МАТЕРИАЛЫ и ДОКУМЕНТЫ к VIII ГЛАВЕ „КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(б)“

ЛЕНИЗДАТ
1941

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДОМ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО
КОМИТЕТА ВКП(б)

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ
К VIII ГЛАВЕ
„КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(б)“

„ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 годы)“

СБОРНИК СОСТАВЛЕН **ХАЧИКОГЛЯНОМ Т. З.** и **ФЕДОРОВЫМ А. В.**
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ **КАЛМЫКОВА В. А.**

ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ и КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ—„ЛЕНИЗДАТ“
1 9 4 1

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
64	8-я сверху	обуродованная	оборудованная
65	14-я снизу	обарзом	образом
76	20-я сверху	империалистической	империалистской
123	13-я »	На самое	Но самое

Материалы и документы к VIII главе „Краткого курса истории ВКП(б)“.

Ответственный редактор *И. Осипов.* Технический редактор *И. Козлов.*
Корректор *Е. Заморзаева-Орлеанская.*

Сдано в набор 19/VI 1940 г. Подписано к печати 25/XII 1940 г. Печ. л. 20.
Бум. л. 10. Формат бумаги $60 \times 92^{1}/_{16}$. Печатн. зн. в бум. листе 92.160.
Тираж 15.000. М 3062. Ленииздат № 83. Заказ типогр. № 2311.
Цена 6 р. 50 коп. Переплет 50 к.

Лениздат, Типография № 3 им. Коминтерна, Ленинград, Красная ул., 1.

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ИСКУССТВО ПОБЕДЫ

«Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» ... встречен всеми большевиками, партийными и непартийными, как большое торжественное событие. Сила этого замечательного научного труда состоит в том, что он вооружает каждого коммуниста опытом революционной борьбы, воспитывает бойцов великой пролетарской армии всего мира.

С особым вниманием отнесутся читатели к восьмой главе «Краткого курса истории ВКП(б)». Она рассказывает о славных, незабываемых днях гражданской войны, о том, как наш народ, руководимый партией Ленина—Сталина, отстоял свою свободу и независимость в борьбе с иностранными интервентами и белогвардейскими бандами. Это был острейший период русской революции, это был час смертельной опасности для молодого, только что народившегося социалистического государства рабочих и крестьян. И только партия, вооруженная марксизмом-ленинизмом, партия, за которой шел народ, могла организовать победу и уничтожить врагов.

Великая Октябрьская революция не могла не вызвать смятения в лагере буржуазии. Капиталисты всех стран почувствовали угрозу своему существованию. На их глазах русские капиталисты и помещики были вышвырнуты из насиженных гнезд и вопили о помощи. Против Советской власти с первых же дней ее существования начинают складываться силы контрреволюции: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России, включившая в себя меньшевиков, эсеров, анархистов, буржуазных националистов и прочих душителей народа.

В первой половине 1918 года тесно объединяются иностранные и внутренние антисоветские силы. Интервенция Антанты была войной против России, причем войной худшего типа. Самым подлым образом, тайно, по-воровски высадились войска захватчиков на нашу территорию.

Момент был весьма серьезный. Советская Россия оказалась отрезанной от основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. Население пролетарских центров, особенно Москвы и Петрограда, голодало и холодало.

«Но рабочий класс не унывал. Не унывала партия большевиков. Неимоверные трудности этого периода и отчаянная борьба с ними показали, какая неисчерпаемая энергия таится в рабочем классе и до чего велика, неизмерима сила авторитета большевистской партии.

Партия объявила страну военным лагерем и перестроила ее хозяйственную и культурно-политическую жизнь на военный лад. Советское правительство объявило, что „социалистическое отечество — в опасности" и призвало народ к отпору. Ленин дал лозунг — „все для фронта", и сотни тысяч рабочих и крестьян пошли добровольцами в Красную армию, на фронт. Около половины всего состава партии и комсомола пошло на фронт. Партия подняла народ на отечественную войну против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов» [«Краткий курс истории ВКП(б)»].

В гражданской войне против иностранных захватчиков и белогвардейских генералов участвовал весь народ. Быстрое сформирование Красной Армии, успехи партизанского движения в тылу противника, успехи на фронте против вооруженных до зубов противников объясняются одним: народ поднялся на отечественную войну.

Советская власть неустанно ковала мощь своей Красной Армии. Решающая роль в укреплении Красной Армии принадлежала коммунистам-комиссарам, цементировавшим армейские ряды, показывавшим личный пример отваги и геройства.

В ноябре 1918 года в Германии разразилась революция, свергнувшая Вильгельма и его правительство. Германия признала себя побежденной и стала просить мира. «Держава перворазрядная одним ударом была низвергнута в положение державы второразрядной». Советская власть получила возможность аннулировать грабительский Брестский мир. Все внимание партии было поглощено подготовкой разгрома интервентов и белогвардейцев.

На VIII съезде партии, происходившем в марте 1919 года, товарищ Сталин решительно выступил против всех тех, кто хотел ослабить мощь Красной Армии. «Либо,—говорил товарищ Сталин,— создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем».

Грозный 1919 год! Капитуляция Германии и Австрии в империалистической войне усилила удар Антанты против Советской России. Блокада отрезала нашу страну от всего мира.

Основная опасность нависла с юга. Работа на Южном фронте была развалена Троцким, и наши войска терпели поражение. Пали Курск, Орел, белые угрожали Туле, Деникин приближался к Москве. Центральный Комитет партии направляет на Южный фронт товарищей Сталина, Ворошилова, Орджоникидзе, Буденного, которым поручается организация разгрома Деникина. Троцкий

устраняется от руководства операциями Красной Армии на юге. Товарищ Сталин предлагает Центральному Комитету свой план разгрома Деникина: направить главный удар через Харьков—Донбасс—Ростов. Этот план был единственно правильным решением вопроса. В начале 1920 года вся Украина и Северный Кавказ были освобождены от белых. Смертельная опасность, нависшая над Советской Россией, была предотвращена.

«В период 1918—1920 гг. товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, — там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, — там появлялся товарищ Сталин» (Ворошилов).

Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны был исторической победой Советской власти. Голодная и разутая, плохо вооруженная Красная Армия разгромила отлично вооруженных интервентов и белогвардейцев, потому что она защищала интересы народа. Народ поддерживал свою армию, зная, что она сражается за его счастье. Такой армии не может иметь и не будет иметь ни одна капиталистическая страна, ибо там армия и народ разделены пропастью.

«Красная армия победила потому, что она была верна и предана до конца своему народу, за что и любил ее и поддерживал народ, как свою родную армию. Красная армия есть детище народа, и если она верна своему народу, как верный сын своей матери, она будет иметь поддержку народа, она должна победить. Армия же, идущая против своего народа, должна потерпеть поражение» [«Краткий курс истории ВКП(б)»].

Красная Армия победила потому, что душою армии, руководящим ядром тыла и фронта была партия большевиков, партия Ленина—Сталина, а эта партия не знает страха в борьбе.

Красная Армия победила потому, что она сумела выковать таких военных руководителей нового типа, как Фрунзе, Ворошилов, Буденный и другие. В рядах Красной Армии боролись такие герои-самородки, как Котовский, Чапаев, Лазо, Щорс, Пархоменко и многие другие. Политическую мощь Красной Армии ковали такие деятели, как Ленин, Сталин, Молотов, Калинин, Свердлов, Каганович, Орджоникидзе, Киров, Куйбышев, Микоян, Жданов, Андреев, Ярославский, Дзержинский, Щаденко, Мехлис, Хрущев, Шверник, Шкирятов и другие.

В борьбе с многочисленными врагами наша страна не была одинокой. Сочувствие и помощь пролетариев всего мира были на ее стороне.

Опыт гражданской войны в России имеет мировое значение. На нашем примере пролетарии и угнетенные всего мира учатся бороться и побеждать. Они видят, что нет такой силы, которая устояла бы, если поднимется весь народ. История нашей партии учит всех трудящихся капиталистических стран большевистскому искусству победы.

Могучим утесом высится страна Советов. Партия Ленина—Сталина обеспечила ее свободу и независимость. Большевистская партия не дала интервентам растерзать нашу страну. Она провела народ через горнило борьбы и обеспечила всемирно-исторические победы социализма. «Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты» (Сталин). Мы будем всегда и везде в состоянии мобилизационной готовности, готовые в любую минуту ответить сокрушительным ударом на происки врагов, мы никому не позволим посягнуть на счастье народное.

Из передовой статьи „Правды" от 15 сентября 1938 г.

I. НАЧАЛО ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ. ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ПАРТИЯ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918 год) [1]

Характеризуя всю тяжесть обстановки, сложившейся к концу первой половины 1918 года, Ленин говорил, что «...Перед нами теперь, летом 1918 года, может быть, один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции...». [2]

В своем письме к Кларе Цеткин от 26 июля 1918 года Ленин писал:

«Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехо-словаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас сбросить. Тем не менее, мы твердо верим, что избегнем этого „обычного" (как в 1794 и 1849 г.г.) хода революции и победим буржуазию».

В это трудное лето 1918 года Ленин предупреждал трудящихся об огромных, неслыханных трудностях, которые придется преодолевать. Но в то же время все письма, все выступления, все статьи Ленина в этот тяжелейший период были проникнуты огромной бодростью, твердой уверенностью в неизбежности нашей победы. В дни, когда огненное кольцо иностранных интервентов и белогвардейцев все больше сжималось вокруг центров страны, Ленин уделял огромное внимание строительной работе. В это же время происходит V съезд Советов, принимающий Конституцию РСФСР, и Ленин радуется тому, как выглядит государственная печать РСФСР, первая в мире печать пролетарского государства.

---

[1] Лекция, прочитанная активу Первомайского района Москвы 14 июня 1939 года. Примечание редакции журнала „В помощь марксистско-ленинскому образованию". Дается в сокращенном виде.

[2] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 49.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» подчеркивается, что начало иностранной интервенции Антанты относится к концу первой половины 1918 года. Именно к этому времени закончилась передышка, отвоеванная Брестским миром, и началась иностранная интервенция и гражданская война.

«...в первой половине 1918 года, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — сложились две определенные силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России.

Ни одна из этих сил не обладала достаточными данными для того, чтобы самостоятельно пойти на свержение Советской власти...

Условия борьбы с Советской властью диктовали объединение обеих антисоветских сил, иностранной и внутренней. И это объединение сложилось в первой половине 1918 года.

Так сложилась иностранная военная интервенция против Советской власти, поддержанная контрреволюционными мятежами врагов Советской власти внутри России.

Так кончилась передышка и началась гражданская война в России, то-есть война рабочих и крестьян народов России против внешних и внутренних врагов Советской власти».[1]

Рассмотрим подробнее, что представляли собой эти две силы: иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, — которые объединились и пошли походом против Советской страны в первой половине 1918 года.

Что представляли собой силы иностранных интервентов, каковы были причины интервенции, планы интервентов, каков был ход интервенции в 1918 году, — вот те вопросы, которые необходимо выяснить в первую очередь.

Начнем с вопроса о причинах интервенции. Говоря о причинах интервенции, сами империалисты тщетно пытались доказать, что основной, мол, причиной вооруженного вмешательства в дела страны Советов является прежде всего выход России из империалистической войны и заключение мира с Германией.

Такое объяснение было более чем далеко от истины. Сразу же после Февральской буржуазно-демократической революции империалисты поняли, что Россия выходит из войны, и позаботились своевременно о вступлении в войну Америки на стороне Антанты. Такой же малоправдоподобной и по существу ложной была попытка империалистов «оправдать» интервенцию отказом Советской страны от платежей военных и довоенных долгов царской России.

Не в этом, конечно, крылась основная причина интервенции.

Основная причина интервенции, как неоднократно указывали и Ленин и Сталин, заключалась прежде всего в том, что Великая Октябрьская социалистическая революция расколола весь мир на два лагеря: лагерь социализма и лагерь капитализма. Именно это

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 216, 217.

было основной причиной интервенции. Естественно, что империалисты как огня боялись Советской республики и ее огромного революционного влияния на пролетариат своих стран. Недаром один буржуазный журналист писал о том, что во всем мире после Октябрьской революции господствовал «великий красный страх», страх перед пролетарской революцией. Естественно, что империалисты прежде всего мечтали уничтожить этот очаг революции, помешать распространению революции на другие страны, мечтали свергнуть Советскую власть, свергнуть диктатуру пролетариата в нашей стране. Это первая основная, решающая причина интервенции, причина выступления иностранных империалистов против нас.

Ленин в 1923 году в своей статье «Лучше меньше, да лучше» указывал, что империалисты мечтали о том, что если им и не удастся осуществить свою заветную цель свергнуть Советскую власть, то они получат хотя бы полурешение своей задачи: разорят страну, разграбят ее богатства, помешают строить социализм, помешают показать всему миру огромные преимущества социалистического строя перед капиталистическим.

Ленин в этой же статье «Лучше меньше, да лучше» писал: «...Западно-европейские капиталистические державы, частью сознательно, частью стихийно, сделали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы использовать элементы гражданской войны в России для возможно большего разорения страны. Именно такой выход из империалистической войны представлялся, конечно, имеющим значительные выгоды: если мы не опрокинем революционного строя в России, то, во всяком случае, мы затрудним его развитие к социализму, — так, примерно, рассуждали эти державы, и с их точки зрения они не могли рассуждать иначе. В итоге они получили полурешение своей задачи. Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития».[1]

Вот основные причины интервенции.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» также освещены основные причины, вызвавшие начало интервенции со стороны стран Антанты.

Империалисты Антанты, во-первых, опасались, что заключение мира между Германией и Россией может облегчить военное положение Германии и соответственно затруднить положение войск Антанты на фронте; во-вторых, империалисты Антанты боялись

---

[1] Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 415.

усиления тяги к миру во всех странах, боялись, что пример Советского Союза заставит рабочих других стран потребовать у своих правительств заключения мира, и в-третьих, империалисты боялись примера русской революции, ее влияния на своих рабочих и крестьян. Ввиду этого они и начали интервенцию против страны Советов.

Остановимся на характеристике планов англо-французских империалистов. Еще в декабре 1917 года, то есть сразу же после победы Октябрьской революции, произошел сговор между англо-французскими империалистами о разделе сфер влияния в России. Черчилль рассказывает в своих мемуарах, что на совещании, происходившем 23 декабря 1917 года, было решено, что французская зона действий — это Бессарабия, Украина, Крым, а английская — Дон, Кавказ, Армения, Грузия, Баку и Средняя Азия.

Ленин, характеризуя планы Антанты, планы англо-французских империалистов, подчеркивал один очень важный момент. В отличие от немцев англо-французские империалисты не имели тогда общей границы с Советской Россией, Черное море было для них закрыто почти до конца 1918 года, и в Советскую страну они могли проникнуть только через два окна: Дальний Восток и север (Архангельск, Мурманск). Объясняя особенности интервенции Антанты в 1918 году, Ленин писал:

«Уже по причинам географическим понятно, что форма этого наступления империализма на Россию не может быть такая, как в Германии. Границы, смежной с Россией, такой, как у Германии, нет; такого количества войск нет. Преимущественно колониальный и морской характер военной силы Англии давно уже, в течение многих десятилетий, заставлял англичан в их завоевательных походах наступать иначе, стараться главным образом отрезывать источники снабжения от страны, на которую они нападали, и предпочитать метод удушения, под предлогом помощи, методу прямого, непосредственного, крутого, резкого военного насилия». [1]

Итак, планы англо-французских империалистов, как указывал Ленин, заключались в том, чтобы отрезать центр страны от главных источников снабжения и вести политику использования сил внутренней контрреволюции, не бросая в момент еще продолжающейся войны с Германией сколько-нибудь крупных сил на территорию нашей страны.

Таковы были планы иностранных интервентов. Планы, как видите, широкие, которые потерпели полный крах.

Как же развертывалась интервенция, как замыкалось огненное кольцо фронтов вокруг нашей страны. Такие важнейшие центры страны, как Украина, Белоруссия, Крым, Донская область, часть Закавказья, были оккупированы немецкими империалистами. Англо-французские интервенты, не имея возможности проникнуть в центр страны, ибо они не имели общих с нами границ, высаживали свои

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 153.

десанты на севере и на Дальнем Востоке. Но англичане и французы хотели проникнуть в центр страны, и для этого ими был использован чехо-словацкий корпус.

Этот корпус был составлен из военнопленных империалистической войны. Он достигал 40 тысяч человек, а вместе с белогвардейцами представлял силу в 60 тысяч человек.

25 мая чехо-словацкий корпус по прямому приказанию англо-французских империалистов выступил против Советской России. Контрреволюционное выступление чехо-словаков произошло в самом центре нашей страны.

Воспользовавшись тем, что чехо-словацкие эшелоны получили разрешение выехать на родину и их маршрут шел от Пензы до Владивостока, французские и английские империалисты подкупили руководителей чехо-словацкой армии. В «Правде» была опубликована статья под названием «Французское золото», где приводились документы, подтверждающие, что французы отпустили на организацию контрреволюционного восстания 11 миллионов рублей, а англичане — около 4 миллионов рублей.

Ленин и Сталин еще в начале апреля предупреждали о необходимости разоружения чехо-словацких эшелонов в пути их следования. Они требовали усилить охрану пунктов, по которым будут проходить чехо-словацкие эшелоны, но вследствие предательства Троцкого корпус не был разоружен и по пути его следования не было выставлено сколько-нибудь значительных военных сил. Поэтому выступление чехо-словаков превратилось в грозную опасность. 25—26 мая чехо-словаки захватили Новосибирск, 27 мая — Челябинск, 29 мая — Пензу, 8 июня — Самару, 9 июня — Омск, 5 июля — Уфу, 22 июля — Симбирск; 25 июля они захватили Екатеринбург, 7 августа — Казань.

Таким образом, чехо-словацкий мятеж отрезал от нашей страны огромную территорию: большую часть Поволжья (за исключением Саратова, который все время оставался в наших руках), Урал, Сибирь и Дальний Восток.

Еще в апреле 1918 года высадился японский десант во Владивостоке, началась интервенция англичан на севере, на юге, в Закавказье, Батум захватывают турки, к Баку подбираются турки и англичане. Английский генерал Денстервиль подготовил выступление против Баку, и англичане вступили в Баку в начале августа 1918 года.

Происходит контрреволюционный переворот в Средней Азии, организуется контрреволюционное правительство в Ашхабаде, в Красноводске во главе с известным эсером Фунтиковым, палачом 26 бакинских комиссаров. Начинается английская интервенция в Средней Азии, организуется новый, Закаспийский фронт.

Так замкнулось огненное кольцо, охватившее нашу страну с запада, востока, юга и севера, и территория ее примерно к августу — сентябрю 1918 года была немногим больше бывшей Московской области.

Ленин писал в это время:

«...Мурман на севере, чехо-словацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой».[1]

Силы иностранных интервентов объединялись с силами внутренней контрреволюции, и в любом очаге восстания находились силы внутренней контрреволюции, боровшиеся вместе с интервентами против советского народа, против Советской власти. Буржуазия, помещики, кулаки, разбитые революцией партии кадетов, меньшевиков, эсеров, анархистов, всякого рода буржуазные националисты вместе с троцкистско-бухаринскими бандитами объединялись с иностранными интервентами для борьбы против страны Советов.

Гетман Скоропадский на Украине, Краснов на Дону, Деникин на юге — все это были марионетки в руках иностранных интервентов.

В районе чехо-словацкого мятежа организуется целый ряд белогвардейских правительств, например, так называемый «Комитет членов Учредительного собрания» («Комуч») в Самаре. Это было типичное белогвардейское правительство, поддерживавшее англо-французских империалистов, хотя главарями там были эсеры до тех пор, пока их не бросили в мусорный ящик, так же как и Раду на Украине. В Сибири организуется белогвардейское сибирское правительство; в захваченных англичанами областях Средней Азии, в частности в Красноводске, создается эсеровское белогвардейское правительство, так называемый «Временный исполнительный комитет Закаспийской области» во главе с правым эсером Фунтиковым; в Грузии — правительство грузинских меньшевиков и т. д.

Выступление чехо-словаков активизировало кулаков, в частности в Поволжье, где начинаются кулацкие восстания. Организуются контрреволюционные выступления и мятежи эсеров: левоэсеровский мятеж в Москве (6—7 июля 1918 года), ярославский мятеж (6—21 июля); начинается эсеровский террор против руководителей партии и правительства: 20 июня убит Володарский, 30 августа — Урицкий и злодейски ранен эсеровской пулей Ленин.

Мы знаем сейчас по материалам последних процессов, что рука об руку с эсеровскими террористами шли троцкистско-бухаринские предатели.

Внутренняя контрреволюция сомкнулась с иностранной интервенцией, ибо ни одна из этих сил не обладала достаточными данными для того, чтобы самостоятельно пойти на свержение Советской власти.

Кроме всего этого у Советской страны был еще один враг, представлявший грозную опасность в то время. Этот враг — го-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 156.

лод. От страны были отрезаны основные источники снабжения: Украина, Сибирь, Поволжье; в Донской области господствовали Краснов и немцы. Летом 1918 года рабочие Петрограда и Москвы получали через день восьмушку хлеба со жмыхами. Вся международная и внутренняя контрреволюция мечтала задушить Советскую страну не только вооруженной силой, но и костлявой рукой голода.

Особенно тяжелое положение было в летние месяцы, в мае — июне 1918 года, когда запасы старого урожая кончились, а собрать новый урожай в условиях развернувшейся гражданской войны и интервенции было чрезвычайно трудно.

Такова была обстановка, сложившаяся в Советской республике к маю — июню 1918 года.

Интервенция, внутренняя контрреволюция, кулацкие мятежи «левых» эсеров и эсеровский террор, заговор эсеров и троцкистско-бухаринских предателей против руководителей партии и правительства, тяжелый голод — все это объединилось против страны Советов и создало исключительно тяжелое положение ко второй половине 1918 года.

Решающими фронтами борьбы в это время были, во-первых, Восточный фронт — фронт борьбы с чехо-словаками — и, во-вторых, Южный фронт — фронт борьбы с Красновым, с немецкими империалистами, пытавшимися захватить Царицын. Фронт борьбы с голодом был третьим, решающим фронтом.

Как же в этих условиях партия организует борьбу, какой выход из положения она намечает, какая работа проводится для того, чтобы разорвать это огненное кольцо фронтов, что делается для того, чтобы помешать задушить страну костлявой рукой голода?

Для этого партия с особой остротой и силой ставит вопрос о создании Красной Армии, ее строительстве и укреплении. Декрет о создании Красной Армии был издан 15 (28) января 1918 года.

Прежде чем начать создание регулярной Красной Армии на основе обязательной воинской повинности и всеобщего военного обучения, Красная Армия должна была пройти через этап строительства на добровольческих началах. В течение первых двух с половиной месяцев в Красную Армию пришло больше 100 тысяч товарищей в качестве добровольцев.

Еще с самого начала Октябрьской революции начал функционировать институт военных комиссаров. В октябрьские дни Военно-революционный комитет и Партийный центр по руководству восстанием посылали в воинские части военных комиссаров. Поэтому с самого начала строительства Красной Армии роль военных комиссаров в Красной Армии была чрезвычайно велика. Военный комиссар сплачивал армию, воспитывал ее политически, создавал партийные организации и т. д.

В апреле 1918 года ВЦИК принимает ряд решений о строительстве Красной Армии. 22 апреля была принята формула торжественного обещания, которое начиналось словами: «Я, сын тру-

дового народа...». Был издан декрет о всеобщем военном обучении всех трудящихся, было принято постановление ЦК партии о всеобщем обучении военному делу всех коммунистов, и была отменена выборность командного состава, которая была нужна в то время, когда необходимо было разогнать не перешедший на сторону Советской власти старый начальствующий состав.

Наконец, 29 мая 1918 года был издан декрет о переходе от добровольчества в армии ко всеобщей мобилизации рабочих и крестьян. Этот декрет имел важнейшее значение.

Партия в этот период разгромила попытки троцкистов сорвать строительство Красной Армии и организацию института военных комиссаров.

Тогда же партия проводит ряд важнейших мероприятий по борьбе с голодом. В мае был издан декрет о продовольствии, который требовал сдачи крестьянами всех излишков хлеба государству. Был издан декрет о продовольственной диктатуре, по которому все запасы продовольствия должны браться на учет, и т. д.

Наконец, Ленин дал свой знаменитый лозунг «крестового похода» рабочих за хлебом для голодающей страны. Ленин считал нужным, чтобы рабочие крупных центров создали продовольственные отряды, пошли в деревню и организовали деревенскую бедноту на борьбу с кулачеством. С этим связан декрет о создании комитетов бедноты (11 июня 1918 года).

В тезисах «К текущему моменту», написанных 26 мая 1918 года, Ленин писал о необходимости ведения войны за хлеб. Основными мероприятиями партии для организации успешного хода этой войны была борьба за твердую продовольственную дисциплину, установление хлебной монополии и твердых цен, сдачи всех излишков государству и организация «крестового похода» рабочих за хлебом.

В этот же период идет строительство партии, сплочение партийных рядов, опубликовывается ряд обращений и постановлений ЦК о задачах партийной работы и т. д. В этот тяжелый период в июле 1918 года, когда вспыхнул контрреволюционный эсеровский мятеж, проходит V Всероссийский съезд Советов, который принимает первую Конституцию РСФСР. На все важнейшие участки борьбы партия посылает лучших своих сынов, и на каждом из этих участков рождались свои герои-самородки, свои талантливые военачальники.

На каждом фронте гражданской войны в борьбе с интервентами и белогвардейцами выдвигались народные герои, талантливые командиры Красной Армии. На Восточном фронте Чапаев, на Дальнем Востоке Лазо, на Украине Щорс одерживали героические победы над врагами. Под руководством Сталина и Ворошилова в борьбе с интервентами и белогвардейцами на Украине и под Царицыном выросли замечательные командиры. Под Царицыном боролся Пархоменко, здесь погиб молодой замечательный герой Николай Руднев, здесь под руководством Сталина и Ворошилова

начал свою деятельность по сколачиванию конных частей Семен Михайлович Буденный. По призыву партии страна поднялась на отечественную войну против иностранных интервентов и белогвардейцев, она выделила своих лучших людей, своих героев.

Партия знала, что несмотря на все трудности, на всю тяжесть борьбы, победа будет за нами.

29 мая, в день, когда был издан декрет о всеобщей мобилизации рабочих и крестьян, когда центр страны — Москва — был объявлен на военном положении, выносится постановление Совнаркома о делегировании товарища Сталина в Царицын в качестве общего руководителя продовольственного дела на юге России. Товарищ Сталин едет на юго-восток, в Царицын, чтобы оттуда организовать борьбу с белогвардейцами и интервентами.

Почему товарищ Сталин для разрешения задач, стоящих перед страной, едет именно в Царицын? «. . . Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, — писал тов. Ворошилов, — там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, — там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден и — создавал перелом, оздоровлял обстановку». [1]

Если в начале июня товарищ Сталин выехал в Царицын, то одно это уже показывает, что именно здесь был важнейший, самый опасный, самый решающий судьбы страны, ответственный участок борьбы.

В своей статье «О юге России», опубликованной в «Правде» 30 октября 1918 года, после своего приезда из Царицына, товарищ Сталин определил значение Царицына в 1918 году следующими тремя моментами:

1. В обстановке оккупации Украины, захвата Сибири и большей части Поволжья решающим источником снабжения страны хлебом становятся Кубань, Дон, Ставрополь. Царицын в создавшихся условиях является единственной связью этих хлебородных губерний с центром страны. Именно здесь прежде всего должна была быть решена задача спасения страны от голода.

2. Царицын являлся клином, врезавшимся между силами восточной (чехо-словаки, Дутов) и южной (Краснов) контрреволюции. Царицын мешал объединению сил контрреволюции, мешал созданию единого фронта контрреволюции от Дона до чехо-словаков.

3. Царицын в условиях лета 1918 года являлся единственным связующим звеном между центром страны и Северным Кавказом, Закавказьем. Только из Царицына могло быть осуществлено ру-

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 4.

ководство гражданской войной на Северном Кавказе, в Закавказье, Астрахани, тогдашнем Туркестане. Отсюда шла борьба за весь Юг и Каспий.

Из этих трех моментов, определяющих исключительное значение Царицына в ходе гражданской войны в 1918 году, вытекали и те задачи, которые решались под руководством товарища Сталина в Царицыне: 1) дать хлеб голодающей стране, 2) не дать соединиться силам восточной и южной контрреволюции, отстоять Царицын во что бы то ни стало, разгромив донскую белоказачью контрреволюцию, за спиной которой стоял германский империализм; 3) помочь народам Северного Кавказа и Закавказья в их борьбе против захватчиков и поработителей.

Как же в Царицыне под руководством товарища Сталина решалась каждая из этих задач?

Трудно себе представить сейчас, товарищи, в каких невероятно трудных условиях организовывалась в Царицыне борьба за хлеб в летние месяцы 1918 года. Царицыну все более и более угрожали красновские банды, подталкиваемые и вооружаемые германскими империалистами. В день приезда товарища Сталина (6 июня) Царицын был объявлен на военном положении. 13 июня белоказаки захватили станцию Криво-Музгинскую в 40 километрах от Царицына. 16 июня белыми была захвачена станция Алексиково, лежащая на железнодорожной линии, связывающей Царицын с Москвой. В 20-х числах июня Деникин, находившийся на юге Донской области, выступает во второй кубанский поход. 25 июня «добровольческая армия» захватывает станицу Торговую (Сальск). 28 июня деникинцы совместно с красновцами захватывают центр Сальского округа — станицу Великокняжескую (Пролетарская). Царицын отрезан и от Москвы и от Северного Кавказа.

Казалось бы, в этих условиях невозможно отправить ни одного вагона хлеба в голодающие города страны. А между тем из Царицына в Москву в одном только июне было отправлено около двух с половиной тысяч вагонов продовольствия, немногим меньше двух с половиной миллионов пудов.

Как это было достигнуто?

Уже к 10—12 июня, благодаря мероприятиям, проведенным товарищем Сталиным (осуществление хлебной монополии и твердых цен, борьба со спекуляцией и мешечничеством, организация товарообмена с деревней и т. д.), на колесах стояли готовые к отправке 500 тысяч пудов хлеба. Но не успели эшелоны с хлебом отправиться из Царицына в Москву, как белые захватили станцию Алексиково. Путь был перерезан, эшелоны отправлены обратно. Как быть? По директиве товарища Сталина хлеб немедленно перегружается на баржи и отправляется водой по Волге до Саратова, а затем из Саратова железной дорогой в центр страны. Одновременно организуется отпор врагу, и в 20-х числах июня станция Алексиково переходит в наши руки. Хлеб идет по железной дороге и водой.

В 20-х числах июня деникинцы, захватив станицы Великокняжескую и Торговую, перерезали основную железнодорожную магистраль (Царицын — Тихорецкая), по которой хлеб с Кубани шел в Царицын. Но для товарища Сталина не существовало безвыходных положений. Еще в пути из Москвы в Царицын товарищ Сталин продумал возможность еще одного маршрута отправки хлеба с Кубани, минуя линию Тихорецкая — Царицын. С Кубани в Ставрополь можно было отправлять хлеб на Каспийское море через пристань Брянская и порт Петровск. Товарищ Сталин дает задание исправить линию Хасав-Юрт — Петровск и начать строительство небольшой железнодорожной ветки, соединяющей Кизляр с пристанью Брянская. Строительство ветки уже было организовано, когда к середине июля началась осада белыми Кизляра. Отпал и этот путь снабжения страны хлебом. И, когда нельзя было отправлять хлеб ни железной дорогой, ни водой, был использован третий вид транспорта. Ставропольские красные партизанские отряды организовали в начале августа красный обоз с хлебом и привезли в Царицын по линии Винодельное—Дивное—Кресты — Заветное свыше тысячи подвод с хлебом.

7 июля товарищ Сталин писал Ленину:

«Можете быть уверены, что не пощадим никого — ни себя, ни других, а хлеб все же дадим».

И это обещание было выполнено.

24 июля в разговоре с товарищем Сталиным по прямому проводу Ленин сообщил:

«...О продовольствии должен сказать, что сегодня вовсе не выдают ни в Питере ни в Москве. Положение совсем плохое. Сообщите, можете-ли принять экстренные меры, ибо кроме как от Вас добыть неоткуда».[1]

И в условиях, когда Царицын окружается со всех сторон, когда Кубань захвачена деникинцами (Екатеринодар был захвачен Деникиным 16 августа), товарищ Сталин находит новые источники снабжения. Он отправляет экспедицию в Саратовскую и Самарскую губернии и 4 августа пишет Ленину об отправке запасов рыбы из Саратова, скота из Астрахани. Товарищ Сталин заботится об организации боен, консервных фабрик и т. д.

А как шли во фронтовой полосе заготовка и уборка хлеба? Приведу один небольшой, но довольно яркий пример. На Песковатском боевом участке Царицынского фронта, недалеко от Калача, созрели хлеба, пришла пора их убирать. Песковатские красные партизаны попытались выехать в поле, чтобы собрать богатый урожай для отправки его в Царицын. Но как только красные партизаны выезжали в поле, белые начинали бить по ним из орудий. Приходилось уходить. Тогда белые выезжали в поле, собираясь убрать урожай, но красные части открывали по ним огонь, и белые принуждены были уходить ни с чем. Хлеб начал осыпаться

---

[1] Ленинский сборник XVIII, стр. 193.

2—2311

и пропадать. Командующий Песковатским участком отправил делегацию к товарищу Сталину в Царицын. Делегаты пришли в Военный совет к товарищам Сталину и Ворошилову, рассказали о создавшемся положении и просили дать броневик и человек 100 кавалеристов, чтобы отбросить белогвардейцев за Дон и иметь возможность убрать хлеб.

«Товарищ Ворошилов, — рассказывает участник делегации, — сейчас же предложил показать расположение боевого участка по карте. Я отвечаю:

— По карте рассказать не могу, буду говорить, как знаю.

Место расположения я знал хорошо. Рассказал, где у нас слабо, где прорыв был и как намечено использовать броневик. Доклад вышел неплохой. Товарищ Сталин выслушал и улыбнулся:

— А что если вместо уборки хлеба вы отдадите белогвардейцам бронированный автомобиль и хлеб не возьмете? Отвечаете?

Я говорю:

— Отвечаем головой! Броневик будет цел, белогвардейцам не отдадим, хлеб соберем и привезем вам в Царицын.

— Ну, хорошо, если беретесь выполнить свое обещание, дадим вам бронированный автомобиль и кавалеристов». [1]

Обещание свое партизаны выполнили: хлеб убрали и броневик вернули. Так шла уборка урожая в фронтовой обстановке. А какие огромные трудности приходилось преодолевать, чтобы защитить хлебные грузы в пути от нападений белогвардейцев!

Вы помните, как в кинокартине «Ленин в 1918 году» питерский рабочий Василий привез первые сталинские эшелоны с хлебом в Москву. Вот под охраной таких лучших кадровых рабочих шел хлеб в голодающие местности страны. Под такой надежной охраной сталинские маршруты, несмотря ни на какие трудности, всегда доставлялись на место в целости.

Так решалась товарищем Сталиным в Царицыне задача организации войны за хлеб, задача спасения страны от голода.

В. И. Ленин позже подсчитывал, что с 1 августа 1917 года по 1 августа 1918 года мы смогли заготовить только 30 миллионов пудов хлеба, [2] то есть примерно в среднем не больше 2—2½ миллионов пудов в месяц, причем летние месяцы 1918 года, когда запасы старого урожая кончились, были, естественно, самыми трудными для заготовок. Можно смело сказать, что все продовольствие, которое получали центры страны летом 1918 года, шло почти исключительно от товарища Сталина из Царицына.

Как же решалась в Царицыне другая важнейшая задача — задача разгрома белогвардейцев и интервентов?

Когда товарищ Сталин приехал в Царицын, он не застал там готовой армии. Эту армию нужно было создавать, и она была

---

[1] Воспоминания бывшего красного партизана М. Зайцева, Газета „Водный транспорт" от 23 февраля 1938 г.

[2] См. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 351, 352.

организована под руководством товарища Сталина и товарища Ворошилова.

Пример формирования революционных военных сил под Царицыном подтверждает полностью основное положение, что наша гражданская война была народной, отечественной войной в полном смысле этого слова. Всюду вырастали революционные отряды рабочих, крестьян, трудового казачества и т. д. В Донской области есть станица Платовская — родина товарища Буденного, — где он стал организовывать первые революционные конные отряды. В ряде станиц Донской области, как например, в Мартыновке, стали собираться первые партизанские отряды. Крупные боевые силы дали станицы Каменская, Морозовская. В первых числах июля в Царицын вступила героическая армия Ворошилова, прошедшая через всю Донскую область, выдержавшая ожесточенные бои около Дона, где был взорван мост, и одержавшая в боях блестящие победы.

Царицын защищали донбасские шахтеры, луганские металлисты, харьковские и киевские красногвардейцы. Ростовские рабочие пришли на помощь Царицыну вместе с товарищем Орджоникидзе после захвата Ростова 8 мая 1918 года. Повсюду ежечасно нарастали силы Красной Армии. Отряды рабочих и крестьян Украины, Ростова, трудовое казачество Дона, пришедшие на помощь Царицыну, под руководством товарищей Сталина и Ворошилова превратились в грозную боевую силу.

В конце октября на помощь Царицыну пришел из Москвы 38-й Рогожско-Симоновский полк.

Таков был состав защитников Царицына.

Из всех этих отдельных революционных отрядов, имевших прекрасные боевые качества, нужно было создать боевую, организованную, дисциплинированную армию. Многие из этих отрядов не хотели уходить из своих родных станиц, не подчинялись дисциплине и т. д. Пришлось вести борьбу с «отрядной неразберихой», как говорил товарищ Сталин, организовывать все эти отряды в единую, сплоченную армию.

Когда товарищ Сталин приехал в Царицын, он застал очень трудную обстановку. Враг наступал со всех сторон, а в штабе Северокавказского военного округа сидели предатели и ставленники Троцкого, поощрявшие всю эту отрядную неразбериху. Товарищ Сталин твердой рукой расчистил все эти контрреволюционные гнезда, насаждавшиеся Троцким, разогнал контрреволюционных генералов и взял в свои руки военное руководство, организуя его вместе с товарищем Ворошиловым. Командующим войсками Царицынского фронта назначается товарищ Ворошилов. По предложению товарища Сталина, поддержанному Лениным, в июле был создан Военный совет Северокавказского военного округа, превращенный потом (в сентябре) в Военный совет Южного фронта во главе с товарищем Сталиным. Все руководство военными операциями переходит к товарищу Сталину.

Проводится огромная работа по расчистке тыла от засевших и притаившихся там врагов, ликвидируется контрреволюционный заговор, нити которого вели к Троцкому. В городе, в окружающих селах и деревнях проводится огромная массово-политическая работа. Крепко на ноги ставится царицынская партийная организация, где преодолеваются оппортунистические ошибки, имевшие место по вине зиновьевца Минина.

Рабочие Царицына дали не менее 10 тысяч бойцов в ряды славных защитников города. На заводах велась большая работа по организации обороны.

«Бывало, работаем у станка, — рассказывал в своих воспоминаниях один царицынский рабочий, — а патронная сумка через плечо и винтовка рядом. Ежели день обойдется спокойно, вечером военному делу обучаемся. Часто в открытые двери корпуса галопом вносилась запряжка с орудием, прямо с фронта, еще дуло горячее. То замок поврежден белогвардейским снарядом, то какая-либо другая часть. И пока с коней сойдет мыло, пока бойцы-артиллеристы успеют перекусить, мы уже кричим: „Готово!“ Не было тогда для пристрелки полигона, орудия пристреливались прямо по врагу».

Военный совет принимает все меры, чтобы снабдить войска Царицынского фронта оружием. Организуется боевая газета «Солдат революции». Ведется огромная массовая работа в стане противника. Используется авиация, создаются конные отряды, воспитываются замечательные кадры командиров. Все это обеспечило разгром врага. Все попытки взять Царицын кончаются неудачей. Вы знаете легендарную славу, которая окружает героическую оборону Царицына в 1918 году. В литературе, в кино, в театре — всюду отражены замечательные страницы легендарной царицынской эпопеи.

В середине августа Краснов бросает все свои силы против Царицына. Он вооружен до зубов. У него есть полностью необходимое оружие, снаряжение, боеприпасы, которыми снабжают его немцы. А преступная рука Троцкого в эти труднейшие дни лишает Царицын оружия. 14 августа станцию Воропоново, расположенную в 10—15 километрах от Царицына, заняли белые. В городе были сплошные пожары от артиллерийского обстрела, свирепствовала эпидемия испанки, многие бойцы шли в бой с высокой температурой, враг кольцом окружил Царицын. Казалось, выхода нет; казалось, Царицын неизбежно должен был пасть.

В этой тяжелой обстановке, когда предатель Троцкий систематически срывал снабжение Царицына оружием, а немцы давали Краснову оружие доотказу, товарищ Сталин продолжает с изумительным спокойствием отстаивать город, будучи твердо уверен, что Царицын не будет отдан врагу.

Так и было. Первое окружение было отбито. Краснов был отброшен далеко за Дон. Разгром первого окружения Царицына

в конце августа 1918 года совпал с тяжелым известием о ранении Ленина, организованном эсерами совместно с троцкистско-бухаринскими предателями.

31 августа эта тяжелая весть пришла в Царицын. Негодование, возмущение злодейским покушением еще больше подняли дух сопротивления бойцов. Желание порадовать больного Ленина хорошими вестями с фронта воодушевило бойцов и на Царицынском и на Восточном фронтах. 12 сентября красные части вступили в Симбирск, на родину Владимира Ильича, и бойцы, сражавшиеся под Симбирском, писали Ленину: «Дорогой Ильич! Взятие вашего родного города — ответ на одну из ваших ран, а ответом на вторую будет Самара». На самом деле, 7 октября была освобождена Самара.

Когда бойцы на Царицынском фронте получили известие о ранении Ленина, на врага были брошены все силы, и 7 сентября товарищ Сталин смог телеграфировать Владимиру Ильичу, что наступление царицынских войск увенчалось успехом, враг разбит, отброшен далеко за Дон и бежит. Вы знаете, как обрадовался этому известию больной, тяжело раненный Ленин.

Когда первое окружение было отбито, товарищ Сталин выехал на несколько дней в Москву к Ленину.

12 сентября 1918 года товарищ Сталин выехал из Царицына в Москву, а 15 сентября в Царицыне происходил праздник революционных полков, одержавших победу над Красновым. Эти полки послали приветствие Ленину и Сталину, и в ответ на это приветствие Ленин и Сталин по прямому проводу передают свое приветствие войскам Царицынского фронта.

Во время пребывания товарища Сталина в Москве был решен вопрос о создании Военного совета Южного фронта. 17 сентября был создан Южный фронт, который был разбит на пять армий (VIII, IX, X, XI, XII армии). На Царицынском фронте действовала героическая X армия, покрывшая славой свои боевые знамена. Командовал X армией товарищ Ворошилов.

К концу сентября обстановка на Царицынском фронте опять чрезвычайно усложнилась. Краснов вновь бросает все свои силы, организуя второе окружение Царицына. Положение Краснова в это время было уже несколько иным, чем в августе. Союзники Краснова — немцы — терпели поражение на фронте империалистической войны; в Германии надвигалась революция; армия Краснова разлагалась, целые части переходили на сторону Красной Армии; в немецких частях стали создаваться солдатские советы. Краснов пытается менять ориентацию, он начинает переговоры с англо-французскими империалистами. Именно поэтому второе окружение (середина октября 1918 года) отличалось особой настойчивостью, особым ожесточением. Все имевшиеся в распоряжении Краснова силы он бросил в бой против Царицына.

И опять, как и в период первого окружения, в Царицыне

мобилизуются все силы, все возможности, чтобы разбить врага до конца. К 15 октября белоказаки подходили уже к Сарепте, которая сейчас входит в черту города. Товарищи Сталин и Ворошилов издают в эти дни замечательный приказ: угнать от Царицына все переправочные средства через Волгу, чтобы все знали, что путей к отступлению нет, что есть только одна цель — победить врага в открытом бою.

В бой были брошены все резервы. В это время в Царицыне работала изыскательная партия по прорыву Волго-Донского канала. По приказу тов. Щаденко, эта партия была мобилизована на фронт. Царицынский Совет прислал письмо в Военный совет, протестуя против мобилизации изыскательной партии. Товарищи Сталин и Ворошилов наложили на этом письме Царицынского Совета поистине пророческую резолюцию: «Канал пророем после утопления кадет в Волге и Дону». Трудность обстановки в период второго окружения усугублялась еще тем, что предатель Троцкий назначил командующим Южным фронтом своего ставленника генерала Сытина. Товарищи Сталин и Ворошилов протестовали против этого назначения. Кроме того был издан приказ Троцкого о переезде Военного совета из Царицына в Козлов. Отъезд товарищей Сталина и Ворошилова из Царицына в это время был бы равносилен прямой помощи Краснову и сдаче города врагу. Благодаря вмешательству Ленина и Свердлова приказ не был выполнен. Товарищ Сталин руководил из Царицына разгромом второго окружения.

Важнейшую роль в разгроме врага сыграл сталинский приказ от 27 сентября о переброске Стальной дивизии с Северного Кавказа к Царицыну. Командующий Северокавказской армией предатель и авантюрист Сорокин попытался было сорвать выполнение этого приказа. Но Стальная дивизия вопреки указаниям Сорокина подошла к Царицыну в решающий день боев — 15 октября. Ее приход спас положение на южном участке, под Сарептой. Враг уже занимал Сарепту. Но вдруг красные бойцы заметили, что в стане врага наступило минутное затишье, а потом красновцы стали стремительно отступать под натиском какого-то невидимого противника: с тыла белых, прижавшись к седлам, вытянув штыки вперед, в бурках и кубанках, с криком «ура» неслась красная конница Стальной дивизии...

После удара под Сарептой Краснов не смог оправиться. Он бросается во все стороны, но разорвать железное кольцо защитников Царицына ему не удается. После разгрома второго окружения начинается агония красновцев. Под руководством товарищей Сталина и Ворошилова Краснов был окончательно разгромлен. Соединение сил южной и восточной контрреволюции не осуществилось.

С такой же настойчивостью решалась и третья задача — задача оказания помощи народам Северного Кавказа и Закавказья в их борьбе против захватчиков и поработителей.

Из Царицына шло руководство борьбой за весь Юг и Каспий. Товарищ Сталин установил систематическую связь с Шаумяном в Баку; по поручению товарища Сталина в конце июня на Северный Кавказ выезжает товарищ Орджоникидзе.

Сталинский план разгрома Краснова исходил из необходимости нанесения основного удара на юг от Царицына в сторону Тихорецкой для соединения с Северокавказской армией. Осуществление этого плана всячески срывали Троцкий и его помощники, в частности Сорокин. Известно, что Сорокин расстрелял героя-командира Таманской армии Матвеева за его требование итти во что бы то ни стало на соединение с Царицыном. Именно Сорокин направил отступление Северокавказской армии (XI) в сторону астраханских степей.

Но вопреки предательству Троцкого, вопреки всем неслыханным, казалось бы, непреодолимым трудностям, задачи, поставленные партией, были решены. Огненное кольцо фронтов к концу 1918 года было разорвано. Враг был разбит и на юге и на востоке.

Так был разбит враг на первом этапе гражданской войны. Но борьба на этом не кончилась, а только начиналась. На смену Краснову на юге пришел Деникин, на смену чехо-словакам — Колчак.

Империалисты всех стран организуют развернутый поход всех капиталистических стран против страны Советов. Впереди были еще более ожесточенные и трудные бои.

Но уже в этот первый период гражданской войны вполне сложились и определились те основные условия побед Красной Армии, которые так замечательно обобщены в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Красная Армия показала, что она непобедима. Она знала, за что ведет борьбу. За Красной Армией стоял весь советский народ, который поднялся на отечественную войну. Во главе народа и армии стояли большевистская партия и вожди партии Ленин и Сталин. Поэтому враг был разбит в 1918 году и были созданы все предпосылки, чтобы бить врага и в дальнейшем.

4 июля 1919 года Ленин, выступая на заседании ВЦИК и Московского Совета, сравнивал обстановку в стране в июле 1918 года и в июле 1919 года.

«Товарищи, припомните положение год назад, — говорил Ленин. — Как раз в июле 1918 г. тучи, казалось бы, самые грозные и беды, казалось бы, совершенно непоправимые скопились вокруг Советской республики. Тогда, как и теперь, ухудшилось продовольственное положение именно перед новым урожаем, именно в конце старого продовольственного года, когда истекают запасы. В прошлом году положение было несравненно тяжелее. Как и теперь, к продовольственным трудностям прошлым летом прибавилось еще больше политических и военных трудностей внутри и вне. Когда летом прошлого года собрался съезд Советов, он совпал с восстанием левых эс-эров в Москве, он

совпал с изменой тогдашнего командующего армией левого эс-эра Муравьева, который почти открыл у нас фронт. Лето 1918 г. совпало с громадным заговором в Ярославле, который был, как теперь доказано и признано участниками, вызван французским послом Нулансом, который подговорил Савинкова устроить этот заговор, гарантируя, что высаживающиеся в Архангельске французские войска придут на помощь в Ярославль, что при самом трудном положении Ярославля его ожидает соединение с Архангельском, соединение с союзниками и, следовательно, ближайшее падение Москвы. С востока врагу в это время удалось захватить Самару, Казань, Симбирск, Сызрань, Саратов. С юга казацкие войска, подкрепляемые германским империализмом, — это установлено с полной точностью, — подкрепляемые германским империализмом, получали деньги и вооружение. Враги напали на нас, они окружили нас с двух сторон, они издевались над нами. Из немецких империалистских кругов говорили: „Если вы не можете сладить с чехо-словаками, то сладьте с нами". Вот какой нахальный тон позволяли себе немецкие империалисты.

Вот каково было тогдашнее, казалось бы, совершенно безвыходное окружение Советской республики, при неслыханных трудностях продовольственного положения, и когда наша армия едва начинала складываться. У нее не было организации, у нее не было опыта, мы должны были наспех, наскоро сбивать отряд за отрядом, — о цельной систематической работе нечего было и думать. И если мы пережили этот год, если, опираясь на этот опыт и твердо держа его в своем воспоминании, посмотрим на теперешнее положение, то мы с полным правом можем сказать: да, положение трудное, но сравнение того, что было пережито в прошлом году, с тем, каково положение сейчас, — это несомненно для всякого человека, который хочет внимательно изучать и наблюдать, а не поддаваться своему настроению, — это сравнение показывает даже со стороны внутреннего простого соотношения сил, даже со стороны сопоставления фактов, касающихся временных трудностей, что наше теперешнее положение несравненно более устойчиво, и поэтому тысячу раз было бы преступно поддаваться панике. Если год назад положение было несравненно тяжелее и все-таки трудности были преодолены, то мы с абсолютной уверенностью можем сказать, нисколько не преувеличивая сил и не преуменьшая трудностей, что и теперь мы их преодолеем». [1]

Ленин считал, следовательно, что обстановка летом 1918 года была еще тяжелее, чем летом 1919 года, потому что в 1918 году мы еще не имели опыта, Красная Армия только создавалась. К тому времени, когда на нас пошли походом 14 государств, когда борьба шла с Колчаком, Деникиным, Юденичем и Врангелем, мы уже имели армию, закаленную в первых боях, армию,

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 351, 352.

опыт которой умножался и рос. И если мы били врага на самом первом этапе гражданской войны, то не было сомнения в том, что мы будем его бить еще более умело и успешно в дальнейших боях.

Э. ГЕНКИНА

„В помощь марксистско-ленинскому образованию", 1939, № 3, стр. 29—47.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗГРОМА ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА СЕВЕРЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

В планах вооруженной интервенции империалистов Антанты против Советской России после упрочения власти Советов Север нашей страны занимал особое место в связи с его относительной близостью к пролетарским центрам — Петрограду и Москве. Незамерзающий порт Мурманск, связанный морскими путями с Англией и Францией, был очень удобен для концентрации там военных сил и снаряжения.

Ллойд-Джордж писал в своих воспоминаниях, что «союзники могли проникнуть в Россию двумя путями: либо через Арктику в Мурманск и Архангельск, либо через Владивосток — в Сибирь». [1]

Реализуя свои захватнические планы, империалисты Антанты под предлогом «помощи» России против Германии начали свои преступные действия в Мурманске. Они рассчитывали вслед за захватом Мурманска развить свое наступление и соединиться с белогвардейскими бандами, наступавшими с востока.

Появление интервентов на Севере было облегчено предательством тогдашнего руководства Мурманского Совета во главе с Юрьевым (Алексеевым), деятельность которого направлялась изменником Троцким. 2 марта 1918 года на основе директивы Троцкого о «принятии всякого содействия союзных миссий» мурманские заправилы заключили с представителями Антанты так называемое «Словесное соглашение о совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского края». Это «Соглашение» отдавало фактическую власть в крае в руки иностранной военщины.

Когда исполнительный комитет Олонецкого совдепа запросил Троцкого о подозрительной деятельности Мурманского совдепа, предатель ответил: «Мурманский Совет правильно ссылается на мое разрешение. По прямому проводу не могу входить в принципиальную полемику...».

В связи с заключением указанного выше «Словесного соглашения» товарищи Ленин и Сталин разговаривали по прямому проводу с председателем Мурманского Совета Юрьевым, который в то время еще не был разоблачен как прямой агент англо-французских интервентов.

---

[1] Давид Ллойд-Джордж, Военные мемуары, т. VI, стр. 82.

Вот текст этого разговора:

«У аппарата Сталин. — Отвечайте сперва на два вопроса. Потом дадим ответ.

Вопрос первый: Договор, заключенный вами с англо-французами, представляет из себя письменный договор с соблюдением формальностей или устный?

Алексеев. — Это словесное соглашение, запротоколированное дословно.

Сталин. — Вопрос второй: Какими силами ваш совдеп располагает без Англии и Франции?

Алексеев. — Имеем 100 человек и дорожную охрану, которая формируется, а также могут быть мобилизованы до 200 моряков военного флота, обслуживающего суда мурманской флотилии.

Сталин. — Еще вопрос: продовольствие дано англичанами даром или в обмен?

Алексеев. — В счет кредита из Главного Управления заграничных заказов, так же как и уголь.

Сталин. — Еще ответьте на один вопрос. Англичане никогда не помогают зря, как и французы. Скажите: какое обязательство пришлось взять Совдепу за военную помощь со стороны англичан и французов?

Алексеев. — Помощь оказывалась и оказывается Мурману и Мурманскому пути потому, что им так же, как и России, необходимо сохранить и развить этот край и путь, ибо в настоящее время это единственный путь сообщения России с Англией, Францией, Америкой. Сохраняя Мурман, они делают это не ради краевых интересов, но ради своих интересов в России. Никаких обязательств поэтому от нас не требуется и не требовалось. Вот текст словесного соглашения...

Сталин. — Примите наш ответ: нам кажется, что вы немножечко попались, теперь необходимо выпутаться. Наличие своих войск в Мурманском районе и оказанную Мурману фактическую поддержку англичане могут использовать при дальнейшем осложнении международной конъюнктуры, как основание для оккупации. Если вы добьетесь письменного подтверждения заявления англичан и французов против возможной оккупации, это будет первым шагом к скорой ликвидации того запутанного положения, которое создалось, по нашему мнению, помимо вашей воли. Ленин. Сталин.

Алексеев — ссылается на телеграмму Троцкого.

Сталин. — Телеграмма Троцкого теперь ни к чему, она не поправит дела...».[1]

Этот разговор свидетельствует о ленинско-сталинском предвидении в этом вопросе об отношении вождей революции к предательской линии Троцкого и его ставленников.

---

[1] „Правда“ от 21 февраля 1935 г.

Английский «неофициальный» представитель в Москве и одновременно разведчик и шпион Локкарт имел все основания писать американскому полковнику Робинсу, что Троцкий «всячески облегчил сотрудничество с союзниками в Мурманске», а в отношении военных грузов в Архангельске разрешил «удержать те склады, которые необходимы нам самим».[1]

9 марта в Мурманске был высажен с английского крейсера «Глори» десант в составе 200 солдат с двумя орудиями. 14 марта в Мурманск прибыл английский крейсер «Кокрейн», а 18 марта — французский крейсер «Адмирал Об».

12 марта 1918 года английский министр иностранных дел Бальфур, сообщая о том, что французское правительство отправляет военное судно в Мурманск, предлагал послу Англии в США повлиять на правительство США, дабы оно последовало французскому примеру.[2] Ленин говорил, что и английские и американские империалисты «...давно стараются устранить Россию, и поход против нее был задуман давно. Стоит только вспомнить занятие Мурмана...».[3]

Закрепив свои позиции в Мурманске, интервенты приступили к накапливанию там своих сил и к постепенной оккупации края. Военным агентам Антанты и контрреволюционным белогвардейским организациям в течение апреля и мая 1918 года удалось здесь сконцентрировать свыше 5 тысяч человек. В их числе были французы, англичане, сербы, русские белогвардейцы и другие. Белогвардеец Игнатьев указывал, что «первая организация, с которой я получил связь (через генерала Суворова), была организация генерала Геруа, занимавшегося переброской офицерства на Мурман, через Петрозаводск и через Финляндию. Офицеры перебрасывались в распоряжение английского генерала Пуля на счет английского правительства».[4]

Приводимые факты подтверждают вывод, сделанный в «Кратком курсе истории ВКП(б)», что уже в первой половине 1918 года сложились две определенные силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России.

Вместе с Англией и Францией активное участие в интервенции на Севере принимали и США.

27 мая 1918 года в Мурманск прибыл американский крейсер «Олимпия».

1 июня на совещании у президента Вильсона было решено сообщить английскому послу в Вашингтоне о намерении прави-

---

[1] „Russian American Relations", March 1917 — 1920, стр. 202, 203. Письмо от 5 мая 1918 г.

[2] См. „Papers Relating to the Foreign Relations of the United States", 1918, т. II, стр. 471.

[3] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 268.

[4] В. Игнатьев, Некоторые факты и итоги четырех лет гражданской войны (1917 — 1921 гг.), 1922, ч. 1, стр. 17.

тельства США послать в Мурманск войска, но только в том случае, если маршал Фош «сочтет возможным выделить группу войск из американских эшелонов, направляющихся во Францию».[1]

3 июня Верховный военный совет «союзников» в Париже постановил высадить в Мурманске и Архангельске десант американских, английских, французских и итальянских войск, а также не выводить чехо-словацких войск из России.[2]

14 июня НКИД отправил ноту Англии, Франции и США с требованием очистить Мурман и советские территориальные воды. В связи с этим НКИД телеграфировал архангельскому губисполкому: «Мы потребовали ухода английских, французских и американских судов из наших портов. Возможны враждебные действия англичан и их союзников в связи с чехословацким движением. Надо быть готовым к отпору. . .».[3]

Инструктируя американского консула в Архангельске Кола, Фрэнсис предписал ему в ответе на ноту НКИД указать, что военные корабли Антанты необходимы им якобы для охраны торговых грузов от германских подводных лодок.[4]

В Мурманске, особенно в течение июня — июля 1918 года, продолжали высаживаться иностранные войска. 17 июня в Мурманск прибыл на крейсере «Аттентив» сам генерал Пуль. Любопытные данные сообщает в своих воспоминаниях английский генерал Мейнард, назначенный в июне 1918 года «командующим экспедиционными силами в Мурманском районе», о том, как Пуль обращался с генералом Звегинцевым[5] и капитаном 2-го ранга Веселаго.[6]

«Отношение Пуля к Звегинцеву и Веселаго доставляло нам, новоприбывшим, большое развлечение. . . Он обращался с ними, как директор школы мог бы обращаться со своими старшими учениками. Давая им понять, что они должны сознавать свою ответственность и действовать для блага школы, он тем не менее заставлял их поступать так, чтобы действия, предпринятые ими, не могли итти вразрез с его заранее обдуманными планами».[7]

В планы Антанты входил не только захват Мурманска, но и Архангельска. В Архангельск еще задолго до прибытия интервентов стекались представители белогвардейских организаций, проникавшие туда при содействии английской контрразведки в Петрограде и путем поступления на службу в советские войска и учреждения.

---

[1] „Foreign Relations", т. II, стр. 484. Меморандум Лансинга от 3 июля 1918 г.

[2] Там же, стр. 212.

[3] Цит. по сборнику Архангельского истпарта „Октябрьская революция и гражданская война на Севере" № 4 за 1927 год, стр. 27.

[4] „Foreign Relations", т. II, стр. 503. Телеграмма от 26 июня 1918 г.

[5] Н. И. Звегинцев в апреле 1918 года был утвержден Троцким в качестве военного руководителя на Мурмане.

[6] Г. М. Веселаго был правой рукой Юрьева и фактическим организатором и вдохновителем контрреволюционного переворота на Мурмане.

[7] Maynard, The Murmansk Venture, стр. 38.

По свидетельству Игнатьева, через Вологду шла переброска белогвардейских офицеров в распоряжение английского офицера Томсона, имевшего тесный контакт с английской миссией (под именем Томсона действовал капитан 2-го ранга Чаплин). Агентами Антанты в Архангельске были также состоявшие на советской службе командующий войсками бывший полковник Потапов и командующий флотом бывший адмирал Викорст.

25 июня Мурманский Совет получил телеграмму за подписью Ленина, в которой был дан анализ начавшейся на Севере интервенции:

«Английский десант не может рассматриваться иначе, как враждебный против Республики. Его прямая цель — пройти на соединение с чехословаками и, в случае удачи, с японцами, чтобы низвергнуть рабоче-крестьянскую власть и установить диктатуру буржуазии. Нами предписано выдвинуть для обороны Мурманской железной дороги от вторжения насильников необходимые войска. . .». [1]

Разъясняя характер советской политики, Ленин указывал во время переговоров по прямому проводу с Мурманском в июне 1918 года:

«Если вам до сих пор неугодно понять Советскую политику, равно враждебную англичанам и немцам, то пеняйте на себя. . .

С англичанами мы будем воевать, если они будут продолжать свою политику грабежа. . .». [2]

Предательская политика руководителей Мурманского Совета привела в конце концов к полному разрыву с центральной Советской властью и переходу их на сторону иностранных империалистов.

2 июля Юрьев был объявлен врагом народа за переход его на сторону англо-французских империалистов.

В начале июля англичане захватили Кемь. 3 июля отряд войск интервентов разогнал местный Совет и расстрелял трех членов кемского исполкома. Англичане чувствовали себя в Кеми полными хозяевами. Комендантом был назначен английский полковник Лаундонсон. Англичане задержали несколько пароходов, на которых были подняты английские и царские флаги. В Кеми, Сороке и Кандалакше орудовали сербско-словацкие отряды, принуждавшие местное население «добровольно» вступать в английскую армию. [3]

Делегация Архангельского Совета, побывав в середине июля в Кеми, установила, что интервенты производили систематическое изъятие всех советски настроенных людей и уничтожали все советские организации. «На железной дороге арестовывались все без исключения члены железнодорожных комитетов, стоявшие на платформе Советской власти. Система терроризирования ра-

[1] Цит. по журналу „Карело-Мурманский край", 1927, № 10—11, стр. 14.

[2] См. „Правду" от 21 февраля 1935 г., см. также ЦАОР, ф. 130, д. 228, л. 28.

[3] Подробности о событиях в Кеми см. в „Известиях Архангельского Совета" от 24 июля 1918 г.

бочих царит по всей оккупированной зоне». [1] Когда указанная делегация ехала обратно, то на Соловецких островах обнаружила английские войска: отряд морской пехоты и батальон сухопутных войск.

В одной из своих речей В. И. Ленин говорил по поводу поведения интервентов на Мурмане:

«Враги Советской России окружают нас тесным железным кольцом. Высоко развевающееся знамя русской социальной революции не дает покоя международным империалистам, и они пошли войной на Советскую власть, на власть рабочих и крестьян.

Вы помните, товарищи, как в начале революции французы и англичане не переставали твердить, что они „союзники" свободной России. И вот ныне эти „союзники" сказались. Путем обмана и лжи они заняли Мурман, затем взяли Кемь и начали расстреливать наших товарищей, советских работников». [2]

Говоря о начавшейся интервенции, Ленин подчеркивал, что выступление интервентов на Севере находилось в тесной связи с выступлением и в других районах:

«. . . Мурман на севере, чехо-словацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой». [3]

17 июля государственный департамент США выпустил меморандум, в котором лицемерно утверждал, что единственной законной целью, для осуществления которой могут быть применены американские и «союзнические» войска как во Владивостоке, так и в Мурманске или Архангельске, является якобы «охрана военных складов, которые впоследствии могут пригодиться русским войскам». [4]

Антанта помышляла о скорейшем захвате Архангельска.

Будущий глава белогвардейского правительства — «Верховного управления Северной областью» — «социалист» Чайковский виделся в конце июля в Архангельске с представителями Антанты, которые говорили ему о близости десанта.

За несколько дней до переворота в Архангельск приехал член ЦК партии эсеров Лихач, принявший участие в создании белогвардейского правительства. Переговоры с представителями Антанты вели в Архангельске также эсеры Маслов и Дедусенко. [5]

25 июля послы Антанты спешно выехали из Вологды и отправились в Архангельск. Утром 2 августа там был произведен белогвардейский переворот. Вслед за тем контрреволюционное правительство «пригласило» долгожданных «союзников», нахо-

---

[1] См. „Известия Архангельского Совета" от 24 июля 1918 г.

[2] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 169.

[3] Там же, стр. 156.

[4] „Foreign Relations", т. II, стр. 287 — 290. См. также Грэвс, Американская авантюра в Сибири, 1932, стр. 6 — 10.

[5] См. Обвинительное заключение по делу правых эсеров, 1922, стр. 73 и 75.

дившихся неподалеку от Архангельска на военных кораблях (31 июля англичанами была занята Онега).

Фрэнсис указывает, что «антибольшевистский переворот произошел за четыре часа до прибытия этих войск. Генерал Пуль запросил правительство в Архангельске: вы разрешаете нам высадиться? Большевистское правительство согласно инструкциям из Москвы должно было оказать сопротивление десанту. Ответ же нового правительства был такой: „Высаживайтесь быстрее“».[1]

Надо сказать, что все мероприятия местной Советской власти: объявленная мобилизация, работа по укреплению архангельского района, установка батарей на острове Мудьюге, ожидавшееся прибытие подкреплений из центра в виде отрядов, орудий, мин и т. д. — все это было известно интервентам в результате предательства ставленников Троцкого — военных специалистов Потапова, Викорста и др.

В воззвании к трудящимся массам Франции, Англии, Америки, Италии и Японии, опубликованном за подписью председателя Совнаркома В. И. Ульянова (Ленина), говорилось:

«Англо-французские бандиты уже расстреливают советских работников на захваченной ими Мурманской железной дороге. На Урале они уничтожают рабочие советы, расстреливают их представителей руками чехословацких отрядов, содержимых на деньги французского народа, руководимых французскими офицерами. По приказу ваших правительств, они отрезывают русский народ от хлеба, дабы принудить рабочих и крестьян накинуть на себя заново петлю парижской и лондонской биржи. Теперешнее открытое нападение франко-английского капитала на рабочих России завершает только уже восемь месяцев введенную подземную борьбу против Советской России...».[2]

2 августа 1918 года в Архангельске было образовано белогвардейское правительство — «Верховное управление северной областью». В состав этого правительства входили главным образом эсеры во главе с Н. В. Чайковским. Активно поддерживали белогвардейское правительство также местные кадеты и меньшевики. Один «старый социал-демократ» откровенно писал в газете «Северный луч» о своем желании глубоко и искренно поблагодарить англичан за то, что «с их приходом каждый из нас яснее и отчетливее почувствовал прежде всего себя русским...».[3]

Первым делом это правительство отменило декреты Советской власти. Англичане занялись здесь открытым разбоем и колониальным грабежом. За время своего господства интервенты вывезли через северные порты на миллионы рублей золотом различного рода сырья и товаров: леса, льна, смолы, марганцевой руды и др.

Интервенты захватили в свои руки весь северный флот, заме-

---

[1] Francis, Russia from the American Embassy, 1931, стр. 264, 265.
[2] „Известия“ № 162 от 1 августа 1918 г.
[3] Цит. по сборнику „Интервенция на Севере в документах“, 1933, стр. 41.

нили русские команды иностранными. Англичанами были захвачены крейсер «Аскольд», ледоколы «Святогор» и «Микула Селянинович», несколько миноносцев, посыльных судов и свыше десятка тральщиков.

7 августа 1918 года французский офицер Доноп был назначен военным губернатором Архангельска. Доноп установил цензуру даже для правительственных изданий.

При проведении на Севере «финансовой реформы» англичане захватили в свои руки также и финансы.

По требованию интервентов на Севере были введены военно-полевые суды. Началось преследование коммунистов и всех заподозренных в сочувствии Советской власти. Генерал Пуль в своем письме к Чайковскому от 13 сентября предлагал ему срочно провести в законодательном порядке решение о включении в состав особого суда, кроме офицеров белой армии, также трех членов—представителей английской, французской и американской армий.

Фактически в руках интервентов находились и места заключения на Севере. Так например, военный губернатор Архангельска Доноп предписал начальнику архангельской тюрьмы не освобождать ни одного заключенного без приказа за его подписью.

Тюрьмы Севера навсегда остались в памяти трудящихся.

Один из заключенных рассказывает о своем пребывании на острове Мудьюге, названном «островом смерти»:

«Никаких красок нехватит описать то, что делалось на этом острове... Однажды ночью в барак, где находилось 700 арестованных, ворвался конвой. Конвойники забрали Георгия Иванова, председателя Шенкурского уездного исполкома, и Лохова, рабочего Балтийского завода. Их повели на северную оконечность острова и по дороге три раза устраивали инсценировку расстрела. Затем обоих посадили в земляной погреб, залитый водой, и продержали шесть суток.

На „острове смерти“ была организована „медицинская помощь“, но таким образом, что в лазарете в течение одной ночи 18 человек отморозили себе ноги. Масса арестованных умирала. Умирающих заставляли самих рыть себе могилы, что они, естественно, не могли делать. Поэтому трупы умерших от цынги, тифа и истощения сваливали в ров».[1]

В «Записках заключенного» П. Рассказова приводятся примеры того, что творили интервенты и белогвардейцы на Севере.

По данным, приводимым автором, только за год, с августа 1918 года по сентябрь 1919 года, через одну лишь архангельскую губернскую тюрьму прошло около 10 процентов всего населения, приблизительно 30 тысяч человек. Из них около 4 тысяч было расстреляно, свыше 300 человек умерло от голода, более 600 — сослано на каторгу. Указанные факты вполне подтверждают слова автора записок, что интервенты «своей зверской расправой с ра-

---

[1] Цит. по „Правде“ от 21 февраля 1935 г.

бочими и крестьянами покрыли себя позором, равного которому не знает современная история. . .».[1]

Командовавший белогвардейскими войсками на Севере генерал Марушевский вынужден был признать, что англичане, оккупировав Север, держали себя там так, «как будто они находились в завоеванной, а вовсе не в дружественной стране. . .».[2]

Для усиления своей диктатуры интервенты выдвинули в начале 1919 года на пост главнокомандующего вооруженными силами Северного фронта другого своего ставленника — генерала Миллера, тесно связанного с Колчаком. Однако, сам Миллер признавал, что фактически командование войсками белых в Северной области и их снабжение целиком находились в руках английского командования.

Предприняв интервенцию на Север, англичане твердо решили провести в жизнь свои планы соединения северной и восточной контрреволюции. 30 ноября 1918 года английскому представителю в Архангельске было сообщено, что английское правительство намерено продолжать занимать Мурманск и Архангельск так же, как и продолжать сибирскую экспедицию.

Для осуществления своих целей интервенты послали на Север значительное количество своих войск: англичан, французов, американцев, канадцев, итальянцев, сербов, чехо-словаков и др.

По английским официальным данным, на Север прибыло:[3]

	британских	союзных
офицеров	2 491	562
солдат	26 485	12 902
	28 976	13 464
Всего	42 440	

Помимо посылки войск интервенты организовали на Северной Двине специальную речную флотилию, как из захваченных ими судов, так и специально присланных из Англии. Тут были канонерские лодки, мониторы, быстроходные катеры-истребители, гидроаэропланы и др.

Белогвардейские формирования на Севере были полностью подчинены командованию интервентов.

Начиная с 1918 года английские империалисты приложили немало усилий для того, чтобы вовлечь также и Финляндию в борьбу с Советской Россией. По указанию генерала Мейнарда, был, например, организован специальный карельский батальон для борьбы с большевиками.

В апреле 1919 года белофинны, провозгласившие бредовый лозунг о «великой Финляндии», предприняли при поддержке англо-

---

1 Сборник „Интервенция на советском Севере, 1918 — 1920 гг.", Архангельск, 1939, стр. 17.

2 В. В. Марушевский, Белые в Архангельске, 1930, стр. 157.

3 Цит. по книге И. Минца, Английская интервенция и северная контрреволюция, 1931, стр. 161.

французских империалистов поход на Олонец и Петрозаводск.

Во время наступления генерала Юденича на Петроград осенью 1919 года, генерал Марушевский ездил специально из Архангельска в Гельсингфорс для переговоров с бывшим царским генералом, командующим белофинскими войсками Маннергеймом. Колчак и Юденич вели переписку с Маннергеймом о совместном нападении русских и финских белогвардейцев на Петроград.

24 октября 1919 года английская консервативная газета «Таймс», выступавшая с постоянными нападками на Советскую Россию, поместила передовицу о необходимости нападения Финляндии на Советскую Россию. Ленин говорил по этому поводу:

«...я сам читал эту передовицу, — которая умоляет, приказывает Финляндии, требует: помогите Юденичу, на вас смотрит весь мир, вы спасете свободу, цивилизацию, культуру во всем мире — идите против большевиков. Это говорила Англия Финляндии, Англия, у которой вся Финляндия в кармане, которая в долгу, как в шелку, которая не смеет пикнуть, потому что она не имеет без Англии на неделю хлеба».[1]

Однако, более трезвые круги финляндской буржуазии понимали, что Советская Россия не угрожает независимости Финляндии, в то время как белогвардейские генералы и Антанта являются ее врагами. Этим объясняется то, что, не смея прямо отказать Антанте, Финляндия оттягивала, ждала, писала ноты до тех пор, пока Юденич, Колчак и Деникин не были раздавлены.

На Северном фронте борьба велась в основном на трех направлениях: на мурманском, железнодорожном (Вологда — Архангельск) и северодвинском (Котлас — Вятка). К осени 1918 года белым удалось продвинуться на мурманском направлении на 40 километров к югу от Сороки, по направлению к Медвежьей Горе. На архангельском и северодвинском направлениях фронт проходил в основном через следующие пункты: Чекуево (на реке Онеге), станция Обозерская — Средь-Мехреньгская — Малый Березничек (на реке Ваге), Тулгас (на Северной Двине) и через Труфаново (на реке Пинеге).

Ленин и Сталин уделяли большое внимание Северному фронту. 8 августа 1918 года Ленин наложил следующую резолюцию на тексте докладной записки руководителей Северного фронта, где содержался перечень военного снаряжения и боеприпасов для нужд фронта:

«Немедленно дать просимое;

сегодня же отправить из Москвы;

дать мне тотчас имена 6 генералов (бывших), (и адреса) и 12 офицеров генштаба (бывших), отвечающих за точное и аккуратное выполнение этого приказа, предупредив, что будут расстреляны за саботаж, если не исполнят».[2]

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 53.

[2] „Правда" от 23 февраля 1938 г.

Сразу же после занятия Архангельска англичане повели наступление на котласском направлении.

Ленин, придавая огромное значение защите Котласа, предлагал организовать ее во что бы то ни стало, использовав для этой цели также и авиацию.[1]

Вскоре после занятия Архангельска Ленин потребовал использовать для борьбы с интервентами и белогвардейцами находившиеся в Вологде два авиаотряда. В своем разговоре по телефону с представителями Реввоенсовета Ленин указывал:

«К Архангельску подошла английская эскадра. Северу угрожает интервенция. Нельзя ли послать самолеты, если наш флот и береговая оборона не могут ничего сделать?».

В связи с отсутствием аэродромов Ленин указал, что в Архангельской губернии есть деревни и поля, которые можно использовать как аэродромы.[2]

Большая роль в борьбе с интервентами и белогвардейцами на Севере принадлежала Северодвинской и Онежской флотилиям.

Северодвинская флотилия помешала интервентам продвинуться к Котласу. Успешно были использованы буксирные пароходы, большую роль по вооружению которых сыграли моряки Северного флота, а также посланные сюда моряки-балтийцы. Большую роль по организации первых отрядов Красной Армии на Северном фронте, в частности по созданию Северодвинской флотилии, сыграл бывший заместитель председателя Архангельского Совета Павлин Виноградов. Он погиб в борьбе с интервентами на Северодвинском фронте 8 сентября 1918 года.

В годы гражданской войны Северный фронт не являлся основным фронтом, однако, в связи с планами интервентов соединиться с Колчаком в северовосточном направлении этот фронт приобрел важное значение. Необходимо было приостановить продвижение противника, намеревавшегося соединиться с силами Колчака, наступавшего с Урала, чтобы двинуться затем на Москву.

24 декабря 1918 года колчаковская армия заняла Пермь. ЦК партии и Ленин командировали на Восточный фронт партийно-следственную комиссию в составе товарищей Сталина и Дзержинского. Благодаря их быстрой и решительной деятельности удалось добиться перелома на фронте III армии.[3]

Товарищ Сталин во время пребывания проездом в Вологде, а затем во время пребывания в Вятке встречался с представителями командования Северного флота и Архангельского губисполкома и дал им целый ряд директив по организации наступления

---

[1] См. его телеграмму от 12 августа 1918 г., Соч., т. XXIX, стр. 492.

[2] См. подробнее в сборнике „Пять лет строительства и борьбы воздушного флота", 1926, стр. 28, а также статью Н. Волкова „Ленин—Сталин и авиация" в „Историке-марксисте", 1939, № 1, стр. 60.

[3] См. подробнее статью Софинова „Сталин и Дзержинский на Восточном фронте", настоящий сборник, стр. 184—200.—*Ред.*

в северодвинском направлении, а также по организации транспорта и снабжения армии Северного фронта.

Член Архангельского губисполкома Олунин сообщал из Вятки, что он «заручился мандатом товарищей Дзержинского и Сталина на организацию транспорта» и что «благодаря присутствию в Вятке Сталина и Дзержинского, ...получил все необходимое...».[1]

В январе 1919 года VI Красная армия получила приказ оттеснить противника, оперирующего по течению рек: Пинега, Мезень, Печора,— и возобновить активные действия в архангельском направлении.

В результате всех этих мероприятий Красная Армия, несмотря на 38-градусный мороз, заняла 25 января 1919 года Шенкурск. Здесь потерпели поражение и отступили в панике американские войска. Красная Армия захватила 15 орудий и большое количество военного снаряжения и продовольствия.

В состав VI Красной армии, организованной в сентябре 1918 года, входило большое количество питерских и других рабочих, а также моряков-балтийцев, посланных Лениным и Сталиным на Северный фронт для укрепления рядов Красной Армии.

Огромную роль сыграли также местные формирования и партизанские отряды. Местные парторганизации отправили на фронт значительную и лучшую часть своих членов. Так например, на северодвинской губернской партконференции в январе 1919 года представитель Усть-Сысольского уезда доложил, что в уезде была организована и отправлена на фронт одна коммунистическая рота и что на смену ей готовится вторая.

В марте 1919 года Онежский уездный комитет постановил: «Немедленно приступить к организации партизанского отряда и выделить трех человек организаторами отряда».

В мае 1919 года Каргопольский уком РКП(б) вынес постановление о мобилизации на фронт одной пятой членов РКП(б) и сочувствующих.

Мобилизация производилась не только для Северного фронта, но и для Восточного, Южного и других фронтов. Так например, Сухонский комитет РКП(б) постановил мобилизовать 35 процентов партийной и 12 процентов комсомольской организаций на борьбу против Колчака.

Характерное заявление подал, например, крестьянин Аничкин: «Я, нижеподписавшийся, член с.-х. коммуны „Прогресс“ Семен Вас. Аничкин, учитывая серьезное положение на фронтах Федеративной Советской Республики и лишившись своего единственного сына, убитого на Северном фронте, хочу заменить его на фронте. Настоящим прошу партию коммунистов большевиков принять меня в члены партии или коллектив сочувствующих и отправить меня на фронт».[2]

---

[1] См. об этом в книге В. Р. Ферина, Северные парторганизации в гражданской войне, Архангельск, 1939, стр. 52.

[2] В. Р. Ферин, Северные парторганизации в гражданской войне, Архангельск, 1939, стр. 74.

Подобных примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Большую роль в борьбе за власть Советов на Севере сыграли партийные организации, находившиеся в подполье. Подпольные большевистские группы существовали в разных районах Архангельска еще в конце 1918 года. В январе 1919 года они объединились, и был избран партийный комитет. Была организована подпольная типография, выпускались прокламации.

В сообщении военно-судебного отделения штаба командующего русскими вооруженными силами Северной области (24 июня 1919 года) приводились следующие данные об архангельской подпольной организации. Указанная организация имела свой комитет, конспиративные квартиры, вела агитацию в пользу Советской власти, находилась в сношениях с Красной Армией и готовила организацию в Архангельске вооруженного выступления. Охранке благодаря провокаторам удалось, однако, раскрыть эту подпольную организацию. Десять человек были расстреляны, а трое приговорены к каторжным работам.

Весной 1919 года Антанта предприняла свой первый поход против Советской республики, причем основная роль предназначалась в это время Колчаку. Товарищ Сталин указывал, что этот поход был комбинированным, ибо он предполагал совместное нападение не только Колчака, Деникина, Польши и Юденича, но и смешанных англо-русских отрядов в Архангельске и Туркестане.

Англичане сделали все для того, чтобы помочь Колчаку соединиться с армией интервентов и белогвардейцев на Севере. В своем выступлении в парламенте 29 июля 1919 года Черчилль заявил, что «с согласия и одобрения кабинета и правительства и действуя на основании точных указаний генерального штаба, мы были готовы протянуть руку адмиралу Колчаку, чтобы помочь ему добраться до Севера, соединиться с местными русскими военными силами и, выяснив существовавшее положение вещей, всячески содействовать успешному окончанию всего предприятия». [1]

Однако, планы интервентов были разрушены.

Большую роль в этом сыграло разложение в войсках интервентов и белогвардейцев. На сторону Красной Армии переходили не только целые части белой армии, но и английские, французские, американские и другие солдаты. Сам Черчилль в цитируемой выше речи признал, что «за время долгого заключения на этом побережье, среди солдат не раз вспыхивали волнения».

Еще в ноябре 1918 года солдаты одного из американских полков начали брататься с бойцами 159-го полка Красной Армии. Во время обмена газетами и папиросами американцы заявляли: «Хорош большевик, — мой тоже большевик». Командование интервентских войск поспешило заменить этот полк другой частью.

11 декабря 1918 года вспыхнуло восстание в Архангелогородском полку. Попытка восставших захватить в складах оружие

---

[1] В. Черчилль, Мировой кризис, М., 1932, стр. 162.

окончилась, однако, неудачей. При помощи английских и американских войск, подвергших восставших обстрелу из пулеметов и бомбометов, полк был разоружен. Часть восставших была расстреляна.

В январе 1919 года на станции Кандалакша Мурманской железной дороги взбунтовались солдаты иностранных оккупационных войск. В начале февраля английские солдаты подожгли склад с военными материалами в Мурманске. В марте американские солдаты отказались выступить из Архангельска на фронт.[1]

Одновременно на Мурмане французские артиллеристы отказались обстреливать Красную Армию. Указанная часть была затем полностью арестована.

Генерал Мейнард привел в своих мемуарах многочисленные примеры восстаний среди солдат оккупационных отрядов и отказов вести борьбу с Красной Армией.

Мейнард вынужден был признать, что большевистская пропаганда в рядах белой армии стала широко распространяться и подрывать в солдатах волю к борьбе, что попытки открыть большевистских пропагандистов оказались тщетными.

Еще в конце марта 1919 года начальник оперативной части английского генерального штаба Рэдклиф подал в военное министерство докладную записку по вопросу о необходимости скорейшей эвакуации английских войск ввиду начавшегося среди них разложения.[2]

Черчилль указывает, что в марте 1919 года военный кабинет решил эвакуировать Архангельск и Мурманск до наступления зимы. 30 апреля об этом был поставлен в известность Колчак.[3]

Не вполне «уютно» чувствовали себя интервенты на Севере! В конце июля 1919 года английское правительство официально заявило о полной эвакуации Северной области.

В июле 1919 года началось восстание в 5-м Северном полку. Восстание это было поддержано местным населением. Восставшим удалось захватить и разоружить в Чекуеве штаб полка и занять город Онегу. Полк в полном составе влился в состав Красной Армии. Почти одновременно произошла также попытка восстания в одной из рот 6-го Северного полка. Восставшим удалось частично перейти на сторону Красной Армии.

На мурманском направлении в конце 1919 года один батальон 1-го Северного полка также перешел на сторону Красной Армии, перебив предварительно своих офицеров.

Генерал Миллер в одном из своих воззваний вынужден был признать, что «яд большевистского разложения проник в умы нашей армии, и она, не подкрепленная тылом, потеряла свою стой-

---

[1] Подробнее см. в статье Г. Рейхберга и Р. Ольши, „Разложение оккупационных войск Антанты в годы гражданской войны (1918 — 1920)" в „Историческом журнале", 1939, № 9.

[2] См. Army, The Evacuation of North Russia, 1919, Лондон, 1920, стр. 25, 26.

[3] См. подробнее В. Черчилль, Мировой кризис, М., 1932, стр. 161.

кость, оставляя позиции без всякого натиска со стороны большевиков. Начались мятежи, части стали переходить к противнику».[1]

Английские рабочие в свою очередь у себя в стране неоднократно выступали с требованием прекращения интервенции вообще и, в частности, на Севере. Ленин подчеркнул в своей речи перед слушателями Свердловского университета, отправлявшимися на фронт (24 октября 1919 года):

«...На Северном фронте, где наступление на Мурманск обещало неприятелю особенно большие выгоды, где давно уже были собраны англичанами громадные и великолепно вооруженные силы, где нам, при отсутствии продовольствия и снаряжения, было неимоверно трудно бороться, — там, казалось бы, у империалистов Англии и Франции должны были быть блестящие перспективы. И как раз там оказалось, что все наступление неприятеля рухнуло окончательно. Англичанам пришлось вывезти назад свои войска, и мы теперь видим полное подтверждение того, что английские рабочие войны с Россией не хотят и что даже теперь, когда в Англии далеко еще нет революционной борьбы, они способны оказывать такое влияние на свое правительство хищников и грабителей, что заставляют его убрать войска из России. Этот фронт, который был особенно опасным, потому что неприятель находился там в наиболее выгодных условиях, имея морскую дорогу, они вынуждены были сдать. Там остаются ничтожные силы русских белогвардейцев, которые не имеют почти никакого значения».[2]

В связи с разложением среди войск интервентов и белогвардейцев и разгромом первого и второго походов Антанты англичане, так же как и другие интервенты, приняли окончательное решение об эвакуации своих войск с Севера.

Перед своим уходом англичане сделали попытку перейти в контрнаступление, дабы помочь этим белой армии. Успехи интервентов и белых в августе и сентябре 1919 года имели, однако, лишь чисто местное значение, все их попытки перейти в решительное наступление окончились неудачей.

27 сентября 1919 года англичане поспешили покинуть Архангельск, а 12 октября — Мурманск, несмотря на то, что белогвардейцы буквально умоляли интервентов повременить с эвакуацией.

Перед своим уходом интервенты постарались как можно больше вывезти из архангельского порта. Английское командование вывезло все имеющееся имущество, — признавалось в одном из белогвардейских военных обзоров за первую половину октября 1919 года. Чего нельзя было вывезти, англичанами было уничтожено.

«В связи с уходом английских войск положение в крае становится чрезвычайно серьезным. Правительство не пользуется никаким доверием, вооруженной силы почти не осталось».[3]

---

[1] Цит. по сборнику „Интервенция на Севере в документах“, стр. 84.
[2] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 495.
[3] Сборник „Последние дни колчаковщины“, 1926, стр. 101.

В начале февраля 1920 года VI Красная армия перешла в решительное наступление. Одновременно восстал 3-й Северный полк белых, открывший 8 февраля участок фронта советским войскам. 6-й и 7-й Северные полки вместе с артиллерией перешли на сторону Красной Армии.

Восстания начались также среди белогвардейских частей Мурманского фронта. 21 февраля части 154-го полка Красной Армии освободили Архангельск. В 20-х числах началось восстание рабочих в тылу у белых — в Мурманске и Сороке. Белогвардейская военщина во главе с генералом Миллером бежала на ледоколе «Минин» из Архангельска. Красная Армия захватила несколько танков, сотни автомобилей, склады военного снаряжения и продовольствия и т. д.

Возвратясь из Северной России, полковник Шервуд Келли писал на страницах «Дейли экспресс», что архангельское правительство существовало только благодаря поддержке со стороны иностранных штыков.[1]

14 марта части Красной Армии вступили в Мурманск. Север был освобожден от иностранной интервенции и контрреволюции...

Товарищ Сталин писал, что период интервенции, период гражданской войны, когда английские капиталисты оккупировали север России, район Архангельска и Мурмана, когда английские, американские, японские и французские капиталисты оккупировали Сибирь и юг России, был периодом «...величайшей проверки силы и устойчивости партии коммунистов в широких массах рабочих и крестьян. И что же? Разве не известно, что в результате гражданской войны оккупанты были выброшены вон из России, а контр-революционные генералы были перебиты Красной армией. Вот тут-то и оказалось, что судьбы войны решаются, в последнем счете, не техникой, которой обильно снабжали Колчака и Деникина враги СССР, а правильной политикой, сочувствием и поддержкой миллионных масс населения. Случайно ли, что партия большевиков оказалась тогда победительницей? Конечно, не случайно».[2]

Большевистская партия, как указывает «Краткий курс истории ВКП(б)», подняла рабочих и крестьян Советской России — в том числе и на Севере — на отечественную войну против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины.

В результате Советской республике и ее Красной Армии удалось разбить всех ставленников Антанты, отбить иностранную военную интервенцию и изгнать ее войска из пределов Советской страны.

С окончанием гражданской войны Советский Север стал форпостом социализма на берегах Белого моря и Ледовитого океана.

---

[1] W. Coates, Armed Intervention in Russia, 1918—1922, Лондон, 1935, стр. 28.
[2] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 177.

Северные границы бдительно охраняются Красной Армией и Северным Красным Военно-Морским Флотом — детищами великого советского народа, руководимого товарищем Сталиным.

Г. РЕЙХБЕРГ

„Исторический журнал", 1940, № 3, стр. 42—53.

ВРЕМЕННОЕ ПО ОСОБЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ СОГЛАШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, САСШ И ФРАНЦИИ С ПРЕЗИДИУМОМ МУРМАНСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА[1]

Статья 1. Настоящее соглашение, подлежащее утверждению союзными правительствами, заключается между представителями Великобритании, САСШ и Франции, с одной стороны, и Президиумом Мурманского краевого Совета с другой, в целях совместных действий сторон, подписавших настоящее соглашение, в деле обороны Мурманского края от держав германской коалиции. Для достижения этой цели обе подписавшиеся стороны взаимно обязываются к полному содействию друг другу.

Примечание. В состав Мурманского края входят бывшие Александровский и Кемский уезды Архангельской губернии.

Статья 2. Главное командование союзными и русскими вооруженными силами в Мурманском крае организуется на тех же началах, что и на прочих союзных фронтах в настоящий момент.

Статья 3. Все отдельные части русских вооруженных сил Мурманского края как уже существующие, так и имеющие быть сформированными подчиняются русскому военному командованию, назначаемому Мурманским краевым Советом.

Примечание. Признается весьма желательным создание самостоятельной русской армии; однако, для скорейшего достижения основной цели настоящего соглашения допускается прием русских добровольцев в союзные войска, причем в принципе устанавливается, что из таких добровольцев не должны формироваться отдельные русские части, но, поскольку позволят обстоятельства, могут быть сформированы части, составленные из равного числа иностранных и русских рот.

Статья 4. Представители Великобритании, САСШ и Франции оказывают русскому военному командованию необходимую помощь в области снаряжения, снабжения, передвижения и инструктирования формирующихся русских вооруженных сил.

---

[1] Временное соглашение между представителями Великобритании, САСШ и Франции с одной стороны и Мурманским краевым Советом — с другой было заключено по прямому указанию врага народа Троцкого его агентами с Юрьевым во главе. До этого оформленного соглашения было заключено так называемое „Словесное соглашение о совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского края". Как первое словесное соглашение, так и второе были направлены против Советской власти, облегчали борьбу интервентам на Севере и фактически передавали им руководство Мурманским краем. — *Ред.*

Статья 5. Вся власть во внутреннем управлении краем принадлежит исключительно Мурманскому краевому Совету.

Статья 6. Представители Великобритании, САСШ и Франции и их агенты не вмешиваются во внутренние дела края, а потому между прочим:

1. Во всех случаях необходимости прибегнуть к содействию местного населения представители Великобритании, САСШ и Франции и их агенты обращаются к соответствующим русским властям, а не непосредственно к населению, за исключением прифронтовой полосы, где приказы союзного военного командования, вызываемые условиями боевой обстановки, должны беспрекословно выполняться всеми.

2. Условия выезда и въезда в Мурманский край определяются Мурманским краевым Советом, причем принимается во внимание то фактическое состояние войны, в котором находится край, и необходимость самой энергичной борьбы со шпионажем.

3. Ставки заработной платы и нормы производительности труда устанавливаются Мурманским краевым Советом.

Статья 7. За невозможностью достать в настоящее время необходимое продовольствие из России, представители Великобритании, САСШ и Франции обязуются, насколько это окажется возможным, доставить Мурманскому краевому Совету продовольствие для всего населения края, включая сюда и пришлых рабочих с их семьями, по норме, соответствующей по питательности норме потребления воинских чинов союзных вооруженных сил в Мурманском крае.

Статья 8. Распределение продовольствия между населением производится надлежащими русскими властями.

Статья 9. Представители Великобритании, САСШ и Франции обязуются доставлять, поскольку это окажется возможным, мануфактуру и другие предметы первой необходимости.

Статья 10. Представители Великобритании, САСШ и Франции обязуются, поскольку это окажется возможным, доставлять Мурманскому краевому Совету необходимые материалы и предметы технического снабжения и оборудования для осуществления строительной программы, вырабатываемой по взаимному соглашению, причем принимаются во внимание, во-первых, потребности военного времени, во-вторых, — развитие через посредство Мурманского пути международных торговых сношений и, в-третьих, — местной рыбной промышленности.

Статья 11. Все расходы, имеющие быть произведенными правительствами Великобритании, САСШ и Франции на основании сего соглашения, записываются в общий счет государственного долга России соответствующим державам, но учет этим расходам производится по отдельному счету Мурманского края.

Статья 12. Представители Великобритании, САСШ и Франции признают, что их правительствам предстоит оказывать необходимую финансовую помощь Мурманскому краевому Совету, раз-

меры, формы и условия которой будут установлены дополнительным соглашением.

Статья 13. Настоящее соглашение вступает в силу с момента утверждения его Мурманским краевым Советом и действует, по существу статьи 1-й, до того момента, пока не установятся нормальные отношения центральной русской власти как с Мурманским краевым Советом, так и с правительствами Великобритании, САСШ и Франции.

Статья 14. При подписании сего соглашения:

1. Представители Великобритании, САСШ и Франции от имени своих правительств вновь подтверждают отсутствие у них какихлибо захватных намерений в отношении Мурманского края как в целом, так и отдельных частях его.

2. Президиум Мурманского краевого Совета, от имени Совета, перед лицом русского народа и правительств Великобритании, САСШ и Франции, торжественно заявляет, что единственной целью заключения им сего соглашения является сохранить Мурманский край в неприкосновенности для великой единой России.

Президиум Мурманского краевого Совета:

Председатель Юрьев. Товарищ председателя Корельский.

Секретарь Талый. Управляющий делами Веселаго.

Великобританский представитель Пуль, генерал-майор, главнокомандующий союзными силами на севере России.

Французский представитель Пети, капитан 1-го ранга, командир „Адмирала Об".

Представитель САСШ Берер, капитан 1-го ранга, командир „Олимпии".

Мурманск, 6 июля 1918 г.

Настоящее соглашение утверждено Мурманским краевым Советом в заседании 7 июля 1918 г.

Председатель Юрьев.
Товарищ председателя Корельский.
Секретарь Талый.
Управляющий делами Веселаго.

„Интервенция на Севере в документах", стр. 10—13.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ЮРЬЕВА — ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МУРМАНСКОГО СОВДЕПА — ВРАГОМ НАРОДА

Председатель Мурманского Совдепа Юрьев, перешедший на сторону англо-французских империалистов и участвующий во враждебных действиях против Советской республики, объявляется врагом народа и становится вне закона.

Председатель Сов. Нар. Комиссаров Ленин

1-го июля 1918 г.

Напечатано в газете „Известия Архангельского губисполкома" от 4 июля 1918 г. № 73 (315).

В. Р. Ферин, Северные парторганизации в гражданской войне, Архангельское обл. изд-во, 1939, стр. 27.

ЛИКВИДАЦИЯ ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1918—1922 годы)

12 января 1918 года, без разрешения Советского правительства, во Владивостокский порт, в бухту «Золотой рог» вошел японский крейсер «Ивами». Вслед за ним стал на рейде английский крейсер «Соффольк», а 17 января — второй японский крейсер «Асахи». Через некоторое время прибыл американский крейсер «Бруклин».

Одновременно с этим японские самураи[1], на которых Антанта возлагала большие надежды по ликвидации большевизма на Дальнем Востоке, спешно формировали в Манчжурии белогвардейские банды во главе с атаманами Семеновым, Калмыковым и др.

Кучка монархистов, действующая заодно с японцами (русский заводчик Путилов, бывший царский посол в Пекине Кудашов, бывший управляющий КВЖД генерал Хорват и адмирал Колчак), формировала белогвардейские банды в Харбине. Пользуясь кредитами Русско-Азиатского банка (фактического хозяина КВЖД), эта шайка закупала оружие и всячески помогала Семенову и Калмыкову. На организацию банд английское, французское и японское правительства отпускали большие суммы денег. Так, в самом начале формирования банд Семенов получил от Японии 2 906 428 рублей. Кроме того, при помощи японцев Семенов захватил в Манчжурии огромное количество грузов, принадлежавших России, стоимостью около 18 730 669 рублей.

Банда Семенова, прорвавшись из Манчжурии на территорию Забайкальской области, в конце января 1918 года захватила ст. Оловянная. Семенов, выполняя задания японцев, намеревался захватить Читу и отрезать Дальний Восток от Советской республики. В Забайкалье создалась угрожающая обстановка.

Но Красная гвардия, революционные солдатские и казачьи полки под руководством большевика Сергея Лазо, назначенного командующим Забайкальским фронтом, разгромили банду Семенова и отбросили ее в феврале 1918 года в Манчжурию. План японского генерального штаба, рассчитанный на изоляцию Дальнего Востока от Советской республики, сорвался.

В г. Благовещенске по заданию японцев готовил белогвардейское восстание атаман Гамов. Гамову помогали меньшевики, эсеры и японские шпионы и диверсанты, проживавшие в Благовещенске и в других местах области под видом парикмахеров, фотографов, содержателей домов терпимости и т. п. В марте 1918 года банда атамана Гамова захватила Благовещенск. Но недолго «хозяйничала» банда Гамова в Благовещенске. Через несколько дней отряды красных войск, сформированных большевиками из рабочих Хабаровска, Свободного, рабочих-железнодорожников, трудящихся крестьян и казаков, стремительным ударом заняли г. Благове-

---

[1] Самураи — привилегированная дворянская военная каста в Японии.

щенск. Ограбив государственный банк на 37 миллионов рублей золотом, японцы и белогвардейцы бежали через Амур в г. Сахалян (Манчжурия). Так провалилась и вторая японская авантюра.

Поощряемые Антантой японцы подготовляли высадку десанта во Владивостоке. Для грабительского вторжения на территорию Советской России самураям нужен был предлог. Таким предлогом послужило спровоцированное нападение на японских подданных во Владивостоке. Днем 4 апреля 1918 года по заданию японской военщины были убиты два японца. А в ночь с 4 на 5 апреля под предлогом защиты японских подданных во Владивостоке был высажен японский десант. Вслед за японским высадился английский десант. Вторгаясь в пределы чужой территории, японская военщина нагло и цинично заявляла, что она желает «блестящего осуществления революции» и «не имеет никакого намерения посягать на территориальную самостоятельность России».

Получив известие о высадке во Владивостоке японского и английского десантов, Ленин и Сталин в телеграмме в Иркутск в Центросибирь [1] писали:

«Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы, наверное, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и железнодорожных материалов. Не задавайтесь неосуществимыми целями. Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увоз вагонов и локомотивов, готовьте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалье. Извещайте нас два раза в неделю точно, сколько именно локомотивов и вагонов вывезено, сколько осталось. Без этого мы не верим и не будем верить ничему... Помощь нашу мы обусловим вашими практическими успехами в деле вывоза из Владивостока вагонов и паровозов, в деле подготовки взрыва мостов и прочее». [2]

Указания Ленина и Сталина явились программой действий для большевиков Дальнего Востока. Были спешно эвакуированы на Урал ценнейшие грузы. Японцы, наблюдавшие, как ускользают ценности, вторично организуют «поход» Семенова в Забайкалье, чтобы как можно быстрее отрезать Дальний Восток от Советской России.

К апрелю 1918 года у Семенова было до десяти тысяч разношерстного бандитского сброда, в том числе 1200 хунхузов. [3] На этот раз японцы дали Семенову в качестве инструкторов своих офицеров, а также несколько сот солдат, 15 орудий и один бронепоезд.

---

[1] Центросибирь — сокращенное название Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири.

[2] Архив Октябрьской революции, 1918 г., д. 181, лл. 30—34.

[3] Хунхузы — разбойничьи банды в Северном Китае и Манчжурии.

Из Манчжурии банда Семенова выступила в начале апреля 1918 года и вскоре заняла всю южную часть Забайкалья, угрожая г. Чите. Заняв часть Забайкалья, семеновцы при помощи кулаков и эсеро-меньшевиков учинили зверскую расправу над рабочими и крестьянами.

Забайкальский областной комитет большевиков призвал трудящихся к оружию, к борьбе с наймитами Японии. Забайкальская железная дорога и Чита были объявлены на осадном положении. К июню 1918 года армия Сергея Лазо выросла до девяти тысяч бойцов. Почти 4 месяца шла напряженная борьба на Забайкальском фронте. В конце июля банда Семенова, разбитая наголову, вновь была отброшена в Манчжурию. В Забайкалье наступило временное затишье.

Пока шла борьба с Семеновым в Забайкалье, интервенты начали оккупацию Приморья и Приамурья. 29 июня 1918 года японцы и восставшие чехо-словацкие войска захватили Владивосток. Арестовав краевой комитет большевиков и Владивостокский Совет, японцы создали во Владивостоке «независимое» правительство «автономной Сибири» во главе с правым эсером Дербером. Почти одновременно с этим японцы, чехи и соединившиеся с ними банды Калмыкова и Плешкова занимают г. Никольск-Уссурийский. Несколько позднее на станции Гродеково с отрядом белогвардейцев появился генерал Хорват. Под натиском интервентов Красная Армия отступила к г. Спасску. Оставив затем Спасск, командованием Красной Армии был создан Уссурийский фронт.

В августе 1918 года японцы оккупировали Николаевск-на-Амуре. В том же месяце во Владивостоке высадилась 12-я японская дивизия, а также английские, американские, французские и итальянские войска. Все эти войска были направлены на Уссурийский фронт.

Малочисленные и плохо вооруженные отряды Красной Армии Уссурийского фронта в борьбе с интервентами проявили исключительный героизм и мужество. Но интервенты имели явный перевес сил. Поэтому Красной Армии пришлось отойти к Хабаровску.

К этому времени вновь создалась напряженная обстановка в Забайкалье. Чехо-словаки, заняв Иркутск и Верхнеудинск, захватили 26 августа Читу. Советские войска отступили из Читы на восток, следуя эшелонами к г. Свободному.

На станции Урульга, восточнее Читы, 28 августа 1918 года собралась конференция представителей от войсковых эшелонов и организаций, эвакуировавшихся из Читы. Заслушав доклад тов. Лазо о положении на Дальнем Востоке, конференция высказалась за переход к партизанским методам борьбы с интервентами и белогвардейцами, так как сил для фронтовой войны было мало.

В начале сентября 1918 года эшелоны читинцев прибыли в г. Свободный. В Свободном сотни вооруженных бойцов покидали вагоны и, спеша, в одиночку и группами, пешими и верхом на лошадях, уходили в деревни и села, на прииски и заводы, в сопки,

в глухую тайгу по рекам Зее и Селемдже. На Дальнем Востоке начинался героический партизанский период борьбы с интервенцией.

5 сентября японцы и отряды Калмыкова заняли Хабаровск, а 18 сентября — Благовещенск. Одновременно 7-я японская дивизия вступила из Манчжурии в Читу.

Стотысячная японская армия, а также войска других империалистических стран и белогвардейцы наводнили Приморье, Амурскую и Забайкальскую области. Наступили тяжелые и мрачные дни насилия над трудящимися. Японцы и их наймиты — Калмыков и Семенов — производили чудовищное истребление людей. Одна японская провокация следовала за другой. Сотни не угодных японцам людей бесследно исчезали в японских штабах. Японцы громили артиллерией города, деревни и села и превращали их в груды развалин. Тысячи трудящихся зверски пытали в застенках. Сотни людей расстреливались, сжигались в топках паровозов, топились в прорубях, прикалывались штыками. Заподозренным в большевизме перерезали сухожилия под коленами, их закапывали живыми в ямы. Массовые порки рабочих и крестьян происходили по всему краю.

Бесчинства и грабеж интервентов и белых вконец разрушили хозяйство края. Так, например, в Забайкальской области посевная площадь сократилась на 25 процентов, и погибло скота до 45 процентов. Японские хищники, протянувшие свои грязные лапы к огромным богатствам нашего Дальнего Востока, грабили, расхищали и увозили в Японию буквально все: селитру, железо, медь, уголь, нефть, серу, пушнину, рыбу и т. д. Они увозили десятками пудов золото и серебро.

Трудящиеся Дальнего Востока, организованные и руководимые великой партией Ленина—Сталина, поднялись на народную войну против хищных грабителей. От Владивостока до Урала развернулось могучее, широкое и грозное для врагов партизанское движение. В отряды партизан, организуемые большевиками, шли рабочие заводов и фабрик, рабочие приисков, шахтеры, рабочие железных дорог и промыслов, трудящиеся крестьяне. В Приморье, Приамурье, Забайкалье и по всей Сибири поднимались на борьбу с интервентами и белогвардейцами широкие народные массы. Одна забастовка следовала за другой. Непрерывно вспыхивали восстания.

Среди рабочих и трудящихся крестьян росли доверие и любовь к партии большевиков. Крепли и множились большевистские подпольные организации. Разрозненные мелкие партизанские отряды сводились в целые партизанские армии. В районах, освобожденных от интервентов и белогвардейцев, созывались съезды партизанских отрядов, съезды Советов, и устанавливалась Советская власть.

Партизаны жгли мосты, пускали под откос целые эшелоны интервентов и белых, захватывали поезда с оружием и снаряже-

нием. Плохо вооруженные, нередко лишь пиками, дробовиками и берданками, партизаны боролись мужественно и смело. Они парализовали снабжение и питание колчаковской армии и войск интервентов. Они срывали их оперативные планы.

К началу 1919 года в тылу у Колчака и интервентов образовался обширный и грозный внутренний фронт. Партизаны неоднократно били зарвавшихся интервентов и в особенности японских самураев. В феврале 1919 года около деревни Андреевки, в 50 километрах от Благовещенска, отряд амурских партизан в 250 человек полностью разгромил японо-белогвардейский отряд в 600 человек. В том же месяце амурские партизаны устроили засаду японцам у с. Белогорки и уничтожили японский батальон полностью. Месяцем позднее те же партизаны уничтожили у д. Чудиновки еще один японский батальон. Вслед за этим в бою у Юхтиновского и Черновского разъездов амурские партизаны вновь разгромили японцев, которые потеряли до 800 убитыми и 1000 человек ранеными. В бою у д. Павловки на берегу р. Томи амурские партизаны разбили наголову японский отряд численностью до дивизии.

Зимой 1919 года ставленник Колчака на Дальнем Востоке генерал Иванов-Ринов двинул против партизан Приморья карательные отряды. Но приморские партизаны крепко били их. В марте партизаны блокировали в с. Владимировке отряд белых в 1200 человек. На выручку блокированному отряду интервенты выслали из Владивостока в бухту Находка целую японо-американскую эскадру и десант пехоты. Партизаны трое суток упорно отбивались от десанта и эскадры. Несмотря на то, что интервентам удалось освободить блокированный отряд белых, они не выдержали ударов партизан и позорно бежали, удрав морем во Владивосток. Весной 1919 года весь Сучанский район (Приморье), все южное побережье Приморья партизаны очистили от белогвардейцев и интервентов.

27 июня 1919 года открылся первый съезд трудящихся Ольгинского уезда (Приморье). На съезде были представлены русские, украинцы, корейцы, китайцы, молдаване и многие другие национальности. Съезд избрал уездный исполком Советов и утвердил Сергея Лазо, присланного партией в Приморье, командующим партизанами всего Приморья.

В конце июня 1919 года по плану, разработанному тов. Лазо, партизаны Приморья в одну из ночей напали на гарнизоны японцев и американцев, расположенные по станциям Сучанской железнодорожной ветки, и выбили их. Благодаря этой операции колчаковцы и интервенты остались без сучанского угля. Летом 1919 года партизанское движение в Приморье достигло исключительного подъема. Этот подъем партизанского движения совпал со всеобщей забастовкой на Уссурийской железной дороге, которая перекинулась и на КВЖД. Общими усилиями железнодорожников и партизан Уссурийская железная дорога была выведена из строя на три с лишним месяца.

Взбешенные интервенты спешно подтянули свежие силы. В бухтах Тетюхе и Чень-ю-вай высадились крупные японские десанты. Из Владивостока по Сучанской железнодорожной ветке на станцию Кангауз направлялись эшелоны японских, американских и белогвардейских войск. В Сучан интервенты стянули свыше 10 000 солдат. Под напором этих полчищ партизаны Приморья ушли в сопки, в таежные дебри.

Но надо иметь в виду, что по мере усиления интервенции происходило обострение противоречий в лагере интервентов, особенно на Дальнем Востоке и в первую очередь между Японией и США. США с тревогой относились к усилению японского влияния в Китае и к захватническим планам Японии на нашем Дальнем Востоке. В свою очередь Япония боялась распространения влияния США и всячески вредила последним.

Ярким выражением этой борьбы явилось отношение японцев к колчаковскому перевороту. Когда в Омске в ноябре 1918 года по заданию Антанты Колчак совершил переворот, то японское правительство послало к атаману Семенову, являвшемуся жалкой марионеткой в руках японцев, следующую срочную телеграмму: «Токио. 27 ноября. Срочно. Атаману Семенову. Чита. Общественное японское мнение не одобряющее Колчака. Вы протестуйте ему. Маркиз Като».[1] Семенов, выполняя приказание своих хозяев, в свою очередь телеграфировал в Омск, что он не признает переворота. Семенов угрожал объявить Дальний Восток самостоятельным и вместо Колчака выдвигал в «верховные правители» Хорвата и Деникина. Из этого видно, как боялись японцы распространения влияния Колчака на Дальний Восток, ибо за Колчаком стоял англо-американский капитал. Японцы и их подручные Семенов и Калмыков совершенно не считались с Колчаком. Доходило до того, что колчаковские грузы, следовавшие через Читу, семеновцы неоднократно забирали себе.

Дело приняло настолько острый оборот, что правительство США через своего посла в Токио категорически потребовало, чтобы Япония прекратила поддержку Семенова и Калмыкова. Но на протесты США японцы просто не обратили внимания. И когда Колчак послал против Семенова карательный отряд, японцы показали когти. Генерал Иосие писал колчаковскому коменданту Верхнеудинска: «По слухам, что отправились с г. Вомска (Омск— *В. П.*) две поезды курасиновских отрядов в город Иркутск. Я не буду позволять двинуться на восток в обл. Забайкарск из станции Среднянской курасиновские отряды, имеющие целью воевать с отрядом семеновским. . .».[2] И японские войска не допустили колчаковский карательный отряд в Забайкалье.

В начале 1920 года Красная Армия добивала и гнала к Черному морю армию Деникина. Второй поход Антанты, как и пер-

---

[1] Архив Октябрьской революции, ф. 200, арх. МИН, 4145, л. 55. инв. № 3410.
[2] Там же, 4146, л. 19.

вый, потерпел крах. Антанта вынуждена была снять блокаду с Советской России. Интервенты, исключая Японию, спешно эвакуировали свои войска, «подвергшиеся, — по утверждению английской консервативной газеты «Таймс», — разложению вследствие их соприкосновения с большевистскими доктринами». Влияние большевистских идей среди солдат Антанты было столь велико, что, например, солдаты многих чехо-словацких частей еще летом 1919 года арестовывали своих офицеров.

После ухода французов, американцев и англичан из Сибири и Дальнего Востока японские самураи с еще большей наглостью и упорством продолжали открытый грабеж Дальнего Востока.

С конца 1919 года партизанское движение в Приморье вновь достигло большого подъема. И к январю 1920 года все южное Приморье вновь находилось в руках партизан. В этот период партизанские отряды начинают строиться по принципам регулярных частей Красной Армии. Это значительно укрепило партизанское движение, которое стало еще более грозной силой для японских интервентов.

Большевистские организации Владивостока, Никольска, Спасска, Благовещенска и других городов развернули среди рабочих и солдат гарнизонов подготовку к восстаниям. 26 января 1920 года восстали рабочие и солдаты колчаковского гарнизона г. Никольск-Уссурийского. Восставшие, поддержанные партизанами, победили, и власть снова перешла к Советам. 31 января 1920 года восстали рабочие и солдаты гарнизона во Владивостоке. Восставшие, соединившись с сучанскими партизанами (среди которых было много шахтеров), свергли белогвардейцев. Власть в городе перешла в руки областной земской управы, которой руководили большевики. Вслед за этим партизаны заняли Спасск.

Против банды Калмыкова, засевшей в Хабаровске, направили войска из Владивостока, которые через несколько дней взяли Хабаровск. Калмыков бежал в Китай. 5 февраля 1920 года партизаны вступили в Благовещенск, и власть в Амурской области перешла в руки Областного исполнительного комитета Советов. Таким образом, в феврале 1920 года белогвардейцы из Приморья и Амурской области были изгнаны. Но интервенция продолжалась, так как японцы все еще были в Приморье и с бандой Семенова занимали Забайкалье.

4 апреля 1920 года вечером японские самураи совершили вероломное нападение во Владивостоке. Около 11 часов ночи по заранее разработанному плану японская эскадра открыла по городу ураганный огонь, а японская пехота, расположенная в городе, атаковала все важнейшие пункты (военный совет, штаб войск, морской штаб, вокзал, казармы). К утру весь город был в руках японцев. Такое же гнусное нападение было совершено на советские гарнизоны в Никольск-Уссурийском, Спасске, Имане, Хабаровске.

В кровавые дни 4—5 апреля 1920 года, совершенные японскими интервентами, партия большевиков и трудящиеся нашей

страны понесли тяжелую утрату. Японские бандиты замучили и сожгли в топках паровозов руководителя Военного совета, вождя дальневосточных партизан Сергея Лазо, членов Военного совета тт. Луцкого и Сибирцева и командующего Никольск-Уссурийским районом тов. Андреева.

После совершения вероломного нападения во Владивостоке начался неистовый разгул японской военщины и белогвардейцев. В Приморье стекались остатки белогвардейского сброда: калмыковцы, дутовцы, хорватовцы и колчаковцы. Из Токио японским генералам предписывалось ускорить оккупацию всего Дальне-Восточного края. Летом 1920 года японцы, высадив свои войска, оккупировали северную часть Сахалина. Оккупация Сахалина сопровождалась очередной лицемерной декларацией, что японские войска прибыли на Сахалин исключительно с целью защиты японских граждан. Почти одновременно с Сахалином японцы заняли Камчатку. В это же время японцы вели подготовку к захвату Амурской области.

Но осуществить это японцам не удалось, так как Красная Армия, преследовавшая остатки колчаковцев, подошла к Чите, а партизаны Забайкалья, Приамурья и Приморья начали громить целые японские дивизии. К тому же США, сильнейший соперник Японии на Востоке, все настойчивее требовали очистить Дальний Восток. В самой Японии происходил промышленный кризис и нарастала волна революционного движения рабочих и трудящихся крестьян. Рабочие все настойчивее требовали прекращения интервенции. В либеральной печати появились резкие статьи, направленные против интервенции. Под влиянием всех этих обстоятельств японский империализм вынужден был свертывать оккупацию. В связи с этим в августе 1920 года из Токио генералу Оой предписывали: «Наши политические проекты в Сибири полностью не проводить... Настоящее положение вынуждает нас отказаться на некоторое время от оккупационных планов в Сибири... Операции городов Амурской области должны быть приостановлены...».

Началась эвакуация японских войск из Забайкалья. Атаман Семенов просил и умолял японцев задержать их войска в Забайкалье хотя бы на 3—4 месяца. На эту просьбу Семенову из Токио ответили: «Японское императорское правительство благодарно Вам и желает сохранить дружественные отношения, но положение, которое нас со всех сторон жмет, не разрешает нам Ваше желание исполнить». К 15 октября 1920 года японцы закончили эвакуацию Забайкалья, а 25 октября очистили Хабаровск.

В ночь с 21 на 22 октября 1920 года Семенов и каппелевцы[1], оказавшиеся в окружении, были выбиты из Читы. Так называемая читинская «пробка» была ликвидирована. Заняв Читу, наши войска и партизаны преследовали семеновцев и каппелевцев. Вскоре

---

[1] Остатки разгромленной армии Колчака, которыми после расстрела Колчака командовал генерал Каппель; отсюда и название „каппелевцы".

остатки этих банд были настигнуты частями Народно-революционной армии (НРА)[1] и отброшены в Монголию.

29 октября 1920 года в Чите собралась конференция представителей всех областей Дальнего Востока, на которой было образовано правительство Дальне-Восточной республики.[2]

Дальне-Восточная республика, или ДВР, включала: Забайкалье, Амурскую область, Приморье, Камчатку и северную часть Сахалина. ДВР представляла буфер между РСФСР и интервентами. Будучи формально буржуазно-демократической республикой, ДВР мешала японским империалистам захватить Дальний Восток и угрожать непосредственно Советской Сибири. Она временно предотвращала непосредственное военное нападение японского империализма, войска которого находились еще в Приморье. И японская военщина, соблюдавшая видимость невмешательства (формальный «нейтралитет») во внутренние дела края, выжидала удобного момента для повторения захвата всего нашего Дальнего Востока.

Необходимость создания ДВР была вызвана тогдашним международным положением РСФСР. Советской республике нужна была передышка на Востоке, чтобы покончить с третьим походом Антанты на Западе и затем уже взяться за японцев. Ленин говорил тогда, что «...вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна».[3]

Сложившаяся неблагоприятная обстановка для японского империализма вынудила его согласиться на создание дальневосточного буфера. Кроме того, японцы полагали, что, опираясь на реакционные силы, они смогут в дальнейшем использовать буфер как орудие по осуществлению своих захватнических планов.

Но японские захватчики просчитались, так как всей политикой ДВР руководила партия большевиков.

Очистив Забайкалье и Амурскую область, японцы всеми мерами укреплялись в Приморье и готовились к новому походу на Советскую республику. В начале марта 1921 года в Порт-Артуре состоялось совещание представителей Японии и Франции с Семеновым по вопросу о возобновлении похода против Советской республики. Затем японцы созвали в Пекине совещание белогвардейцев. Совещание ознакомилось с планом новой интервенции, разработанным японским генеральным штабом. Интервенция намечалась на май 1921 года. Этот срок для нового нападения на Советскую республику японские самураи и белогвардейцы установили не

---

[1] Народно-революционная армия (НРА) Дальне-Восточной республики была сформирована в Верхнеудинске в апреле 1920 года из частей Красной Армии, добровольцев и партизан.

[2] Первое постановление о создании Дальне-Восточной республики было принято 6 апреля 1920 года в Верхнеудинске на съезде трудящихся и партизан Прибайкалья.

[3] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 7.

случайно. Известно, что весной 1921 года Советская республика испытывала хозяйственные затруднения. Эсерами разжигались кулацкие восстания. На Украине бесчинствовали банды Махно. В Кронштадте вспыхнул контрреволюционный мятеж.

26 мая 1921 года японские милитаристы свергли во Владивостоке местное демократическое правительство и посадили монархическую группу мародеров и авантюристов во главе с черносотенцами и спекулянтами братьями Меркуловыми. Таким образом, в противовес ДВР японцы создали в Приморье черный буфер. Сразу же после переворота началось стягивание семеновско-каппелевских банд. Несколько раньше японцы высадили во Владивостоке транспорт новобранцев около тысячи человек и часть 9-й дивизии.

Барон Унгерн, у которого к концу мая насчитывалось свыше 10 тысяч сабель и около 20 тысяч штыков, вторгся из Монголии в пределы Забайкалья и двинулся на Троицкосавск с целью поднять в Забайкалье восстание кулацкой части казаков, продвинуться к озеру Байкал и прервать сообщение между РСФСР и ДВР. Осуществить эти японские замыслы Унгерну не удалось, так как он вскоре был разбит, взят в плен и расстрелян.

Летом 1921 года на созванной по инициативе ДВР Дайренской конференции (в Дайрене, близ Порт-Артура) начались мирные переговоры с Японией. На конференции японцы предъявили делегации ДВР 17 наглых требований, осуществление которых превращало Дальний Восток в японскую колонию. Эти наглые требования были с возмущением отвергнуты. В ответ на это японцы перешли к прямым угрозам и запугиваниям. Японцы заявляли, что если их требования делегация ДВР отвергнет, то Япония найдет другое русское правительство, которое предложенные требования примет. [1]

В декабре 1921 года белогвардейские банды Приморья, организованные и вооруженные японцами, перешли в наступление. Малочисленные части Народно-революционной армии, занимавшие фронт в районе Спасска по р. Уссури, после ожесточенных боев вынуждены были отойти к Хабаровску. 22 декабря 1921 года белогвардейцы заняли Хабаровск, а затем и Волочаевку. Наши войска отошли к станции Ин.

На помощь фронту были подняты все силы. Амурская партийная организация мобилизовала на фронт половину своего состава, партийная организация г. Читы мобилизовала 500 коммунистов. Шли эшелоны из Забайкалья. 28 декабря 1921 года белогвардейские банды, получив отпор от наших войск, отступили к Волочаевке и стали превращать ее в укрепленный район.

Волочаевские позиции белых шли с севера на юг от р. Тунгуски через сопку Юнь-Корань высотой более ста метров, станцию Волочаевку и дальше до р. Амур общим протяжением по фронту до 18 километров. Скаты сопки Юнь-Корань, а также и других,

---

[1] Имелось в виду „правительство" братьев Меркуловых во Владивостоке.

более мелких сопок были оборудованы двухъ- и трехъярусными стрелковыми окопами. Подступы к Волочаевке были опутаны густой сетью проволочных заграждений в 5—6 рядов. Под Волочаевкой белогвардейцы сосредоточили свои лучшие силы, состоявшие наполовину из офицеров.

В ночь на 10 февраля 1922 года наши войска пошли на штурм Волочаевки. Шли в бой по глубокому снегу при жестоком морозе, доходившем до 40 градусов. Три дня и три ночи длился героический волочаевский штурм. 12 февраля 1922 года ранним утром беспримерно мужественные и храбрые бойцы НРА с криком «Даешь Волочаевку!» бросились вперед. Они рвали проволоку руками, прикладами и лезли через заграждения. Преодолев проволочное заграждение, бойцы ворвались в окопы белых. Противник дрогнул и начал убегать. Белые откатились далеко за Хабаровск. 14 февраля 1922 года в Хабаровск вошли наши войска.

Японским захватчикам и белогвардейцам был нанесен сокрушительный удар. Преследуя бегущих белогвардейцев, наши войска 2 апреля 1922 года подошли к Спасску. В Спасске находился гарнизон японцев. Японцы, открыв огонь по нашим войскам, перешли в наступление. Но это был последний судорожный прыжок японских захватчиков. Вскоре японские трусливые самураи, окруженные сплошным кольцом партизан, отступили.

Утром 8 октября 1922 года части НРА пошли на штурм Спасска. Ожесточенные бои с белогвардейцами шли весь день. Рано утром на другой день штурм Спасска возобновился с новой силой, и к 14 часам белые были разбиты окончательно. 19 октября 1922 года, уничтожив остатки белых, части НРА были в девяти километрах от Владивостока.

Растерявшиеся и перепуганные японские самураи, ранее предлагавшие наглые требования, теперь, под нависшей угрозой их полного разгрома, быстро подписали соглашение об эвакуации своих войск. Владивосток был очищен от японских интервентов. Они были сброшены в Тихий океан.

25 октября во Владивосток вступили наши войска. «И на Тихом океане свой закончили поход». 13 ноября 1922 года в Чите открылось Народное собрание ДВР, которое постановило объявить Народное собрание распущенным. 16 ноября 1922 года ВЦИК объявил Дальний Восток составной частью РСФСР.

В. ПАРФЕНОВ

„Пропагандист", 1938, № 17, стр. 15—22.

ИЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ЯПОНСКОЙ ЭСКАДРОЙ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ 5 апреля 1918 года

Граждане! Я, командующий японской эскадрой, питаю глубокое сочувствие к настоящему положению России и желаю немедленного искоренения междоусобиц и блестящего осуществления революции. Поэтому до настоящего времени абсолютно избегал

совершить такие действия, как вмешательство во внутреннюю политику России или оказание той или иной политической партии поддержки или давления, так как подобные действия напрасно препятствуют осуществлению революции и лишают возможности вынести соответствующее заключение, основывающееся на разуме народа...

К сожалению, неожиданно ныне в городе произошли среди бела дня убийство и ранение трех японцев, что заставило меня принять на свою ответственность защиту жизни и имущества подданных Японской империи, и, следовательно, я принужден высадить десант с вверенной мне эскадры и принять меры, какие считаю соответствующими, а о дальнейшем направлении испрошена у императорского японского правительства инструкция.

Однако, так как принятые мною меры заключаются в защите японских подданных, то еще раз заявляю, что горячо питаю глубокую дружбу и сочувствие к русским властям и русскому народу и желаю чтобы русский народ ни о чем не беспокоился и, как обыкновенно, занимался своими делами.

Командующий японской эскадрой
контр-адмирал Хирохару Като

„Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах", Центрархив, 1934, стр. 18, 19.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БЮРО РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ) [5] апреля 1918 года

Лживость приведенного воззвания японского адмирала Като ясно указывает на насилие, которое раньше не могли произвести и которое теперь, после загадочного убийства двух японцев, считается возможным.

Указание о помощи русской революции десантом — грубая ложь.

Отношения других консулов нам неизвестны. Действия адмирала Като, видимо, самостоятельны. Необходимо пригвоздить к позорному столбу Владивостокскую городскую думу, состоящую из меньшевиков и правых эсеров.

В выпущенном Думой воззвании после клеветнических обвинений и нападок на Совет заявлено о своем бессилии охранять порядок в городе, — в ответ на это, после провокационного убийства японцев, адмирал Като выпустил приведенное выше воззвание, в котором оправдывает высадку десанта, и, с признанием Думой своей неспособности защищать личную и имущественную безопасность граждан Владивостока, цинично принимает на себя оказание «помощи» революции.

„Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах", Центрархив, 1934, стр. 19, 20.

ИНТЕРВЕНТЫ ГРАБЯТ И РАЗОРЯЮТ ГОРОДА И СЕЛА

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ГРАБЕЖ

Оккупировав Северную область, интервенты захватили все, что только было на складах: лес, лен, пеньку и т. д.—всего на 50 млн. рублей золотом. Сначала англичане захватили часть грузов, объявив их собственностью британского военного ведомства в качестве процентов по русским государственным долгам, но потом вмешались остальные интервенты и заставили англичан поделить с ними награбленную добычу.

Англичане вывезли:

Наименование	Число (в пудах)
Лен	1 158 238
Кудель	79 680
Пенька	61 933
Пакля	15 607
Смола	75 180
Пек	7 084
Марганцевая руда	76 000
Льняное семя	22 447
Поташ	5 477
Конский волос	1 390
Щетина	3 036
Фанера	21 646
Разных товаров мелкими партиями	2 455
Всего пудов	1 530 173
стоимостью фунтов стерлингов	2 793 700

Французы вывезли:

Наименование	Число (в пудах)
Лен	301 205
Кудель	7 493
Пенька	16 677
Пакля	9 756
Свекловичное семя	49 639
Льняное семя	4 984
Спичечная соломка	54 386
Поташ	724
Фанера	27 077
Щетина	493
Смола	7 533
Марганцевая руда	22 000
Разные товары	269
Всего пудов	502 236
стоимостью фунтов стерлингов	821 300

Американцы вывезли:

Наименование	Число (в пудах)
Лен	304 575
Кудель	43 779
Пакля	5 055
Всего	353 409

Кроме того, в порядке «торговли» интервенты вывезли товаров более чем на 100 млн. рублей золотом, заставили грузить, например, лес не только со складов, но отовсюду, где его можно было найти.

„Правда" от 21 февраля 1935 г.

ИНТЕРВЕНТЫ ГРАБЯТ КРАЙ

Из материалов Комиссии по выяснению убытков и жертв японской интервенции

В 1919 году Япония вывезла из Приморья сельдей 14 миллионов пудов, а в 1921 году — почти 26 миллионов пудов, то есть 75 процентов всего улова.

Владивостокский порт имел непосредственные убытки от интервенции в форме угона различных судов. Порт понес также крупные убытки вследствие экономического застоя и падения грузооборотов. Всего было угнано из порта за границу 30 судов, принадлежащих различным государственным учреждениям, 3 — частным лицам. Общая стоимость угнанного флота определяется в 1462 тысячи рублей.

За годы интервенции японцы непрерывно вывозили лесные богатства. В 1918 году было вывезено 3 243 705 куб. футов, в 1919 году было вывезено 3 038 300, в 1920 году было вывезено 504 462, в 1921 году было вывезено 5 миллионов и в 1922 году было вывезено 12 071 758 кубических футов.

За пять лет оккупации Сахалина, по японским данным (сильно преуменьшенным), было добыто и вывезено 239 119 тонн угля, вырублено 30 000 кубометров леса, вывезено 22 000 тонн нефти. Общие убытки на Сахалине за пять лет интервенции составили больше десяти миллионов золотых рублей.

„Правда" от 20 марта 1937 г.

ОТНОШЕНИЕ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СОЮЗНЫМИ АРМИЯМИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ЗЕЙСКУЮ ЗОЛОТОСПЛАВОЧНУЮ ЛАБОРАТОРИЮ

2 октября 1918 г.

Ввиду того, что в России еще не установилась законная власть, которая могла бы распорядиться государственными ценностями, во исполнение приказа главнокомандующего союзными войсками гене-

рала Отани уведомляю, что нахожу необходимым наложить свою печать на железный шкаф, находящийся в кладовой Зейского казначейства, в котором хранится казенное золото в количестве 56 пудов 3 фунтов 5 золотников 36 долей.

Майор генерального штаба главнокомандующего союзными армиями
Шого Хасабе

ТЕЛЕГРАММА УПРАВЛЯЮЩЕГО АМУРСКОЙ ОБЛАСТЬЮ ВЕРХОВНОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ГЕНЕРАЛУ ХОРВАТУ

30 января 1919 г. № 118.

Хранившееся в с. Угловском золото в количестве около 12 пудов взято японским штабом и находится в Хабаровске.

„Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах", Центрархив, 1934, стр. 34.

ЗВЕРСКАЯ РАСПРАВА ИНТЕРВЕНТОВ С РАБОЧИМИ И КРЕСТЬЯНАМИ

ИНТЕРВЕНТЫ РАССТРЕЛИВАЮТ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Пролетариат и трудящиеся Северной области подверглись двойному террору. Белое правительство и всевозможные военные организации арестовывали и сажали в тюрьмы сотни, тысячи людей, заподозренных в сочувствии Советской власти. Сажали за участие в комбедах, в солдатских комитетах, за «агитацию, вызывающую классовую борьбу», как аргументировал прокурор. За три месяца конца 1918 года было привлечено в одном только Архангельске более 500 человек, а в 1919 году по одной только губернской тюрьме ежемесячно проходило по 300—400 обреченных на смерть и каторгу арестованных.

Под предлогом скопления в тюрьмах множества арестованных (причем большинство посаженных в тюрьму попало туда через иностранную контрразведку) интервенты для «разгрузки» тюрем потребовали введения военно-полевых судов, действовавших несравненно более быстрыми методами. Помимо военно-полевых судов английское командование потребовало срочно создать военные суды.

„Правда" от 21 февраля 1935 г.

УЧРЕЖДЕНИЕ ВОЕННЫХ СУДОВ

Журнал № 25

заседания Верховного управления Северной области

22 августа 1918 г. 8 часов вечера.

Председательствовал председатель Верховного управления Н. В. Чайковский. Присутствовали: члены Верховного управления — П. Ю. Зубов, А. И. Гуковский, А. А. Иванов, Н. И. Фили-

монов, Г. А. Мартюшин, М. А. Лихач, С. С. Маслов, Я. Т. Дедусенко.

Приглашенные: командующий вооруженными силами капитан 2-го ранга Г. Е. Чаплин, начальник штаба командующего Маслов, В. М. Брамсон, ген. Звегинцев.

Постановили:

1. Ввести особые военные суды, с подчинением их ведению как воинских чинов, так и гражданского населения, но с различием для тех и других в отношении предметной подсудности.

2. В число наказаний, налагаемых названными судами, включить смертную казнь по точно определенным видам преступлений.

3. Передать проект для переработки в первоначальную комиссию и командировать для участия в ее работах М. А. Лихача.

„Правда" от 21 февраля 1935 г.

ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СОЮЗНЫМИ ВОЙСКАМИ В СЕВЕРНОЙ РОССИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. В. ЧАЙКОВСКОМУ

Архангельск, 13 сентября 1918 г. № 175.

Весьма спешно.

Прошу вас срочно провести в законодательном порядке включение в состав особого военного суда, кроме положенных четырех членов (чинов) русской армии, еще трех членов — представителей союзных армий: британской, французской и американской.

Главнокомандующий всеми союзными силами на русском фронте генерал Пуль.

ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СОЮЗНЫМИ ВОЙСКАМИ В СЕВЕРНОЙ РОССИИ КОМАНДУЮЩЕМУ РУССКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ МАРУШЕВСКОМУ

4 ноября 1918 г. № PE/A/53.

При сем прилагаю дело военного суда, заседавшего 25 октября 1918 года, и удостоверение тюремных властей о приведении в исполнение приговора (расстрел) над:

1) бывшим офицером Степаном Ларионовым,
2) комиссаром Шарыгиным,
3) Георгиевским,
4) Комаровым,
5) Якобчаком,
6) Джамчиковым.

Пожалуйста примите меры, чтобы приговор — пожизненное заключение—над другими арестованными был приведен в исполнение.

Е. Айронсайд,
бригадный генерал, главнокомандующий экспедиционных сил Северной России.

От редакции. Айронсайд—английский генерал, назначенный главнокомандующим на место отозванного генерал-майора Пуля.

ПРЕДПИСАНИЕ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА Г. АРХАНГЕЛЬСКА НАЧАЛЬНИКУ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ТЮРЬМЫ

Архангельск, 15 августа 1918 г.

Довожу до вашего сведения, что до нового приказания ни один заключенный не должен быть освобожден без приказания за моей подписью. Прошу представлять мне списки с фамилиями новых арестованных с обозначением причины их ареста.

Военный губернатор полковник Д о н о п

„Правда" от 21 февраля 1935 г.

РАССТРЕЛ РАНЕНЫХ

С Самарского фронта передают ужасные подробности о расстреле чехо-словацкими бандами 70 человек наших раненых.

Помимо раненых расстреляны врач и сестры милосердия.

Расстреляны раненые частью в поле, а частью даже, — если они не могли двигаться, а потому и не могли выйти, — в самых вагонах, на койках.

Всего в одном лишь месте под Самарой в м. Липягах было расстреляно 70 человек, и из них все были раненые.

„Петроградская правда" от 11 августа 1918 г.

ЗАСТРЕЛЕН ЗА ТО, ЧТО УЛЫБАЛСЯ

Телефонограмма Анны Галушко из Покотилова гетману в Киев

23 октября 1918 г.

23 октября в селе Троянке Подольской губ. экономическими властями был созван сход посредством розог. Когда насильственно был собран сход, на сход явились от экономии три австрийца, один из них говорил речь. На сходе присутствовал мой муж Фома Галушко, который от природы всегда будто улыбается. Говоривший речь австриец вынул револьвер из кобуры, сказавши чего улыбаешься, выстрелил в толпу, попал в левый бок мужу Фоме Галушке, который через два часа скончался после выстрела. Этот самый австриец сказал, что перестреляет весь сход, если будут улыбаться. Тело убитого валяется. Власти местные хоронить отказывают. Прошу вашего заступничества избавить от такого самовольничества и порабощения австрийцами и разрешить телеграфно тело моего мужа предать земле, так как оставление тела без погребения у нас считают позором. Мой муж прожил 67 лет в селе Троянке, занимаясь хозяйством, считался почетным стариком всего села, и все село Троянка может подтвердить его честность и благородность. Жена убита горем.

А н н а Г а л у ш к о

ПЕРЕД ОКНАМИ ШКОЛЫ — ВИСЕЛИЦА

Письмо инспектора Петроковской высшей начальной школы Новомосковского уезда в Екатеринославскую губернскую земскую управу, 5 ноября 1918 г.

Довожу до сведения Екатеринославской губернской земской управы, что занятия во вверенной мне школе прекращены, ибо карательной экспедицией перед самыми дверьми и окнами школы повешено и расстреляно несколько человек, трупы которых не были убраны на протяжении трех дней.

Кроме того, занятия не могут состояться из-за того, что помещение школы было занято карательным отрядом и скоро убрать его невозможно, так как туда нанесено много сору, попорчены замки и т. п.

Инспектор школы Олексеенко

„Правда" от 17 ноября 1938 г.

НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ И УБИЙСТВА

Из материалов по расследованию японских зверств в Амурской области по Рухловскому и прилегающим к нему районам

Станция Ольдой

В сентябре 1919 года были арестованы японцами трое поселковых жителей. Дом одного был облит керосином и сожжен до основания. Арестованные были приведены на японский броневик. На Улигирском мосту одному из них отрубили голову, а труп сожгли на мосту.

На 26-й версте от Дамбуки японцами был убит мадьяр.

Жительница поселка была арестована японцами по подозрению в сочувствии к большевикам и приведена на броневик. Здесь ее заставляли есть землю, били проволокой и шомполами, продержали стоя на коленях целые сутки. Ее сына на допросе так избили, что он оглох. Дочерей ее били у нее в доме плетьми.

Арестованные без всякого повода жители, в том числе больные женщины, жестоко избивались. Некоторые были взяты на броневик и расстреляны.

29 августа 1919 года около 806-й версты японцы пришли в сторожку, где остались только женщина и дети. Забрали из дому и кладовой все, что им было нужно, а оставшееся уничтожили. Случайно проходивший житель был японцами ранен. 8-летнего мальчика, который убежал было с испугу, убили, а также поранили одну старуху и мальчика.

Японцами в сентябре 1918 года был избит прикладами и поленами один житель станции Сковородино так, что челюсти были свернуты, левый бок почернел как земля, и после таких истязаний был выведен на расстрел. Только после долгих просьб разных лиц японцы отпустили его.

В августе месяце 1919 года на 724-й версте после обстрела японцы зашли в полуказарму и арестовали всех рабочих, в том числе четырех китайцев. Последних японцы заперли в баню и сожгли живьем...

1 февраля 1920 года в поселке Рухлово японцами был убит председатель Рухловского исполкома Афанасий Сковородин. После него осталась жена с пятью детьми.

Станция Уруша

24 сентября следовал поезд с Уруши в Рухлово. На 646-й версте поезд был остановлен и выведены четыре арестованных китайца. Трое из них были выведены и тут же расстреляны, а последнего привязали к пню и саблей отрубили голову. По прибытии поезда на станцию Ольдой японцами был открыт по поселку огонь, подожжено несколько домов. Жители поселка разбежались, оставшихся двух стариков японцы забрали на поезд, одного из них японцы расстреляли, а другого сожгли.

3 октября 1919 года в вагоне был избит до полусмерти неизвестный старик, а на другой день его уже полуживого расстреляли на железнодорожном посту, а труп был брошен в реку Урушу...

В сентябре месяце житель поселка станции Ольдой Аносов разыскивал свою лошадь на пастбище. Со следовавшего японского броневика он был замечен, взят на броневик, на 666-й версте он был завезен в чащу и подвергнут жестокой казни. У него были отрублены нос, уши и руки. По прошествии часа он, уже мертвый, был сожжен.

На станции Сковородино в августе 1919 года были зарублены и расстреляны шесть ремонтных рабочих.

Разъезд № 37

На разъезде № 37 прибывшим японским карательным отрядом был избит машинист водокачки. Затем забрали без всякого повода шедшего по линии рабочего и, доведя до реки Уруши, расстреляли и бросили в реку...

Здесь же японцами были произведены насилия над женщинами и девушками даже в возрасте 10 лет.

Согнали всех жителей разъезда № 37, не исключая и беременных женщин, заставляя грузить на пароход дрова и воду, подгоняя ударами палок.

На станции Чичатка японцы заставили сцеплять вагоны двух китайцев, а тем временем дали задний ход, китайцы были раздавлены в лепешку...

„Правда" от 20 марта 1937 г.

ПРИКАЗ ЯПОНСКОГО СТАВЛЕННИКА ГЕНЕРАЛА РОЗАНОВА
от 27 марта 1919 года

1. Занимая селения, которые ранее были заняты бандитами (партизанами), требовать выдачи вожаков движения; в тех селениях, где окажется невозможным их найти, но будут достаточные основания предполагать их присутствие, — расстреливать каждого десятого из населения.

2. Селения, жители которых встретят наши войска с оружием в руках, должны быть сожжены дотла и все взрослое мужское население расстреляно; имущество, дома, телеги и т. д. должны быть использованы для нужд армии.

„Комсомольская правда" от 8 февраля 1937 г.

СЖИГАЛИ ЖИВЫХ ЛЮДЕЙ

Из сообщения Дальневосточного телеграфного агентства о сожжении японцами села Ивановки

Японский отряд охватил село цепью с северо-западной и восточной сторон. Бомбардировка села продолжалась всего около двух часов, затем село было окружено кольцом японских войск, которые начали наступление на мирных тружеников, беззащитных и невооруженных жителей села, рискнувших остаться в своих домах.

Заняв с бою мирное село, отряд начал зажигать дома и постройки, обкладывая их соломой. Затем начали сгонять мужское население со всех концов села в центр, а тех, кто не хотел итти, убивали на месте или сжигали вместе с постройками.

Многие думали, что их ведут на сход, ибо к этому времени первый испуг, вызванный орудийной стрельбой, прошел. Но, когда несчастные увидели, что центр села превратился в море огня и когда согнанных повели за село, на площадь, избивая прикладами, многие поняли ожидающую их участь, но спасти жизнь бегством было уже поздно.

Не торопясь, со смехом палачи расставили крестьян в ряды против пулеметов. Раздалась команда, затрещали пулеметы, невинные жертвы повалились на землю.

Вторую толпу в 30 человек палачи не довели до места казни, а устроили новое, более ужасное зрелище. Их загнали в пустой амбар, заперли дверь и зажгли амбар снаружи.

Пытавшиеся выбраться через крышу пристреливались из винтовок японцами и русскими офицерами, которые во время мучений невинных стояли тут же, вели между собой веселый разговор, раскуривая папиросы, и издевались над погибавшими в огне людьми.

Между тем, часть японского отряда шарила по домам, искала что-то в сундуках, интересовалась каждым уголком и забирала все ценное. Насиловали оставшихся женщин и девушек.

Результат японских зверств—257 жертв, из них женщин—10, детей—4, одна девочка полутора лет, несколько китайцев и нищих. Китайцев было собрано на расстрел 200 человек, до 15 человек было убито за селом на городской дороге и, кроме того, ранено 17 человек, из которых многие умерли.

Убито и погибло много скота, сожжены дома, амбары и другие постройки, сожжены хлеб, сельскохозяйственные машины и другое имущество. Кроме того, сожжены вполне обурудованная сельскохозяйственная мастерская, стоимостью в 100 тысяч рублей золотом, и прочие здания. В общем из 800 сельских домохозяев осталось без крова 196. Центр села, застроенный лучшими постройками городского типа, превратился в громадную пустыню. 160 семейств остались без трудоспособных, и около тысячи детей сделались сиротами.

Да разве одни ивановцы пережили этот террор и лишения, разве одной Ивановки коснулось оружие японцев, разве одна Ивановка пылала огнем в угоду атамановщине. . . Такая же участь постигла деревни Амурской области: Сохатино, Мазаново, Красный Яр, Павловку, Васильевку, Тамбовку, Андриановку, все деревни Рождественской волости и другие.

Январь, 1920 год.

„Правда“ от 20 марта 1937 г.

ИНТЕРВЕНТЫ ВОССТАНАВЛИВАЮТ БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЮ ВЛАСТЬ

ОККУПАНТЫ РАСПОЯСЫВАЮТСЯ

Контрреволюционное правительство, образовавшееся в Архангельске, было эсеро-меньшевистским. Боясь народных масс и пытаясь доказать, что они остаются на страже интересов революции, эсеро-меньшевики после переворота предложили всюду вывесить по два флага: старый царский и рядом красный. Интервенты, только что обещавшие не вмешиваться во внутренние дела, немедленно приказали убрать красный флаг.

ПИСЬМО АДЪЮТАНТА КОМАНДУЮЩЕГО СОЮЗНЫМИ ВОЙСКАМИ ВЕРХОВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Архангельск, 4 августа 1918 г.

До сведения командующего союзными войсками в Северной России[1] дошло, что на одном из зданий города был поднят красный флаг. По приказанию командующего предлагаю вам принять все меры, чтобы, кроме военного андреевского и национальногс (белый, синий, красный), другие флаги не подымались.

Адъютант командующего союзными войсками
в Северной России Макферсон

---

[1] Командующим был английский генерал-майор Пуль.

ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО СОЮЗНЫМИ ВОЙСКАМИ В СЕВЕРНОЙ РОССИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. В. ЧАЙКОВСКОМУ

Действующая армия. 7 августа 1918 г.

Имею честь довести до вашего сведения, что по моему мнению существенно, чтобы в настоящее время военные меры для обороны и поддержания порядка в Архангельске были поручены высшему союзному офицеру.

Поэтому я назначаю сегодня полковника французской армии Донопа военным губернатором г. Архангельска. Ему подчиненным и связанным с ним будет работать русский офицер, назначенный вами комендантом города, и все союзные офицеры в Архангельске.

Я поэтому просил бы, чтобы вы осведомили всех, кого это касается, о назначении полковника Донопа и сделали соответствующие распоряжения для того, чтобы обеспечить полное сотрудничество между гражданскими властями и военным губернатором.

Имею честь быть вашим покорнейшим слугой
генерал-майор Пуль

„Правда" от 21 февраля 1935 г.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦАРСКИХ ЗАКОНОВ

Постановление о восстановлении на Украине силы закона Российского государства от 2 декабря 1905 года о наказании за участие в забастовках. 19 июля 1918 года.

Восстановить на Украине действие закона Российского государства от 2 декабря 1905 года о временных правилах про наказания за участие в забастовках на предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равным образом в учреждениях государственных, и обеспечении доли тех служащих, которые не принимали участия в забастовках и вследствие этого пострадали от совершенного над ними насилия.

Председатель Совета министров Ф. Лизогуб
И. о. государственного секретаря Иг. Кистяковский

„Правда" от 17 ноября 1938 г.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Объявление Екатеринославского губернского старосты. 18 мая 1918 года.

Вследствие поступающих ко мне ходатайств об оказании содействия в денационализации торгово-промышленных и каменноугольных предприятий, довожу до всеобщего сведения, что все распоряжения Советской власти на Украине потеряли свою силу, а, согласно грамоте пана Гетмана Украины, право частной соб-

ственности — как основы культуры и цивилизации — восстанавливается в полном объеме, и все распоряжения бывш. Украинского Правительства, а равно Временного Российского Правительства, отменявшие или ограничивавшие эти права, отменяются.

Поэтому предлагаю все национализированные предприятия немедленно передать владельцам их, которым в нужных случаях за содействием рекомендую обращаться к уездным старостам.

Вр. исп. об. Губернского старосты
Губерн. Комендант полковник (подпись).

„Правда“ от 17 ноября 1938 г.

ИЗ ПРИКАЗА КОМЕНДАНТА гор. ЕКАТЕРИНОСЛАВА

«Право собственности восстанавливается полностью. Все владельцы домов и предприятий вступают в свои прежние права. Предлагается возобновить деятельность обществу заводчиков и фабрикантов и профессиональным рабочим союзам, не преследующим политических целей; все органы управления заводами и фабриками, насажденные какими бы то ни было распоряжениями Советской власти, упраздняются... Для разрешения конфликтов между рабочими и заводоуправлениями и владельцами немедленно должны быть образованы „примирительные камеры“».

„Свободная речь“ № 150 от 11 июля 1919 г.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ ПОДНЯЛА НАРОД НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА — ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ

(Постановление ВЦИК от 2 сентября 1918 г.)

Лицом к лицу с империалистическими хищниками, стремящимися задушить Советскую Республику и растерзать ее труп на части, лицом к лицу с поднявшей желтое знамя измены российской буржуазией, продающей рабочую и крестьянскую страну шакалам иностранного империализма, Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов постановляет:

Советская Республика превращается в военный лагерь.

Во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики ставится Революционный Военный Совет с одним главнокомандующим.

Все силы и средства Социалистической Республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников.

Все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие на них будут возложены Советской властью.

Поддержанная всем трудовым населением страны Рабочая и Крестьянская Красная Армия раздавит и отбросит империалистических хищников, попирающих почву Советской Республики.

Всероссийский Ц. И. К. постановляет настоящее свое решение довести до самых широких рабочих и крестьянских масс, обязав все сельские, волостные и городские советы, все советские учреждения вывесить его на видных местах.

„Петроградская правда" от 7 сентября 1918 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ПЕТРОГРАДСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ МЕЖСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

13 августа 1918 года

Общегородская межсоюзная конференция выражает уверенность в том, что общими усилиями всех пролетарских организаций и благодаря усиленной самодеятельности трудовых масс удастся укрепить наш социалистический оплот против воинствующих международных империалистов — Красную Армию.

Каждое самое мелкое профессиональное объединение обязано приложить все свои усилия, чтобы назначаемые мобилизации проходили более успешно, чтобы за станками, прилавками и конторами не прятались уклонившиеся от своего долга: трусам, саботажникам нет места у трудовых станков среди рабочего класса.

Необходимо также, чтобы весь наш запас сил, наличный штат работников в наших профессиональных социалистических объединениях в переживаемый момент, когда на полях Поволжья, Урала и Севера решается судьба рабочего класса, дать военно-политическим центрам, предоставить Советам [право] оставить только необходимый штат для ведения неотложных текущих работ.

Профессиональные союзы только тогда в полной мере выполнят перед страной и революцией свой долг, когда не только в резолюциях, но и на деле проявят максимум энергии в деле революционной мобилизации всех сил пролетариата. Усилением массовой агитации за создание и укрепление Красной Армии — активной поддержкой объявляемой мобилизации посылкой на фронт и в военные центры активных, деловых и выдержанных работников мы усилим организационную и боевую деятельность нашей армии.

В каждом союзе при правлении должна быть создана революционная мобилизационная комиссия, обязанность которой заключается в практическом проведении в жизнь всего намеченного.

В этих целях при Петроградском совете профессиональных союзов организуется Центральная революционно-мобилизационная комиссия.[1]

Все под ружье, все за дело!

„Профсоюзы СССР в создании Красной Армии 1918—1920", Профиздат, 1940, стр. 65, 66.

---

[1] Революционно-мобилизационная комиссия при Петроградском профсовете, организованная „для содействия комиссару по военным делам в деле борьбы с контрреволюцией", была избрана из членов пленума Петроградского профсовета 22 августа 1918 г.

СООБЩЕНИЯ О ХОДЕ МОБИЛИЗАЦИИ РАБОЧИХ В г. ПЕТРОГРАДЕ

14 августа 1918 года

Представитель 1-го Городского района 14 августа 1918 года говорит:

Сегодня мобилизация прошла больше чем блестяще. Явилось громадное количество рабочих и служащих. Пришло несколько сот человек. Вы спрашиваете меня о настроении среди мобилизуемых. Настроение их граничит с высоким подъемом, энтузиазмом.

Сегодня было несколько случаев, когда рабочие, подходя к столу приемной комиссии, заявляли, что они не хотят даже подвергаться медицинскому освидетельствованию, ибо у них нет мысли, чтобы не поступить сейчас же в армию.

Число освобожденных по болезни ничтожно сравнительно с количеством принятых на службу.

Обуховский район

Сегодня мобилизация прошла великолепно. Явилось значительно больше рабочих, нежели вчера, хотя вчерашний день также был весьма успешным.

Васильевский остров

Мобилизация проходит необыкновенно успешно. Уже в первый день явилось много народу, и в приемной комиссии был весь день почетный «хвост». Нет уныния, нет желания избавиться от мобилизации. Все бодро и даже с некоторой гордостью исполняют революционный долг. «Всех одолеем и выйдем на широкую дорогу строительства социалистического отечества». Вот тема, на которую все время ведутся беседы. Характерно отношение некоторых заводов в целом. Мы бы посоветовали гг. с.-р. и меньшевикам побыть вчерашний день на Финляндском Пароходстве. Весь завод устроил проводы товарищам, уходившим по мобилизации и в продовольственные отряды. С красными знаменами под звуки революционных песен шли рабочие в приемную комиссию. У Совета был устроен митинг. Выступали с приветствиями представители Р. К. и Совета. Тт. финляндцы клялись сейчас, в наиболее трудный момент революции, твердо бороться до конца. И это не фразы, не те или иные красивые возгласы — товарищи красного знамени, которое держали вчера в руках, не выпустят уж никогда.

Где же были вчера с.-р. и меньшевики?

Отчего они не выступили? Чего молчали?

Видно, почувствовали, что здесь им, предателям рабочего класса, места нет, что здесь при первой их попытке поднять голову сметут их, как сметают во многих местах их друзей и соратников.

Напечатано в газете „Вооруженный народ", орган Военной секции Петроградского Совета, № 25 от 14 августа 1918 г.

„Профсоюзы СССР в создании Красной Армии 1918—1920", Профиздат, 1940, стр. 66, 67.

ВЫСТУПИТЬ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ...

Протокол общего собрания граждан Купавской волости Царицынской губернии, 16 августа 1918 года

Повестка дня

1) О мобилизации.
2) О вооружении.
3) Об обеспечении семейств ушедших.

По первому вопросу единогласно постановили: мобилизовать всех граждан Купавской волости в возрасте от 18 до 45 лет и, вооружившись своим отрядом, Купавской волости совместно с другими организациями выступить с оружием в руках против банд, посягающих на свободу и революцию.

По второму вопросу постановили: послать делегацию в Военный комиссариат просить оружия на 400 человек, 2 пулемета, одну пушку и необходимое количество патронов, а также амуницию необходимую.

По третьему вопросу постановили: просить Военный комиссариат сделать распоряжение дать немедленно до ухода на фронт необходимое количество продовольствия и денежное пособие семействам уходящих на фронт.

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)

„Известия ЦИК СССР и ВЦИК" от 3 января 1935 г.

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОЧИХ-МЕТАЛЛИСТОВ КО ВСЕМ РАБОЧИМ-МЕТАЛЛИСТАМ

19 августа 1918 года

Грозные дни переживает революция. Буржуазия всех стран стягивает свои силы, чтобы мертвым кольцом охватить рабоче-крестьянскую Россию и штыками помочь русским капиталистам и помещикам восстановить свою власть и порядок.

Во имя полного освобождения от всякого рабства, во имя освобождения всего человечества от ужасов кровавой войны, во имя сохранения очага всемирной революции против буржуазии и ее слуг совместно с пролетариатом всего мира мы будем вести эту борьбу против всех, кто посягает на власть рабочего класса.

В грозный момент нашествия соединенных сил буржуазии, для кровавого подавления власти рабочих и крестьян, пролетариат России организует отпор врагу. Товарищи металлисты, авангард рабочего класса, Всероссийский союз рабочих-металлистов, собравшись на свой совет, призывает Вас стать в первых рядах революционной армии, в авангарде борцов за дело всего рабочего класса.

Пролетарии, сумевшие свергнуть иго буржуазии и совершить одну из величайших революций, достойно сумеют защитить революцию в самый опасный и тяжелый для нее момент.

В наших рядах не должно быть уныния, расхлябанности, у нас не место трусости.

Товарищи, все, как один, под красное знамя Советской Республики, с оружием в руках против белогвардейцев, чехо-словаков, помещиков, капиталистов и всех их помощников, [которые] посягают на власть и свободу рабочих и крестьян.

На защиту революции, на защиту Советов рабочих и крестьянских депутатов и своих рабочих организаций, на защиту социализма призывает Вас Всероссийский союз рабочих-металлистов.

Спешите, товарищи, пока не поздно, пополняйте ряды революционной армии, смените уставших, вводите повсюду твердую дисциплину и порядок, и мы железной рукой победим наших врагов, сломим последнее сопротивление помещиков и буржуазии.

„Профсоюзы СССР в создании Красной Армии 1918—1920", Профиздат, 1940, стр. 68.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ОБЩЕВОЛЖСКОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА ПО ДОКЛАДУ ТОВ. Л. М. КАГАНОВИЧА

Н.-Новгород, 17 декабря 1918 г.

... Окруженная империалистическим кольцом, Советская Республика должна забронировать себя в могучую революционную крепость, необходимо подчинить все обороне Советской Республики, только с напряжением всех творческих сил мы сумеем притти к победе.

Победа пролетарской революции над мировым империализмом возможна только в том случае, если лозунги Российской Коммунистической партии (большевиков) будут проводиться рабочими организациями и встретят самую мощную опору и поддержку со стороны последних.

В деле организации народного хозяйства одно из первых мест принадлежит объединению работников водного транспорта, работа которых в одной из самых важных отраслей хозяйства страны должна создать прочные основы для переустройства общества на коммунистических началах.

Профессиональные союзы должны принять самое активное участие в деле военного обучения — организации Красной Армии, обеспечения тыла, связав тесными революционными узами революционные силы деревни с городским пролетариатом, и тем самым обеспечить окончательно победу.

Мы твердо уверены, что победа за нами и близок час, когда мы вместе с рабочим классом всего мира воскликнем:

«Да здравствует победа над мировой буржуазией!»

«Да здравствует социализм!»

„Профсоюзы СССР в создании Красной Армии 1918—1920", Профиздат, 1940, стр. 76.

РЕЗОЛЮЦИЯ КРОНШТАДТСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, МАТРОССКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ, ПРИНЯТАЯ НА ЗАСЕДАНИИ 30 декабря 1918 года

В годину тяжелых испытаний, выпавших на долю нашей молодой, но крепкой по духу геройской Красной Армии и Красного Флота, доблестно отбивающих натиск мирового империализма, обрушившегося на Российскую Советскую Республику, когда наша доблестная Красная Армия и моряки Красного Флота, претерпевая в сырых и холодных окопах и открытых полях всевозможные лишения суровой походной жизни, а главное испытывая холод за недостатком теплой одежды, с сознанием своего долга перед Революцией, безропотно переносят все лишения и невзгоды и разбивают все подлые замыслы врагов рабочего класса, — Кронштадтский Совет Рабочих, Матросских и Красноармейских Депутатов, совместно с товарищами кронштадтскими рабочими и служащими советских отделов, организаций и воинских частей, находясь в лучших условиях жизни, чем наши товарищи на фронте, с чувством товарищеской преданности шлют свой пламенный привет и посильную помощь для облегчения вашей тяжелой походной жизни — подарок в сумме 85 480 рублей 20 коп., причем заявляем, что мы, как тыловая армия, будем стоять также зорко на страже завоеваний революции и всеми силами будем помогать Вам, дорогие товарищи, и, если придется, то вместе с Вами положим жизнь за общее дело мировой революции и полное освобождение рабочего класса от цепей векового рабства и насилия.

Пусть эта скромная лепта послужит доказательством нашей солидарности, любви и преданности друг другу, тыла фронту, для закрепления завоеваний революции.

Да здравствует геройская Красная Армия и Красный Флот!

Да здравствует Мировая революция!

Да здравствует социализм и III Интернационал!

Резолюция принята единогласно.

Подписали: Председатель Совета *М. Мартынов*

Секретарь Совета *И. Курашев*

„Петроградская правда“ от 19 января 1919 г.

II. ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ

Военный коммунизм — это экономическая политика, которая проводилась пролетарским государством в годы гражданской войны, с конца 1918 года по начало 1921 года.

Передышка, завоеванная Советской властью путем заключения Брестского мира, оказалась кратковременной. Вскоре после выхода страны Советов из империалистической войны ей пришлось вступить в новую войну, направленную против объединенных сил международной и внутренней контрреволюции, стремившейся восстановить старые порядки в России.

Началась длительная и серьезная гражданская война с внешним и внутренним врагом. Уже 29 июля 1918 года в своей речи на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы Ленин говорил:

«...на сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции».[1]

Для успешной борьбы против интервентов нужна была в первую очередь сильная армия. В начале октября 1918 года Ленин выдвинул задачу — создать к весне 1919 года 3-миллионную армию. Необходимо было напряжение всех сил страны. Весь тыл должен был быть поставлен на службу фронту.

30 ноября 1918 года постановлением ВЦИК был создан Совет рабоче-крестьянской обороны во главе с Лениным и Сталиным. Целью Совета было согласовать работу военную, транспортную и военно-промышленную для обеспечения нужд обороны. Совет рабоче-крестьянской обороны должен был ввести военный режим, то есть режим суровой трудовой дисциплины, отвечающей положению страны, превращенной в военный лагерь. «Правда» назвала это введением «чрезвычайной военной рабоче-крестьянской диктатуры». Совет обороны обладал «всей полнотой прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны».

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 160.

Советская республика располагала достаточными людскими резервами для организации обороны страны, хотя лишь $^1/_9$ территории Европейской России и $^1/_6$ населения республики непрерывно находились под властью Советов во время гражданской войны. Иначе обстояло дело с материальными ресурсами. От страны Советов отрезаны были основные продовольственные и топливные районы: Урал, Украина, Донбасс, Туркестан, Закавказье. Трудность положения усугублялась еще и блокадой, объявленной Антантой. Советская республика могла надеяться только на свои внутренние источники и запасы, которые сохранились на ее ограниченной территории. Для того чтобы в таких условиях обеспечить победоносный исход гражданской войны, обеспечить снабжение армии и городов продовольствием, Советское правительство ввело военный коммунизм.

«...Советская власть поставила под свой контроль кроме крупной промышленности — среднюю и мелкую промышленность, чтобы накопить товары массового потребления и снабжать ими армию и деревню. Она ввела монополию хлебной торговли, запретила частную торговлю хлебом и установила продразверстку, чтобы взять на учет все излишки продовольствия у крестьян, накопить запасы хлеба и снабжать продовольствием армию, рабочих. Наконец, она ввела всеобщую трудовую повинность для всех классов...

Вся эта система мероприятий, вызванных исключительно трудными условиями обороны страны и имевших временный характер, называлась военным коммунизмом».[1]

Военный коммунизм не был изобретен и не был декретирован как цельно изложенный план мероприятий. Он оформлялся постепенно, в соответствии с конкретно-историческими условиями. Но последнее обстоятельство не делало его случайным: он был единственно правильной политикой диктатуры пролетариата в тяжелых условиях гражданской войны.

Проведение военно-коммунистических мероприятий встречало огромные трудности, о которых товарищ Сталин позже писал:

«Затруднений было много как по линии внутреннего развития, так и по линии внешних отношений. Если взять внутренние отношения хозяйственного типа, то можно было бы отметить три главные затруднения.

Во-первых. Затруднение состояло в том, что наша промышленность была разорена и парализована, если не считать военной промышленности, которая доставляла боевые припасы нашим гражданским фронтам во время интервенции. Две трети наших заводов и фабрик стояли, транспорт хромал, товаров не было или почти не было.

Во-вторых. Сельское хозяйство хромало на обе ноги, работ-

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 219.

ники крестьянских хозяйств были отвлечены на фронты, не хватало сырья, не хватало хлеба для городского населения и, прежде всего, для рабочих. Мы выдавали тогда рабочим полфунта хлеба, а иногда лишь осьмушку фунта в день.

В-третьих. Не было или почти не было налаженного передаточного советского торгового аппарата между городом и деревней, способного снабжать деревню городскими изделиями, а город сельскохозяйственными продуктами. Кооперация и государственные торговые органы находились в зачаточном состоянии». [1]

Продовольственный вопрос был кардинальным в военно-коммунистической политике. «Продовольственный вопрос лежит в основе всех вопросов» — говорил Ленин. Важность его состояла не только в том, что от хлеба зависела судьба фронта и тыла, но и в том, что продовольственная политика связывалась с вопросом о взаимоотношениях Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата с крестьянством. Нужно было предотвратить колебания осереднячившейся деревни, нужно было: «. . . Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту. . .». [2]

Сущность военно-коммунистической политики в отношении деревни Ленин сформулировал в своей речи на III конгрессе Коммунистического Интернационала:

«. . . Мы пытались осуществить этот союз между пролетариатом и крестьянством, причем первым этапом был военный союз. . .

. . . Военный союз не может существовать без экономического. . . Основа этого экономического союза между нами и крестьянством была, конечно, очень простой, даже грубой. Крестьянин получил от нас всю землю и поддержку против крупного землевладения. Мы должны были получить за это продовольствие. Этот союз был чем-то совершенно новым и покоился не на обычных взаимоотношениях между товаропроизводителями и потребителями. . . Крестьяне давали Красной армии свои продукты и получали от нее поддержку при защите своих владений». [3]

11 января 1919 года Совет Народных Комиссаров принимает знаменитый декрет «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями». Этот декрет является основным законодательным актом военно-коммунистической политики. Декрет о продразверстке имел реальные основания в союзе пролетариата с крестьянством и был продолжением предшествующей политики Советской власти.

Декрет гласил:

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 307.
[2] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 294.
[3] Там же, т. XXVI, стр. 456, 457.

«В целях срочной поставки хлеба для нужд Красной Армии и бесхлебных районов и в развитие декретов ВЦИК о хлебной монополии и о натуральном налоге, устанавливается нижеследующий порядок отчуждения излишков зерновых хлебов и фуража в распоряжение государства.

Все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями».[1]

Наркомпрод должен был устанавливать губернии и количество разверстываемого хлеба и фуража.

У сельских хозяев, не сдавших в срок причитавшееся с них количество хлебо-фуража, подвергались безвозмездному отчуждению скрываемые запасы, а у «упорствующих и злостно скрывающих» подвергалось конфискации все имущество, и они предавались суду.

Разверстка ни в коем случае не распространялась на хозяйства, не имевшие излишков...

Расчет за доставленный хлеб и зерновой фураж производился «немедленно по твердым ценам со скидками и прибавками, установленными в постановлениях о твердых ценах».[2]

«Своеобразный „военный коммунизм" состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелко-крестьянской стране мы не могли».[3]

Обычные экономические отношения крестьянской страны нарушались этим декретом, вызванным военной обстановкой и разрухой в промышленности.

Продразверстка наравне с военными событиями стала основным явлением времени. Ленин писал о том, что разверстка в то время должна была лечь в основу нашей деятельности.

На протяжении своего существования разверстка видоизменялась. Если в 1919 году она проводилась как отчуждение по твердым ценам лишь излишков продукции крестьянского хозяйства, определение которых бывало чрезвычайно затруднительным, то в 1920 году перешли к обязательной разверстке. Позже изъятию подлежали также масло, мясо, картофель.

Несмотря на существование подпольного «мешечничества» и официально разрешенных периодических провозов продуктов рабочими и их семьями, продразверстка являлась основным источником для снабжения рабочих и красноармейцев.

---

[1] Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу, Н.-Новгород, 1920, стр. 324, 325.

[2] Там же, стр. 326.

[3] **Ленин**, Соч., т. XXVI, стр. 332.

Методами продразверстки в 1918 году было собрано хлеба лишь 27 миллионов пудов, но в 1919 году разверстка дала 108 миллионов пудов, а в 1920 году — 180 миллионов пудов.

«В этой борьбе за разверстку хлеба крестьянину приходится оказывать ссуду голодному рабочему — это есть единственный способ для того, чтобы начать правильное строительство, для того, чтобы восстановить промышленность и т. д. Если крестьянин этого не делает, это есть возвращение к капитализму. Если крестьянин чувствует свою связь с рабочими, он готов отдать излишки хлеба по твердым ценам, т.-е. за простую цветную бумажку, — это вещь необходимая, без этого нельзя спасти голодного рабочего от смерти, без этого нельзя восстановить промышленность. Эта задача неимоверно трудная. Нельзя решить эту задачу одним только насилием. Как бы ни кричали, что большевики есть партия насилия над крестьянами, мы говорим: господа, это — ложь! .. Если бы мы были партией насилия над крестьянами, то как бы мы могли удержаться против Колчака, как бы мы могли создать армию со всеобщей воинской повинностью, в которой восемь десятых — крестьяне, в которой все вооружены, в которой все на примере империалистской войны видели, что та же самая винтовка легко поворачивается в разные стороны? Как можем мы быть партией насилия над крестьянами, мы, — партия, которая осуществляет союз рабочих с крестьянами, которая говорит крестьянам, что переход к свободной торговле есть возврат к капитализму, и что наши насильственные изъятия излишков применяются к спекулянту, а не к трудящимся?».[1]

Так говорил Ленин в разгар военного коммунизма.

Большинство среднего крестьянства выполняло разверстку как должное, а в отношении злостно не выполнявших и кулаков, старавшихся возбудить крестьянство против Советской власти, применялись меры принуждения и насилия.

Ясно, конечно, что постоянное изъятие излишков лишало крестьянина стимула к улучшению хозяйства. Но благодаря продразверстке был решен основной вопрос времени — спасение пролетарской диктатуры.

Продразверстка, основанная на хлебной монополии государства, уничтожала свободную торговлю хлебом, то есть фактически всякую торговлю. Допуск свободной торговли означал бы невозможность для государства мобилизовать и централизовать необходимые запасы продовольствия для снабжения армии и промышленных центров, так как государство почти не имело реальных ценностей — товаров. Промышленность государственная под ударами сырьевого, топливного и других кризисов замирала и не могла дать товаров, которые можно было бы обменять на хлеб у крестьянства.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 569.

«...Свободная торговля хлебом в голодной стране, это значит бешеная нажива кулаков, бессовестных богатых крестьян, набивающих мошну на нужде и голоде народа. Свободная торговля хлебом в голодной стране означает победу богатых над бедными, ибо богатые купят хлеб даже по безумной, бешеной цене, а бедные останутся не при чем. Свободная торговля хлебом, это значит свобода наживаться для богатых, свобода умирать для бедных. Свободная торговля хлебом, это поворот назад, к господству и всевластию капиталистов»[1] — так Ленин разъяснял этот вопрос в феврале 1919 года.

Практика шла к уничтожению всякой торговли.

21 ноября 1918 года Совнарком принимает декрет «Об организации снабжения», который гласил:

«1. В целях замены частно-торгового аппарата и для планомерного снабжения населения всеми продуктами из Советских и Кооперативных распределительных пунктов на Комиссариат Продовольствия (Компрод) возлагается заготовка всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства.

2. Означенные продукты, вырабатываемые на национализированных фабриках и заводах и др. предприятиях, а равно и на предприятиях, взятых на учет органами ВСНХ, передаются Компроду соответствующими Главками, Центрами и т. д. на основе планов использования (ст. 1). Остальные товары заготовляются Компродом».[2]

Этот декрет определил значение свободной торговли на все время гражданской войны до нэпа. Раздел «Торговля» исчезает на это время из сборников декретов.

Наркомпрод разросся, приобрел большие права, огромный круг деятельности, но обеспечить распределение он не мог. Кооперация не всегда выполняла возложенные на нее задачи, так как среди кооператоров было много врагов Советской власти, саботировавших заготовки и распределение. Ленин придавал большое значение кооперации: он видел в ней тот буржуазный аппарат, который нужно использовать. Ленин лично участвовал в подготовке ее преобразования для того, чтобы подчинить работу кооперации военно-коммунистической цели — распределения — и написал декрет «О потребительских коммунах» (от 16 марта 1919 года). Этот декрет объединял все виды потребительской кооперации и реорганизовывал их в потребительскую коммуну, которая включала все население данной местности:

«Каждый гражданин обязан стать членом Коммуны и приписаться к одному из ее распределительных пунктов».[3]

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 508.

[2] Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 2, М., 1920, стр. 660—663.

[3] Там же, вып. 3, М., 1921, стр. 143.

Все продукты и предметы распределялись среди населения городов и промышленных центров по карточной системе, построенной по официально признанному классовому принципу: «кто не работает, тот да не ест».

Позже была введена система пайков: простой, усиленный, красноармейский, еще позже ударный и др.

Падение ценности денег, вызванное войной и хозяйственной разрухой, несмотря на попытки его остановить (введение твердых цен и т. д.), с устранением свободной торговли и благодаря постоянным эмиссиям бумажных денег (государство не имело денежных доходов) непрерывно усиливалось.

Денежные налоги уже с 1919 года перестали иметь какое-либо значение для государства (так как легче было напечатать новые знаки, чем собрать налог), а в 1921 году они были отменены. В конце 1920 года обсуждался уже переход на «треды» (трудовые единицы).

В таких условиях пролетарское государство пошло на натурализацию заработной платы, чтобы сохранить жизнь трудящихся.

«В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим».[1]

В 1919 году было введено бесплатное детское питание. Затем было установлено бесплатное общественное питание (в Петрограде им обеспечивалось все трудящееся население, а в Москве — половина). 4 декабря 1920 года был издан декрет «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов». Была отменена плата за квартиру, топливо, электричество, газ, трамвай и т. д.

Эти «коммунистические» мероприятия, определяемые, как это уже указывалось, задачей во что бы то ни стало спасти трудящееся население городов от вымирания и распыления, не имели, однако, реальной базы для длительного существования: в стране, где подавляющим большинством являлось мелкое, распыленное крестьянство, для нормальных отношений города и деревни необходимы рынок, торговля, деньги.

Если продразверстка подчиняла интересам обороны страны хозяйственную жизнь деревни, то нужен был контроль государства и над промышленностью, контроль диктатуры пролетариата, идущий гораздо дальше в классовом отношении, чем контроль буржуазного государства в военной обстановке (например, в Германии в годы империалистической войны).

Такой решительной мерой, совпадающей целиком с общей тенденцией социалистического хозяйства, в промышленном производстве была национализация. Капиталисты, владевшие предприятиями, занимались саботажем или вследствие отсутствия запасов сырья и топлива не могли обеспечить производства предметов, не-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 298.

обходимых для обороны и населения... Поэтому, а также из-за необходимости рационально расходовать ресурсы, государство пошло на почти полную национализацию промышленности, выбивая этим почву из-под капиталистических элементов. Уже к началу 1919 года было национализировано 1125 крупных предприятий, и благодаря этому были заняты командные высоты в промышленности.

Гражданская война разворачивалась, материальный кризис толкал к национализации не только крупных, но и средних и мелких предприятий.

20 ноября 1920 года Высший Совет Народного Хозяйства принял постановление:

«Все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющие число рабочих свыше 5 при механическом двигателе или 10 без механического двигателя, объявляются национализированными».

Национализации, по этому декрету, подлежало до 37 тысяч предприятий.

Конечно, государство не могло обеспечить своим руководством и контролем такую массу предприятий, для этого оно не имело достаточных организационных и материальных сил. Ленин говорил в 1921 году об этой попытке пролетарского государства взять в свои руки все промышленные и торговые предприятия страны:

«...Мы в этом отношении очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота...

...Но тут также была и вынужденная необходимость: мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической».[1]

Такая широта обобществления производства могла тогда быть только временной, но командные высоты в промышленности были прочно завоеваны диктатурой пролетариата. Национализация наравне с централизованным управлением обеспечила контроль государства над промышленностью, над хозяйством. Централизация в управлении промышленностью, как и во всем хозяйстве, в годы военного коммунизма достигла небывалой жестокости. Высший Совет Народного Хозяйства и его органы с конца 1918 года сосредоточили свое внимание на военных заказах для транспорта. Установлено было строгое централизованное подчинение всех однородных предприятий, снизу доверху, соответствующим главкам (то есть главным комитетам) и центрам. Главки и центры руководили производством, снабжением и распределением продукции согласно централизованным планам ее использования. Это была пора так называемого «главкизма», когда местные хозяйственные органы потеряли свое самостоятельное значение в деле руководства произ-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 241.

водством, когда вопросы производства разрешались только соответствующим главком и центром. Для усиления работы по снабжению Красной Армии всем необходимым сначала существовала Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии, а с июля 1919 года — аппарат Чрезвычайного уполномоченного Совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной Армии. Они целиком подчинили промышленность задаче работы на оборону. Все руководство хозяйством страны было в руках Совета обороны. VIII Всероссийский съезд Советов в резолюции о Совете труда и обороны отметил:

«Выполняя возложенную на него задачу, Совет обороны объединил работу военного и других ведомств в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны».

Крайняя централизация хозяйства, обеспечившая интересы обороны, подвергалась наскокам «децистов» и других оппортунистов, разоблаченных впоследствии как враги народа. Ленину и Сталину приходилось защищать от них централизованную систему хозяйства, ярким выражением которой был так называемый «главкизм».

Война с эксплуататорами требовала рационального распределения трудовых сил населения республики, оставшегося в тылу. И здесь пришлось применять военные методы, так как далеко не все население обладало сознательностью передового пролетариата и так как в стране имелись классово враждебные элементы.

Кодекс труда, изданный в декабре 1918 года, устанавливал, что для всех граждан РСФСР «устанавливается трудовая повинность», что было в полном согласии с Конституцией. Трудовая повинность, при которой нетрудовые элементы использовались в первую очередь, нашла особенно широкое применение в 1920 году, когда Совнарком издал декрет о всеобщей трудовой повинности и создал Главный комитет по всеобщей трудовой повинности, руководимый Дзержинским. Нетрудовые элементы должны были иметь трудовую книжку, где отмечалось их участие в повинностях. Одновременно применялась так называемая милитаризация труда, когда рабочие и служащие той или иной особо важной для обороны отрасли работы объявлялись зачисленными на действительную военную службу. Решения об этом утверждал Совет обороны.

Эти мероприятия, уничтожавшие свободный рынок труда, проводились в обстановке недостатка рабочей силы в связи с отъездом рабочих на фронт или в деревню и обеспечили выполнение работ, необходимых для обороны.

К концу 1920 года основная военная борьба была окончена.

Хозяйство республики к этому времени превратилось в громадную систему обобществленного, единого государственного хозяйства. Несмотря на это оно находилось в самом бедственном положении. Сельское хозяйство дало в 1920 году лишь около половины довоенной продукции, причем многие губернии голодали от неурожая. Положение крестьянского хозяйства было очень тяжелым. Производительность его падала, так как крестьянство не

было заинтересовано в своем хозяйстве, не имело рынка, где крестьянин мог бы купить товар, сбыть излишки хлеба, которые тогда шли на продразверстку.

Промышленная продукция упала до 17 процентов от довоенной. Сахара добывали 50 тысяч пудов вместо 1,3 миллиона пудов, чугуна — 8,5 миллиона пудов вместо 289 миллионов пудов. Многие из железных дорог были разрушены; они перевезли в 1921 году лишь 39,4 миллиона тонн против 132,4 миллиона в 1913 году. Экспорт упал в 100 раз. Страна зашла в хозяйственный тупик.

Вследствие уничтожения свободной торговли хозяйственные связи между городом и деревней были нарушены. Да и внутри государственного хозяйства экономические связи разрушились, они заменились связями управления.

В это время в ряде мест страны начались организованные белогвардейцами и эсерами кулацкие восстания (Украина, Сибирь, Тамбовская губерния). Они показывали, что классовый враг хочет использовать недовольство крестьянства продразверсткой.

«Советское государство вынуждено было брать у крестьянина по продразверстке все излишки для нужд обороны страны. Победа в гражданской войне была бы невозможна без продразверстки, без политики военного коммунизма. Политика военного коммунизма была вынуждена войной, интервенцией. Пока велась война, крестьянство шло на продразверстку и не замечало нехватки товаров, но когда война окончилась и угроза возвращения помещика миновала, крестьянин стал выражать недовольство изъятием всех излишков, недовольство системой продразверстки и стал требовать, чтобы его снабжали достаточным количеством товаров.

Вся система военного коммунизма, как отмечал Ленин, пришла в столкновение с интересами крестьянства». [1]

«Перед партией встал вопрос о выработке новой установки партии по всем вопросам хозяйственной жизни страны, соответствующей новой обстановке». [2]

Весной 1921 года, в момент наибольшей остроты политического кризиса в стране (Кронштадтский мятеж), партия имела уже план перехода к новой экономической политике.

«Военный коммунизм был попыткой взять крепость капиталистических элементов в городе и деревне штурмом, лобовой атакой. В этом наступлении партия забежала далеко вперед, рискуя оторваться от своей базы. Теперь Ленин предлагал отойти немного назад, отступить на время поближе к своему тылу, перейти от штурма (в военной обстановке был возможен лишь штурм.— *А. Б.*) к более длительной осаде крепости, чтобы, накопив силы, вновь начать наступление». [3]

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 238.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 245.

X съезд партии, несмотря на сопротивление враждебных пролетарской диктатуре групп троцкистов, «децистов», «рабочей оппозиции», принял важнейшее решение о переходе к новой экономической политике. Декрет Советского правительства от 21 марта 1921 года законодательно оформил новое направление экономической политики, отменив продразверстку и заменив ее продналогом.

Это был отказ от политики военного коммунизма, так как отмена продразверстки влекла за собой изменения во всей экономической политике государства.

Отказ от политики военного коммунизма не означал того, что она оказалась неверной. Военный коммунизм был неизбежной временной мерой, вынужденной военным временем и разрухой. Ленин так писал в 1922 году о военном коммунизме:

«...И тот факт, что мы победили (вопреки поддержки наших эксплуататоров могущественнейшими державами мира), показывает не только, на какие чудеса героизма способны рабочие и крестьяне в борьбе за свое освобождение. Этот факт показывает также, какую роль лакеев буржуазии играли на деле меньшевики, эс-эры, Каутский и К°, когда они ставили нам в вину этот „военный коммунизм". Его надо поставить нам в заслугу.

Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. „Военный коммунизм" был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой».[1]

В своей оценке военного коммунизма как «временной меры» Ленин исходил из того, что:

«...Правильной (то есть необходимой, нормальной, при мирных условиях строительства социализма — *А. Б.*) политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелко-крестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину».[2]

Военный коммунизм являлся экономическим выражением военно-политического союза пролетариата с крестьянством, который имел большое значение при военном натиске империализма.

Ленин писал в плане своей речи на X съезде РКП(б) о замене разверстки налогом, о том, что «Слишком поспешный, прямолинейный, неподготовленный „коммунизм" наш вызывался войной и невозможностью ни достать товары, ни пустить фабрики».[3]

Совершенно ясно, что ряд мероприятий военного коммунизма: отмена денег; огосударствление кооперации; начатая, по сути дела, ликвидация всякой торговли — требовал совершенно иной техни-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 332.
[2] Там же.
[3] Там же, т. XXX, стр. 420.

ко-экономической базы; эти мероприятия присущи развернутому социалистическому или даже коммунистическому обществу.

Вместе с приспособлением всего хозяйства к нуждам гражданской войны рабочий класс закладывал основы для дальнейшего социалистического строительства. Военный коммунизм явился конкретно-исторической формой социалистического строительства. Именно во время военного коммунизма социалистическое планирование было не только теоретически осмыслено, но и практически применено. Именно тогда было начато социалистическое строительство промышленности. Именно тогда были найдены формы социалистического хозяйства. Основное значение военного коммунизма состоит в том, что благодаря ему диктатура пролетариата была удержана и укреплена в нашей стране.

Наш опыт военно-коммунистической политики имеет международное значение. Он показал, что пролетарская диктатура для своей защиты не может ограничиваться только военной обороной, а должна умелой политикой подчинить интересам обороны все социальные слои и экономические силы страны.

Программа Коминтерна, учитывая опыт нашей революции, указывает на то, что при военной интервенции капиталистов и длительной контрреволюционной войне против диктатуры рабочего класса, в определенных условиях для страны диктатуры пролетариата, может возникнуть необходимость в проведении военно-коммунистической хозяйственной политики.

В программе Коминтерна говорится также о том, что:

«Эта политика „военного коммунизма“, подрывая материальный базис враждебных рабочему классу слоев внутри страны, обеспечивая рациональное распределение уже имеющихся в наличии запасов, способствуя военной борьбе пролетарской диктатуры и находя в этом свое историческое обоснование, не может быть тем не менее рассматриваема, как система „нормальной“ хозяйственной политики диктатуры пролетариата». [1]

Враждебные пролетариату элементы отрицали военный коммунизм как политику или идеализировали ее, стремясь сохранить после того, как миновала в ней необходимость. Они не только не верили в возможность построения социализма в нашей стране, но и активно действовали в интересах реставрации капитализма. Дальнейшее течение революционных событий показало истинное лицо тех, кто выступал против политики партии Ленина—Сталина в период гражданской войны и разрухи. Жизнь показала, что военный коммунизм был на том этапе исторически необходим и выполнил назначенную ему роль.

А. БОЧКАРЕВ

„Исторический журнал“, 1939, № 9, стр. 140—146.

---

[1] Программа и Устав Коммунистического Интернационала, 1936, стр. 91, 92.

ДЕКРЕТ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО БОРЬБЕ С ДЕРЕВЕНСКОЙ БУРЖУАЗИЕЙ, УКРЫВАЮЩЕЙ ХЛЕБНЫЕ ЗАПАСЫ И СПЕКУЛИРУЮЩЕЙ ИМИ

Гибельный процесс развала продовольственного дела страны, тяжкое наследие четырехлетней войны, продолжает все более расширяться и обостряться. В то время, как потребляющие губернии голодают, в производящих губерниях в настоящий момент имеются попрежнему большие запасы даже не обмолоченного еще хлеба урожаев 1916 и 1917 годов. Хлеб этот находится в руках деревенских кулаков и богатеев, в руках деревенской буржуазии. Сытая и обеспеченная, скопившая огромные суммы денег, вырученных за годы войны, деревенская буржуазия остается упорно глухой и безучастной к стонам голодающих рабочих и крестьянской бедноты, не вывозит хлеб к ссыпным пунктам в расчете принудить государство к новому и новому повышению хлебных цен и продает в то же время хлеб у себя на месте по баснословным ценам хлебным спекулянтам-мешечникам.

Этому упорству жадных деревенских кулаков-богатеев должен быть положен конец. Продовольственная практика предшествующих лет показала, что срыв твердых цен на хлеб и отказ от хлебной монополии, облегчив возможность пиршества для кучки наших капиталистов, сделал бы хлеб совершенно недоступным для многомиллионной массы трудящихся и подверг бы их неминуемой голодной смерти.

На насилия владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом должно быть насилие над буржуазией.

Ни один пуд хлеба не должен оставаться в руках держателей, за исключением количества, необходимого для обсеменения их полей и на продовольствие их семей до нового урожая.

И это необходимо провести в жизнь немедленно, особенно после оккупации Украины германцами, когда мы вынуждены довольствоваться хлебными ресурсами, которых едва лишь хватает для обсеменения и урезанного продовольствия.

Обсудив создавшееся положение и принимая во внимание, что только при строжайшем учете и равномерном распределении всех хлебных запасов Россия выбьется из продовольственного кризиса, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановил:

1) Подтверждая незыблемость хлебной монополии и твердых цен, а также необходимость беспощадной борьбы с хлебными спекулянтами-мешечниками, обязать каждого владельца хлеба весь избыток, сверх количества, необходимого для обсеменения полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая, заявить к сдаче в недельный срок после объявления этого постановления в каждой волости. Порядок этих заявок опреде-

ляется Народным Комиссариатом Продовольствия через местные продовольственные органы.

2) Призвать всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками.

3) Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку, — врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10-ти лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам.

4) В случае обнаружения у кого-либо избытка хлеба, не заявленного к сдаче, согласно пункту 1-му, хлеб отбирается у него бесплатно, а причитающаяся по твердым ценам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размере тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки, после фактического поступления их на ссыпные пункты, и в половинном размере — сельскому обществу. Заявления о сокрытых излишках делаются местным продовольственным организациям.

Принимая затем во внимание, что борьба с продовольственным кризисом требует применения быстрых и решительных мер, что наиболее плодотворное осуществление этих мер требует в свою очередь централизации всех распоряжений продовольственного характера в едином учреждении и что таким учреждением является Народный Комиссариат Продовольствия, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет для более успешной борьбы с продовольственным кризисом предоставить Народному Комиссару Продовольствия следующие полномочия:

1) Издавать обязательные постановления по продовольственному делу, выходящие за обычные пределы компетенции Народного Комиссариата Продовольствия.

2) Отменять постановления местных продовольственных органов и других организаций и учреждений, противоречащие планам и действиям Народного Комиссара Продовольствия.

3) Требовать от учреждений и организаций всех ведомств безоговорочного и немедленного исполнения распоряжений Народного Комиссара Продовольствия в связи с продовольственным делом.

4) Применять вооруженную силу в случае оказания противодействия отбиранию хлеба или иных продовольственных продуктов.

5) Распускать или реорганизовать продовольственные органы на местах в случае противодействия их распоряжениям Народного Комиссара Продовольствия.

6) Увольнять, смещать, предавать революционному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций в случае дезорганизующего вмешательства их в распоряжения Народного Комиссара Продовольствия.

7) Передавать настоящие полномочия (кроме права подвергать аресту, пункт 6) другим лицам и учреждениям на местах с одобрения Совета Народных Комиссаров.

8) Все мероприятия Народного Комиссара Продовольствия, связанные по характеру их с ведомствами Путей Сообщения и Высшего Совета Народного Хозяйства, осуществляются по совещании с соответствующими ведомствами.

9) Постановления и распоряжения Народного Комиссара Продовольствия, издаваемые в порядке настоящих полномочий, проверяются Коллегией Народного Комиссариата Продовольствия, имеющей право, не приостанавливая исполнения, обжаловать их в Совет Народных Комиссаров.

Настоящий декрет вступает в силу со дня его подписания и вводится в действие по телеграфу.

Подписали:

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. Свердлов

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

9 мая 1918 года.

„Систематический сборник декретов 1917—1920", М., 1921, стр. 156, 157.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

О РАЗВЕРСТКЕ ЗЕРНОВЫХ ХЛЕБОВ И ФУРАЖА, ПОДЛЕЖАЩИХ ОТЧУЖДЕНИЮ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА, МЕЖДУ ПРОИЗВОДЯЩИМИ ГУБЕРНИЯМИ

В целях срочной поставки хлеба для нужд Красной Армии и бесхлебных районов и в развитие декретов В. Ц. И. К. о хлебной монополии [1] и о натуральном налоге [2], устанавливается нижеследующий порядок отчуждения излишков зерновых хлебов и фуража в распоряжение государства.

Ст. 1. Все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями.

Ст. 2. Губернии, на которые распространяется разверстка, равно как и количество хлебов и зернового фуража, подлежащее

[1] „Собр. Узак.", 1918 г., № 38, ст. 498.
[2] Там же, № 82, ст. 864 и № 99, ст. 1012.

отчуждению в каждой губернии, устанавливаются Народным Комиссариатом по Продовольствию в соответствии с размерами урожая, запасами и нормами потребления.

Ст. 3. В разверстку зачисляется все количество семенного и продовольственного хлеба, а также зернового фуража, уже заготовленных продовольственными органами по нарядам Народного Комиссариата Продовольствия.

Ст. 4. К разверстке, установленной Народным Комиссариатом Продовольствия, распоряжением губернских продовольственных комитетов прибавляется количество хлеба и зернового фуража, необходимого для нужд местного, как городского, так и крестьянского населения, не имеющего в потребной норме своего хлеба.

Ст. 5. Общие основания разверстки устанавливаются Народным Комиссариатом по Продовольствию.

Ст. 6. Все количество хлеба и зернового фуража, причитающееся на губернию по разверстке, согласно ст. 4, должно быть отчуждено у населения по установленным твердым ценам и поставлено к 15 июня 1919 года.

Ст. 7. Семьдесят процентов всего количества хлеба и фуража, причитающегося на губернию по разверстке, должно быть поставлено к 1 марта 1919 года.

Ст. 8. Народному Комиссару по Продовольствию предоставляется право в зависимости от видов на предстоящий урожай уменьшать количество, подлежащее доставке после 1 марта.

Ст. 9. Сельские хозяева, сдавшие к 1 марта не менее семидесяти процентов и к 15 июня остальное количество затребованного от них по разверстке хлеба и зернового фуража, освобождаются от обложения натуральным налогом.

Ст. 10. Сельские хозяева, не сдавшие к установленному сроку причитающееся на них количество хлебо-фуража, подвергаются: безвозмездному принудительному отчуждению обнаруженных у них запасов. К упорствующим из них и злостно скрывающим свои запасы применяются суровые меры, вплоть до конфискации имущества и лишения свободы по приговорам народного суда.

Примечание. Порядок и право обжалования неправильностей разверстки устанавливаются Наркомпродом.

11 января 1919 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий Делами Сов. Нар. Ком. В. Бонч-Бруевич

Секретарь Сов. Нар. Ком. Л. Фотиева

Напечатано в „Известиях ЦИК“
от 2 февраля 1919 г.

„Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству“, вып. II (25 октября 1918 г.—15 марта 1919 г.), 1920, стр. 628, 629.

О ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ

(из Кодекса законов о труде 1918 года)

1. Для всех граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики за изъятиями, указанными в ст. ст. 2 и 3, устанавливается трудовая повинность.

2. Трудовой повинности вовсе не подлежат:

а) лица, не достигшие 16-летнего возраста,

б) лица старше 50-ти лет,

в) лица, навсегда утратившие трудоспособность вследствие увечья или болезни.

3. От трудовой повинности временно освобождаются:

а) лица, вследствие болезни или увечья, временно утратившие трудоспособность, на срок, необходимый для ее восстановления;

б) беременные женщины на период времени за 8 недель до разрешения от бремени и 8 недель после родов.

4. Учащиеся всех школ выполняют трудовую повинность в школе.

5. Факт постоянной или временной утраты трудоспособности удостоверяется медицинским освидетельствованием, производимым Бюро Врачебной Экспертизы при общегородских районных и областных общественных кассах, при кассах страхования от несчастных случаев или при заменяющих их учреждениях по местожительству лица, нетрудоспособность коего удостоверяется.

Примечание 1. Правила о порядке установления нетрудоспособности при сем прилагаются.

Примечание 2. Лица, обязанные трудовой повинностью и не занятые общественно-полезным трудом, могут быть принудительно привлекаемы местными Советами Депутатов к выполнению общественных работ на условиях, устанавливаемых Отделами Труда по соглашению с местными Советами Профессиональных Союзов.

6. Труд применяется в форме:

а) организованного сотрудничества,

б) предоставления индивидуальных личных услуг,

в) выполнения отдельной, определенной работы.

7. Условия труда в Государственных (Советских) учреждениях регламентируются тарифными положениями, утверждаемыми Центральной Советской властью в лице Народного Комиссариата Труда.

8. Условия труда во всех предприятиях и хозяйствах Советских, национализированных, общественных и частных, регламентируются тарифными положениями, вырабатываемыми профессиональными союзами по соглашению с руководителями или владельцами предприятий и хозяйств и утверждаемыми Народным Комиссариатом Труда.

Примечание. При невозможности достигнуть соглашения с руководителями или владельцами предприятий и хозяйств, тарифное положение вырабатывается профессиональным союзом и непосредственно поступает на утверждение Народного Комиссариата Труда.

9. Труд в форме предоставления индивидуальных личных услуг и в форме выполнения отдельной, определенной работы регламентируется тарифными положениями, вырабатываемыми соответствующими профессиональными союзами и утверждаемыми Народным Комиссариатом Труда.

„Систематический сборник важнейших декретов 1917—1920", М., 1921, стр. 68, 69.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

О ВСЕОБЩЕЙ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ

Опираясь на основной закон Р. С. Ф. С. Р. и кодекс законов о труде, требующие привлечения всех трудоспособных к выполнению общественно-полезной работы в интересах социалистического общества, Совет Народных Комиссаров в целях скорейшего обеспечения промышленности, земледелия, транспорта и других отраслей народного хозяйства необходимой рабочей силой на основе общехозяйственного плана постановил:

1. В порядке трудовой повинности осуществить:

а) Привлечение трудящегося населения к единовременному или периодическому выполнению, — независимо от постоянной работы по роду занятий, — различных видов трудовой повинности: топливной, сельскохозяйственной как для государственных, так в известных случаях и для крестьянских хозяйств, строительной, дорожной, продовольственной, снеговой, гужевой, для борьбы с последствиями общественных бедствий и т. п.

Примечание. При всяких такого рода повинностях в случае необходимости мобилизуется также живой и мертвый инвентарь.

б) Использование рабочей силы частей Красной Армии и Флота.

в) Привлечение необходимых квалифицированных рабочих из армии, а равно перевод лиц, занятых в сельском хозяйстве и ремесленно-кустарных прдприятиях, на работы в государственных предприятиях, учреждениях и хозяйствах.

г) Повсеместное и постоянное привлечение к общественно-полезному труду лиц, таковым не занимающихся.

д) Необходимое перераспределение наличной рабочей силы.

2. Возложить общее руководство по проведению трудовой повинности на Совет Рабочей и Крестьянской Обороны.

3. Образовать Главный Комитет по всеобщей трудовой повинности, непосредственно подчиненный Совету Обороны, в составе представителей Народного Комиссариата Труда, Народного Комиссариата Внутренних Дел, Народного Комиссариата по Военным Делам. На местах образовать Губернские, Уездные, а в необходимых случаях и Городские комитеты по всеобщей трудовой повинности, подчиненные соответственным Исполнительным Комитетам в составе представителей Военного Комиссариата, Отдела Управления и Отдела Труда.

4. Возложить на Совет Обороны объявление всех имеющих общегосударственное значение трудовых мобилизаций и повинностей, указанных в п. 1 настоящего постановления, и предоставить губернским Исполнительным Комитетам, Городским Исполнительным Комитетам и Уездным Исполнительным Комитетам право объявлять согласно особым инструкциям Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности мобилизации для удовлетворения нужд местного значения.

Примечание. Постановления Совета Обороны, а равно постановления Исполнительных Комитетов распубликовываются на местах в приказах Губернских, Городских и Уездных Комитетов по всеобщей трудовой повинности.

5. А. Предоставить Губернским, Городским и Уездным Комитетам предавать Народному Суду виновных:

а) в уклонении от учета и явки по трудовой повинности; б) в дезертирстве с работ, а равно в подстрекательстве к таковому; в) в пользовании подложными документами, а равно в изготовлении таковых в целях содействия уклонению от трудовой повинности; г) в сообщении в качестве должностных лиц заведомо ложных сведений в тех же целях; д) в намеренной порче орудий труда и материалов; е) в небрежной организации работ и нехозяйственном использовании мобилизованной силы; ж) в пособничестве означенным деяниям и укрывательстве виновных и пр.

Б. Предоставить подлежащим Комитетам по трудовой повинности в исключительных случаях особой злостности или повторности вышеозначенных деяний предавать виновных суду Революционного Трибунала.

В. Предоставить тем же Комитетам право немедленно принимать в отношении виновных необходимые меры пресечения, а в случаях менее важных нарушений трудовой дисциплины подвергать виновных наказанию в административном порядке, вплоть до передачи в штрафные трудовые части и ареста на срок до одной недели по постановлению Уездных Комитетов и двух недель по постановлению Губернских.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

29 января 1920 г.

„Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов" № 25 от 5 февраля 1920 г.

III. РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ. ОБРАЗОВАНИЕ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА. VIII СЪЕЗД ПАРТИИ

НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1918 ГОДА В ГЕРМАНИИ[1]

> *„Победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти"* [„История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс].

Ноябрьская революция в Германии разразилась через год после победы Великой Октябрьской социалистической революции и под ее непосредственным влиянием. Мировая империалистическая война еще не кончилась, но уже агонизировала: выход России из войны нанес войне решающий удар. Полное поражение Германии в войне стало фактом. В странах Западной Европы назревал революционный кризис. Империалисты Антанты, добившись поражения Германии и охваченные страхом перед ростом влияния большевизма, готовились продиктовать свою волю побежденным и сплотить все силы мирового империализма для борьбы против Советской России.

Положение Германии накануне революции характеризовалось полным истощением экономических и военных ресурсов, хозяйственной и продовольственной катастрофой, дезорганизацией правительственного аппарата, разложением армии и революционизированием значительной части ее. В народных массах нарастал подъем революционного движения; все глубже проникали в эти массы лозунги Великой Октябрьской социалистической революции. Измученные войной, «низы» в Германии больше не могли и не хотели жить по-старому, а «верхи» не могли править по-старому.

---

[1] Статья дается сокращенно. — *Ред.*

22 октября 1918 года Ленин писал:

«...революция назревает не по дням, а по часам, и это не только говорим мы, — нет, это говорят именно все немцы из военной партии и буржуазии, которые чувствуют, что шатаются министры, что им народ не доверяет, что они продержатся в своем правительстве очень недолго. Это говорят все знающие положение дел: насколько неизбежна народная революция в Германии, а, может быть, даже пролетарская революция». [1]

Первый этап развития ноябрьской революции, в особенности повсеместное создание советов рабочих и солдатских депутатов, целиком подтверждает эту ленинскую оценку. Однако, ноябрьская революция не стала германским Октябрем. «...революция в Германии была буржуазная, а не социалистическая...» [2] В России буржуазно-демократическая Февральская революция 1917 года благодаря ряду благоприятных исторических условий и особенно благодаря наличию сильной, закаленной в боях большевистской партии переросла в победоносную социалистическую революцию. Через 19 лет СССР записал и закрепил в Сталинской Конституции всемирно-историческую победу социализма.

В Германии ноябрьская революция в силу ряда условий, в особенности же в результате глубокого раскола рабочего класса и отсутствия сильной большевистской партии, была загнана силами буржуазии и социал-демократии в тупик Веймарской республики, которая, просуществовав 15 лет, без боя уступила место национал-социалистам.

Революция 1918 года в Германии, имея много общих и родственных черт с Февральской революцией 1917 года в России (возникновение обеих революций в огне мировой империалистической войны, свержение монархий, создание Советов и т. д.), имела вместе с тем свои особенности и отличия.

Ленин и Сталин неоднократно предостерегали против упрощенных исторических параллелей, сравнений и аналогий, против забвения особенностей и своеобразия развития каждой страны.

«...Революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин. И этот момент близок и он неминуемо и неизбежно наступит. Нам легче было начать революцию, но чрезвычайно трудно ее продолжить и завершить. Страшно трудно дается революция в такой высоко развитой, с прекрасно организованной буржуазией стране, как Германия, но тем легче будет закончить победоносно социалистическую революцию после того, как она вспыхнет и зажжется в передовых капиталистических странах Европы». [3]

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 229.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 221.

[3] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 147.

Из пяти основных условий, обеспечивших победу пролетарской революции в России,[1] в Германии в 1918 году отсутствовало решающее условие: во главе рабочего класса не было сильной, закаленной в боях коммунистической партии, точнее, крайне слаба была политически и организационно молодая коммунистическая партия Германии, которая оформилась как самостоятельная партия лишь в дни ноябрьской революции.

Несомненно, что германская буржуазия была во много раз сильнее российской как своим политическим опытом, так и организованностью. Однако, к моменту революции дезорганизация и растерянность буржуазии достигли предела. 3 октября Ленин писал:

«В Германии разразился политический кризис. Паническая растерянность и правительства, и всех эксплуататорских классов в целом обнаружилась перед всем народом. Безнадежность военного положения и отсутствие всякой поддержки господствующих классов трудящимися массами обнаружены сразу».[2]

Германская буржуазия обратилась к социал-демократии, уже оказавшей ей во время войны серьезнейшие услуги, как к последнему «якорю спасения». «С конца октября 1918 года в Германии всякому стало ясно, что революция неотвратима. Буржуазия трепетала... Но она знала также, что есть одна группа, годная для ее защиты: партия Эбертов—Шейдеманов... Эберты—Шейдеманы... все средства пустили в ход, чтобы снова усыпить умы, и, если гроза разразится, сделать ее неопасной...».[3]

Для крупной промышленной буржуазии, вынужденной на время похоронить свои империалистические планы ввиду поражения Германии в войне, единственным выходом был блок с социал-демократией на предмет предотвращения социалистической революции хотя бы ценой ряда уступок рабочему классу.

Социал-демократия была, по существу, хозяином положения в стране на первом, решающем этапе революции, но она была уже давно партией не революционной, а реформистской. Она выражала интересы не революционных рабочих масс, а рабочей аристократии и широких слоев мелкой буржуазии, которая до войны отдавала миллионы своих голосов социал-демократии за ее антивоенные лозунги, а к моменту революции не желала ничего другого, кроме скорейшего окончания войны и водворения «порядка». Правое крыло социал-демократии в период войны превратилось в силу контрреволюционную.

Удельный вес и роль рабочего класса в Германии были очень велики. Германский пролетариат уже к началу войны составлял не меньше одной трети населения страны. Но большинство рабочего класса Германии находилось под влиянием предательской

---

[1] См. Историю Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, 1938, стр. 202—204.

[2] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 215.

[3] Из воззвания спартаковцев.

социал-демократии и реформистских профсоюзов. К началу войны «свободные» реформистские профсоюзы насчитывали 2,5 миллиона членов. Германская социал-демократическая партия имела миллион членов, вела за собой и имела 4,5 миллиона избирателей, в парламенте 110 депутатов (выборы 1912 года), 1,5 миллиона читателей партийной и 3 миллиона читателей профессиональной печати, обладала 220 мандатами в ландтагах (парламенты отдельных государств, входивших в состав Германии), 2886 мест в городских муниципалитетах и 9115 представителей в сельских самоуправлениях. Эти широкие связи с массами и их доверие к партии, завоеванное в довоенные годы, когда германская социал-демократия еще стояла на позициях революционной классовой борьбы, шейдемановцы использовали в интересах сохранения господства германской буржуазии.

Лишь меньшинство рабочего класса видело ясно эту измену. Работа левых во время войны не пропала даром, письма «Спартака», его пламенные революционные лозунги «Война войне!», «Враг в собственной стране!» и другие были широко популярны в массах, однако, к моменту ноябрьской революции не спартаковцы оказались во главе широких масс. В течение ряда лет, гоняясь за призраком мнимого единства партии, они не разорвали организационно с оппортунистами. Когда под непосредственным влиянием февральской революции началось быстрое полевение масс в Германии, конференция левоцентристской «оппозиции» в городе Готе 6—8 апреля 1917 года основала «Независимую социал-демократическую партию Германии», этим самым оформив раскол германской социал-демократической партии. В то время «независимцы» вели за собой больше 100 тысяч членов партии. При расколе, к ним из 88 партийных газет с тиражом в 870 тысяч перешло 14 газет с тиражом в 124 тысячи. Подпольная группа спартаковцев осталась в рамках этой новой партии, правда, в форме обособленной единицы, но не способной при таких условиях обладать силой и авторитетом самостоятельной революционной пролетарской партии.

Авторитет «независимых» в массах укреплял только позицию правых социал-демократов, ибо «независимцы» не были революционной партией ни по своей программе, ни по своей политике. Ленин неоднократно указывал, что они «независимы» только от пролетариата, но весьма и весьма зависимы от буржуазии. Имея своими теоретиками Каутского и Гильфердинга, а вождями — таких политических пройдох, как Криспин и Дитман, «независимцы» не могли сыграть никакой иной роли, кроме той, которую они сыграли в ноябрьской революции, а именно роли плотины, задерживавшей переход рабочих к спартаковцам-коммунистам — единственным вдохновителям пролетарской революции в Германии.

«...А действительно революционной партии у немецких рабочих ко времени кризиса не оказалось, вследствие опоздания с расколом, вследствие гнета проклятой традиции „единства“

с продажной (Шейдеманы, Легины, Давиды и К°) и бесхарактерной (Каутские, Гильфердинги и К°) бандой лакеев капитала».[1]

А между тем развитие событий показало, насколько благоприятна была почва для такой партии. С первых дней ноябрьской революции спартаковские лозунги: «Вооружение пролетариата», «Разоружение буржуазии», «Создание советов», «Вся власть советам рабочих и солдатских депутатов» — находили широкий отклик в массах.

Движение поднялось особенно высоко после освобождения из тюрьмы любимого вождя спартаковцев К. Либкнехта. Рабочие ознаменовали его освобождение 21 октября стотысячной демонстрацией у здания советского посольства. Это была демонстрация не только солидарности с пролетарской революцией в России, но и демонстрация воли к завоеванию власти в Германии.

Правительство Макса Баденского обратилось за посредничеством в деле установления перемирия и начала мирных переговоров с Антантой к Соединенным штатам Америки в лице президента Вильсона. Вильсон в трех ответных нотах, особенно в ноте от 29 октября, намекал на отречение кайзера как на предварительное условие перемирия. Однако, ни представители буржуазных партий, ни представители социал-демократии в правительстве Макса Баденского не решались поставить вопрос об отречении Вильгельма.

28 октября возникло движение в военном флоте в связи с провокационной подготовкой нового военного выступления на фронте. За отказом матросов военных кораблей от повиновения и арестами среди них последовала 4 ноября объединенная демонстрация рабочих и моряков в городе Киле. Эта демонстрация переросла в восстание. Восставшие захватили в свои руки порты Любек, Гамбург и Бремен, а 8 ноября — Мюнхен. Они изгнали саксонского короля и провозгласили Баварскую республику. Успешное наступление «союзников», заставившее 5 ноября германскую армию оставить вторую оборонительную линию окопов, ускорило развязку. В дни 4—9 ноября почти по всей Германии возникли советы рабочих депутатов. Только под напором революции, перед лицом всеобщей стачки в Берлине и восстания всего народа в день 9 ноября, когда сотни тысяч трудящихся вышли на улицу, кайзер отрекся от престола и бежал в Голландию. В тот же день было образовано новое правительство, получившее название «Совета народных уполномоченных». Дав новому правительству такое название, напоминавшее название Советского правительства в России («Совет народных комиссаров»), социал-демократы начали ту гнусную политическую игру, которая в течение целого года вводила массы в заблуждение. Она заключалась в том, что, не осмеливаясь в первый период революции открыто выступить

---

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 485, 486.

против ярко выраженных стремлений масс к социалистической, советской революции, шейдемановцы дали возможность «независимцам» болтать о «социалистическом» характере социал-демократического правительства, даже о Советской власти, с тем чтобы, усыпив бдительность масс, тем успешнее удержать движение в русле буржуазной революции. Новое правительство было в руках социал-демократии. В него вошли Эберт, Шейдеман и Ландсберг от правого крыла германской социал-демократической партии, то есть шейдемановцев, и Гаазе, Дитман и Барт от «независимцев».

Правительство «Народных уполномоченных» обратилось с манифестом к германскому народу, в котором оно отменяло военное положение, объявляло свободу коалиций и собраний, политическую амнистию и обещало 8-часовой рабочий день. Вместе с тем оно прокламировало «защиту частной собственности от нарушения частных лиц». Под угрозой немедленного нового наступления союзников Германия 11 ноября подписала условия перемирия.

«Так Германия, держава первоклассная, одним ударом была низвергнута в положение державы второразрядной».[1]

С этого момента «чисто социалистическое правительство», как его называли для обмана масс социал-демократы, подчинило все свои действия основной задаче — приостановлению дальнейшего развития революции путем быстрейшего заключения мира и созыва Учредительного собрания. Эберт сейчас же после манифеста даже объявил, что «революция уже кончилась».

Восстание, как и советы, возникло в провинции раньше, чем в Берлине, что облегчило победу революции в столице, а следовательно, и во всей стране. Отставание с организацией совета в Берлине объясняется прежде всего тем, что здесь наибольшим влиянием в рабочем классе пользовались «независимцы», которые шли на восстание и на организацию советов лишь под напором революции, лишь как на «неизбежное зло», лишь под страхом, что влияние на массы перейдет к спартаковцам.

«Независимые» не были едины, но единым фронтом оттесняли спартаковцев. Правые «независимцы» действовали под диктовку шейдемановцев, а «левые независимцы» колебались между правыми «независимцами» и спартаковцами. Желая обезвредить спартаковцев, «левые независимцы» сейчас же после освобождения Либкнехта предложили ему войти в состав центрального комитета своей партии. Когда Либкнехт поставил условием своего вхождения в ЦК принятие платформы «Союза Спартака», державшего курс на пролетарскую революцию в Германии, не только правые, но и «левые независимцы» отвергли эти условия.

Утром 2 ноября «независимые» присоединились под давлением «революционных старост» (организация, возникшая накануне рево-

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 220.

люции, возглавляемая «левыми независимцами» во главе с Ледебуром; в этой организации приняли участие и спартаковцы) к предложению о восстании в ближайшие дни. А вечером того же дня, когда представители семидесяти тысяч рабочих крупнейших предприятий Берлина заявили, что рабочие уже готовы к выступлению, правые «независимцы» решительно воспротивились выступлению в ближайшие дни. «Левые» (Ледебур и др.), в начале совещания поддержавшие предложение о выступлении 4 или 5 ноября, метнулись на сторону правых, как только спартаковцы внесли конкретное предложение, гласившее: «Начать восстание всеобщей забастовкой, выставив требования немедленного перемирия, освобождения политических заключенных и снятия осадного положения, и одновременно с этим призвать рабочих и солдат к созданию рабочих и солдатских советов». Под угрозами правых и благодаря колебаниям «левых» собрание 2 ноября 22 голосами против 19 отклонило решение о выступлении 5 ноября. Начавшиеся аресты революционных старост ускорили события. В ночь на 9 ноября «комитет революционных старост» уже не от своего имени, а от имени еще не родившегося «Исполнительного комитета советов рабочих и солдатских депутатов» выпустил воззвание к рабочим и солдатам о выступлении 9 ноября под лозунгами: «За мир, хлеб и свободу!» и «Да здравствует социалистическая республика!».

Только под напором всеобщей стачки и победы восстания возник в Берлине на второй день после свержения монархии столичный совет рабочих и солдатских депутатов.

Если восстание не было по-настоящему подготовлено, если оно не имело ни плана, ни достаточного руководства, то виной этому было не только сопротивление открытых контрреволюционеров-шейдемановцев, саботаж правых и колебания «левых независимых», но и *неизжитые* центристские предрассудки спартаковцев: их недооценка роли пролетарской партии, их преклонение перед стихийностью движения.

Еще накануне буржуазно-демократической революции 1905 года в России, в борьбе с «экономистами», «Ленин показал, что воспевать стихийный процесс рабочего движения и отрицать руководящую роль партии, сводя ее роль к роли регистратора событий, — значит проповедывать „хвостизм“, проповедывать превращение партии в хвост стихийного процесса, в пассивную силу движения, способную лишь созерцать стихийный процесс и полагаться на самотек».[1]

Возникновение советов в Германии и в других странах Европы само по себе явилось фактом всемирно-исторического значения.

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 36.

7—2311

Вопреки клеветническим измышлениям социал-демократии, будто большевизм и советы — «самобытное русское явление», что это «азиатский социализм», совершенно непригодный как образец для культурного Запада, появление советов в Германии, Австрии и других странах Западной Европы подтвердило, что «большевизм годится, как образец тактики для всех» (Ленин). Возникновение советов в Германии и в ряде других европейских стран знаменовало собой глубокий кризис буржуазной демократии, который Ленин обосновал в целом ряде своих произведений.

«. . . Советы — вот что характеризует революцию везде. . . Значит, исторический крах буржуазной демократии не был выдумкой большевиков, а был абсолютной исторической необходимостью». [1]

Однако, советы могут осуществить свою историческую миссию только при определенных условиях. Германский пролетариат заимствовал идею советов из опыта рабочего класса России. Советы в России победили как органы восстания, как носители революционной власти, как центры вооружения и «самочинных» революционных действий масс, как руководители разгрома государственной машины буржуазии, как лучшая форма союза рабочего класса с крестьянством и, наконец, как созданная инициативой и творчеством масс историческая форма диктатуры пролетариата и самой последовательной демократии. Но советы в России стали такими не в силу каких-то случайных условий, а в силу того, что их сущность распознали большевики еще в 1905 году и что партия Ленина и Сталина влила боевое содержание в жизнь советов, что она боролась внутри советов за их завоевание и, разоблачив и изолировав мелкобуржуазные партии, добилась этой цели. В Германии рабочий класс, в силу здорового классового инстинкта, следуя по пути российских рабочих, создал советы, которые, как и в феврале 1917 года в России, очутились в руках социал-соглашателей. А большевистской партии, которая помогла бы рабочему классу изолировать эти мелкобуржуазные партии и освободить от них советы, германский пролетариат еще не создал.

«. . . Мы знаем случаи, когда советы рабочих и солдатских депутатов поддерживали на известный период контр-революцию против революции. Так было дело у нас, в СССР, например, в июле 1917 г., когда советами руководили меньшевики и эс-эры и советы прикрывали контр-революцию против революции. Так было дело в Германии в конце 1918 года, когда советами руководили социал-демократы и когда они прикрывали контр-революцию против революции». [2]

Теоретик «независимых» К. Каутский, встретивший в штыки победу Советской власти в России, страшась растущей популярности лозунга диктатуры пролетариата в Германии и Австрии, опубликовал в августе 1918 года брошюру «Диктатура пролета-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 312.

[2] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 519.

риата», в которой обрушился на большевиков, на диктатуру пролетариата, на советскую власть, противопоставив им в качестве идеала буржуазную демократию («чистую демократию») как единственный и притом «мирный» путь к социализму. Ленин уже в октябре 1918 года в статье «Пролетарская революция и ренегат Каутский», а позже (накануне ноябрьской революции в Германии) в брошюре того же названия доказал, что «. . . Каутский извратил самым неслыханным образом понятие диктатуры пролетариата, превратив Маркса в дюжинного либерала, т. е. докатился сам до уровня либерала, который болтает пошлые фразы о „чистой демократии“, прикрашивая и затушевывая классовое содержание буржуазной демократии, чураясь всего более революционного насилия со стороны угнетенного класса».[1]

Каутский особенно яростно выступает против того, что большевики превращают Советы в «государственную организацию». Ленин, считая, что это рассуждение Каутского есть «„гвоздь“ всего вопроса», показал, как Каутский извратил учение марксизма о государстве, отрекся от пролетарской революции и диктатуры пролетариата, стал ренегатом марксизма.

«Независимые» в Германии всей своей политикой претворяли в жизнь ренегатскую теорию Каутского.

«Независимцы» на словах неоднократно заявляли о своей верности советам, а на деле они не оказали сопротивления шейдемановцам, когда те, получив большинство на I всегерманском съезде рабочих и солдатских депутатов, вынесли 19 декабря решение о созыве на 16 февраля Учредительного собрания как единственного носителя власти в стране и как высшей инстанции, которая заключит мир. А для утешения рабочих «независимые» создали смехотворную теорию сочетания советов (или, как они выражались, «советской системы») с учредилкой, теорию, которую Ленин высмеял и разоблачил как предательскую.

Самым важным для контрреволюции было разоружить революционных рабочих и солдат. Для этой цели Эберт от имени шейдемановцев заключил сделку с генералами кайзера Гинденбургом и Ренером на предмет вызова в Берлин с фронта войсковых частей и образования из них вооруженного кулака против советов, против рабочего класса.

В армии были восстановлены старые порядки, офицерье получило прежнюю власть и чины. Старый государственный аппарат остался нетронутым. В порядке подготовки общего разоружения революционных рабочих и солдат правительство провоцировало кровавые стычки на улицах, сваливая вину за разжигание гражданской войны на спартаковцев. 5 декабря подымавшая уже голову контрреволюция расстреляла демонстрацию революционных

---

[1] **Ленин, Соч.**, т. XXIII, стр. 345.

солдат на улицах Берлина. 6 декабря контрреволюционные банды сделали попытку арестовать исполнительный комитет совета рабочих депутатов. 14 декабря было опубликовано распоряжение правительства народных уполномоченных о разоружении рабочих и революционных солдат. 24 декабря правительственные войска расстреляли в Берлине революционную матросскую дивизию.

Наряду с травлей спартаковцев и террором против революционных рабочих шейдемановцы спровоцировали уход из правительства представителей «независимых». Своим выходом из правительства (28 декабря) «независимые» окончательно развязали руки шейдемановцам.

4 января 1919 года правительство сместило с поста начальника берлинской полиции «независимца» Эйхгорна, который пользовался доверием революционных рабочих, помогал им вооружаться и под руководством которого полиция не могла быть надежной опорой контрреволюции. Рабочие Берлина восприняли снятие с поста Эйхгорна как открытый вызов контрреволюции и ответили восстанием против правительства Эберта — Шейдемана. Массы вышли на улицу и после грандиозной демонстрации захватили ряд правительственных зданий и здание газеты германской социал-демократической партии «Форвертс». Однако, определенной программы, четких задач это выступление не имело. «Независимцы» своей двойственной политикой, своими колебаниями между революцией и контрреволюцией помогли последней. Спартаковцы, только в эти дни оформившиеся в коммунистическую партию, были единственными, кто ставил в порядок дня пролетарскую революцию. Но они не входили в советы и были еще слабы организационно.

Восстание вспыхнуло стихийно и было потоплено в крови сыгравшим роль германского Кавеньяка социал-демократом Носке, вошедшим в историю под именем «кровавой собаки Носке». Вооруженные отряды контрреволюции из белых офицеров, буржуазных студентов и контрреволюционных солдат набросились на восставших, беспощадно расстреливая сотни рабочих, пленных, арестованных и высылаемых к ним для переговоров парламентеров. 15 января белые офицеры арестовали и зверски убили любимых вождей революционного пролетариата К. Либкнехта и Р. Люксембург. Впоследствии стало точно известно, что к этому убийству приложили руки и шейдемановцы.

Известие об этом злодействе потрясло рабочих всех стран. В своем «Письме к рабочим Европы и Америки», написанном в январские дни, Ленин писал:

«...Не найти слов для выражения всей мерзости и низости этого палачества, совершаемого якобы социалистами. Очевидно, история избрала такой путь, на котором роль „рабочих лейтенантов капиталистического класса" должна быть доведена до „последней черты" зверства, низости и подлости».[1]

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 498.

Теперь, через двадцать лет после убийства Р. Люксембург и К. Либкнехта, через четыре года после убийства С. М. Кирова, после вскрытых на московских судебных процессах 1935—1938 годов фактов гнуснейших преступлений бандитов, называвших себя когда-то социалистами и коммунистами, всяких троцких, бухариных, зиновьевых, каменевых и др., — международный пролетариат обогатился сознанием того, что в эпоху решающих боев между силами капитализма и социализма нет того преступления, перед которым остановились бы враги народа.

Январское восстание было потоплено в крови. Советы были «обезврежены», а наиболее революционные из них разогнаны, рабочие разоружены.

«Независимцы» всей своей политикой поддерживали в массах иллюзии насчет серьезных намерений «Совета народных уполномоченных» использовать демократию как мирный путь к социализму. Они доказывали полную возможность такого бескровного пути и противопоставляли его большевистскому пути, пугая массы «ужасами гражданской войны» и угрозой интервенции. Созданная комиссия по «социализации» промышленности, куда вошли Каутский и Гильфердинг, стала ареной бессмысленных дискуссий об «обобществлении» промышленности без ущемления капиталистической собственности.

Болтовня о «социализации», как и вынужденная временная терпимость к советам, служили главной цели — спустить на тормозах революцию, незаметно для рабочего класса убить все, что могло сделать революцию пролетарской, социалистической.

В условиях неслыханного белого террора прошли выборы в Учредительное собрание, давшие большинство (больше 15 миллионов голосов) буржуазным партиям. Буржуазия Германии могла торжествовать! Большое количество голосов, полученное социал-демократией (11,5 миллиона за шейдемановцев и 2 миллиона за «независимцев»), ясно показало, что, с одной стороны, мелкая буржуазия оценила «заслуги» социал-демократии как партии буржуазного «порядка», с другой — что, несмотря на предательство германской социал-демократии, значительные массы рабочих еще возлагали на нее надежды.

Созыв Учредительного собрания, принятие веймарской конституции, утверждение версальского договора установили в Германии режим буржуазной республики, который был более приспособлен для империалистических целей германской буржуазии, чем полуфеодальная монархия. Вместе с тем республика была известным завоеванием для рабочих. «...Вильгельм был свергнут, рабочие вырвались из цепей...»[1]

Версальский договор, обрушившийся на германский народ невыносимым бременем, и ряд неразрешенных и неразрешимых в рам-

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 221.

ках буржуазного строя противоречий — вся международная и внутренняя обстановка послевоенной Германии — обусловливали неустойчивость положения Веймарской республики.

Ноябрьская революция не разрешила острейших внутренних противоречий. Об этом лучше всего говорит то, что революционные рабочие долго еще не складывали оружия. Годы 1920—1923 ознаменовались крупнейшими боями рабочего класса Германии, которые возникли под знаком борьбы за власть.

Очень скоро после январских боев и после созыва Учредительного собрания Бавария стала ареной борьбы за советскую власть, ареной ее кратковременного существования (7 апреля—1 мая 1919 года) и ее кровавого разгрома.

Мартовские дни 1921 года, спровоцированные контрреволюцией в Центральной Германии, показали, что уроки январских дней 1919 года не прошли даром для коммунистического авангарда. Подготовка и организация мартовского восстания стояли на гораздо большей высоте, чем в январе 1919 года. В этом смысле был сделан шаг вперед. Но в восстании участвовал только революционный авангард, почти только коммунисты, и оно было подавлено с неменьшей жестокостью, чем январское. Его главный урок — невозможность победы восстания без вовлечения в него самых широких масс.

Позже возникшие уже в совершенно новых условиях (оккупация Рура французскими войсками и финансовая катастрофа) бои 1923 года в Германии, ознаменовавшиеся образованием так называемого рабочего правительства в Саксонии и героическим вооруженным восстанием гамбургских рабочих, закончились поражением пролетариата. Опыт «рабочего правительства» в Саксонии выявил угрозу проникновения яда центризма в ряды коммунистов (брандлерианцы).

Эти бои не отгорожены китайской стеной от ноябрьской революции. Наоборот, они могут быть названы в известном смысле ее продолжением.

Поражение пролетариата в Германии в 1923 году стало поворотным пунктом в развитии пролетарской революции в странах Западной Европы и одним из исходных моментов временной стабилизации капитализма. Причины поражения пролетариата в Германии на том этапе надо искать не в объективных условиях, которые были в общем благоприятны, а в отсутствии «субъективного фактора», в отсутствии к моменту революции подлинно большевистской партии.

Запугивание масс интервенцией было одно из самых сильнейших орудий германской буржуазной контрреволюции и ее оруженосца — социал-демократии.

Отрицать угрозу интервенции Антанты в Германии не приходится после опыта трех походов Антанты против Советской России. Трудное международное положение германской революции было в одном отношении гораздо более благоприятным, чем поло-

жение Советской России: в то время как Советская Россия начала **первая** и была целый год в полном одиночестве, Германия к моменту революции имела своим соседом уже целый год существовавшую Советскую Россию, ее богатый опыт и поддержку. Мало того, страны Центральной Европы были охвачены революционным пожаром: происходила революция в Австрии, надвигалась революция в Венгрии и Италии. Началось революционное движение в армиях Антанты.

«...история (от которой никто, кроме разве меньшевистских тупиц первого ранга, не ждал, чтобы она гладко, спокойно, легко и просто дала „цельный" социализм) пошла так своеобразно, что **родила** к 1918 году две разрозненные половинки социализма, друг подле друга, точно два будущих цыпленка под одной скорлупой международного империализма. Германия и Россия воплотили в себе в 1918 году всего нагляднее материальное осуществление экономических, производственных, общественно-хозяйственных, с одной стороны, и политических условий социализма, с другой стороны».[1]

Победа диктатуры пролетариата в Германии, возможно, вызвала бы наступление Антанты в форме военной интервенции в Германии. Однако, соотношение сил быстро изменилось бы в пользу советских стран. Создание в Германии революционной армии и объединение ее сил с Красной Армией создали бы несокрушимую силу против интервентов. Вместо того, чтобы держать на Украине, в Польше и на Балканах громадные оккупационные армии и выколачивать насильственно хлеб, пролетарская власть Германии перебросила бы свои силы против интервентов на запад, а Советская власть в России и на Украине оказала бы братскую помощь своему союзнику.

В 1918 году Советская Россия была еще бесконечно бедна, не то, что в годы Сталинской Конституции, когда она оказалась величайшей опорой для героических народов Китая и Испании в их борьбе против империалистов. Но уже и тогда Советская власть могла эту помощь оказать. В обращении к ВЦИК от 3 октября Ленин писал по поводу приближающейся революции в Германии:

«...Близится время, когда обстоятельства могут потребовать от нас помощи освобождающемуся от своего империализма немецкому народу против англо-французского империализма».[2]

Единственным настоящим выходом для германского народа и страны в этот решающий момент были пролетарская революция и немедленный союз с Советской Россией. Только такой поворот мог обуздать Антанту, сократить ее аппетиты.

Но «чисто социалистическое» правительство боялось больше всего «влияния Москвы». Оно в первые же дни своей жизни со-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 517.
[2] Там же, т. XXIII, стр. 216.

вершило два исключительных по своей преступности и политическому цинизму акта. За два дня до своего падения правительство монархии выслало из Берлина советского посла под предлогом, что посольство занимается пропагандой большевизма. Когда был свергнут кайзер, советский посол еще находился в дороге и после первого известия о свержении монархии получил приказ Советского правительства возвратиться в Германию. И вот «чисто социалистическое» правительство, по предложению «независимцев» (Гаазе), отказалось принять обратно советского посла. А спустя некоторое время оно не пропустило поезда с продовольствием, высланного Советской властью голодающим германским рабочим. Эти предательские акты, сопровождавшиеся грязной травлей Великой Октябрьской социалистической революции, большевиков и спартаковцев, шейдемановцы и «независимцы» совершили с двойным расчетом: отрезать революцию Германии от революции России и угодить этим самым империалистам Англии и Франции. Это была политика предательства не только интересов пролетариата и знамени пролетарского интернационализма, но и интересов всего германского народа.

Молодая германская коммунистическая партия, поднявшая знамя пролетарской революции, являлась в этот ответственный исторический момент единственным носителем не только исторических задач пролетариата, но и интересов германского народа и государства в целом. Но она как самостоятельная партия лишь в момент революции вышла на политическую арену.

Уроки ноябрьской революции 1918 года в Германии для международного пролетариата очень велики.

За месяц до ноябрьской революции, 9 октября 1918 года, Ленин писал:

«Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней нет революционной партии. Есть партии предателей, вроде Шейдеманов, Реноделей, Хендерсонов, Уэббов и К°, или лакейских душ вроде Каутского».[1]

Ноябрьская революция своим исходом подтвердила опасения Ленина. Она показала, что «...победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти».[2]

Ленин, неоднократно подчеркивая запоздалость разрыва спартаковцев с «независимыми», придавал громадное значение факту образования коммунистической партии в Германии, которое (образование) он считал одной из важнейших предпосылок создания Коммунистического Интернационала.

---

[1] **Ленин**, Соч., т. XXIII, стр. 224.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 337.

Ленин с первых дней жизни КПГ оказывал ей громадную помощь, — особенно дружественной критикой ее ошибок. Одной из наиболее серьезных ошибок молодой КПГ Ленин считал постановление ее I учредительного съезда (декабрь 1918 года) о бойкоте выборов в Национальное (учредительное) собрание, которое было принято съездом вопреки настойчивым возражениям Розы Люксембург, занимавшей в этом вопросе правильную позицию. Такой же сектантской ошибкой было отрицательное отношение съезда к работе в реформистских профсоюзах.

«...Почему в Германии... тяга рабочих справа налево привела к усилению не сразу коммунистов, а сначала промежуточной партии „независимцев", хотя никаких самостоятельных политических идей, никакой самостоятельной политики эта партия никогда не имела, а только колебалась между Шейдеманами и коммунистами?

Очевидно, одной из причин была ошибочная тактика немецких коммунистов, которые должны безбоязненно и честно эту ошибку признать и научиться ее исправить. Ошибка состояла в отрицании участия в реакционном, буржуазном, парламенте и в реакционных профсоюзах, ошибка состояла в многочисленных проявлениях той „левой" детской болезни, которая теперь вышла наружу и тем лучше, тем скорее, с тем большей пользой для организма будет излечена».[1]

Создав советы и свергнув монархию, ноябрьская революция еще больше обострила вызванный войной и ускоренный Октябрем революционный кризис в странах Западной Европы.

«...Правда, революция в Германии была буржуазная, а не социалистическая... Но все же это была революция, Вильгельм был свергнут, рабочие вырвались из цепей, и уже это одно не могло не развязать революцию на Западе...».[2]

Ноябрьская революция оказала серьезную поддержку пролетарской революции в России, в частности тем, что в ее огне был ликвидирован Брестский договор.

Ноябрьская революция в Германии показала всю гибельность для пролетариата раскола его рядов, всю преступность политики социал-демократии.

Наряду с уроками Октябрьской социалистической революции опыт германской буржуазной революции 1918—1919 годов лег в основу громадной теоретической работы Ленина по разоблачению каутскианства и завершению теоретической подготовки Коммунистического Интернационала.

С. ГОПНЕР

„Исторический журнал", 1938, № 10, стр. 10—21.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 212.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 221.

ДЕКРЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ

ОБ АННУЛИРОВАНИИ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА

Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов всем торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишились силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным. Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территории и областей, объявляются недействительными.

Последним актом правительства Вильгельма, вынудившего этот насильнический мир в целях ослабления и постепенного ухудшения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и ничем не ограниченной эксплуатации окружающих Республику народов, была высылка Советского посольства из Берлина за его деятельность, направленную к ниспровержению буржуазно-императорского режима в Германии. Первым актом восставших рабочих и солдат в Германии, низвергнувших императорский режим, был призыв посольства Советской Республики.

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал таким образом под соединенным ударом германских и русских пролетариев-революционеров.

Трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма и Кавказа, освобожденные германской революцией от гнета грабительского договора, продиктованного германской военщиной, призваны ныне сами решать свою судьбу. На место империалистического мира должен притти социалистический мир, заключенный освободившимися от гнета империалистов трудящимися массами народов России, Германии и Австро-Венгрии. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предлагает братским народам Германии и бывшей Австро-Венгрии, в лице их Советов рабочих и солдатских депутатов, немедленно приступить к урегулированию вопросов, связанных с уничтожением Брестского договора. В основу истинного мира народов могут лечь только те принципы, которые соответствуют братским отношениям между трудящимися всех стран и наций и которые были провозглашены Октябрьской революцией и отстаивались русской делегацией в Бресте. Все оккупированные области России будут очищены. Право на самоопределение в полной мере будет признано за трудящимися нациями всех народов. Все убытки будут возложены на истинных виновников войны, на буржуазные классы.

Революционные солдаты Германии и Австрии, создающие ныне в оккупированных областях солдатские Советы депутатов, вступив в связь с местными рабочими и крестьянскими Советами, будут сотрудниками и союзниками трудящихся в осуществлении этих задач.

Братским союзом с крестьянами и рабочими России они искупят раны, нанесенные населению оккупированных областей германскими и австрийскими генералами, охранявшими интересы контрреволюции.

Построенные на этих основах международные отношения России, Германии и Австро-Венгрии будут не только мирными отношениями. Это будет союз трудящихся масс всех наций, в их борьбе за создание и укрепление социалистического строя на развалинах строя милитаризма и экономического рабства. Этот союз трудящиеся массы России, в лице Советского Правительства, предлагают народам Германии и Австро-Венгрии. Они надеются, что к этому могущественному союзу освободившихся народов России, Польши, Финляндии, Украины, Литвы, Прибалтики, Крыма, Кавказа, Германии и Австро-Венгрии примкнут народы всех остальных стран, еще не сбросивших иго империализма. Впредь же, до этого момента, этот союз народов будет сопротивляться всякой попытке навязать народам капиталистический гнет чужеземной буржуазии. Освобожденные германской революцией от ига германского империализма народы России тем менее согласятся подчиниться игу империализма англо-американского или японского.

Правительство Советской Республики предложило всем державам, ведущим с ними войну, мирное соглашение. Впредь же до того момента, когда трудящиеся массы этих держав заставят свои правительства принять мир с рабочими, крестьянами и солдатами России, правительство республики будет, опираясь ныне на революционные силы всей Средней и Восточной Европы, сопротивляться попыткам вновь вернуть Россию под иго рабства чужеземному и туземному капиталу. Приветствуя население всех областей, освобожденных от ига германского империализма, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика зовет трудящиеся массы этих областей к братскому союзу с рабочими и крестьянами России и обещает им полную, до конца идущую поддержку в их борьбе за установление на их землях социалистической власти рабочих и крестьян.

Насильнический мир в Брест-Литовске уничтожен. Да здравствует истинный мир и мировой союз трудящихся всех стран и наций.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов Я. Свердлов

13 ноября 1918 г.

„Сборник декретов 1917—1918 гг.“, М., *Госиздат, 1920, стр. 281, 282.*

ОСНОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

„Великое значение Октябрьской революции состоит, между прочим, в том, что она знаменует собой неизбежную победу ленинизма над социал-демократизмом в мировом рабочем движении.

Эра господства II Интернационала и социал-демократизма в рабочем движении кончилась.

Наступила эра господства ленинизма и III Интернационала".

И. СТАЛИН

Коммунистический Интернационал является детищем Великой Октябрьской социалистической революции и первого послеоктябрьского революционного кризиса в ряде стран Европы. Возникновение Коммунистического Интернационала связано с наступлением общего кризиса капиталистической системы и с крахом II Интернационала.

Своими историческими корнями Коммунистический Интернационал уходит в более отдаленное прошлое.

Довоенные годы, годы борьбы Ленина и Сталина за марксистскую партию нового типа и создание большевистской партии, являются вместе с тем годами борьбы большевиков в рядах II Интернационала, на его крайнем левом крыле, против оппортунизма на российской и на международной арене.

«Большевики не могли не видеть, что после смерти Энгельса западно-европейские социал-демократические партии стали перерождаться из партий социальной революции в партии „социальных реформ", а каждая из этих партий, как организация, уже превратилась из руководящей силы в придаток своей собственной парламентской группы.

Большевики не могли не знать, что от такой партии не поздоровится пролетариату, что такая партия не способна повести рабочий класс на революцию». [1]

Товарищ Сталин, характеризуя II Интернационал, говорит:

«Вместо цельной революционной теории—противоречивые теоретические положения и обрывки теории, оторванные от живой революционной борьбы масс и превратившиеся в обветшалые догмы...

Вместо революционной политики — дряблое филистерство и трезвенное политиканство, парламентская дипломатия и парламентские комбинации...

Вместо воспитания и обучения партии правильной революционной тактике на собственных ошибках — тщательный обход наболевших вопросов, их затушевывание и замазывание...

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 135.

Вот какова была физиономия II Интернационала, его метод работы, его арсенал.

Между тем надвигалась новая полоса империалистических войн и революционных схваток пролетариата. Старые методы борьбы оказывались явно недостаточными и бессильными перед всесилием финансового капитала».[1]

Единственно только большевизм, вышедший на историческую арену на грани между XIX и XX веком, в момент наступления новой империалистической эпохи и перемещения центра революционного движения в Россию, поднял марксистскую теорию и практику на высоту великих задач новой революционной эпохи и дал самые высокие образцы революционного пролетарского интернационализма. Еще накануне первой русской революции Ленин писал:

«...История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата».[2]

Всемирно-историческое значение имели защита Лениным и Сталиным марксизма от всех извращений и творческое развитие его применительно к изменившимся условиям классовой борьбы, созданным наступлением новой, империалистической эпохи.

Новая ленинская теория социалистической революции, обоснованная им в «Двух тактиках социал-демократии в демократической революции» и завершенная им в годы войны на основе оценки империализма как кануна социалистической революции, стала теоретическим фундаментом борьбы за новый Интернационал.

Годы первой империалистической войны 1914—1918 — это годы идеологической и политической подготовки Коммунистического Интернационала. Кризис, созданный войной, «сорвал покровы... показал оппортунизм в его истинной роли, как союзника буржуазии» (Ленин). При первых выстрелах империалистической войны произошел крах II Интернационала, который предвидел Ленин. Крах II Интернационала, его измена вызвали идейный и организационный распад социалистических партий. Предательство II Интернационала требовало от социалистов, оставшихся верными знамени социализма, открытого и полного разоблачения измены и немедленного разрыва с предателями.

Большевики исходили из того положения, что «единство с оппортунистами это — единство со „своей“ национальной буржуазией и раскол интернационального рабочего движения» (Ленин).

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 8, 9.
[2] Ленин, Соч., т. IV, стр. 382.

Большевики с первых дней войны разорвали со II Интернационалом, разоблачили его предательство и стали сплачивать лучшие интернационалистские элементы из рядов левых течений международной социал-демократии на платформе пролетарского, революционного, марксистского интернационализма. Это была платформа борьбы за революционный выход из войны — за превращение войны империалистической в войну гражданскую, за поражение «своего» империалистического правительства, за полный разрыв с оппортунистами, за создание нового, III Интернационала.

Организация «Циммервальдской левой» была первым шагом по пути подготовки создания III Интернационала. Вторая конференция циммервальдистов в Кинтале, хотя и не принявшая основных большевистских лозунгов, «... способствовала выделению интернационалистических элементов, из которых впоследствии образовался Коммунистический III Интернационал». [1]

Мощные раскаты революции в России знаменовали собой начало превращения войны империалистической в войну гражданскую.

Превращение несправедливой, империалистической войны в войну гражданскую было не только основным боевым лозунгом большевиков в годы войны, но и гениальным марксистским предвидением Ленина, который научно обосновал историческую неизбежность этого превращения. Февральская буржуазно-демократическая революция в России, вооруженное восстание рабочих и солдат, создание Советов и Красной гвардии, начало перерастания этой революции в социалистическую блестяще подтвердили это предвидение Ленина. Уже вскоре после февральской революции в Европе начались революционные отклики на нее в других странах [восстание французских солдат на фронте, массовые политические стачки и демонстрации в Германии, всеобщая стачка в Турине (Италия)].

На фронтах и в тылу империалистической войны измученные солдаты, рабочие и широкие народные массы увидели в этой революции прежде всего удар по войне. И этого было вполне достаточно, чтобы впечатление о ней было огромно. Все больше росло массовое движение против войны, особенно в Германии и Австрии.

Однако, стремление Временного правительства России, поддержанного социал-оборонцами (меньшевиками и эсерами), продолжить империалистическую войну вопреки воле революционных масс после короткого периода «добросовестного оборончества» вызвало не только противодействие революционного народа в России, но и известное, правда, кратковременное, разочарование в русской революции среди широких масс на Западе. О задержке процесса революционизирования масс на Западе в связи с июньским наступлением 1917 года Ленин говорил, что «... Это наступление

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, 1938, стр. 160.

революционной России задержало развитие революции на Западе, и только диктатура пролетариата, переход к нему всей власти, привела к срыву всех тайных договоров, к разоблачению их хищнической империалистской сущности и, следовательно, к ускорению революционной развязки в Европе».[1]

Великая Октябрьская социалистическая революция уже в первые свои дни создала совершенно новое мировое положение.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции «...означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплоатируемых масс всего мира».[2]

Свержение господства буржуазии и создание государства диктатуры пролетариата на одной шестой части земного шара вызвали величайшую тревогу в среде империалистов обоих воюющих лагерей и их агентов — социал-предателей. Победа Советской власти означала решающий удар по империалистической войне. Однако, война еще продолжалась. Наличие в решающие месяцы революции раскола империализма на два воюющих лагеря явилось одной из причин сравнительно легкой победы Октября.

«Октябрьская революция началась в такой момент, когда империалистическая война была еще в разгаре, когда главные буржуазные государства были расколоты на два враждебных лагеря, когда они, будучи заняты войной друг с другом и ослабляя друг друга, не имели возможности серьезно вмешаться в „русские дела“ и активно выступить против Октябрьской революции.

Несомненно, что это обстоятельство значительно облегчило победу Октябрьской социалистической революции».[3]

Одновременно каждый шаг молодой Советской власти, начиная с первых октябрьских декретов, и далее, в период «красногвардейской атаки на капитал» и Бреста, приковывал к себе внимание всего мира, внушая смертельный страх империалистам и вызывая подъем революционной активности масс в их борьбе за мир во всех странах.

Лидеры II Интернационала, не только его правое крыло, но и центр, во главе с Каутским и Отто Бауэром, русские меньшевики и эсеры, а также штрейкбрехеры Октября — Зиновьев, Каменев, Рыков и К° — встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию в штыки. Троцкисты и бухаринцы, подвергая молодую Советскую власть смертельной опасности, из кожи вон лезли, чтобы сорвать брестские переговоры.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 147.

[2] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 203.

[3] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 204.

Но иначе реагировали на Октябрьскую революцию широкие рабочие и солдатские массы в странах капитала.

Империалистическая политика Временного правительства в России показала трудящимся всех стран, что вопрос об окончании империалистической войны упирается в вопрос о власти. Октябрьская революция показала им, что такое революционный выход из войны. Октябрьский декрет о мире нашел пламенный отклик не только в народных массах революционной России, но и далеко за ее пределами. Начавшиеся советско-германские переговоры в Бресте приковали к себе внимание друзей и врагов Октября во всем мире.

Провокационные попытки срыва брестских переговоров троцкистами и бухаринцами служили тормозом в революционной борьбе за мир. «Краткий курс истории ВКП(б)» говорит:

«Ленину, Сталину и Свердлову пришлось выдержать упорнейшую борьбу в ЦК против Троцкого, Бухарина и других троцкистов, чтобы добиться решения о мире. Ленин указывал, что Бухарин и Троцкий „на деле помогли германским империалистам и помешали росту и развитию революции в Германии"».[1]

Тем более велико было революционизирующее воздействие на рабочих и солдат всего мира ленинско-сталинской политики Бреста. Особенно велико было это воздействие на солдат Германии и Австрии.

«...Пример России, где народ добился прекращения ненавистной войны путем свержения своего империалистического правительства, не мог не послужить уроком для австро-германских рабочих. А германские солдаты, стоявшие на восточном фронте и переведенные потом, после брестского мира, на западный фронт, не могли не разложить там германскую армию своими рассказами о братании с советскими солдатами и о том, как советские солдаты избавились от войны. Что касается австрийской армии, то она стала разлагаться еще раньше в силу тех же причин».[2]

Октябрьская революция открыла собой ряд крупнейших революционных битв, шедших под знаком борьбы за власть. Разразился революционный кризис в странах, потерпевших поражение в войне. Но и в странах-победительницах конец войны ознаменовался мощным революционным подъемом.

В ряде стран Европы создавалась революционная ситуация, стихийно возникали советы.

Организацией советов революционный подъем был отмечен в Польше, Германии, Австрии, Болгарии, Финляндии, Норвегии, Италии, Англии, Латвии, Эстонии, Словакии.

Правда, только в Венгрии и Баварии (уже после основания Коммунистического Интернационала) временно восторжествовала советская власть. В Германии и Австрии советы были руками

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 207.

[2] Там же, стр. 220.

социал-демократии «обезврежены» как зародыши революционной власти и сведены на-нет. Советы повсюду были крайне недолговечны, в большинстве своем они не имели ни четких задач, ни революционного руководства. Кое-где советы остались лишь лозунгами. Но повсюду они выражали подъем движения на высшую ступень, родство его с Октябрьской революцией, крушение демократических иллюзий и буржуазного парламентаризма, великий поворот в мировом рабочем движении к большевизму.

В дни I конгресса Ленин писал:

«Советы победили во всем мире.

Они победили прежде всего и больше всего в том отношении, что завоевали себе сочувствие пролетарских масс. Это — самое главное. Этого завоевания никакие зверства империалистской буржуазии, никакие преследования и убийства большевиков не в силах отнять у масс. Чем больше будет свирепствовать „демократическая“ буржуазия, тем прочнее будут эти завоевания в душе пролетарских масс, в их настроении, в их сознании, в их героической готовности к борьбе.

Лед тронулся». [1]

Рождение советов в странах Западной Европы, где парламентская демократия имела за своей спиной длинную историю, блестяще подтвердило всемирно-историческое значение Апрельских тезисов Ленина, опрокинуло установки российских и западноевропейских меньшевиков о том, что большевизм — «самобытное» русское явление, и показало, что большевизм «годится, как образец тактики для всех» (Ленин). Ибо в странах Центральной Европы в порядке дня стоял в это время вопрос о выборе между советской властью и буржуазной демократией.

Вопрос об отношении к Октябрьской революции, к советам, к большевикам становится основным вопросом международного рабочего движения, вступившего в полосу бурного революционного подъема в период непосредственной борьбы за власть.

27 января 1918 года наступила рабочая революция в Финляндии: возникла красная гвардия, было свергнуто правительство Свинхувуда; организованное в Гельсингфорсе революционное правительство приняло название «Совета народных уполномоченных». Эта революция была уже в апреле разгромлена и потоплена в крови объединенными силами двадцатитысячного германского экспедиционного корпуса, шведского и русского белого офицерства.

Конец 1918 и начало 1919 года ознаменовались рождением советской власти в Литве и Латвии. Эти молодые советские республики не устояли под натиском германской интервенции.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 26.

В Австрии политическая стачка в январе 1918 года, вспыхнувшее в феврале восстание матросов в Катарро и июньская всеобщая стачка завершились революцией, свергнувшей монархию Габсбургов и провозгласившей республику (12 ноября).

Начавшаяся одновременно ноябрьская революция 1918 года в Германии по своему международному значению и своим историческим урокам занимает одно из первых мест среди революционных битв первого послеоктябрьского периода.

Ноябрьская революция в Германии, ускоренная поражением в войне, но имевшая глубокие корни во всем прошлом Германии и носившая на себе яркий отпечаток влияния Октября, обладала рядом условий, исключительно благоприятных для завоевания власти рабочим классом и установления диктатуры пролетариата. Тесный союз германской социал-демократии с германской буржуазией, заключенный еще с первого дня войны и еще более укрепившийся в дни ноябрьской революции, а наряду с этим крайняя слабость и молодость единственной партии диктатуры пролетариата — коммунистической партии (спартаковцев) — обусловили исход ноябрьской революции как революции буржуазной, а не социалистической.

В том же, 1918 году (в августе) в Японии произошли «рисовые беспорядки», охватившие всю страну, во время которых 144 крупных и мелких города целиком или отчасти оказались в руках восставших, которых насчитывалось больше 10 миллионов.

Канун основания Коммунистического Интернационала ознаменовался: созданием советов в Польше (декабрь 1918 года) и 24-часовой стачкой в Варшаве (февраль 1919 года); мимолетным, но все же знаменательным существованием советов в Лидсе и всеобщей стачкой в защиту советов в Бирмингаме (25 февраля, Англия); грандиозной майской стачкой (200 тысяч рабочих военных предприятий) в Париже; владайским солдатским восстанием в Болгарии (25—30 сентября 1918 года); всеобщей стачкой и массовой демонстрацией в Бухаресте (Румыния); кровавой неделей в Буэнос-Айресе (Аргентина, январь 1919 года); восстанием в Корее 1 марта; грандиозной демонстрацией рабочих Милана под лозунгом «Фабрики — рабочим, и земли — крестьянам!» (февраль 1919 года).

Всепокоряющая сила Октября и международный размах революционного кризиса особенно ярко сказались в быстром процессе революционизирования солдат оккупационных войск интервентов на Украине, в Крыму и на Севере. В Одессе под руководством «иностранной коллегии» одесской подпольной большевистской организации подготовлялось совместное восстание французских солдат и одесских рабочих. Французские военные власти для предотвращения восстания арестовали 1 марта 1919 года, зверски замучили и расстреляли героических руководителей «иностранной коллегии», в том числе француженку, пламенную коммунистку Жанну Лябурб. В это же время под руководством Андре Марти

подготовлялось восстание на крупнейших военных судах французской черноморской эскадры. Вскоре (уже после I конгресса Коммунистического Интернационала, 19—20 апреля 1919 года) произошло восстание французских моряков в Севастополе. В Одессе, Николаеве, Севастополе, Архангельске и в других городах отказ солдат Антанты от войны против рабочих и крестьян России, братание с ними и требование возвращения на родину носили массовый характер.

«Мы отвоевали у Англии, Франции и Америки их рабочих и крестьян», — говорил Ленин.

И в рядах германской оккупационной армии начался перелом. При первых известиях о свержении кайзера во всех частях германской оккупационной армии на Украине солдаты выбрали советы солдатских депутатов.

Возникновение советов, организация красной гвардии, широкое развитие самочинных действий (братание, самочинные демобилизации, захват правительственных зданий и помещений буржуазных газет) — все эти черты революционных боев этого периода подтверждали начавшееся крушение капиталистической системы, зрелость социалистической революции, величайшее международное значение Октября, международное значение советов, глубокий кризис буржуазной демократии, банкротство оппортунизма, глубокие корни большевизма во всем мире.

«...Бросив семена революции как в центры империализма, так и в его тылы, ослабив мощь империализма в „метрополиях“ и расшатав его господство в колониях,—Октябрьская революция поставила тем самым под вопрос самое существование мирового капитализма в целом...

Эра „устойчивости“ капитализма прошла, унеся с собой легенду о незыблемости буржуазных порядков.

Наступила эра крушения капитализма.

...Октябрьская революция... знаменует поэтому победу марксизма над реформизмом, победу ленинизма над социал-демократизмом, победу III Интернационала над II Интернационалом».[1]

В огне революционного кризиса в ряде стран возникают первые самостоятельные коммунистические партии: 6 января 1918 года образована коммунистическая партия в Аргентине; 29 августа 1918 года — коммунистическая партия в Финляндии; 25 ноября 1918 года — коммунистическая партия в Венгрии; в декабре 1918 года — коммунистическая партия в Австрии; 16 декабря 1918 года — коммунистическая партия в Польше; 31 декабря 1918 года — коммунистическая партия в Германии.

Образование коммунистической партии Германии Ленин рассматривал как одну из важнейших предпосылок организационного оформления Коммунистического Интернационала. Теперь, «...когда

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 207, 208.

„Союз Спартака“ назвал себя „коммунистической партией Германии“, — тогда основание действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III Интернационала, Коммунистического Интернационала, стало фактом. Формально это основание еще не закреплено, но фактически III Интернационал... уже существует».[1]

Образование первых коммунистических партий в странах Западной Европы поставило на очередь дня организационное оформление Коминтерна как неотложную задачу.

«...На базе революционной волны вышли на поверхность коммунистические партии Европы;

Создалась реальная почва для объединения компартий в III, Коммунистический Интернационал».[2]

Международное совещание представителей социалистических партий, созванное ЦК РСДРП (большевиков) в первые дни января 1918 года в Петрограде под руководством товарища Сталина, обсудило вопросы о созыве левой интернационалистической конференции для организации III Интернационала и пришло к выводу, что «международная социалистическая конференция... должна быть созвана при следующих условиях: первое — согласие партии и организации стать на путь революционной борьбы против „своих“ правительств за немедленный мир. Второе — поддержка Октябрьской российской революции и советской власти». Совещание избрало интернациональное бюро.

В начале января 1919 года под руководством Ленина, при участии ряда представителей иностранных коммунистических групп, произошло совещание, на котором было принято решение об обращении к заграничным партиям и группам с призывом принять участие в съезде нового Интернационала. Такое обращение было направлено к коммунистическим и левым социалистическим партиям и группам. Обращение это было подписано восемью коммунистическими организациями во главе с РКП(б). В этом обращении, опубликованном в «Правде» от 21 января 1919 года, была намечена платформа, в которой, между прочим, значилось:

«6. Мировая обстановка требует сейчас максимального контакта между различными частями революционного пролетариата и полного блока между теми странами, где социалистическая революция уже победила.

7. Основным методом борьбы являются массовые действия пролетариата вплоть до открытого столкновения с оружием в руках с государственной властью капитала...

9. По отношению к социал-шовинистам, которые выступают повсюду в наиболее острые моменты с оружием в руках против пролетарской революции, мыслима только беспощадная борьба. По

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 495.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 221.

отношению к „центру“ — тактика откола от него наиболее революционных элементов, беспощадная критика и разоблачение вождей. Организационное размежевание с центровиками на определенной ступени развития совершенно необходимо...

14. Конгресс должен выдвинуть общий боевой орган постоянной связи и планомерного руководства движением, центр Коммунистического Интернационала, подчиняя интересы движения в каждой стране общим интересам революции в ее интернациональном масштабе...

15. Съезд должен принять наименование I съезда Коммунистического Интернационала, причем отдельные партии станут его секциями...».

К моменту открытия I конгресса мировая обстановка характеризовалась укреплением пролетарской диктатуры в Советской России, окончанием первой мировой империалистической войны, острым революционным кризисом в большинстве стран Западной Европы, первой после начала мировой войны попыткой восстановления II Интернационала.

Узловым пунктом революционной борьбы была борьба пролетариата Советской России с интервенцией Антанты, начавшейся с середины 1918 года.

I конгресс Коммунистического Интернационала открылся 2 марта в стенах Кремля, в небольшом Митрофаньевском зале.

На I конгрессе с правом решающего голоса участвовало 33, а с правом совещательного — 18 представителей коммунистических партий, лево-социалистских групп и организаций 19 стран. В их числе были делегаты коммунистических партий Советской России, Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии, Эстляндии, Армении, немцев Поволжья, шведской, норвежской и швейцарской социал-демократических партий (оппозиции), американской социалистической рабочей партии, балканской революционной федерации, коммунистических организаций объединенной группы восточных народов Советской России, китайской социалистической рабочей партии, корейского рабочего союза, циммервальдского левого крыла Франции и др. Представители целого ряда партий и организаций не могли приехать вследствие блокады, окружавшей в то время Советскую Россию.

Состав I конгресса показал одну из отличительных черт Коммунистического Интернационала как мировой пролетарской партии. В то время как II Интернационал был по существу лишь европейским интернационалом, уже I конгресс Коммунистического Интернационала имел в своем составе наряду с представителями главных стран Европы и Америки представителей Китая, Кореи и ряда восточных стран Средней Азии.

Конгресс по поручению ЦК РКП(б) открыл Ленин. Указав на то, что «мировая революция начинается и усиливается во всех странах», что «...Необходимо только найти ту практическую

форму, которая даст возможность пролетариату осуществить свое господство», и что «Такой формой является советская система с диктатурой пролетариата», Ленин сказал: «Диктатура пролетариата!—до сих пор эти слова были для масс латынью. Благодаря распространению системы Советов по всему миру, эта латынь переведена на все современные языки; практическая форма диктатуры найдена рабочими массами».[1]

Конгресс утвердил следующий порядок дня: 1) конституирование III Интернационала; 2) доклады; 3) платформа международной коммунистической конференции; 4) буржуазная демократия и пролетарская диктатура; 5) Бернская конференция и отношение к социалистическим партиям; 6) международное положение и политика Антанты. Манифест; 7) белый террор; 8) выборы бюро и различные организационные вопросы.

Первые два дня работы конгресса прошли под знаком дискуссии о характере совещания, то есть, по существу, о целесообразности немедленного основания Коммунистического Интернационала. Эта дискуссия была вызвана тем, что делегат КПГ получил от своей партии императивный мандат, обязывавший его, не возражая против организации в ближайшем будущем Коммунистического Интернационала, не давать своего согласия на немедленное его основание и на название данного совещания конгрессом. Германские коммунисты мотивировали свою точку зрения тем, что коммунистическое движение во всем мире еще не достаточно созрело для немедленной организации III Интернационала. В этой позиции нашли свое отражение те колебания в важнейшем вопросе о роли для революции марксистского руководства, о роли партии, о роли субъективного фактора, которые молодая германская коммунистическая партия унаследовала от своего предшественника — союза «Спартак». Единодушное выступление почти всех делегатов в защиту необходимости немедленной организации III Интернационала оставило германского представителя в полном одиночестве. Всеми голосами при воздержании германского делегата конгресс принял резолюцию о том, что «Интернациональная коммунистическая конференция постановляет конституироваться как III Интернационал и принять наименование Коммунистического Интернационала». Это историческое решение было принято с громадным энтузиазмом всего конгресса 4 марта 1919 года.

На этом же заседании после оглашения заявлений ряда участников Циммервальда и Кинталя о том, что они считают циммервальдское объединение изжившим себя и «рассматривают Циммервальдскую организацию ликвидированной», конгресс постановил «Циммервальдское объединение считать ликвидированным».

Центральное место в работах I конгресса заняло обсуждение

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 5.

тезисов и доклада Ленина «о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата». Эти тезисы обосновывают историческую миссию Коммунистического Интернационала — борьбу за мировую диктатуру пролетариата как центральную задачу для новой эпохи империализма, эпохи войн и пролетарских революций. Эти тезисы Ленина являются важнейшим программным документом Коммунистического Интернационала и представляют собой идеологический водораздел между II и III Интернационалами. Эти тезисы являются дальнейшим развитием Апрельских тезисов Ленина, теоретическим обоснованием советской власти в России и центрального лозунга революционных восстаний рабочего класса в странах Западной Европы. В тезисах острая критика Ленина направлена против пропитанных духом социал-предательства, духом классового сотрудничества каутскианских взглядов на государство как на «надклассовую» организацию. Огонь тезисов направлен против социал-демократического парламентского кретинизма, против использования теоретиками II Интернационала демократических симпатий масс для идеализации и защиты капитализма. Они направлены против антимарксистского использования лозунга о парламентской демократии для преграждения пути пролетарской революции, диктатуре пролетариата, советской власти, растущему влиянию коммунизма. Тезисы обосновывают и защищают высшую форму демократии — советскую власть, — которая является громадным шагом вперед от парламентской буржуазной демократии. Признавая прогрессивный характер буржуазной демократии по сравнению с абсолютизмом, тезисы отмежевываются от всякого рода антипарламентаризма и бойкотизма.

В истории «. . .ни один угнетенный класс никогда не приходил... и не мог придти к господству, не переживая периода диктатуры». Никогда в истории ни один класс не уступал своей власти добровольно, без «самого отчаянного, самого бешеного» сопротивления. «. . .Буржуазия. . . завоевывала власть в передовых странах ценой ряда восстаний, гражданских войн, насильственного подавления королей, феодалов, рабовладельцев и их попыток реставрации».[1] Тезисы заявляют, что каутскианская защита «демократии вообще» и осуждение «диктатуры вообще» без анализа их классовой сущности являются в момент величайшего революционного подъема «отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую, революцию».

Признавая, что буржуазная демократия и буржуазный парламентаризм являются учреждениями в высокой степени прогрессивными по сравнению с средневековьем, подлинные социалисты не могут не видеть ее классовой ограниченности в обществе, основанном на капиталистической собственности и эксплуатации, и ее превращения в наиболее приемлемую для буржуазии форму ее

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 7.

диктатуры. Парижская коммуна наглядно показала «...историческую условность и ограниченную ценность буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии...».[1] Коммуна сделала первые попытки разбить буржуазный государственный аппарат, заменить его самоуправляющейся массовой организацией рабочих и объединить законодательную и исполнительную власть. Сохранение же в Германии после Октябрьской революции буржуазного государственного аппарата было со стороны германской социал-демократии актом измены социализму, защитой буржуазии и ее эксплуататорских привилегий. Диктатура пролетариата приносит с собой невиданную еще в мире демократию для трудящихся классов.

«Сущность Советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т.-е. рабочих и полупролетариев...».[2]

Ленин предложил конгрессу наряду с принятием тезисов вынести также постановление о трех конкретных задачах в связи с пропагандой Советской власти:

«1) Выяснение широким массам рабочего класса исторического значения политической и исторической необходимости новой, пролетарской, демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма.

2) Распространение и организация Советов среди рабочих всех отраслей промышленности и среди солдат армии и флота, а также среди батраков и бедных крестьян.

3) Основание внутри Советов прочного коммунистического большинства».[3]

Тезисы и конкретные предложения Ленина были приняты конгрессом единогласно, без дискуссий. Полное безоговорочное единодушие в голосовании тезисов Ленина, представляющих собой теоретическую защиту основной задачи Коммунистического Интернационала — борьбы за мировую диктатуру пролетариата, — знаменовало собой идейную монолитность молодых коммунистических организаций, представленных на конгрессе. В ленинских тезисах I конгресса Коммунистического Интернационала его секции получили программу борьбы за диктатуру пролетариата и безошибочную руководящую основу для определения своей тактической линии, неизбежно подвергавшейся изменениям в зависимости от того или иного этапа движения. К этим тезисам Коммунистический Интернационал обращался неоднократно как к надежному оружию в борьбе против социал-демократических (каутскианских) пережитков, являющихся источником уклонений вправо и выражавшихся в демократических иллюзиях, в переоценке парламентаризма. Те-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 8.
[2] Там же, стр. 13.
[3] Там же, стр. 21.

зисы вооружали также в борьбе против «принципиального антипарламентаризма» анархистов и сектантской недооценки значения завоеванных в ожесточенной классовой борьбе демократических прав народных масс. Конгресс разоблачил империалистический характер подготовлявшегося мира (Версаль) и предательский характер бернского («желтого») Интернационала, обратился с манифестом к рабочим всех стран и закончил свои работы сконструированием ИККИ.

«Так была создана международная революционная пролетарская организация нового типа — Коммунистический Интернационал, марксистско-ленинский Интернационал». [1]

Спустя несколько дней после I конгресса Ленин писал в статье «Завоеванное и записанное»:

«Прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано.

Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 г. было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские, — одним словом, международные пролетарские массы.

И именно поэтому основание III, Коммунистического Интернационала есть дело прочное...

Основание III, Коммунистического Интернационала есть преддверие интернациональной республики Советов, международной победы коммунизма». [2]

* * *

Историческое значение I конгресса Коммунистического Интернационала состоит в том, что он, водрузив знамя коммунизма, положил начало единой мировой марксистско-ленинской партии и в тезисах Ленина сформулировал основную его задачу — борьбу за диктатуру пролетариата.

«Всемирно-историческое значение III, Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата.

Это гениальное предвидение, эта гениальная теория становится действительностью.

Эти латинские слова переведены теперь на все народные языки современной Европы, — мало того: на все языки мира.

Началась новая эпоха всемирной истории».[3]

I конгресс Коммунистического Интернационала сыграл громад-

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, 1938, стр. 221.

[2] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 25, 26.

[3] Там же, стр. 248.

ную роль в дальнейшем процессе самоопределения интернационалистских революционных групп, в процессе создания новых коммунистических партий и укрепления уже существовавших до I конгресса.

Период после I конгресса явился периодом дальнейшего подъема революционного штурма в Европе и одновременно периодом бурного роста коммунистических партий. Между I и II конгрессом произошло образование десятков новых коммунистических партий — факт величайшего исторического значения.

Рожденный в революционных битвах первого периода общего кризиса и капиталистической системы, Коммунистический Интернационал превратился в один из решающих факторов новейшей мировой истории, в величайшую крепость марксизма-ленинизма, в мощный руководящий центр мирового революционного движения.

С. ГОПНЕР

„Исторический журнал", 1939, № 2, стр. 33—45.

VIII СЪЕЗД ПАРТИИ

18—23 марта 1919 года, в Москве собрался VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков).

Уже в речи при открытии съезда Владимир Ильич Ленин очень ярко и выпукло обрисовал величайшие трудности международного и внутреннего положения Советской страны в тот момент, а также основную особенность VIII съезда, это — постановку на первый план организационных задач социалистической революции.

«. . .Мне кажется, — говорил Ленин, — что нашему съезду придется целиком пройти под знаком этой работы строительства и работы организационной. И вопросы программы, которые в теоретическом отношении представляют громадную трудность, больше всего сводятся к вопросам строительства, и специально стоящие в порядке дня съезда организационные вопросы, вопрос о Красной армии и в особенности вопрос о работе в деревне, — все это требует от нас напряжения и сосредоточения внимания на главном вопросе, представляющем наибольшие трудности, но и наиболее благодарную задачу для социалистов: на вопросе организационном».[1]

Главная трудность международного положения заключалась в том, что Советская республика к этому времени оказалась лицом к лицу с сильнейшими в военном отношении державами Антанты. Империалистическая война закончилась победой стран Согласия.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 113.

Германский империализм был поставлен на колени. Германия была низведена на положение второразрядной державы.

«С точки зрения положения Советской власти это обстоятельство имело некоторое отрицательное значение, так как оно превращало государства Антанты, организовавшие интервенцию против Советской власти, в господствующую силу Европы и Азии, давало им возможность усилить интервенцию и организовать блокаду Советской страны, потуже затянув петлю вокруг Советской власти». [1]

Но вместе с тем поражение Германии в империалистической войне имело для нас еще большее положительное значение. Оно позволило Советской власти аннулировать грабительский Брестский мир, а также изгнать немецких интервентов и их прихлебателей с Украины, из Белоруссии, Закавказья и т. д. На самое главное — это то, что социалистическая революция в России получила мощную поддержку в революционном движении Европы, которое особенно усилилось в побежденных странах — Германии и Австро-Венгрии. Товарищ Сталин в статье «За два года», написанной в начале марта 1919 года, отмечал важнейшие факты революционного подъема на Западе:

«Разгром австро-германского империализма и пролетарская революция в Германии, в Австрии, в Венгрии. Правительство Шейдемана — Эберта и германская Учредилка. Советская республика в Баварии. Политические забастовки по всей Германии с лозунгом „Вся власть Советам", „Долой Эберта — Шейдемана"! Забастовки и Советы рабочих в Англии, во Франции, в Италии. Разложение старой армии в странах Антанты и возникновение солдатских и матросских Советов». [2]

Революционное движение в Европе, организация советов, хотя и шедших на поводу у буржуазного парламента, — все это сковывало силы империалистов. Все их попытки разгромить Советскую страну терпели крах. Несмотря на совместное выступление империалистов и российской контрреволюции, Советская власть продолжала свое победное шествие. Красная Армия успешно очищала от белогвардейских войск Поволжье и Урал, наступала на юге, севере и западе. Но эта героическая борьба проходила в необычайно трудной обстановке. В особенности было тяжелым продовольственное положение страны. Достаточно сказать, что за весь 1918 год было заготовлено всего 95 миллионов пудов хлеба.

Невероятный хаос на железных дорогах и широко распространившееся мешечничество мешали вывозу имевшегося в стране хлеба, в частности из Поволжья, с Украины и других мест. Приходилось посылать заградительные отряды, чтобы остановить огромный поток мешечничества, которое, кстати сказать, в то время процветало не только в России, но кое-где и в странах Западной Европы.

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 220.

[2] „Жизнь национальностей" № 8 (16) от 9 марта 1919 г.

Таково было в основном международное и внутреннее положение Советской страны ко времени созыва VIII съезда партии.

* * *

На съезде присутствовали 301 делегат с решающим голосом, представлявшие 313 766 членов партии; делегатов с совещательным голосом было 102.

Большую работу по подготовке съезда выполнил Я. М. Свердлов. Но в одну из поездок перед съездом он заболел и умер накануне открытия съезда. Первое слово при открытии съезда Ленин посвятил Свердлову, охарактеризовав его как одного из талантливейших организаторов большевистской партии и Советской власти.

Уже в политическом отчете Центрального Комитета Ленин поставил все основные вопросы международной и внутренней политики партии, подвергшиеся затем подробному обсуждению на съезде. Чтобы не возвращаться к одним и тем же вопросам дважды, перейдем сразу к изложению работы VIII съезда по основным вопросам, стоявшим в порядке дня.

Основным и главнейшим вопросом, стоявшим на съезде, был вопрос о новой программе партии. Как известно, вопрос о новой программе был поставлен Лениным в его знаменитых Апрельских тезисах в 1917 году. В пункте о партийных задачах Ленин намечал:

«а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне.
2) об отношении к государству и наше требование „государства-коммуны" [1].
3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии».[2]

В апреле 1917 года Ленин написал статью «Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии)», которая вышла отдельной брошюрой в сентябре 1917 года. Это был фактически проект программы партии. Здесь Ленин сформулировал то новое, что вытекало из переживаемого Россией периода, а также и то, что партия пролетариата должна была поставить, как задачу, как цель, как вехи дальнейшего продвижения по пути к социализму, хотя власть в то время не была еще завоевана пролетариатом. Революция переживала переходный период от первого этапа ко второму.

В качестве программного требования Ленин выдвинул созда-

---

[1] Т.-е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна. (Примечание Ленина.)

[2] Вместо „социал-демократии", официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии („оборонцы" и колеблющиеся „каутскианцы"), надо назваться Коммунистической Партией. (Примечание Ленина.)

ние нового типа государства. Парламентарная демократическая республика, которая до того времени считалась среди марксистов наиболее совершенной формой политической организации общества при переходе от капитализма к социализму, уже не могла быть типом нового пролетарского государства. Ленин указывал, что советы «...воспроизводят тот тип государства, какой вырабатывался Парижской Коммуной и который Маркс назвал открытой, „наконец, политической формой, в которой может произойти экономическое освобождение трудящихся“».[1]

«Именно такого типа государство начала создавать русская революция в 1905 и в 1917 годах, — писал Ленин. — Республика Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов, объединенных Всероссийским Учредительным Собранием народных представителей или Советом Советов и т. п., — вот что уже входит в жизнь у нас теперь, в данное время, по инициативе многомиллионного народа, самочинно творящего демократию по-своему...»[2]

Так ставил Ленин вопрос о государстве.

В этой статье Ленин наметил и новую аграрную программу, которая сводилась к тому, чтобы национализировать все земли, сосредоточив их в руках государства, при том, однако, условии, что все распоряжение землей и порядок пользования ею, в соответствии с местными условиями, должны находиться всецело в руках областных и местных Советов крестьянских депутатов.

Тогда же Ленин сформулировал и национальную программу партии. Ленин не был сторонником дробления государства, наоборот, он считал, что для трудящихся выгоднее создать более крупное могучее государство, само существование которого способствовало бы еще большему сближению наций и в будущем — слиянию их. В то же время Ленин особенно настаивал на том, чтобы программа партии предоставляла каждой нации полную свободу на государственное отделение.

Одновременно Ленин считал необходимым немедленное осуществление революционным путем таких мероприятий, как национализация банков и синдикатов, в целях борьбы с растущей экономической разрухой и голодом.

Таким образом, еще до Октябрьской революции Ленин дал набросок программы пролетарской партии для новой эпохи. Естественно, что Ленин не мог тогда сделать всех тех выводов, которые он окончательно сформулировал на VIII съезде партии.

В июне 1917 года Ленин опубликовал отдельной брошюрой материалы по пересмотру партийной программы. Эти материалы были написаны им в различное время, начиная с апреля 1917 года. Из замечаний Ленина по поводу новой программы партии видно, какое громадное значение он придавал тому, чтобы, наряду с

---

1 Ленин, Соч., т. XX, стр. 120.
2 Там же, стр. 119.

общей характеристикой домонополистического капитализма, дать совершенно точную характеристику империализма как новейшей стадии капитализма.

Ленин предлагал вставить в конце принципиальной части старой программы следующую характеристику империализма:

«Всемирный капитализм дошел в настоящее время, приблизительно с начала XX века, до ступени империализма. Империализм, или эпоха финансового капитала, есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистические союзы капиталистов, синдикаты, картели, тресты, получили решающее значение, банковый капитал громадной концентрации слился с промышленным, вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах, весь мир поделен уже территориально между богатейшими странами и начался раздел мира экономический между интернациональными трестами.

Империалистические войны — т. е. войны из-за господства над миром, из-за рынков для банкового капитала, из-за удушения малых и слабых народностей — неизбежны при таком положении дела. И именно такова первая великая империалистическая война 1914—1917 годов.

И чрезвычайно высокая ступень развития мирового капитализма вообще, и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом, и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной, — все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции.

Эта эра началась». [1]

Ленину уже в тот период пришлось вести борьбу против попыток Бухарина, Пятакова и других врагов большевизма извратить программу партии. В секции Всероссийской апрельской конференции противники ленинской программы выступили с предложением выкинуть из старой программы все то, что было в ней сказано о капитализме: «. . . анализ обмена, товарного производства, кризисов и т. п. вообще и „заменить“ этот анализ анализом империализма, как целого». [2]

Ленин возражал против этого предложения потому, что эпоха финансового капитала не изменила в корне основных особенностей капитализма.

«. . . Империализм на самом деле не перестраивает и не может перестроить капитализма снизу до верху. Империализм услож-

[1] Ленин, Соч., т. XX, стр. 293.
[2] Там же, стр. 297.

няет и обостряет противоречия капитализма, „спутывает" со свободой конкуренции монополии, но устранить обмена, рынка, конкуренций, кризисов и т. д. империализм не может.

Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами, — вот существеннейшая особенность империализма вообще». [1]

Так как проект программы составлялся еще в условиях капиталистического строя, то в этом проекте оставалась и программа-минимум, в которой выдвигались требования, предъявляемые рабочими к капиталистическому государству.

VI съезд партии утвердил протокол секции по пересмотру партийной программы, в котором говорилось:

«В недалеком будущем необходим созыв специального съезда для выработки новой партийной программы. ...До созыва этого съезда ЦК партии и все партийные органы должны организовать возможно широкую дискуссию по вопросу о пересмотре программы и принять меры к обслуживанию членов партии литературой по данному вопросу». [2]

В августе 1917 года Ленин в письме в Центральный Комитет отмечал, что с выработкой программы необходимо поторопиться, так как «Наша партия стоит впереди других интернационалистских партий...

И она обязана взять почин, выступить с программой, отвечающей на вопросы империализма». [3]

Однако, до Октябрьской социалистической революции вопрос о партийной программе больше не обсуждался и встал вновь лишь на VII съезде партии.

VII съезд, как известно, изменил название партии, которая до этого называлась РСДРП (большевиков). Новое название — Российская Коммунистическая Партия с добавлением (большевиков) явилось лишь фиксацией тех перемен, которые в действительности давно произошли в положении партии. Съезд вынес постановление изменить программу партии, «... переработав теоретическую часть или дополнив ее характеристикой империализма и начавшейся эры международной социалистической революции». [4] В политической части программы рекомендовалось дать возможно более точную и обстоятельную характеристику нового типа государства — республики Советов как формы диктатуры пролетариата, то есть такого типа государства, прообразом которого была Парижская коммуна.

В соответствии с этим нужно было переработать и экономическую, в том числе аграрную, а равно педагогическую и прочие части программы. VII съезд избрал программную комиссию, в ко-

---

[1] Ленин, Соч., т. XX, стр. 297.

[2] „ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК". Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, ч. I, стр. 269.

[3] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 80.

[4] „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, стр. 287.

торую вошли Ленин и Сталин. Комиссии было поручено: «Составить, по возможности безотлагательно, на основании изложенных указаний, программу нашей партии и утвердить ее, как программу нашей партии».

От VII до VIII съезда прошел один год. Комиссия выработала и представила на обсуждение VIII съезда новый проект программы партии. Во всех своих основных частях проект был разработан Лениным. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» мы читаем:

«На съезде была принята новая программа партии...

Съезд принял предложение Ленина о том, чтобы наряду с определением империализма, как высшей стадии капитализма, включить в программу описание промышленного капитализма и простого товарного хозяйства, имевшееся в старой программе, принятой еще II съездом партии. Ленин считал необходимым учесть в программе сложность нашей экономики и указать на наличие в стране различных хозяйственных укладов, в том числе и мелкотоварного хозяйства, носителем которого являлся крестьянин-середняк. Поэтому при обсуждении программы Ленин решительно выступил против антибольшевистских взглядов Бухарина, который предложил исключить из программы пункты о капитализме, о мелком товарном производстве, о хозяйстве середняка. Взгляды Бухарина означали меньшевистско-троцкистское отрицание роли середняка в советском строительстве. Вместе с тем Бухарин замазывал факт возникновения и роста кулацких элементов из мелкого товарного крестьянского хозяйства».[1]

В докладе VIII съезду о программе партии Ленин дал отпор антибольшевистским взглядам Бухарина. Бухарин настаивал на том, чтобы выбросить из старой программы характеристику капитализма, характеристику мелкого крестьянского хозяйства, пункты о мелкотоварном производстве, о хозяйстве середняка, и имел наглость упрекнуть Ленина в излишнем почтении к старому.

Ленин обстоятельно доказал, что «...Чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет».[2]

В России первый период существования диктатуры пролетариата протекал в обстановке огромного разрушения производительных сил страны, что являлось прямым следствием четырехлетней империалистической войны и разгоравшейся иностранной военной интервенции. Это отбросило в экономическом отношении многие области далеко назад. Все это не могло не благоприятствовать созданию почвы для возрождения капитализма в его начальных стадиях.

Но Ленин был уверен, что наступит время, когда из этой разноукладности хозяйства, «разнокалиберности», с которой не могла не считаться программа, мы выскочим.

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, 1938, стр. 222.

[2] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 131.

«...Когда выскочим, — говорил Ленин, — тогда мы создадим другую программу. Но тогда мы будем жить уже в социалистическом обществе. Претендовать на то, что там будет так же, как теперь, было бы смешно».[1]

Мы видим теперь, через двадцать лет, когда снова подходим к вопросу о программе партии, что действительно с этой многоукладностью хозяйства, «разнокалиберностью» покончено. За одно двадцатилетие страна Советов «выскочила» из нее.

В докладе на VIII съезде Ленин указал, что за годы, прошедшие с 1903 года, когда принималась старая программа партии, не произошло еще полного крушения капиталистических элементов.

«...Тот капитализм, — говорил Ленин, — который был обрисован в 1903 г., продолжает оставаться и в 1919 г. в Советской пролетарской республике, как раз благодаря разложению империализма, в силу его краха. Такой капитализм можно найти, например, и в губернии Самарской и в губернии Вятской, не слишком далеких от Москвы».[2]

Именно потому, что империализм есть надстройка над капитализмом, после крушения империализма, после социалистической революции приходилось иметь дело с тем, что разрушалась верхушка и обнажалось основание этого строя, а в основании его мы имели различные стадии развития капитализма. В том-то и было своеобразие России, что еще в течение многих лет после Октябрьской революции 1917 года она сохраняла многоукладность, сохраняла целых пять социально-экономических укладов, и новая программа партии должна была исходить из этой обстановки, из этой действительности.

Если бы мы имели «чистый» империализм, о котором болтали пятаковы, радеки, бухарины, тогда не было бы надобности говорить о мелкотоварном производстве, характерном для огромной массы населения, не было бы и вопроса о среднем крестьянстве. Именно поэтому Ленин считал необходимым, чтобы в теоретической части программы было сказано, что собой представляет мелкий товаропроизводитель, средний крестьянин.

Те же самые споры разгорелись и в национальном вопросе. Мы знаем, что еще в период империалистической войны Бухарин, Радек, Пятаков и другие сторонники антибольшевистских взглядов возражали против ленинско-сталинского требования права наций на самоопределение.

На VIII съезде вновь возник этот спор. Эти же самые противники Ленина возражали против признания права наций на самоопределение на том основании, что нация объединяет и буржуазию и пролетариат. Ленин привел ряд примеров, на которых показал, что нет такого народа в Европе и в других странах, где бы пролетариат полностью диференцировался, отделился от буржуазии.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 132.
[2] Там же, стр. 133.

Если бы Советское государство отказалось признать право наций на самоопределение вплоть до отделения, то этим несомненно затруднилась бы диференциация пролетариата от буржуазии. Об этом говорит пример с Финляндией.

«...Я очень хорошо помню сцену, — говорил Ленин, — когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду, — что значит в переводе на русский язык „свиноголовый", — представителю финляндской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это надо было сделать, потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москали, шовинисты, великороссы хотят задушить финнов. Надо было это сделать».[1]

Программа партии должна была обеспечить право каждой нации на самоопределение с тем, чтобы сами народы могли на собственном опыте убедиться в огромной важности того добровольного объединения народов в едином Советском государстве, которое начало создаваться после Октябрьской социалистической революции.

Национальная программа, которую предлагали враги ленинизма Бухарин и др., могла бы привести только к ослаблению дружбы народов, к разрыву этой дружбы. Политика этих людей, отвергавшая право наций на самоопределение, была вреднейшей великодержавной, шовинистической политикой, весьма выгодной врагам. Она была отвергнута VIII съездом, ставшим единодушно на точку зрения Ленина — Сталина в национальном вопросе.

В докладе о программе партии Ленин поставил вопрос о мелких собственниках и среднем крестьянине. В принятой VIII съездом программе о среднем крестьянстве сказано:

«По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований.[2]

Эта формулировка целиком основана на марксистско-ленинском учении о крестьянстве. В ней полностью учтена та роль, которую играла масса мелких товаропроизводителей в нашей стране. Среднее крестьянство обнаружило серьезные колебания в ходе социалистической революции. Кулачество и вся буржуазия пытались найти в нем опору для себя. Кое-где в кулацкие восстания против Советской власти были втянуты и середняки. Ленин считал, что

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 136.

[2] „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, стр. 301.

программа партии должна способствовать ликвидации этих колебаний, способствовать тому, чтобы среднее крестьянство почувствовало заботу о нем и поняло выгоды союза с пролетариатом. Программа давала правильную установку на вовлечение среднего крестьянства в социалистическое строительство.

При обсуждении программы нашлись люди, которые предлагали ликвидировать кооперацию из тех соображений, что она была преимущественно эсеро-меньшевистской. Ленин отверг этот взгляд как крайне вредный. Он считал, что необходимо бороться против контрреволюционных поползновений эсеро-меньшевистских кооператоров и в то же самое время сохранить аппарат кооперации.

«. . . Отсекая этих контр-революционных деятелей, самый аппарат мы должны подчинить себе, — говорил Ленин. — Задача стоит тут точно так же, как и по отношению к буржуазным специалистам. . .» [1]

Вопрос о буржуазных специалистах также вызвал разногласия. Некоторые считали чуть ли не оппортунизмом давать какие бы то ни было привилегии старым специалистам, платить им более высокое жалованье и т. п. Ленин отбросил эту вреднейшую точку зрения на роль буржуазных специалистов.

«. . . Вопрос о буржуазных специалистах стоит в армии, в промышленности, в кооперативах, стоит везде, — говорил он. — Это очень важный вопрос переходного периода от капитализма к коммунизму. Мы можем построить коммунизм лишь тогда, когда средствами буржуазной науки и техники сделаем его более доступным массам. Иначе построить коммунистическое общество нельзя. А чтобы построить его таким образом, надо взять аппарат от буржуазии, надо привлечь к работе всех этих специалистов». [2]

В докладе Ленин особо остановился на руководящей роли пролетариата и в связи с этим на избирательных правах населения. Те преимущества в отношении избирательных прав, которые дала пролетариату первая Советская Конституция в результате победы Октябрьской социалистической революции, Ленин считал временными. Он указывал, что перед нами стоит задача «от этих преимуществ переходить постепенно к их уравнению» [3] (то есть к уравнению избирательных прав).

Конституцией было введено на первых порах неравенство в отношении избирательных прав между рабочими и крестьянами.

«. . . Но, — говорил Ленин, — мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, по программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством, неравенства, которое нам придется отвергнуть, как только нам удастся поднять культурный уровень. Тогда мы сможем обойтись без таких ограничений». [4]

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 141.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 146.
[4] Там же, стр. 147.

То, что предвидел Ленин в 1919 году, осуществлено через восемнадцать лет новой, Сталинской Конституцией, закрепившей в законодательной форме полную победу социализма в нашей стране.

Новая программа партии, принятая VIII съездом, имела громадное значение. Это была первая программа рабочей партии, руководившей победоносной социалистической революцией.

Программа создавалась в обстановке напряженной борьбы, когда старое рушилось, а новое еще только нарождалось. Остатков прошлого было еще очень много. Налицо имелся многоукладный строй хозяйства, начиная от остатков родовых общин, кочевого и охотничьего быта и кончая предприятиями последовательно-социалистического типа. Из обломков старого, еще не окончательно разрушенного капиталистического хозяйства возникала новая, социалистическая система хозяйства. Пролетарские и крестьянские массы в обстановке кровопролитнейшей гражданской войны делали первые шаги по пути к социализму. Исход этой борьбы еще не был решен. Даже самые границы Советского государства не были еще определены, так как на громадном пространстве окраин России хозяйничали белогвардейцы и интервенты. Империалисты Запада и Востока мечтали о разделе, о разгроме Советского государства. Но этим мечтам не суждено было сбыться.

В мировом рабочем движении принятая VIII съездом программа была первой коммунистической программой, формулировавшей задачи рабочего класса в эпоху пролетарских революций и победы социализма в одной стране. Ее огромное значение состояло в том, что она подытоживала опыт борьбы за социализм в одной стране, и этим облегчалась борьба за социализм во всех странах мира.

* * *

Мы уже указывали на то, какое огромное значение имело для партии разрешение вопроса об отношении к среднему крестьянству. Съезд заслушал несколько докладов о работе в деревне. Доклады эти касались двух вопросов: земельной политики партии и партийной работы в деревне. Этим вопросам были посвящены три заседания аграрной секции съезда и одно заседание самого съезда. Съезд принял резолюции об отношении к среднему крестьянству и о работе в деревне.

Уже в политическом отчете Центрального Комитета Ленин поставил все основные вопросы развития социалистической революции в деревне. С большим докладом о работе в деревне Ленин выступил 23 марта. В докладе он указал, что на первом этапе «...пролетарской революции пришлось начать с основного отношения между двумя враждебными классами, между пролетариатом и буржуазией. Основной задачей было — передать власть в руки рабочего класса, обеспечить его диктатуру, свергнуть буржуазию и отнять у нее те экономические источники ее власти, которые

безусловно являются помехой в деле всякого социалистического строительства вообще».[1]

Поэтому в начале социалистической революции все внимание партии должно быть направлено на этот основной вопрос революции — борьбу пролетариата с буржуазией за обладание властью, борьбу пролетариата за упрочение своей диктатуры.

Ленин подчеркнул то обстоятельство, что Маркс весь свой «Капитал», так же как и другие свои важнейшие работы, посвятил выяснению той истины, что «...основными силами капиталистического общества являются и могут являться только буржуазия и пролетариат:—буржуазия, как строитель этого капиталистического общества, как его руководитель, как его двигатель, — пролетариат, как его могильщик, как единственная сила, способная сменить его».[2]

Только пролетариат в состоянии по-настоящему бороться против буржуазии, вести за собой эксплуатируемые массы, только он может свергнуть буржуазию, только диктатура пролетариата может победить буржуазию. Силы революции прежде всего должны быть направлены на то, чтобы свергнуть буржуазию, утвердить власть пролетариата, парализовать и сломить сопротивление буржуазии. Когда эта основная задача была выполнена, перед партией во всем объеме встал вопрос о среднем крестьянстве.

Советское строительство в деревне к тому времени прошло два этапа. «...В октябре 1917 г. мы брали власть вместе с крестьянством в целом»,[3] — говорил Ленин. Но установление Советской власти в городах было только первым этапом борьбы за власть. Классовая борьба в деревне тогда еще не развернулась. И только летом 1918 года в деревне началась подлинная социалистическая революция. Для торжества ее необходимо было «...выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне».[4] Этот этап ко времени VIII съезда также в основном был пройден.

Постановка вопроса о среднем крестьянстве не только не означала попытки ослабить силу и значение пролетарской диктатуры, а, наоборот, была направлена к тому, чтобы расширить базу диктатуры пролетариата, придать ей еще более широкую и прочную основу.

С точки зрения теоретической вопрос о среднем крестьянстве в марксистской литературе был разрешен задолго до этого. Ленин напомнил о книге Каутского по аграрному вопросу, написанной еще тогда, когда Каутский был марксистом. Марксисты всегда считали, что «...задачей социалистической партии является нейтрализация крестьянства, т. е. достижение того, чтобы

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 158.
[2] Там же, стр. 159.
[3] Там же, стр. 161, 162.
[4] Там же, стр. 162.

крестьянин остался нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией, чтобы крестьянин не мог оказать активной помощи буржуазии против нас».[1]

Однако, эта политика оказывалась уже недостаточной для нового периода, для того этапа социалистической революции, когда эта революция дошла до деревни. Трудность заключалась в том, что среднее крестьянство является классом, который в период пролетарской революции колеблется между пролетариатом и буржуазией.

«...Пролетариат в массе за социализм, буржуазия в массе против социализма, — определить отношение между двумя этими классами легко. А когда мы переходим к такому слою, как среднее крестьянство, то оказывается, что это — такой класс, который колеблется. Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплуатирует других представителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось с величайшим трудом отстаивать свое положение, он испытал на себе эксплуатацию помещиков и капиталистов, он вынес все, и в то же время он — собственник».[2]

Не сразу на местах установилось правильное отношение к среднему крестьянству. Во многих случаях работники не сумели понять, что политика партии по отношению к кулачеству совершенно иная, чем политика партии по отношению к середняку.

Ленин приводил примеры, когда присосавшиеся к партии чуждые люди настолько испортили дело в деревне, что крестьяне кое-где говорили: «„Да здравствует Советская власть, но долой коммунию!“ (т. е. коммунизм)».[3] Ленин разъяснял, что если мы могли путем отчаянного прыжка выйти из империалистической войны, то в отношении среднего крестьянства мы таким образом действовать не можем. Необходимы годы работы для того, чтобы убедить крестьян в преимуществах крупного социалистического хозяйства. Предубеждений против такого хозяйства у крестьян в то время было очень много, и эти предубеждения связывались с только что ликвидированным помещичьим хозяйством.

«...Крестьянин думает: „Если крупное хозяйство, значит, я опять батрак“. Конечно, это ошибочно. Но у крестьянина с представлением о крупном хозяйстве связана ненависть, воспоминание о том, как угнетали народ помещики. Это чувство остается, оно еще не умерло».[4]

Поэтому Ленин предостерегал против каких бы то ни было попыток путем насилия над средним крестьянством форсировать коллективизацию сельского хозяйства. Нужно поощрять коммуны, говорил Ленин, но надо поставить их так, чтобы образцовой работой завоевать доверие крестьян. Особенно скверно и глупо, когда люди, не знающие сельского хозяйства, вместо того, чтобы

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 163.
[2] Там же, стр. 164.
[3] Там же, стр. 167.
[4] Там же, стр. 167, 168.

учиться у крестьян, берутся поучать их ведению сельского хозяйства.

Ленин при аплодисментах съезда заявил, что правилом, которое мы себе поставили по отношению к среднему крестьянину, является: «Не сметь командовать!». Ленин был убежден в том, что среднее крестьянство может стать и станет на сторону коммунизма.

«...Если бы мы, — сказал Ленин на съезде свои знаменитые слова, — могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: „Я за коммунию" (т. е. за коммунизм)».[1]

Это «завтра» наступило уже после смерти Ленина, когда партия под гениальным руководством товарища Сталина восстановила разрушенное империалистической и гражданской войнами хозяйство, когда в Советской стране выросли гигантские заводы, давшие сотни тысяч тракторов и комбайнов, когда была двинута вперед нефтяная промышленность, когда выросли кадры трактористов и комбайнеров. Ленин говорил в 1919 году: «Вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия». В течение двух десятилетий большевики, верные ленинским указаниям, превратили эту «фантазию» в действительность, и благодаря этому миллионные массы среднего крестьянства вошли в колхозы, стали на путь социализма, на путь зажиточной жизни.

Заканчивая свою речь, Ленин говорил:

«Как свергнуть буржуазию, как ее подавлять, — этому мы научились и этим гордимся. Как урегулировать отношения с миллионами среднего крестьянства, каким путем завоевать его доверие, этому мы еще не научились, — это надо сказать открыто. Но задачу мы поняли, мы ее поставили и мы себе говорим со всей надеждой, со всем знанием и со всей решительностью: с этой задачей мы справимся, и тогда социализм будет абсолютно непобедим».[2]

Да, большевики поняли задачу, поставленную Лениным в 1919 году. Они научились регулировать отношения с миллионными массами среднего крестьянства, они научились завоевывать его доверие и завоевали его. Они сохранили правильные взаимоотношения со средним крестьянством, несмотря на все попытки врагов партии поссорить рабочий класс с крестьянством, несмотря на все попытки кулачества, эсеров, меньшевиков, троцкистов, бухаринцев испортить эти отношения, подорвать доверие среднего крестьянства к большевикам, к рабочим, к социалистической революции.

Один этот факт, что вся масса крестьянства, — если не считать ничтожного процента единоличников, еще не вошедших в колхозы, — целиком и бесповоротно стала на путь социализма, яв-

---

[1] **Ленин**, Соч., т. XXIV, стр. 170.
[2] **Там же**, стр. 171.

ляется блестящим показателем правильности политики, намеченной VIII съездом.

Резолюция съезда об отношении к середняку исходит из того, что слой среднего крестьянства еще долго будет держаться после начала пролетарской революции и что поэтому вся деятельность партии и советских работников в деревне «должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества с средним крестьянством». Задача заключается в том, чтобы доказать крестьянину на деле, что «. . . класс мелких производителей не может потерять от социализма, а, напротив, выигрывает в очень сильной степени от свержения ига капитала, эксплуатирующего его тысячью способами во всякой, даже самой демократической республике».[1]

Политика партии должна заключаться в том, чтобы поощрять всякого рода хозяйственные объединения, товарищества, сельскохозяйственные коммуны, но не допускать ни малейшего принуждения при создании таких объединений. Партия особо предупреждала против торопливости в этом деле.

Вместе с тем резолюция предостерегала против всякого рода произвольных реквизиций, против смешения среднего крестьянства с кулачеством. Налоги по отношению к среднему крестьянству должны были быть умеренными, посильными и необременительными.

Съезд высказался за организацию различного вида хозяйственной помощи крестьянину: сельскохозяйственными орудиями, семенами и т. п. Специально для этого был выделен значительный государственный фонд. Намечены были конкретные меры помощи крестьянству по упорядочению крестьянского землепользования, улучшению породы крестьянского скота, распространению агрономических знаний, помощи по ремонту сельскохозяйственного инвентаря и т. п.

Особая резолюция о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне давала развернутую программу деятельности партии в деревне, которая включала коммунистическую пропаганду, общее образование и агрикультурное образование.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» следующим образом характеризуются решения VIII съезда партии по вопросу об отношении к среднему крестьянству:

«Новая политика по отношению к среднему крестьянству, провозглашенная Лениным на VIII съезде, требовала от пролетариата, чтобы он опирался на бедноту, держал прочный союз с середняком и вел борьбу с кулаком. До VIII съезда партия проводила в общем политику н е й т р а л и з а ц и и середняка. Это значит, что она добивалась от середняка, чтобы он не становился на сторону кулака, на сторону буржуазии вообще. Но теперь этого было уже недостаточно. VIII съезд перешел от политики нейтрализации се-

---

[1] Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 173.

редняка к прочному союзу с ним для борьбы с белогвардейщиной и иностранной интервенцией, а также для успешного социалистического строительства.

Взятая съездом линия по отношению к основным массам крестьянства, по отношению к середняку, сыграла решающую роль в успешном исходе гражданской войны против иностранной интервенции и ее белогвардейских прислужников. Осенью 1919 года, когда надо было выбирать между Советской властью и Деникиным, крестьянство поддержало Советы, и пролетарская диктатура победила своего самого опасного врага».[1]

Правильная политика по отношению к среднему крестьянству сыграла громадную роль для судеб дальнейшего социалистического строительства в деревне. Ленин и Сталин не раз указывали на то, что построение социалистического общества зависит от того, сумеет ли пролетариат установить, сохранить и закрепить правильные взаимоотношения с крестьянством. Правильная политика партии по отношению к среднему крестьянству помогла крестьянству полностью и бесповоротно стать на колхозный, социалистический путь развития сельского хозяйства.

* * *

Военный вопрос на VIII съезде занял большее место и принял особую остроту. В политическом отчете ЦК Ленин указал на то, что Советской власти и партии приходилось эти два года итти сплошь и рядом ощупью, проверяя каждый свой шаг, учась на опыте. Так же шло и строительство Красной Армии.

«...Мы шли от опыта к опыту, мы пробовали создать добровольческую армию, идя ощупью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача. А задача стояла ясно. Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли... Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией...»[2]

Здесь с замечательной силой сказалось гениальное ленинское понимание исторической роли социалистической Красной Армии. Подлинно, рабочий класс за эти 20 лет и своей военной организацией доказал свою способность быть классом, созидающим новое, социалистическое общество, классом, умеющим отстоять с оружием в руках первое в мире государство рабочих и крестьян.

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 224.

[2] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 121, 122.

Перед большевиками стояла ответственная задача суметь найти правильный путь создания социалистической Красной Армии, используя опыт, оставленный пролетариату в наследство от проклятого прошлого.

«...На съезде выступала так называемая „военная оппозиция". Она объединяла немалое количество бывших „левых коммунистов". Но вместе с представителями разгромленного „левого коммунизма" „военная оппозиция" включала и работников, никогда не участвовавших ни в какой оппозиции, но недовольных руководством Троцкого в армии. Большинство военных делегатов было резко настроено против Троцкого, против его преклонения перед военными специалистами из старой царской армии, часть которых прямо изменяла нам во время гражданской войны, против высокомерного и враждебного отношения Троцкого к старым большевистским кадрам в армии. Приводились на съезде примеры „из практики", когда Троцкий пытался расстрелять целый ряд неугодных ему ответственных военных коммунистов-фронтовиков, действуя этим на-руку врагу, и только вмешательство ЦК и протесты военных работников предотвратили гибель этих товарищей».[1]

Чтобы понять, почему военный вопрос на съезде партии принял такой острый характер, надо несколько остановиться на взаимоотношениях между военными работниками, с одной стороны, и Троцким с его методами работы в военном деле, с другой. С самого момента организации в 1918 году Красной Армии на добровольческих началах, а с 1919 года на началах воинской повинности, армия складывалась в необычайно тяжелых условиях гражданской войны. Вскоре после Октябрьской революции, 20 декабря 1917 года, при Народном комиссариате по военным делам была создана Всероссийская коллегия по организации и формированию Красной Армии.

23 февраля 1918 года, когда советские войска нанесли первый удар германскому империализму и приостановили наступление немцев около Пскова, опубликован был декрет СНК, которым оформлялась Рабоче-Крестьянская Красная Армия на началах добровольчества и выборности командного состава.

Добровольческий принцип организации Красной Армии сыграл, несомненно, положительную роль. На первых порах в Красную Армию влились тысячи передовых рабочих и крестьянской бедноты, коммунистов, комсомольцев, людей, безгранично преданных революции и готовых отдать за нее свою жизнь. Однако, вместе с тем в Красную Армию влились и отдельные малоустойчивые элементы. Когда в первых кровопролитных боях лучшие люди добровольческой Красной Армии были выбиты из строя, в армии стало чувствоваться разлагающее влияние отсталых элементов. Вместе с тем, возникшие в целом ряде районов и областей партизанские

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 224.

части, сыгравшие также немаловажную роль в истории гражданской войны, стали обнаруживать во многих случаях отрицательные качества. Во главе многих партизанских отрядов появились ни с какой государственной дисциплиной не считавшиеся «батьки» и «атаманы», нередко сопротивлявшиеся директивам центра, проводившие свою местническую политику, захватывавшие вагоны и поезда с оружием для своих отрядов, нередко загромождавшие железные дороги своими «особыми поездами». Были случаи, когда такие партизанские отряды проводили, вопреки указаниям Советского правительства, незаконные реквизиции, чем восстанавливали против себя местное население.

22 апреля 1918 года был издан декрет об обязательном обучении военному искусству трудящихся и об отмене выборности командного состава. Этот декрет пришелся не по вкусу тем военным работникам, которые привыкли к партизанским методам борьбы, которые партизанщину ставили превыше всего.

Таким образом, часть «военной оппозиции» несомненно стояла на защите отсталых, вредных настроений, мешавших созданию боеспособной Красной Армии.

Особенно остро стоял на съезде вопрос об использовании военных специалистов в Красной Армии. Бывшие «левые коммунисты» выступили в печати с рядом статей, направленных против привлечения старых военных специалистов к работе в Красной Армии. В этой мере они усматривали начало уступок Советской власти остаткам разбитой буржуазии.

«Военная оппозиция», стоявшая на этой же вредной точке зрения, ссылалась на ряд случаев измены крупных военных специалистов. Верно, что такие факты имели место. Так, например, один из делегатов съезда привел статистику перехода на сторону врагов офицеров старой армии. Значительный процент старого офицерства, привлеченного в Красную Армию, в особенности на первых порах, изменил и перешел на сторону противника. Такие факты приводились и другими военными делегатами.

Военные делегаты указывали на то, что кое-где в военных частях Красной Армии старые военные специалисты насаждают кастовый дух. Некоторые делегаты высказались даже против мобилизации старых унтер-офицеров, так как все это-де сплошь кулаки. Многие жаловались на бюрократизм снабженческого аппарата. Никто в органах снабжения толком не знал, где что есть; за предметами снабжения приходилось иногда неделями и месяцами ездить из одного города в другой. Не был конкретно разрешен вопрос о функциях комиссаров. Месяцами не утверждались штаты военных частей и учреждений.

В особенности остры были нападки делегатов на бюрократические приказы Реввоенсовета, ибо эти приказы отдавались без учета положения фронта, без учета сил и нередко носили прямо предательский характер. В результате этих предательских приказов была потеряна Казань и III армия понесла огромные потери.

В штабах сидело немало предателей, насаждавшихся Троцким и творивших его именем всякие безобразия.

Делегаты жаловались на то, что Троцкий безобразно относится к коммунистам, третирует лучших большевиков и ставит их в необычайно трудные условия.

Делегаты жаловались на слепое доверие, которое Троцкий и его приближенные оказывали военным специалистам. Фактически Всероссийский главный штаб, состоявший исключительно из старых военных специалистов, работал бесконтрольно, вследствие чего история гражданской войны знает много случаев измены генштабистов. Троцкий слепо доверял генштабистам, потому что сам-то Троцкий, как теперь всем нам хорошо известно, был уже в то время предателем, изменником, действовал не в интересах Советской власти, а во вред Советской власти, делал все от него зависящее для поражения, а не для укрепления Красной Армии. Взять хотя бы такой вопрос, как вопрос об уставах. Уставы вырабатывались Всероссийским генштабом. Ни малейшей попытки привлечь к выработке и обсуждению этих уставов военных работников-коммунистов не было. Уставы просто копировались со старых уставов царской армии. Военные работники протестовали против подобных уставов. Троцкий же целиком поддерживал генералов из Всероссийского генштаба.

Теперь ясно, что Троцкий, который в перспективе имел не развитие социалистической революции и ее окончательную победу, а реставрацию капитализма, не мог бороться за новый устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В выступлениях «военной оппозиции» были здоровые элементы критики. Несомненно, «военная оппозиция» правильно критиковала бюрократизм таких военных аппаратов, как Бюро военных комиссаров, где было немало троцкистов. «Военная оппозиция» в значительной степени выступала правильно, требуя расширения прав партийных организаций в армии, требуя улучшения партийной работы.

«Борясь против искривления Троцким военной политики партии, „военная оппозиция" защищала, однако, неправильные взгляды по ряду вопросов военного строительства. Ленин и Сталин решительно выступили против „военной оппозиции", защищавшей пережитки партизанщины в армии и боровшейся против создания регулярной Красной армии, против использования военспецов, против той железной дисциплины, без которой армия не может быть настоящей армией».[1]

Съездом была создана специальная военная секция. За время работы съезда состоялось два заседания секции. Заседания секции проходили необычайно бурно. Большинство военной секции высказалось за принятие тезисов «военной оппозиции». Тогда меньшинство секции, стоявшее на точке зрения Центрального Комитета, покинуло заседания секции и после своего отдельного совещания

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, 1938, стр. 224, 225.

потребовало от секции вынесения вопроса на обсуждение пленума съезда.

При обсуждении военного вопроса на заседании съезда, 21 марта,[1] резко выступили против «военной оппозиции» Ленин и Сталин. Ленин высмеял «военную оппозицию» и показал, что привлечение военных специалистов так же необходимо, как необходимо привлечение буржуазных специалистов в других областях строительства. Точно так же Ленин высмеял страхи представителей «военной оппозиции», что отдание чести и знаки различия командного состава могут явиться возрождением старых порядков в армии.

С большой речью о Красной Армии против «военной оппозиции» выступил товарищ Сталин.

«О чем шел тогда спор на VIII съезде? — говорил товарищ Сталин в 1927 году на пленуме ЦК и ЦКК. — О необходимости кончить с добровольчеством и партизанщиной, о необходимости создать настоящую регулярную рабоче-крестьянскую армию с железной дисциплиной, о необходимости привлечь к этому делу военных специалистов».[2]

Товарищ Сталин видел в предложениях «военной оппозиции» «...попытки, прикрытые, правда, и не очень ясные, но для меня ясные, все попытки к тому, чтобы подорвать дисциплину, дать облегчение крестьянским элементам, помешать сковать их в единую дисциплинированную массу».[3]

Ленин и Сталин боролись против попыток «военной оппозиции» подорвать дисциплину, увековечить методы партизанщины, против тех, кто мешал созданию прочной, регулярной Красной Армии. Вот что говорил товарищ Сталин на VIII съезде партии:

«...Вопрос состоит в том, чтобы дисциплину сознательную, ту, которая была у нас, плохо ли, хорошо ли, в период добровольчества, чтобы сознательно дополнять дисциплиной железной. ...Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем».[4]

После того как большинство съезда — 174 делегата — высказалось за тезисы Центрального Комитета (против 95 голосов, поданных за оппозицию), съезд счел необходимым добиться единодушного решения по такому важнейшему вопросу, как военный. Поэтому была создана «согласительная комиссия», в которую вошел товарищ Сталин. От имени этой комиссии на последнем заседании съезда, вечером 23 марта, Ярославский сделал сообщение о работе комиссии, которая внесла ряд поправок в тезисы, принятые съездом за основу. Предложенная «согласительной комиссией» резолюция была единогласно принята VIII съездом партии.

---

[1] Протоколы этого закрытого заседания VIII съезда не опубликованы.—*Ем. Я.*

[2] И. Сталин, Об оппозиции, Статьи и речи 1921 — 1927 гг., Гиз, 1928, стр. 668.

[3] Там же, стр. 669.

[4] Там же.

Единодушное решение военного вопроса на VIII съезде имело, несомненно, громадное значение.

«Отклонив ряд предложений „военной оппозиции", съезд в то же время ударил по Троцкому, потребовав улучшения работы центральных военных учреждений и усиления роли коммунистов в армии, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)». . . — Решения съезда по военному вопросу повели к укреплению Красной армии и к дальнейшему ее сближению с партией».[1]

Резолюция по военному вопросу, принятая на VIII съезде, разделяется на две части. Первая часть содержит общие положения, которые в развернутом виде дают обоснование взглядов партии по военному вопросу. Резолюция отмечает, что на ближайший исторический период мы отбрасываем так называемый всенародный характер милиции, как он значился в нашей старой программе, и создаем регулярную армию, переходя от добровольчества к обязательности. Этот переход стал возможным потому, что на местах успели уже создаться местные органы военного управления, учета, формирования и снабжения. В постановлении указывается на то, что партизанские методы борьбы необходимы в особой исторической обстановке, но, когда эта обстановка изменяется, «проповедывать партизанство, как военную программу, то же самое, что рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу».[2]

В резолюции точно указывается роль комиссаров армии, которые «. . .являются не только прямыми и непосредственными представителями советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели. Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию. Вместе с тем необходимо, чтобы политические отделы армии, под непосредственным руководством Центрального комитета, производили в дальнейшем отбор комиссаров, устраняя из их среды все сколько-нибудь случайные, неустойчивые карьеристские элементы».[3]

Съезд указал далее, что по вопросу о командном составе никакой почвы для принципиальных разногласий нет, несмотря на то, что среди части военных делегатов было довольно сильное предубеждение против привлечения старых военных специалистов к работе в Красной Армии.

Съезд признал, что нет никаких оснований отказываться «. . .от привлечения к работе тех элементов старого командного состава, которые либо внутренне стали на точку зрения советской власти,

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 225.

[2] Протоколы VIII съезда РКП(б), Партиздат, 1933, стр. 403.

[3] Там же, стр. 406.

либо силой вещей увидели себя вынужденными добросовестно служить ей».[1]

Вторая часть решения VIII съезда по военному вопросу намечает ряд практических мероприятий, усиливающих пролетарский классовый характер Красной Армии: усиление контроля над военными специалистами; организация аттестации командного состава со стороны политкомиссаров; усиление формирования командного состава из пролетариев и полупролетариев и улучшение их подготовки; пересмотр программы курсов «сообразно духу Красной Армии и обстановке гражданской войны»; улучшение политико-воспитательной работы в Красной Армии; плановое распределение по частям коммунистов армии и флота; перенесение центра тяжести коммунистической работы на фронте из политотдела фронта в политотделы армий и дивизий.

Вместе с тем было ликвидировано Всероссийское бюро военных комиссаров и создан Политотдел Реввоенсовета с передачей ему всех функций прежнего Бюро военных комиссаров. Во главе этого политотдела должен был стоять член ЦК РКП(б). Предложено было выработать в армии уставы, «устранив все архаизмы и постановления, устанавливающие ненужные привилегии для командного состава».[2]

Съезд предложил спешно выработать положение о комиссарах и реввоенсоветах в смысле точного определения прав и обязанностей комиссаров и командиров. Особые отделы армий и фронтов съезд признал необходимым подчинить комиссарам армий и фронтов. И, наконец, было решено «в дальнейшем при выработке общеруководящих уставов, положений и инструкций ставить их по возможности на предварительное обсуждение политических работников армий».[3]

VIII съезд дал руководящую установку по вопросу об организации Красной Армии, он со всей силой ударил по партизанщине, элементам расхлябанности, недисциплинированности. Вместе с тем съезд направил острие своей критики против Троцкого, против бюрократизма в тогдашнем Реввоенсовете и других военных учреждениях, против заговорщиков и предателей из старых специалистов во Всероссийском главном штабе.

* * *

Большое внимание уделил VIII съезд вопросу о партийном и советском строительстве. На съезде была создана специальная организационная секция, которая имела два заседания. Уже тогда Осинский, Сапронов, Минков и другие будущие организаторы группы «демократического централизма» — фракции «крикунов громче всех» — и «рабочей оппозиции» нападали на партию, стремясь подорвать доверие к партийному аппарату. В особенности оп-

---

[1] Протоколы VIII съезда РКП(б), Партиздат, 1933, стр. 407.
[2] Там же, стр. 410, 411.
[3] Там же, стр. 411.

позиция стремилась подорвать и ослабить руководящую роль Центрального Комитета, руководящую роль всей партии в системе Советского государства. Это была меньшевистско-эсеровская линия, проводниками которой являлись сторонники оппозиции. Если принять во внимание, что тогда председателем Совнаркома был Ленин, то ясно, что все выступления против политики советских органов были прежде всего выступлениями, направленными против Ленина. Это была скрытая антиленинская оппозиция.

В резолюции по организационному вопросу VIII съезд указал прежде всего на необходимость перерегистрации членов партии. Это была первая перерегистрация, фактически превратившаяся в первую чистку партии. Необходимо отметить, что перед этим тов. Киров, будучи в Астрахани, получил разрешение произвести перерегистрацию партийной организации в Астрахани. Перерегистрация в Астрахани имела положительные результаты и послужила, до известной степени, примером для последующей перерегистрации всей партии.

Перерегистрация партии, происходившая летом и осенью 1919 года, совпала с партийной мобилизацией на фронт. В связи с этим она имела громадное значение в деле очищения партии от шкурнических, примазавшихся, трусливых элементов. Первая перерегистрация значительно сократила число членов партии и, несомненно, оказала оздоровляющее влияние на партию.

В своем решении по организационному вопросу VIII съезд обратил особое внимание на связь партии с массами. Съезд обязал вести решительную борьбу против отрыва коммунистов, стоящих на государственной работе, от масс, против заражения их бюрократизмом и наметил ряд мероприятий по борьбе с этим злом вплоть до возвращения коммунистов с советской работы обратно на предприятия.

Была определена внутренняя структура Центрального Комитета, были созданы в уставном порядке органы ЦК: Политбюро, Оргбюро, Секретариат.

При наличии целого ряда национальных организаций партии, съезд подчеркнул необходимость существования единой централизованной коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях республики.

Все дело распределения партийных работников по решению съезда должно было находиться в руках Центрального Комитета партии, а в губерниях — губкомов под общим руководством ЦК, причем Центральному Комитету поручалось «вести самую решительную борьбу против всякого местничества, сепаратизма в этих вопросах».

В ответ на выпады оппозиции против партийного руководства, съезд принял специальное решение о взаимоотношениях партии и Советов. В этом решении говорилось о том, что коммунистическая партия является организацией, объединяющей в своих рядах только авангард пролетариата и беднейшего крестьянства, а «советы

объединяют в своих рядах десятки миллионов трудящихся и должны стремиться к тому, чтобы объединить в своих рядах весь рабочий класс и все беднейшее и среднее крестьянство».[1]

Устанавливая это различие между Советами и партией, VIII съезд решил, что «во всех секциях абсолютно необходимо образование партийных фракций, строжайше подчиняющихся партийной дисциплине».

VIII съезд предупреждал против опасности смешения функций партийных коллективов с функциями государственных органов. Такое смешение дало бы гибельные результаты, особенно в военном деле. Свои решения партия должна проводить через советские органы в рамках советской конституции. Партия должна руководить деятельностью Советов, но не подменять их.

VIII съезд закончился в необычайно сложной военной обстановке. 20 марта 1919 года в «Правде» было опубликовано следующее обращение съезда к партийным организациям:

«Ряд полученных и собранных данных выяснил, что враги Советской власти напрягают все свои силы, чтобы нанести пролетариату решительный удар. Колчак, Деникин, петлюровцы, белогвардейцы на Западе готовили к марту общее наступление на всех фронтах. Их план заключался в том, чтобы одновременно с общим наступлением поднять ряд восстаний внутри страны, преимущественно в ближайшем тылу Красной армии, на узловых пунктах железных дорог и сорвать работу заводов, обслуживающих армию и транспорт. Использование тяжелого продовольственного положения прямо входит в ближайший план всех врагов пролетариата. Левые эсеры в своих последних выступлениях были прямым орудием общего плана царских генералов Деникина и Колчака. Часть меньшевиков столь же усердно выступает в роли агентов белой гвардии. Первый удар отбит пролетариатом и Советской властью. Общее наступление на фронтах наткнулось на геройское сопротивление Красной армии. Попытки восстания, захвата отдельных участков железных дорог, в целях перехвата подвоза хлеба для Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и т. д., агитация за стачки, — явно сорвались, встретив беспощадное сопротивление и решительное осуждение со стороны всех сознательных рабочих. Съезд призывает решительно всех работников партии удвоить бдительность и энергию. Всем проискам и попыткам белогвардейцев и их сознательных и бессознательных агентов и пособников должен быть дан решительный отпор. Партийные и советские организации должны немедленно мобилизовать свои силы и быть готовыми ответить беспощадным ударом на всякую попытку, попытку использовать трудные месяцы для срыва государственного строительства пролетариата».[2]

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

„Пролетарская революция", 1939, № 2, стр. 43—65.

---

[1] „ВКП(б) в резолюциях", ч. I, стр. 314.

[2] „Правда" № 60 от 20 марта 1919 г.

IV. АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ КИЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КП(б)У И КИЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

[декабрь 1918 г.]

К рабочим г. Киева

Товарищи! Никогда еще рабочим массам Украины не приходилось поднимать знамя восстания против империализма при столь сложных и трудных условиях, как в настоящий момент.

Враги рабочих и крестьян лихорадочно собирают свои силы, готовятся всеми средствами защитить свои банки, заводы и земли. Они опираются на штыки офицерских отрядов; различные уловки пускают они в ход с целью запугать германских солдат, заставить их быть палачами рабочей революции, и со дня на день ждут они солдат англо-американского империализма.

В то же время во многих селах, городах, уездах и даже губерниях Украины рабочие и крестьяне восстали с оружием в руках, изгнали гетманских собак и восстановили власть Советов, в других же местах власть захвачена партизанскими отрядами, идущими под самостийническим флагом.

Крестьянское восстание разлилось по всей стране, масса повстанческих отрядов ведет в различных местах отчаянную борьбу против банд угнетателей. Но крестьянская беднота может победить только в том случае, если рабочие массы пойдут во главе движения, если пролетариат нанесет твердый сокрушительный удар всем врагам трудящихся.

...В Харькове Советская власть, в Екатеринославе рабочие кварталы в наших руках, во многих уездных городах восстановлена власть рабочих, а здесь, в Киеве, распоряжаются царские генералы, шныряют гетманские ищейки, маршируют белогвардейские дружины. И это не случайно. Киев — цитадель наших врагов, сюда они стягивают все свои силы, здесь они окажут нам последнее сопротивление. Мы возьмем Киев, но возьмем его последним, после кровавого боя. Готовьтесь к нему, товарищи! Все к оружию!

Уже более недели бьются повстанцы с белогвардейцами под Киевом. Среди них много наших отрядов, но не мало и вооруженных сил, поддерживающих желто-блокитную программу самостийников.

Это еще больше усложняет наши задачи... Мы добиваемся установления неограниченной власти Советов и будем бороться до конца со всеми, кто станет нам на дороге. Повстанцам, геройски пробивающимся к Киеву, мы должны сказать, что только наша партия, одна она, действительно, на деле отстаивает интересы трудящихся, что самостийники лишь примазываются к рабочим и крестьянам, а защищают они интересы кулаков и мещан.

Вся масса повстанцев под Киевом должна быть с нами. Мы не должны упускать из виду того, что наши боевые действия могут быть успешны только при условии соглашения их с продвижением сил, действующих под Киевом.

Готовьтесь, товарищи, к решительному бою. Враг силен. Наши силы растут. Победа за нами. Все под наши пролетарские знамена! Все к оружию!

„Красный архив“, 1939, № 4 (95), стр. 97, 98.

АНТАНТОВСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА УКРАИНЕ

Одесса изолирована

Екатеринослав, 22 декабря (через Белгород). Город Одесса совершенно изолирован. Окраины оцеплены французами и добровольцами, дальше идет расположение войск директории, возводящих укрепления и, главным образом, в районе от станции Дачная и Выгода. Подвоза продуктов из деревень нет. Телеграфного и почтового сообщения нет ни с какими городами. В городе грабежи и налеты продолжаются. По ночам слышна стрельба. В ночь на 23 декабря вокзал заняли французы, которые разместились в бывших царских комнатах, другой отряд французов занял электрическую станцию. К одесскому порту подошел французский транспорт, на котором прибыли из Салоник два батальона тюркосов, арабы и алжирцы. Танки поступили в распоряжение добровольческой армии.

Французы, зуавы и поляки

Смоленск, 30 декабря. Одесса разбита на четыре участка: добровольческий, французский (156-я французская дивизия), африканский (зуавы) и польский (легионеры).

Союзники в Одессе

Бобруйск, 30 декабря. Газета «Одесская почта» сообщает: «Ожидается опубликование распоряжений французского командования о расширении французской зоны, в которую войдет вся тер-

ритория города за исключением штаба 3-го корпуса добровольцев и находящихся в его районе военных учреждений. У обоих концов Николаевского бульвара поставлены по два броневика, а у входа в Лондонскую гостиницу стоят броневик и пулеметы.

„Правда“ от 1 января 1919 г.

ЛИСТОВКА „ОТВЕТ ПАНУ ГЕТМАНУ ПЕТЛЮРЕ“

[март 1919 г.]

Мы, таращанцы, богунцы и другие украинцы, казаки, красноармейцы получили твое похабное воззвание.[1]

Как встарь запорожцы султану, так мы тебе отвечаем.

Был у нас гетман Скоропадский, сидел на немецких штыках. Сгинул проклятый.

Новый пан гетман объявился — Петлюра.

Продал галицийских бедных селян польским панам, заключив с панами помещиками мир.

Продал Украину французским, греческим, румынским щукам, вошел в союз с ними против нас, трудовых бедняков Украины. Продал родину-мать. Продал бедный народ. Скажи, Иуда, за сколько грошей продал ты Украину?

Сколько платишь своим наймитам, чтобы песьим языком мутили селянство, поднимали его против власти трудовой бедноты?

Скажи Иуда, скажи предатель, только знай, не пановать панам больше на Украине!

Мы, сыны ее, бедные труженики, головы сложим, а ее обороним, чтобы расцвела на ее вольной земле рожь на свободе и сжата была свободным селянством на свою пользу, а не жадным грабителям кровососам кулакам, помещикам.

Да, мы братья российских рабочих и крестьянства, как братья всем, кто борется за освобождение трудящихся.

Твои же братья — польские шляхтичи, украинские живоглоты, царские генералы, французские буржуи.

И сам ты брехлив и блудлив, как польские шляхтичи, мол всех перебьет![2]

Не говори «гоп», пока не перескочишь! Лужа для тебя готова, новый пан-гетман буржуйной, французской да польской милостью!

Не доносить тебе штанов до этого лета.

Уж мы тебе бока намяли под Коростенем, Бердичевым, Проскуровым. Уже союзники твои оставили Одессу.

Свободная Венгрия протягивает к нам братские руки, и руки

---

[1] Речь идет о воззвании Петлюры, с которым он в марте 1919 года обратился „к таращанцам, богунцам и другим украинским казакам“, призывая их расходиться по домам. Настоящая листовка, составленная Щорсом от имени красных бойцов, является ответом на провокационное воззвание Петлюры. — *Ред.*

[2] Так в подлиннике.

ограбленных панами крестьян Польши, Галиции тянутся к горлу твоему, Иуда!

Прочь, иди в петлю, проклятый. Давись, собака!

Именем крестьян казаков Украины

Командиры: *Щорс, Боженко* и другие.

„Красный архив", 1939, № 4 (95), стр. 101, 102.

ИЗГНАНИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ ИЗ КРЫМА И ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ [1]

Первоначальные планы англо-французских империалистов в Советской России шли значительно дальше захвата Крымского полуострова.

Для того чтобы помочь генералу Деникину «покончить с большевизмом», союзники предполагали двинуть через Севастополь и Харьков на Москву армию в 100 тысяч человек. «Пока Черное и Балтийское моря закрыты для нашего флота, наша морская мощь не может оказывать влияния на будущее России. Сибирь и Мурманский полуостров в лучшем случае — неудобный черный ход, но когда Британский флот находится в Черном море, — открыта парадная дверь». [2] Так влиятельная газета английских империалистов «Таймс» накануне прибытия англо-французских броненосцев в одесский и крымские порты предупредила всех о вооруженном вторжении союзников в Советскую Россию.

О предстоящем вторжении англо-французских империалистов в Крым сигнализировал товарищ Сталин. В статье «Украина освобождается» товарищ Сталин писал:

«В то время, как немецкий империализм доживает последние дни, а „гетманство" переживает последние судороги, англо-французский империализм сосредоточивает войска в Румынии и готовит десант в Крыму для оккупации Украины». [3]

Действительно, в Одессу, Севастополь и Керчь начали прибывать англо-французские интервенты с большим количеством военных боевых припасов и вооружения для похода в глубь России.

Помощь, оказываемая интервентами генералу Деникину, была далеко не бескорыстной. По предварительному договору французских империалистов с Петлюрой, Украина и Крым должны были превратиться в колонии английских и французских империалистов. Согласно этому договору:

«1. Франция получает в концессию на 50 лет — все украинские железные дороги; 2. Украина берет на себя обязательство по уплате части военных долгов России, падающих на ее долю; 3. Уплата займов гарантируется доходами железных дорог; 4. Дирек-

---

1 Статья дается сокращенно.

2 „Times" № 41936 от 1 ноября 1918 г., стр. 7, ст. 6.

3 И. Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат ЦК КП(б)У, 1936, стр. 68.

тория обязана в один год организовать 300-тысячную армию; 5. Вся финансовая, торгово-промышленная, военная и железнодорожная политика Украины ведется под непосредственным контролем представителей французского правительства в течение пяти лет со дня подписания договора».

Этот договор, превращавший Украину в колонию, в придаток империалистических держав, относился и к Крымскому полуострову.

Желая предупредить революционные выступления со стороны матросов, французский генерал Франше д'Эспере еще до приближения кораблей интервентов к крымским берегам разослал своим офицерам совершенно секретный приказ следующего содержания:

«Следует считаться с тем, что с того момента, когда наша армия, развивая свои операции на русской территории, войдет в соприкосновение с большевистским населением, революционная пропаганда может широко распространиться среди войск. Настойчиво предлагаю всем командирам частей бороться с такой пропагандой путем всемерной заботливости о материальном положении людей. Офицеры живо должны интересоваться вопросами довольствия, расквартированием и всем тем, что может улучшить быт солдата. В то же время командному составу вменяется в обязанность внимательно следить за духом людей: малейшие нарушения дисциплины должны караться беспощадно, и о каждом таком случае предписываю немедленно мне доносить». [1]

23 ноября 1918 года в Севастополь прибыли боевые корабли интервентов. Их командование увидело в городах Крыма толпы германских солдат, прогнавших своих офицеров. На площадях и бульварах Севастополя, Керчи, Симферополя германские солдаты с красными бантами на груди братались с русскими рабочими, устраивали митинги, на которых единогласно выносились резолюции о нежелании воевать с русским пролетариатом, требующие немедленной отправки домой.

Каждый день к крымским берегам прибывали все новые корабли с войсками интервентов. В результате в Крыму их было сконцентрировано до 22 тысяч человек. Французский десант состоял из 2 полков греков, 1 бригады французов (170-й и 175-й полки) и до 7 тысяч сенегальских стрелков; французский флот состоял из 4 броненосцев и 5 миноносцев. В английский флот входили броненосец «Мальборо», крейсер «Калипсо» и 3 миноносца. Всего в Крыму было 6 броненосцев, 2 крейсера, 11 миноносцев, французское госпитальное судно и до 15 транспортов.

Крымская буржуазия встретила прибывших интервентов с распростертыми объятиями. 7 декабря 1918 года в Симферополе, в помещении Банка взаимного кредита, был организован вечер встречи капиталистов и помещиков с представителями англо-французских интервентов. Председательствовал на вечере русский мо-

---

[1] Андре Марти, Красный флаг над французским флотом, 1928, стр. 43, 44.

нархист граф Татищев. Свои восторги по поводу прихода новых «спасителей» буржуазия нисколько не скрывала. Редактор центрального органа крымских кадетов Пасманик закончил свою речь на этом вечере пожеланием: «Мы надеемся, что скоро союзные армии будут в Москве и в Петрограде».[1]

С приходом англо-французских интервентов крымская буржуазия организовала (16 ноября 1918 года) новое «правительство». Характерно, что это, так называемое, краевое правительство сочло необходимым для обмана народа включить в свой состав двух «демократов»: одного меньшевика и одного эсера.

Председателем совета министров крымского краевого правительства был С. Крым (кадет), министром внутренних дел — Н. Богданов (кадет), министром юстиции — В. Набоков (кадет), внешних дел — М. Винавер (кадет), продовольствия и торговли — А. Стевен, просвещения, вероисповедания и труда — С. Никонов (эсер), краевым контролером — Бобровский (меньшевик). С самых первых дней своего существования это «самостоятельное» краевое правительство обязалось все сношения с внешним миром вести только через командующего французской эскадрой.

Приступив к работе по управлению краем, где нищета и безработица были очень велики, краевое правительство прежде всего сократило хлебный паек до $1/8$ фунта на человека в день. Большинство фабрик и заводов не работало. Профсоюз табачников насчитывал 80 процентов безработных, металлистов — 90 процентов, строителей — 80 процентов, сапожников — 80 процентов, портных — 80 процентов, деревообделочников — 90 процентов и т. д. Но это не огорчало новых правителей. Одним из первых декретов министра исповедания и труда эсера Никонова было распоряжение об отпуске средств на содержание 112 священников, 91 дьякона и 105 псаломщиков.

Краевое правительство объявило мобилизацию, но она не имела успеха. Это видно из секретного донесения генерала Боровского Деникину: «Причиной неявки мобилизованных на воинские пункты является: отсутствие у населения веры в добровольческую армию, в ее силу, в ее успех, отсутствие авторитета у правительства среди населения, особенно среди татар, и успехи большевиков на фронтах».[2]

Оказавшиеся без средств и без вооруженной силы крымские министры во главе со своим премьером в начале февраля отправились в Екатеринодар на поклон к генералу Деникину. Последний принял их очень любезно, пригласил на открытие Кубанской рады и обратил их внимание на недостаточную борьбу с революционным движением в Крыму.[3]

Министры вернулись с пустыми руками и с предупреждением, что если они не перестанут болтать о демократии и не примут

[1] Газета „Таврический голос" № 56 от 8 декабря 1918 г.
[2] Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), ф. 1486, д. 417, л. 6.
[3] См. газету „Таврический голос" № 31 (104) от 9 февраля 1919 г.

энергичных мер в борьбе с большевиками, то Деникин отзовет своих солдат, находящихся в Крыму. Правительство усилило борьбу с трудящимися. Была учреждена особая комиссия по борьбе с большевизмом. Комиссия эта, названная по приказу Деникина «Особым совещанием», имела самые широкие полномочия. Председателем «Особого совещания» был начальник штаба деникинских войск в Крыму. Население Крыма было отдано на расправу белогвардейцам и интервентам.

* * *

Высадка новых войск интервентов, прибытие деникинцев и приход к власти так называемого краевого правительства вызвали волну негодования всего крымского населения.

Крымская подпольная коммунистическая организация развернула большую работу по разложению сил оккупантов. Большевистские прокламации размножались в десятках тысяч экземпляров на французском, английском, греческом и татарском языках. Комсомольские организации помогали распространять эти прокламации, которые читались французскими и английскими моряками с большим интересом. На собраниях и митингах выступали большевистские ораторы с призывами к вооруженному восстанию. Коммунистическая организация была связана с воинскими частями, начальниками оружейных складов и командирами кубанских казачьих сотен, которые сочувствовали большевикам. Об этом с тревогой сообщает генералу Деникину его крымская разведка 16 декабря: «В Симферополе среди прибывших с Кубани двух казачьих сотен ведется деятельная большевистская агитация. Казаки посещают рабочий клуб. . . Есть сведения, что несколькими казаками. . . было заявлено большевикам, что в случае выступления большевиков они останутся нейтральными. Получены сведения о том, что во 2-й офицерский батальон прибыли из Карасубазара 12 офицеров, которые посетили в Симферополе видного большевика и установили с ним связь».[1]

Крымский полуостров покрылся широкой сетью партизанских отрядов, которые действовали в Севастополе, Саках, Карасубазаре, Биюк-Онларе, Ак-Мечети, в деревне Агае, Новоцарицынской волости, Симферополе (кавалерийский отряд), Евпатории и других местах. Что касается Керчи, то Аджимушкайские и Старокарантинские каменоломни с их превосходными естественными укрытиями впоследствии стали центром притяжения всех революционных сил Крыма. Красные партизаны громили помещичьи имения, нападали на воинские части интервентов и защищали мирное крестьянское население от произвола белых банд.

15 декабря в Севастополе, на вокзале, у воинской платформы, белогвардейцами производилась погрузка орудий и боевого снаряжения для отправки в Симферополь. Собравшаяся толпа рабо-

---

[1] „Красный архив“, т. 28.

чих разогнала деникинцев и захватила орудия, но вызванный английский караул отбил орудия.[1] Перепуганные белогвардейцы в дальнейшем производили погрузку оружия только под охраной английских солдат.

18 декабря в Севастополе рабочие связали караул, охранявший крепостные батареи № 10, где стояли бронированные автомобили. 20 декабря был обстрелян поезд с белогвардейцами. Английские и французские караулы ежедневно подвергались обстрелу. В конце декабря по Крыму было распространено большое количество прокламаций с обращением Максима Горького «К народу и интеллигенции».[2] В связи с этим деникинцы произвели массовые аресты среди рабочих.

В конце декабря в Евпатории состоялась Всекрымская конференция подпольной коммунистической организации. На конференции присутствовали делегаты от Севастополя, Симферополя, Керчи, Евпатории, Джанкоя, Феодосии. Конференция признала, что основной задачей является изгнание интервентов и деникинцев из Крыма, усиление работы среди портовых и железнодорожных рабочих. Было принято решение об укреплении и расширении сети партизанских отрядов и о подготовке к вооруженному восстанию для помощи героической Красной Армии в ее борьбе с контрреволюцией. На конференции был избран областной комитет. Сейчас же после конференции развернулась большая работа по реализации этих решений.

* * *

Большое внимание Южному фронту уделяли Ленин и Сталин. Вожди мирового пролетариата внимательно следили за ходом боевых операций у Крымского полуострова и заботились о посылке подкреплений для окончательного разгрома Деникина и интервентов. В марте 1919 года Красная Армия, получив подкрепления, предприняла широкое наступление на Южном фронте. Героическая Красная Армия стала громить одну белую дивизию за другой и победоносно продвигаться к Крыму.

Приближение Красной Армии к полуострову вызвало тревогу и растерянность в рядах белогвардейцев и интервентов. Деникинская армия с удивительной быстротой и поспешностью отступала к Крымскому перешейку. 1 апреля, по слезной мольбе крымских министров, полковник Труссон выслал к Перекопу несколько батальонов греческих войск для укрепления позиций на перешейке.

3 апреля деникинцы взорвали Инкерманский мост и поставили ряд тяжелых батарей. На передней позиции были выставлены греческие войска, позади которых стояли деникинцы. Доблестная Красная Армия одновременно наступала тремя колоннами: через

---

[1] Крымское центральное архивное управление (Крым. ЦАУ), ф. прокурора симферопольского окружного суда, 1918 г., д. 160, л. 2.

[2] См. газету „Прибой" № 351 от 31 (18) декабря 1918 г.

Перекопский перешеек, Чонгарский мост и Арабатскую стрелку. 4 апреля она преодолела все препятствия, возведенные неприятелем, уничтожила большую часть греческих войск и обратила белых в паническое бегство. В 16 часов того же дня красные войска взяли Перекоп. При взятии Перекопа 174-я бригада Красной Армии проявила большую доблесть. Несмотря на плохую погоду, красноармейцы по пояс в воде перешли Сиваш под ожесточенным обстрелом неприятеля.[1]

Весть о взятии Перекопа красными войсками молниеносно облетела весь Крым. Неприятельские войска, терпевшие одно поражение за другим, бежали к морским портам, не оказывая в дальнейшем особого сопротивления. Оставшиеся в Ялте члены семьи дома Романовых — Николай Николаевич, Мария Федоровна, — а также князья Юсуповы и многие другие поспешно выехали в Англию на английских дредноутах «Мальборо» и «Кентербери», предварительно погрузив на них драгоценности.[2]

Красные войска взяли еще только Джанкой, а белые уже в 4 часа утра следующего дня (9 апреля) очистили Евпаторию и Симферополь, бросая все на своем пути. В день взятия красными войсками Джанкоя симферопольские рабочие освободили тюрьму, в которой находилось много коммунистов. 8 апреля 1919 года в Евпатории, на большом собрании трудящихся города, был образован революционный комитет. Во главе ревкома стал руководитель местной подпольной организации большевиков Дмитрий Ильич Ульянов, брат В. И. Ленина.

11 апреля, в 5 часов вечера, в Симферополь прибыл первый отряд красных войск. Местное население встретило освободителей с большой радостью. В тот же день в городском театре был организован митинг, на котором выступали рабочие и крестьяне, приветствовавшие красных бойцов.

В этот же день в Москве на пленуме Всероссийского центрального совета профессиональных союзов выступил В. И. Ленин. В своем докладе о задачах профсоюзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт Ленин отметил победы Красной Армии и сказал:

«...В связи с тем, что союзники-империалисты как раз с юга, с Украины, пытались наступать и хотели сделать из Украины опорный пункт против Советской республики, значение Южного фронта для нас тем более усилилось, и поэтому нам не приходится раскаиваться в том, что мы все военные задачи строили таким образом, чтобы преобладающее внимание и преобладающие силы уделялись Южному фронту. В этом отношении я думаю, что мы не ошибались. Потом последние известия о взятии Одессы и сегодняшнее известие о взятии Симферополя и Евпатории показали, что

---

[1] Взятие Перекопа Красной Армией в апреле 1919 года нельзя смешивать с разгромом Врангеля у Перекопа под руководством М. В. Фрунзе в ноябре 1920 года.

[2] См. „Известия Симферопольского военно-революционного комитета" № 12 от 30 апреля 1919 г.; ЦАОР, ф. 449, д. 10, 1919 г.

положение там такое, что этот район, игравший главную решающую роль во всей войне, — этот район теперь очищен».[1]

На другой день Красная Армия взяла Бахчисарай и Ялту.

Когда красные войска еще только подходили к Перекопу, крымское краевое правительство уже собиралось бежать за пределы Крыма. Оно не надеялось, что деникинцы удержат полуостров. Накануне бегства министры решили вознаградить себя. Премьер-министр С. Крым выкрал из массандровских подвалов 60 тысяч ведер лучших вин удельного ведомства и отправил их в Париж на свое имя. Другие министры присвоили себе все наличные деньги и ценности вверенных им учреждений и отправились в Севастополь, чтобы сесть на первое отходящее судно. Всего ими было захвачено около 10 миллионов рублей золотом и ценными бумагами. Красные войска только еще подходили к Симферополю, а «министры» уже сидели на корабле «Трапезунд», который должен был отплыть в Константинополь.

Победоносное наступление Красной Армии заставило готовиться к эвакуации и союзных интервентов. В связи с этим французское командование старалось захватить как можно больше ценностей. Банки и сберегательные кассы были полностью очищены от золота, серебра и ценных бумаг. Были захвачены также золотые и серебряные вещи, которые весной 1918 года были реквизированы Советской властью и оставлены в Государственном банке. Узнав, что министры везут с собой большое количество ценностей, командующий французскими сухопутными войсками полковник Труссон решил ограбить этих министров-воров. Министры были вызваны на допрос к нему. Им было предъявлено обвинение в краже. «Где деньги, дайте деньги, иначе вы не уедете. Мне нужны ваши деньги, деньги, а не ваши объяснения», — кратко объявил им полковник Труссон. После недолгого совещания министры дали ему 7 миллионов рублей. Полковник потребовал 11 миллионов. Тем временем корабль «Трапезунд» ушел в Турцию, министры были арестованы и переведены на другое судно. Только 15 апреля, когда Красная Армия уже приблизилась вплотную к Севастополю, французский адмирал Аметт разрешил выпустить проворовавшихся министров в Константинополь, предварительно начисто обобрав их.

Белогвардейская свора тем временем стремительно откатывалась к портам, чтобы сесть на первые отходящие корабли. Яркую характеристику состояния деникинской армии дал французский полковник Труссон, которого нельзя обвинить в симпатиях к Красной Армии:

«Я просил Добровольческую армию продержаться в течение двух недель, чтобы подготовить оборону Севастополя, а они дали мне лишь 4 дня, так как отступают на Феодосию и Керчь с изумительной быстротой. Но там они должны удерживаться во что бы то ни стало, и я даже готов отдать приказ миноносцам, — если части

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 229.

се будут переправляться без боев через пролив,—обстреливать их и топить. Да! Добровольческая армия удирает при приближении красных, и в последний раз большевики были еще в 22 верстах, когда началось беспорядочное, паническое бегство. Всюду разложение, разврат, грабежи, трусость и, дай бог, чтобы в рядах армии нашлась одна треть благородных людей. Следовало бы при таких условиях иметь 2 линии: в первой добровольцы, а за ними вторая с пулеметами, чтобы не давать им преждевременно бежать. За время нынешней войны я командовал португальцами, итальянцами, греками, сербами, африканцами, сенегальцами, но ничего подобного не видал. Штабы огромны, а дивизии по 300 человек; я же управляю всеми здешними войсками, более 20 тысяч человек, вдвоем с моим помощником».[1]

Приближение Красной Армии к Севастополю оказало могучее революционизирующее влияние не только на рабочих, которые с нетерпением ждали ее прихода, но и на французские оккупационные войска, стоявшие там. Революционным движением в Севастополе руководил избранный рабочими города ревком, во главе которого стояли большевики.

Широкая революционная пропаганда среди французских моряков нашла дружный отклик. Измученные долгой империалистической войной, французские моряки не хотели воевать с русским пролетариатом и требовали отправки домой. Большое революционизирующее влияние оказал приход из Одессы французских линейных кораблей «Жан Барт», «Франс» и «Жюстис», на которых находились участники революционного выступления в Одессе. Вражда между командованием и матросами обострялась с каждым днем. Назревало выступление. Повод к выступлению не заставил себя долго ждать. 19 апреля, накануне первого дня пасхи, адмирал Аметт отдал приказ грузить уголь. Матросы отказались выполнить этот приказ. Такой отказ последовал одновременно на трех кораблях: «Франс», «Жан Барт» и «Мирабо». Грозившая опасность спаяла матросов. Команды собирались группами на палубах и обсуждали создавшееся положение. На корабле «Франс» это совещание закончилось пением «Интернационала», в котором приняло участие 300 человек. Утро следующего дня матросы кораблей «Жан Барт» и «Франс» встретили подымающимся красным флагом и пением «Интернационала». К часу дня высадившиеся в городе команды «Мирабо» и «Франс» организовали демонстрацию, к которой примкнуло много бастующих рабочих и моряков. У демонстрантов появились красные флаги с лозунгом «Свобода, равенство и братство». На каждой улице к демонстрации примыкали проходившие мимо рабочие и матросы. У площади в демонстрации уже принимало участие около 5 тысяч человек. На Морской улице демонстранты встретили полковника Труссона, который потребовал, чтобы матросы немедленно разошлись и вернулись на корабли.

---

[1] „Красный архив", т. 29, стр. 81.

При этом он грозил всем расстрелом. Возмущенные наглостью Труссона, матросы слегка поколотили его, и он спасся бегством. Через несколько минут после его отъезда греческие патрули начали стрелять по безоружным рабочим и матросам. Тов. Андре Марти это событие описывает так: «Со всех сторон падали тела среди душераздирающих криков и стонов. Демонстранты в беспорядке хлынули в поперечные улицы. Из толпы не раздалось ни одного выстрела, а это значит, что никто из демонстрантов не был вооружен... На улице греки уже подбирали убитых. Их складывали на две повозки, которые, как впоследствии передавали очевидцы, были заготовлены заранее. Повозки эти были телеги русского типа, в форме латинской буквы „V". Тела бросали в них головой вниз, и так как телеги были узкие, ноги убитых висели по обеим сторонам. Лица закрыли парусиной. А пока подбирали убитых и тяжело раненных, преследование продолжалось».[1]

После восстания французских моряков интервенты поняли, что против Красной Армии французские матросы и солдаты уже воевать не будут. Мысль о походе на Москву была пока оставлена. У интервентов появилась новая забота, как бы уберечь свое войско от дальнейших революционных выступлений. Полковник Труссон обязался эвакуировать армию интервентов из Крыма, предварительно отдав власть военно-революционному комитету. Французское командование очистило севастопольский дворец, и туда перебрался ревком.

В результате переговоров между союзным командованием и советской делегацией было заключено перемирие на 8 дней, причем советская делегация согласилась подписать это перемирие с условием, что вся власть в городе будет передана военно-революционному комитету, а вывоз имущества из города будет категорически запрещен.[2] Как и следовало ожидать, последнее обязательство интервентами не было выполнено.

Между тем стремительное бегство деникинских банд продолжалось. Очистив весь Крымский полуостров, до Керченского перешейка, от английских, французских и деникинских банд, Красная Армия приступила к штурму Керченского перешейка у Ак-Моная. 24 апреля генерал Боровский, не надеявшийся удержаться на Керченском полуострове, послал Деникину следующую телеграмму: «Все части армии вывести из Крыма не могу. С главными силами отступаю на ст. Владиславовка. Связь с Севастополем потеряна. Удержаться на линии Керченского полуострова не могу».[3]

Английские и французские интервенты сделали все, что могли, чтобы укрепить Керченский перешеек и этим самым предотвратить неминуемый разгром и уничтожение деникинских банд. Броненосцы иноземных хищников, стоявшие в Керченском порту, с моря обстре-

---

[1] А. Марти, Черноморское восстание, „Новый мир", 1925, № 5, стр. 100.
[2] См. „Таврический коммунист" № 11 от 20 апреля 1919 г.
[3] Центральный архив Красной Армии.

ливали наступающие части героической Красной Армии. Борьба с деникинцами у перешейка приняла затяжной характер.

Гениальный стратег мировой революции В. И. Ленин, внимательно следивший за положением, создавшимся в Керчи, в своей речи 19 мая «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» говорил следующее:

«...Мы знаем, что ушедшие и вынужденные уйти из Одессы и Севастополя военные суда союзников блокируют побережье Черного моря и даже обстреливают около Керчи ту часть Крымского полуострова, где засели добровольцы. Они говорят: „Этого мы вам отдать не можем. Если с вами добровольцы не сладят, мы все же отдать этой части Крымского полуострова не можем, потому что вы будете господами над Азовским морем, отрежете нам путь к Деникину, не дадите возможности снабжать наших друзей"». [1]

* * *

В очищенных от неприятеля районах рабочие и крестьяне приступили к ликвидации последствий бандитского хозяйничанья интервентов и деникинцев. Во всех освобожденных городах и районах Крыма трудящиеся с радостью приветствовали Красную Армию, избавившую их от ужасов иноземных и деникинских грабителей. Организовались демонстрации, на улицах играли оркестры, население Крыма радовалось приходу освободителей.

20 апреля в Симферополе состоялся многолюдный митинг по случаю приезда из Москвы представителя братской турецкой коммунистической партии тов. Субхи. На митинге присутствовало много рабочих и крестьян-татар. В Москву были посланы приветственные телеграммы Ленину и Сталину. Затем была принята резолюция следующего содержания:

«Участвовавшие на митинге татарские рабочие и крестьяне, убедившись, что Российская Советская власть борется за интересы рабочих и крестьян, считают своим священным долгом до последней капли крови защищать Советскую власть». [2]

Крестьяне деревни Красная Горка тоже собрались и приняли единогласно следующую резолюцию: «Поздравить доблестную Красную Армию с взятием Крыма. Довести до сведения высших органов пролетарской диктатуры о готовности собравшихся навсегда поддержать Советскую власть». [3] Аналогичные резолюции выносились по всем городам и деревням Крыма.

В конце апреля началась эвакуация французских интервентов из Севастополя. Уже 26 апреля на здании дворца, где помещался ревком, развевалось красное знамя. Интервенты не смели его снять.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 280. 281.
[2] „Известия Симферопольского ВРК" № 8 от 25 апреля 1919 г.
[3] Крым. ЦАУ, ф. Симферопольского ВРК, д. 14, л. 15.

29 апреля в Симферополь прибыл член ЦК РКП(б) К. Е. Ворошилов. Тов. Ворошилов выступил на митинге, устроенном городским комитетом РКП(б).[1] В этот день Севастополь и его порт были полностью очищены от войск и кораблей английских и французских империалистов. Уезжающие французские моряки увезли с собой подарок севастопольских рабочих — шелковое знамя с надписью: «Французским морякам от революционных рабочих города Севастополя. Да здравствует всемирная революция!». Кроме Севастополя интервенты очистили Феодосию, Евпаторию, Ялту, Алушту, то есть все побережье Черного моря, за исключением Керченского полуострова. Перед отъездом из Крыма французские солдаты 175-го полка послали Красной Армии письмо: «Мы потребуем еще объяснения по этому поводу и оповестим весь мир, что наш, как и ваш, самый большой враг — это тигр Клемансо».

В. И. Ленин, выступая с докладом на VII съезде Советов, следующим образом охарактеризовал восстания французских матросов, вынудившие интервентов убрать из Севастополя свои войска:

«Действительно, на нашей почве, несмотря на всю нашу отсталость, несмотря на всю тяжесть нашей борьбы, рабочие и крестьяне Англии и Франции оказались не в состоянии бороться против нас. Результат получился в нашу пользу. Когда попробовали двинуть против нас массовые военные силы, — а без них победить нельзя, — это привело, благодаря правильному классовому инстинкту, только к тому, что французские и английские солдаты привезли из России ту самую язву большевизма, против которой выступали немецкие империалисты, когда высылали из Берлина наших послов. Они думали этим забаррикадироваться от язвы большевизма, теперь целиком охватившей всю Германию усилением рабочего движения. Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств».[2]

Удирая из Севастополя, интервенты сделали еще раз попытку захватить полуостров. В начале мая они попытались высадить десант морской пехоты у берегов Судака, но были отброшены доблестными частями Красной Армии.

29 апреля, в день приезда тов. Ворошилова в Симферополь, в начале 3-го часа пополудни, головные части Красной Армии вступили в Севастополь. При огромном стечении населения был устроен митинг. Союз металлистов передал доблестным частям Красной Армии красное знамя. Для красноармейцев был устроен торжественный обед.

---

[1] См. „Таврический коммунист“ № 17 от 30 апреля 1919 г.

[2] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 594.

Вечером того же дня в Симферополе открылась областная конференция большевиков, в которой участвовали: делегат от ЦК РКП(б) Клим Ворошилов и другие, от татарского сектора ОК РКП(б) Мустафа Субхи, Али Баданинский и другие.

На первом своем заседании конференция была ознакомлена с поручением товарища Сталина об организации в Крыму Автономной Крымской Социалистической Республики. Представители крымских коммунистов-татар: Мустафа Субхи, Али Баданинский и другие — горячо приветствовали это решение Советского правительства.

Конференция постановила: одобрить решение об образовании Крымской Советской Социалистической Республики и немедленно приступить к его осуществлению.

Конференция избрала областной комитет РКП(б), в который вошли тт. Ульянов Д. И., Назукин И., Алексакис, Баданинский, Субхи[1] и другие. На конференции было образовано татарское бюро. Редактором советской газеты на татарском языке «Ени Дунья» был назначен тов. Субхи. Конференция также разрешила ряд партийно-организационных вопросов (о комсомоле, татсекции и т д.).

5 мая было организовано крымское советское правительство. Заместителем председателя Совнаркома Крыма и наркомом здравоохранения был избран Дмитрий Ильич Ульянов. В тот же день крымский Совет народных комиссаров отправил В. И. Ленину приветственную телеграмму следующего содержания:

«Москва. Совнарком. Ленину. Провозглашая создание Крымской Социалистической Советской Республики, Советское Временное рабоче-крестьянское правительство Крыма обращается с коммунистическим приветом к братским социалистическим республикам России, Украины, Венгрии, Баварии и Литвы, а также ко всему международному коммунистическому пролетариату и выражает полную решимость бороться в тесном союзе со всеми советскими республиками до полного торжества мировой коммунистической революции. Временное рабоче-крестьянское правительство Крыма твердо уверено в том, что близок день, когда на развалинах залитого кровью капиталистического мира, третьим, Коммунистическим Интернационалом будет воздвигнуто царство свободного труда.

За Пред. Совета Народных Комиссаров
Д. И. Ульянов».[2]

В опубликованной декларации крымское советское правительство оповестило всех, что «Крымская ССР является братской всем советским республикам. Правительство призывает всех трудящихся

---

[1] Все товарищи, за исключением Д. И. Ульянова, впоследствии героически погибли в борьбе с белогвардейскими бандитами.

[2] „Таврический коммунист" № 10 от 8 мая 1919 г.

к сплочению и организации сил для отпора врагу, к упорному труду в промышленности и в сельском хозяйстве».

Вновь образованное крымское советское правительство национализировало фабрики и заводы, конфисковало помещичьи земли и развернуло большую работу по укреплению Красной Армии. Был объявлен набор добровольцев в Красную Армию, проводилась огромная работа по оказанию помощи сельскому населению, ремонту сельскохозяйственного инвентаря. Для этой цели были созданы особые ремонтные бригады и мастерские. Бедняцкие хозяйства были снабжены семенами и бесплатным инвентарем. В специальном воззвании крымское советское правительство призывало крестьян к тому, «чтобы каждый клочок земли был вспахан и засеян». Рабочие приступили к ремонту тех фабрик и заводов, которые были разрушены интервентами. За сравнительно небольшой период времени ($2\frac{1}{2}$ месяца) в Крыму была проделана большая культурно-просветительная работа: открыто два университета (один дневной, другой вечерний); Крымская республика покрылась сетью новых школ, яслей и детских садов. Крымское советское правительство проделало огромную работу по ликвидации культурной отсталости населения и сохранению культурных и исторических памятников. Всем местным отделам народного образования было предложено взять на особый учет и организовать тщательную охрану культурно-художественных ценностей, находящихся в Крыму. В частности было предложено взять под особое наблюдение галлерею Айвазовского, керченский, феодосийский и херсонесский музеи и библиотеки, находящиеся в Ялте, Симеизе, Кореизе, а также библиотеки князя Юсупова, Мальцева, Таурина, графа Канкрина, графа Капниста и других.[1] Дом Антона Павловича Чехова в Ялте был объявлен национальным достоянием. Марии Павловне Чеховой была назначена пожизненная пенсия. Она стала пожизненной хранительницей дома Чехова, на сохранение которого были отпущены специальные средства. В Феодосии народным комиссаром просвещения был назначен известный писатель В. Вересаев. Специальным декретом наркомздрава Д. И. Ульянов распорядился привести в порядок все царские дворцы, особняки и дачи капиталистов, разбросанные по всему южному берегу Крыма. Они были объявлены национальным достоянием и превращены в санатории, дома отдыха для трудящихся.

Однако, силы контрреволюции не дали возможности тогда крымскому пролетариату более широко развернуть свою плодотворную работу. В конце июня 1919 года Красной Армии пришлось после долгих и упорных боев с деникинцами оставить Крым с тем, чтобы в ноябре 1920 года, после окончательного разгрома войск барона Врангеля у Перекопа, утвердить Советскую власть в Крыму навсегда.

Б. ВОЛЬФСОН

„Историк-марксист", 1940, № 4—5, стр. 36—52.

---

[1] См. „Правду" от 15 мая 1919 г.

АНГЛИЙСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Подготовку к интервенции Антанта начала тотчас после победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. Еще 23 декабря 1917 года между Англией и Францией была заключена конвенция, которая предусматривала оказание помощи российской контрреволюции и «географическое разделение сферы действий этих двух держав на всем том протяжении, какое они были в состоянии охватить». [1]

На основании конвенции французская зона должна была состоять из Бессарабии, Украины и Крыма, а английская — из территории казаков, Кавказа, Армении, Грузии и Курдистана.

Захватить Закавказье, изолировать Восток от революционной России, подавить в корне широко развернувшееся национально-освободительное движение в Персии — вот к чему стремился хищный британский империализм.

Особенно он был заинтересован в захвате кавказской нефтяной промышленности. В захватнических планах Антанты, в первую очередь Англии, особое место занимало Закавказье, в промышленность которого до войны было вложено несколько миллионов английских фунтов.

В декабре 1918 года председатель «Кавказской нефтяной компании» заявил на годовом собрании нефтяных компаний в Лондоне:

«Никогда еще история британских островов не давала нам такого благоприятного случая для мирного расширения британского владычества и британской торговли, для создания второй Индии или второго Египта.

Русская нефтяная промышленность, широко финансируемая и правильно организованная под британским началом, была бы ценнейшим приобретением империи».

Эти планы английских империалистов нашли поддержку у закавказских предателей и изменников: грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербайджанских муссаватистов.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, ими в Закавказье был создан так называемый Закавказский комиссариат — штаб закавказской контрреволюции.

«Весь революционный мир, — писал товарищ Сталин, — имеет возможность воочию убедиться, что в лице Закавказского комиссариата и его „сеймово-национальных привесок“ мы имеем дело с самым злостным контрреволюционным блоком, направленным против рабочих и крестьян Закавказья». [2]

Закавказский комиссариат организовал расстрел тифлисских рабочих, собравшихся в начале февраля 1918 года на митинг в Александровском саду, выставивших требование о создании

---

[1] В. Черчилль, Мировой кризис, 1932, стр. 105.

[2] И. Сталин, Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма, „Правда" №№ 55 и 56, март 1918 г.

советской власти; разослал во все концы Закавказья карательные отряды для подавления крестьянских восстаний; истребил большевистски настроенные части старой армии, возвращавшиеся с Кавказского фронта; формировал войсковые части для нападения на советский Баку; наконец, делал все, чтобы искоренить большевизм не только на территории Закавказья, но и вне его. Но все эти преступные действия не привели к подавлению революционного движения в Закавказье. Тогда руководители закавказской контрреволюции обратились за помощью к вековым угнетателям малых национальностей, к империалистам Запада, возглавляемым империалистической Англией.

После подписания Брестского мира между Германией и Советской Россией помещики и буржуазия Закавказья и их воинствующие партии — муссават, дашнакцутюн и грузинские меньшевики — организовали борьбу против Советской власти, объявили Закавказье «независимыми демократическими республиками», отделили их от революционной России, учредили Закавказский сейм, в который вошли меньшевики, дашнаки, муссаватисты, кадеты и эсеры. Это провозглашение «независимости» привело народы Закавказья к неслыханным унижениям и бедствиям.

Вооруженные силы вильгельмовской Германии и Оттоманской империи вторглись в это время в Закавказье. Они ставили перед собой широкие завоевательные цели.

Меньшевистские предатели вступили в прямой союз с оккупантами под предлогом защиты независимости Грузии, но «. . . эта независимость Грузии превратилась в чистейший обман, — писал Ленин в 1918 году, — на самом деле это есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевистским правительством против большевистских рабочих и крестьян. . .».[1]

После захвата Грузии и Армении германо-турецкие войска совместно с муссаватистами начали наступать на революционный Баку. В это же время протянули свои лапы к революционному Баку и английские интервенты.

После разложения Кавказского фронта английский генерал Денстервиль оккупировал северную Персию и оттуда начал совершать свои разбойничьи набеги на Баку и Красноводск. Денстервилю деятельно помогал в этом войсковой старшина царской армии Бичерахов (поступивший на службу в Красную Армию по заданию Денстервиля), а также армянские дашнаки, меньшевики и эсеры.

Одновременно английский агент в Баку Мак Донель при помощи меньшевиков готовил заговор, имевший своей целью арестовать С. Шаумяна и разгромить Бакинский Совет. В результате подрывной деятельности эсеров, меньшевиков, дашнаков и азербайджанских национал-уклонистов Баку испытывал тяжелые продовольственные затруднения.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 155.

Бакинский Совет во главе с большевиками С. Шаумяном и А. Джапаридзе поднимал массы на борьбу под большевистскими лозунгами. В марте 1918 года в Баку было подавлено контрреволюционное восстание муссаватистов, всю полноту власти взял в свои руки Бакинский Совет, была установлена пролетарская диктатура в лице Бакинской коммуны.

Вокруг советского Баку все туже стягивалось вражеское кольцо: с севера наступали северокавказские белогвардейские отряды, с запада — военные силы Оттоманской империи и муссаватистские банды, а с юга двигались английские части генерала Денстервиля.

Закавказские предатели повели гнуснейшую агитацию против Советской власти и требовали приглашения в Баку английских интервентов.

В конце июля 1918 года по заданию Денстервиля Бичерахов открыл фронт и тем самым очистил путь турецким и муссаватистским полчищам к городу.

«Не предприми Бичерахов своего рокового похода на север, — писал впоследствии в своих воспоминаниях генерал Денстервиль, — город никогда бы не пал».

Объединенными усилиями меньшевиков, дашнаков, эсеров, под натиском германо-турецких войск и муссаватистской контрреволюции в конце июля 1918 года была свергнута Советская власть в Баку. 1 августа 1918 года, после падения Советской власти была основана контрреволюционная диктатура Центрокаспия — меньшевистско-эсеро-дашнакского правительства. В этот же день новое правительство обратилось к Денстервилю с «просьбой» о помощи. 4 августа 1918 года английский отряд численностью до 600 человек под командованием полковника Стокса и по приказу генерала Денстервиля занял Баку.

После падения Советской власти бакинские комиссары выехали в Советскую Россию, но невдалеке от Баку, у острова Жилого, их настигла посланная вдогонку вооруженная банда Центрокаспия. Комиссары были возвращены в Баку и посажены в тюрьму. Не успев расправиться с комиссарами, предатели из Центрокаспия хотели отдать их на растерзание муссаватистским палачам, но большевики во главе с тов. Микояном разрушили этот гнусный замысел и в последнюю минуту добились эвакуации бакинских комиссаров. Уже после эвакуации из Баку комиссары попали в руки закаспийских эсеров и были заключены в Красноводскую тюрьму.

20 сентября 1918 года представители английского командования вместе с эсеровскими бандитами увезли комиссаров в Закаспье и зверски их расстреляли. Среди 26 погибших большевистских комиссаров были тт. Шаумян, Джапаридзе, Фиолетов, Малыгин, Азизбеков, Корганов и др.

17 ноября 1918 года из Энзели в Баку вышло несколько пароходов с английскими войсками во главе с генералом Томсоном

Почти одновременно британский флот, вошедший в Черное море, высадил десант на противоположной стороне Кавказа — в Батуме.

Начался период господства англичан в Закавказье.

Причину своего появления в Закавказье англичане официально объясняли желанием обеспечить эвакуацию турецких и германских войск и заявили о том, что не имеют намерения оставить за собой ни одной пяди русской территории и не собираются вмешиваться во внутренние дела закавказских республик.

На самом же деле заявление Денстервиля было гнуснейшим обманом. Англия хотела создать на Кавказе независимые друг от друга, но зависимые от Англии республики, или же соединенные штаты Кавказа под протекторатом Великобритании.

С захватом Баку и Батума Закавказье оказалось в руках Англии. Все крупные города и промышленные центры страны были оккупированы английскими колонизаторами.

Бакинский генерал-губернатор Томсон ввел военное положение, распорядился о применении телесных наказаний и смертной казни, запретил стачки, собрания. В ответ на преступные действия генерала Томсона бакинский пролетариат объявил трехдневную забастовку, и генерал-губернатору пришлось несколько умерить свой пыл, смягчив репрессии.

В ночь на 21 декабря 1918 года английское командование произвело крупные аресты среди рабочих: арестованными оказались наиболее видные большевики, представители профессиональных союзов.

22 декабря 1918 года рабочая конфедерация отправила к генерал-губернатору делегацию с требованием немедленно освободить арестованных. Английское командование отказалось удовлетворить требования рабочих, и рабочая конфедерация объявила с 10 часов утра 24 декабря всеобщую забастовку под лозунгами: немедленно освободить арестованных, дать свободу слова, печати, собраний, обеспечить неприкосновенность личности.

Бакинский пролетариат прекратил работу. К рабочим присоединились матросы торгового флота, служащие.

Перед этой грозной силой английское командование вынуждено было отступить: арестованные были освобождены. В результате переговоров английские интервенты должны были удовлетворить все требования рабочих.

Это была блестящая победа бакинского пролетариата.

В начале декабря 1918 года английское командование поручило некоему Хан-Хойскому образовать азербайджанское правительство. Но фактическим правителем остался генерал Томсон, он организовал собственный суд и полицию, для управления морским транспортом создал английское морское управление; наряду с азербайджанским министерством торговли и промышленности действовала британская нефтяная администрация; министерству было предложено «немедленно удовлетворить все требования союзных держав на экспорт нефтяных продуктов». Англичане захватили

в свои руки лучшие Бибиэйбатские промыслы и начали хищнически выкачивать бакинскую нефть. В Батум они транспортировали ее по нефтепроводу, а в Энзели и Красноводск — по Каспийскому морю.

Параллельно с азербайджанским министерством путей сообщения действовал английский уполномоченный, начальник железнодорожного транспорта.

Захватив Баку и Красноводск, англичане начали укрепляться на Каспийском море, стараясь изолировать Персию, Закаспийский край и Закавказье от революционной России.

1 марта 1919 года англичане разоружили каспийскую флотилию Бичерахова, подчиненного Деникину, и тем самым изолировали своего союзника Деникина от Каспия, обеспечив себе ничем не ограниченное господство на Кавказе и в Закаспии. Командующим каспийской флотилией был назначен адмирал Норрис, который установил блокаду Астрахани.

Помимо Баку особенно важное значение имел для Англии город Батум, так как здесь заканчивался нефтепровод, по которому англичане перекачивали нефть из Баку.

Заняв Баку, англичане объявили Аджаристан «независимым» государством. Для управления страной они создали марионеточное правительство во главе с кадетом Масловым.

В «независимом» Аджаристане англичане взяли в свои руки Государственный банк, телеграф, суд и организовали свою милицию. Большевики были объявлены вне закона, многие активные руководители большевистской организации были арестованы и отправлены в Константинополь.

Укрепившись в Батуме, английское командование решило закрыть выпускавшуюся Советом профсоюзов рабочую газету «Голос труда». Совет профессиональных союзов Батума выступил с решительным протестом, объявив однодневную всеобщую забастовку. Английскому командованию пришлось отменить свое решение, и газета продолжала выходить.

Весной того же, 1919 года большевики организовали и провели всеобщую политическую стачку, выставившую требование о ликвидации контрреволюционного правительства Маслова.

1 мая 1919 года 20-тысячная демонстрация батумских рабочих требовала изгнания англичан и установления советской власти в Аджаристане.

Удерживая в своих руках Баку и Батум, англичане диктовали свои условия закавказским «независимым» республикам. Они назначали и увольняли меньшевистских и дашнакских министров, военных руководителей и государственных служащих.

Англия мало считалась даже с этой «независимостью» закавказских правительств. Не предупреждая никого о своих действиях, английское командование продавало Деникину чужие самолеты, отправило деникинцам крепостную артиллерию из города Карса и тяжелую артиллерию из Батума. По требованию британ-

ского генерала Корна, меньшевики обязаны были «воздержаться от всяких агрессивных действий против „добровольческой армии“ и сотрудничать с генералом, хотя бы, по крайней мере, доставлять ему нефть и другие припасы и не допустить проникновения этих продуктов к большевикам». [1]

Но если вначале меньшевистская Грузия оказывала помощь южнороссийским белогвардейцам в известной степени под нажимом Англии, то в дальнейшем помощь эта была исключительно добровольной.

Летом 1919 года, когда Деникин начал свой основной поход на Советскую Россию, когда «добровольческая армия» подходила к Туле, грузинские меньшевики и армянские дашнаки не только снабжали Деникина нефтью, но и имели своих представителей и даже свои войсковые части при главном командовании «добровольческой армии». По выражению британского генерала Уоккера, дашнаки были в наилучших отношениях с «добровольческой армией».

Превратив Закавказье в опорную базу для борьбы против Советской России, англичане ни в коем случае не хотели отдать Закавказье Деникину. Деникин не признавал образования отдельных кавказских государств, и представитель Англии при «добровольческой армии» генерал Бригс заявил ему, что если «добровольческая армия немедленно не прекратит операций против Сочи и не воздержится от перехода в район южнее линии Кизил-Бурун, Закоторы и далее по Кавказскому хребту до Туапсе на Черном море, то правительство его величества может оказаться вынужденным задержать (или отменить) помощь оружием, снаряжением и одеждой».

Таким образом, Англия определила свои новые владения на юге России. Впоследствии она включила в сферу английских владений Дагестан и Петровск. Наконец, британское командование потребовало от Деникина удаления «добровольческих» частей Пржевальского из Азербайджана.

Для упрочения своего положения британское командование в контакте с грузинскими меньшевиками, дашнаками, муссаватистами начало водворять «порядок» в пределах Закавказья.

23 февраля 1919 года меньшевистский предатель Жордания и генерал Уоккер в дружеской беседе обсуждали меры ликвидации восстания и беспорядков в Ахалцихском уезде.

Когда летом 1919 года в Армении началось движение против агентов английского империализма — дашнаков, — то последние обратились непосредственно к британским вооруженным силам в Тифлисе с просьбой оказать содействие в борьбе против нарастающего революционного движения.

Представитель дашнакского правительства в Тифлисе после встречи с полковником Гескелем сообщал в телеграмме на имя

---

[1] Газета „Борьба“ от 27 июня 1919 г.

«министра» иностранных дел Армении: «Сегодня вечером меня принял полковник Гескель. Он произвел приятное впечатление. Обещал восстановить порядок в Армении. Из Константинополя он уже телеграфировал Клемансо о необходимости ввода союзных войск в Армению». [1]

В мае 1920 года дашнакское правительство получило от британского командования 40 тысяч винтовок, несколько пушек и пулеметов. Когда крестьяне под влиянием Советской России начали по-революционному разрешать аграрный вопрос, конфисковывать имущество помещиков, против крестьян выступили вооруженные банды армянских маузеристов, грузинских меньшевиков вместе с английскими оккупантами. Когда лорийские крестьяне пытались захватывать помещичьи земли, то от английского губернатора поступила бумага, в которой предписывалось крестьянам «сидеть смирно и не беспокоить помещиков». [2]

Британское командование проявило особенную активность в преследовании революционных рабочих, особенно коммунистов. По требованию английских генералов были расстреляны сотни и тысячи революционных трудящихся.

В письме от 23 марта 1919 года на имя «министра» иностранных дел дашнакского правительства английское командование требовало принять самые срочные меры против большевиков и обвиняло правительство в бездействии:

«Генерал британских вооруженных сил в Закавказье узнал из достоверных источников, что в Александровске большевистский комитет установлен и что он ведет пропаганду среди железнодорожных рабочих и в армии. Но до сих пор правительство ничего не предприняло. Командующий генерал будет рад, если Вы сейчас же сделаете соответствующие шаги в отношении упомянутого комитета большевиков. Он требует также, чтобы лидеры данного комитета понесли соответствующее наказание».

И без того усердствовавшие дашнакские лидеры и правительство направили с этого времени все свои усилия на физическое истребление коммунистов. «Министр» внутренних дел Армении немедленно же в секретном циркуляре оповестил все министерства, что «на основании постановления совета министерства все большевики должны быть немедленно высланы с территории Армении. По этой линии правительство приняло кое-какие меры, и некоторые наиболее активные большевики высланы» (то есть расстреляны— *А. Т.*). [3]

Но преследования коммунистов только увеличили популярность большевистских организаций среди широких слоев рабочих и крестьян Закавказья. Массы уже на своем опыте убедились, чего стоит деятельность англичан и местных предателей, против которых боролись коммунисты.

---

[1] Газета „Коммунист", Ереван, 1935 г.
[2] Газета „Голос лорийского крестьянства" № 2, 1920 г.
[3] Гос. арх. Арм. ССР, ф. 65, д. 12, стр. 79.

За короткий срок пребывания в Закавказье англичане довели экономическую жизнь страны до полного упадка. Во время английской оккупации было вывезено из Закавказья 26 миллионов пудов марганца, свыше 29 830 тысяч пудов нефти, расхищались также рыбные богатства, табак, чай. Англичане похитили и вывезли в Англию ценности бакинского отделения Российского государственного банка.

В период английской оккупации грабительская политика британского империализма привела к тому, что в столице дашнакской Армении умерло от голода и холода 14 тысяч человек, то есть 20 процентов всего населения Эривани.

Англия натравливала народы Закавказья и Грузии на армян, армян — на тюрок и курдов. После того как противники слабели в кровопролитной борьбе, она выступала в роли третейского судьи и получала для себя новые экономические выгоды. Так например, когда в декабре 1918 года, в результате войны между Грузией и Арменией, обе воюющие стороны достаточно друг друга обессилили, Англия выступила в роли посредника и объявила спорные районы (богатые аллавердские медные рудники), из-за которых велась война, «нейтральной зоной», которую захватила в свои руки.

Летом 1919 года английское правительство вынуждено было начать отзыв своих войск из Закавказья неожиданно для закавказских предателей, которых это решение не на шутку встревожило. Они немедленно послали председателю мирной конференции в Париже «тигру» Клемансо заявление: «Нижеподписавшиеся, председатели делегаций Армянской, Азербайджанской и Грузинской Республик, имеют честь доложить Мирной Конференции, что предполагаемая эвакуация Кавказа союзными войсками может иметь нежелательные последствия. Ввиду этого нижеподписавшиеся имеют честь просить Мирную Конференцию отложить... эвакуацию до тех пор, пока независимость вышеназванных республик не будет выяснена и признана». [1]

Но у англичан были серьезные причины для эвакуации воинских сил из Закавказья. В секретной телеграмме бывшего российского министра иностранных дел Сазонова из Парижа на имя управляющего министерством иностранных дел омского правительства в июле 1919 года мы читаем: «Ввиду недостатка войсковых сил в Индии, в Египте, Великобританское правительство, решив отозвать войска из Закавказья, обратилось к итальянскому правительству, предлагая заменить британские войска Закавказья итальянскими, на что Римский кабинет принципиально согласился». [2]

Английское правительство скрывало от народных масс факт интервенции, утверждая, что в Россию посланы только отряды для обеспечения неприкосновенности британского имущества. Но

[1] А. Раевский, Английская интервенция и муссаватское правительство, 1927, стр. 58.

[2] „Пролетарская революция", 1923, № 8(20).

истинные дела и намерения английского империализма стали очевидны для широких масс трудящихся. Борьба против интервенции стала органической частью общей революционной борьбы английского пролетариата. Революционное движение охватило не только азиатские владения Британской империи, но и Англию. В конце января 1919 года в Кале (Франция) восстало более 3 тысяч английских солдат, для подавления восстания понадобилось послать две дивизии. «За одну неделю, — писал Черчилль, — из разных пунктов поступали сведения о более чем тридцати случаях неповиновения среди войск».

В сентябре 1919 года конгресс тред-юнионов в Глазго требовал от британского правительства удаления воинских сил из России. Наконец, 7 октября 1919 года в Англии был основан национальный комитет «Руки прочь от России».

Английское правительство вынуждено было отозвать свои войска из Советской России. В конце июля 1919 года представитель русских белых правительств в Лондоне Набоков в телеграмме на имя Деникина сообщил последнему, что «Черчилль просит предупредить о неизбежности, вследствие настроения рабочих, постепенного отзыва войск со всех фронтов, начиная с зимней кампании. Помощь всяким снаряжением обещал продолжать в прежних размерах».

К осени 1919 года обострились взаимоотношения между союзниками; попытки англичан получить от союзников мандат на Закавказье оказались тщетными, и это охладило захватнический пыл Англии. Наконец, решающее значение в провале английских планов имела позиция закавказского пролетариата, который никогда не допустил бы английского владычества в Закавказье. Именно во время английской оккупации в Закавказье происходили наиболее крупные стачки и забастовки в Баку, Батуме, Тифлисе, Александровске и других городах.

Эвакуация английской оккупационной армии началась летом 1919 года. В конце июня англичане оставили всю Закаспийскую область, кроме Красноводска; в августе английское командование эвакуировало Красноводск, передав каспийский флот Деникину; в ноябре было эвакуировано Закавказье, кроме Батума.

Несмотря на эвакуацию британских войск из Закавказья Англия все же держала в своих руках Батум, являющийся ключом к Закавказью. Английские империалисты продолжали надеяться на то, что Закавказье окажется в их руках. Но разгром Деникина и победоносное движение Красной Армии расстроили планы английских хищников.

28 апреля 1920 года победоносная Красная Армия во главе с тт. Орджоникидзе и Кировым, идя на помощь восставшему бакинскому пролетариату, вступила в столицу Азербайджана — Баку.

Установление Советской власти в Азербайджане означало прорыв объединенного контрреволюционного муссаватистского, меньшевистского и дашнакского фронта в Закавказье.

После советизации Азербайджана английское правительство намеревалось превратить порт Энзели в опорную базу для организации разбойничьих набегов на Советскую Россию. Однако, это ему не удалось. 18 мая 1920 года Красная каспийская флотилия захватила последнюю базу англичан на Каспийском море — порт Энзели, — заставив их отойти на Решт. В порту Энзели красные моряки захватили десять вооруженных судов, десять транспортов, четыре английских гидроплана и другие военные трофеи.

В конце ноября 1920 года трудящиеся Армении освободились из-под ига дашнакских мракобесов и установили советскую власть в Армении.

Грузинские меньшевики, опасаясь советизации Грузии, хотели отдать навсегда Батум англичанам и установить протекторат Великобритании над Грузией. Меньшевистский «министр» иностранных дел Гегечкори в разговоре с чрезвычайным комиссаром Англии в Закавказье Уордропом заявил: «Мы великолепно понимаем, что без могущественного союзника Грузии трудно будет добиться признания своей независимости: правительство Грузии сознает, что оно должно опереться на какой-нибудь крепкий государственный организм, и это сознание продиктовало нам определенную ориентацию на Англию. Конечно, мы знаем, подобная помощь со стороны Соединенного королевства должна быть компенсирована в том или ином направлении». [1]

Грузинские меньшевики фактически предлагали Англии организовать новую интервенцию, потопить в крови революционное движение и включить «независимую» республику в состав Соединенного королевства...

В ночь с 11 на 12 февраля 1921 года началось революционное восстание в Борчалинском уезде, находившемся под властью меньшевиков. Меньшевистские предатели призвали на помощь французскую военную эскадру, которая должна была высадить на территории Грузии десант. Тогда местный ревком, созданный компартией для руководства восстанием, обратился за помощью к Красной Армии. 25 февраля 1921 года Красная Армия вступила в столицу Грузии — Тифлис.

Меньшевистское правительство во главе с Жордания поспешно бежало в Батум и, погрузив на итальянский пароход награбленные у грузинского народа ценности, навеки оставило пределы Грузии.

19 марта 1921 года Красная Армия заняла последнее убежище империалистов и меньшевиков — Батум. Последнее гнездо контрреволюции в Закавказье было разгромлено.

Так закончилась английская интервенция на Кавказе.

«Советские люди, — писал товарищ Сталин по поводу изгнания интервентов, — никогда не забудут тех насилий, грабежей и военных вторжений, которым подверглась несколько лет назад наша страна по милости английских капиталистов». [2]

---

[1] „Красный архив", 1927, т. 21, стр. 166, 167.

[2] И. Сталин, Об оппозиции, стр. 610.

Октябрьская революция, разрушив цепи национального угнетения, создала почву для братского сотрудничества народов Закавказья в строительстве социалистического общества.

А. ТАНАПЕТЯН

„Исторический журнал", 1940, № 2, стр. 47—53.

ТЕЛЕГРАММА Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ ЛЕНИНУ

ЛЕНИНУ, МОСКВА, КРЕМЛЬ

Телеграмма из Владикавказа 24 января 1919 года, 11 час. 13 мин. пополудни.

XI армии нет. Она окончательно разложилась. Противник занимает города и станицы почти без сопротивления. Ночью вопрос стоял покинуть всю Терскую область и уйти на Астрахань. Мы считаем это политическим дезертирством. Нет снарядов и патронов. Нет денег. Владикавказ, Грозный до сих пор не получали ни патрон, ни копейки денег, шесть месяцев ведем войну, покупая патроны по пяти рублей.

Владимир Ильич, сообщая Вам об этом, будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством. Тогда положение может быть спасено, если Вами будет переброшено сюда 15 или 20 тыс. свежих войск. Дайте патроны, снаряды, денег. Без Северного Кавказа взятие Баку и укрепление его — абсурд. Среди рабочих Грозного и Владикавказа непоколебимое решение сражаться, но не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи.

Орджоникидзе

Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, Гос. изд-во полит. литературы, 1939, стр. 49.

ТЕЛЕГРАММА Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ ЛЕНИНУ

ЛЕНИНУ, МОСКВА, КРЕМЛЬ

Телеграмма из Владикавказа 7 февраля 1919 г.

Бои вокруг города Владикавказа и Ингушетии продолжаются 7-й день. Все ингуши, как один человек, восстали на защиту Советской власти. Красная Армия, Курская и Молоканская слободки героически отражают натиск контрреволюционных казачьих банд.

На съезде вооруженного ингушского народа 4 февраля по моему предложению провозглашена независимая Горская советская республика.

Чечня совместно с красноармейцами отражает банды вокруг города Грозного. Казаки сунженской линии под командой тов. Дьякова твердо держатся за Советскую власть, громя артиллерией контрреволюционные станицы. Среди ингушей небывалый подъем духа.

Ждем вашей помощи для окончательного сокрушения контрреволюции на Северном Кавказе.

Орджоникидзе

Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, Гос. изд-во полит. литературы, 1939, стр. 50.

ТЕЛЕГРАММА С. М. КИРОВА В. И. ЛЕНИНУ и И. В. СТАЛИНУ МОСКВА, КРЕМЛЬ, ЛЕНИНУ, КОПИЯ СТАЛИНУ [1]

3 июня 1919 г.

Передаем содержание полученного сегодня доклада члена бюро Кавказского краевого и Бакинского комитетов нашей партии товарища Микояна:

«Ни одно из правительств Закавказья не имеет тяготенья к Советской России, и все правительства, кроме армянского, стоят за то, чтобы в Закавказье не было третьей империалистической силы. Армянское правительство, имея грандиозные планы расширения Армении и пользуясь сочувствием и поддержкой союзников и Деникина, всемерно поддерживает их, а с Деникиным находится в тайном военном союзе. У власти армянские кадеты и дашнаки. [2] Умеренные эсеры и меньшевики считаются самыми левыми, большевиков и духа нет. Внутри страны анархия, господство вооруженных шаек, голодные смерти, эпидемии и к тому же организованное истребление мусульман, которое ежеминутно может вызвать объявление войны Азербайджаном. В Армении нет обостренных классовых противоречий, нет значительного пролетариата, и потому мало надежд на установление в ближайшем будущем Советской власти. В Грузии дела лучше, и хотя партия работает нелегально, много товарищей в тюрьмах, но в рядах партии до четырех тысяч рабочих и крестьян, и в народных массах быстро растет сочувствие Советской власти. Правительство против Деникина, но готово будет заключить мир, если он не будет угрожать

---

[1] Документы воспроизводятся по материалам, сохранившимся в личном архиве С. М. Кирова.

[2] Дашнаки — партия „Дашнакцутюн" — армянская националистическая партия, проделавшая эволюцию от позиции армянской мелкобуржуазной интеллигенции 80-х годов к идеологии националистической воинствующей буржуазии.

Дашнаки стремились к созданию отдельного армянского буржуазного государства из русской и турецкой частей Армении. В 1918—1920 годах, став во главе созданной турецким командованием буржуазной республики Армении, дашнаки превратили ее в опорный пункт англо-французских интервентов и белогвардейских сил в Закавказье в борьбе с Советской властью.

независимости Грузии. Англичане если и вмешаются в дела Грузии, то только через правительство. При благоприятных внешних обстоятельствах возможен переворот. В Азербайджане больше ненависти к правительству, больше классовой почвы для переворота. Как на море, так и [в] городе власть в руках англичан, а правительство под их каблучком выполняет роль жандарма. Во главе бакинского пролетариата стоит исключительно наша партия. С каждым днем усиливаются две мусульманские секции нашей партии — персидская Адалят и тюркская Гуммет. Все же движение это еще не организовано. Мусульманские массы, стремясь к Советской власти, боятся, что она будет чуждая, русская. Для завоевания их доверия, устранения национальных препятствий и в целях успешности революционного движения Бакинская организация признала независимый Советский Азербайджан. Лозунг этот, очень популярный, могущий спаять всех трудящихся мусульман, к сожалению, Закавказской конференцией не был признан. Бакинская организация решила не отступать, считая, что линия поведения ее сходится с программой партии и тактикой Цека. Она вместе с Краевым комитетом ставит очередной задачей партии захват власти в Азербайджане. Имеются уже огромные военные базы. В Ленкорани, Мугани наша власть. Карабах и Зангезур не признают азербайджанского правительства. Дашнаки дожидаются присоединения Карабаха к Армении. Само армянское крестьянство на V съезде решило признать и примкнуть к Советскому Азербайджану. Там мы усиливаем работу и надеемся иметь вооруженную силу и армян и мусульман. В Казахском уезде все мусульманское крестьянство с оружием в руках стоит против правительства, ожидается карательная экспедиция. Там руководят наши товарищи. Принимаем меры революционизировать азербайджанскую армию. Заагитированы нами даже английские солдаты, которые требуют ухода на родину. Пятого мая в Баку Центростачком объявил всеобщую экономическую забастовку за коллективный договор и товарообмен, за вывоз нефти [в] Астрахань. Выставив эти два требования, мы надеялись провести только первое, и, понимая политическое значение товарообмена, знали, что осуществим его только при вытеснении англичан и захвате власти. Не будучи готовы к этому, все же с целью дезорганизовать тыл англичан объявили бой воспитательный, чтобы в борьбе за экономические интересы всех рабочих мусульман спаять их с русскими для будущей борьбы за власть. Правительство по настоянию англичан пустило в ход небывалые репрессии, забастовку объявило политической, призывало к погрому и резне между русскими рабочими и мусульманскими. Ведя упорную борьбу, мы держались до тринадцатого мая и прекратили, добившись восстановления всех наших политических прав, рабочих организаций, освобождения заключенных, принятия многих пунктов коллективного договора. [В] Дагестане положение изменилось: там теперь правительство Горской республики опоры в на-

роде не имеет. Власть распространяется на Темир-Хан-Шуру, Дербент и несколько сел. Петровск же укреплен и находится под властью англичан. Горские трудящиеся массы целиком против правительства и за Советскую власть. Дагестанский областной комитет пользуется широким влиянием, располагая даже несколькими тысячами штыков. В начале мая правительство предложило нашим товарищам взять власть и разрешить министрам уехать. В это время [в] Дагестане протекала экономическая забастовка, фактической властью во многих местах пользовались стачкомы. Момент был удачный для переворота. Англичане чувствовали это и предложили правительству ультиматум: бороться против большевиков. Мы ускорили бакинскую забастовку, англичанам не дали перебросить войска. Но Областной комитет откладывал момент переворота, и правительство, заключив соглашение с Деникиным и англичанами, арестовало всех наших товарищей — руководителей движения. Для восстановления организации нами посланы туда товарищи, и мы намерены их выступление приурочить к нашему. Успех всего нашего движения в очень многом зависит от темпа продвижения астраханских советских морских и сухопутных сил. Необходима помощь деньгами, работниками, особенно мусульманами, литературой, главным образом, на мусульманском, а также на русском, армянском, грузинском языках».

По всем вопросам, возбужденным докладом, товарищи бакинцы просят дать соответствующие указания, в особенности по вопросу [о] независимости Советского Азербайджана, вызвавшему раскол среди закавказских коммунистов. [По] сведениям прибывших из Баку товарищей, Орджоникидзе находится на Мугани.

Заведующий Политотделом XI армии Киров

С. М. Киров, Статьи, речи, документы, изд. доп., т. I, 1912—1921, Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 143—145.

V. ПОХОД КОЛЧАКА И ЕГО РАЗГРОМ

РАЗГРОМ ПЕРВОГО ПОХОДА АНТАНТЫ

Весною 1919 года, когда Германия и Австро-Венгрия были уже разгромлены, империалисты Антанты решили нанести решительный удар Советской республике с востока, севера и юга. Был задуман комбинированный поход Колчака — Деникина — Юденича.

«...Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду».[1]

В октябре 1918 года английский генерал Нокс привез в Омск в своем поезде адмирала Колчака. Опираясь на белогвардейские верхи буржуазии, на меньшевиков и эсеров, при прямой поддержке англо-французов Колчак 18 ноября 1918 года произвел военный переворот и объявил себя «верховным правителем России».

На Урале и в Сибири восстановлены были полиция и жандармерия. Капиталисты получили обратно фабрики, заводы, шахты, рудники; помещики — имения и землю; банкиры — банки.

Колчак разогнал профессиональные и всякие другие организации, 8-часовой рабочий день заменил 10-часовым. Попытки рабочих отстаивать свои права жестоко карались. Рабочие подвергались массовому белому террору. Только в одном Омске за попытку к восстанию 22 декабря 1918 года было расстреляно, зарублено и утоплено в Иртыше около тысячи человек.

Волна неслыханных бесчинств, преступлений и злодеяний прокатилась по Уралу и Сибири. Атаманы рыскали со своими бандами, свирепо расправляясь со всяким проявлением революционного движения или недовольства диктатурой помещиков и буржуазии. Особенно свирепо расправлялись колчаковцы с большевиками. В марте 1919 года колчаковская контрразведка при помощи провокаторов и предателей выследила подпольную екатеринбургскую организацию большевиков. Руководители большевистской организации после зверских пыток были расстреляны.

[1] Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат ЦК КП(б)У, 1936, стр. 81.

Объявив себя «верховным правителем России», Колчак объединил под своим командованием белогвардейские и чехословацкие контрреволюционные войска Сибири и приступил к организации новой армии, щедро субсидируемой Антантой. Получив от последней вооружение, снаряжение и людей, Колчак сформировал 150-тысячную армию.

В ноябре Колчак предпринял наступление на Пермь, намереваясь по указке военных миссий Антанты захватить Пермь и Вятку и соединиться в Котласе с войсками интервентов, наступавшими от Архангельска. В декабре сибирская армия Колчака оттеснила III Красную армию. 24 декабря 1918 года белогвардейцы захватили Пермь и пытались войти в район Глазова—Вятки. Надвигалась угроза соединения северных интервентов с колчаковцами.

Для ликвидации пермского прорыва ЦК партии, по предложению В. И. Ленина, командирует Сталина и Дзержинского.[1]

* * *

Весной 1919 года Колчак при помощи интервентов сосредоточил крупные и хорошо вооруженные силы для нового наступления — до 35 пехотных и 19 кавалерийских дивизий с боевым составом в 120 тысяч штыков и сабель, 420 орудий и 1350 пулеметов.

По совету представителей англо-французского генерального штаба Колчак решил наступать против Красной Армии по двум линиям: во-первых, продолжать наступление в вологдо-вятском направлении с целью соединиться с войсками английских интервентов на Севере, во-вторых, нанести решительный удар Красной Армии в направлении Средней Волги, чтобы кратчайшим путем выйти на Москву. Наступлением в самаро-симбирском направлении Колчак сближался с армией генерала Деникина. Поволжье привлекало внимание Колчака, оно имело богатые губернии с большим процентом кулачества. Это обстоятельство для Колчака было особо важным, так как к моменту его наступления в Поволжье намечалось организовать ряд контрреволюционных мятежей.

6 марта 1919 года колчаковские войска начали наступление. Все части Красной Армии Восточного фронта с этого дня и до середины апреля вели упорные, кровопролитные бои. Но под натиском численно превосходящего противника, они вынуждены были отходить на запад, к Волге.

Полчища Колчака обрушились на центр Восточного фронта, захватили Уфу, Белебей, Бугульму, Бугуруслан. 20 апреля Колчак находился уже в 30 верстах от Волги. Над Советской Россией нависла грозная опасность потери хлебного Поволжья.

В этот момент предатель Троцкий внес предложение — отступить и отдать Волгу Колчаку. Партия отвергла это предательское

---

[1] См. статью „Сталин и Дзержинский на Восточном фронте", настоящий сборник, стр. 182—198.—*Ред.*

предложение. Во главе с Лениным и Сталиным большевистская партия и Советское правительство мобилизуют все силы страны на борьбу с Колчаком.

VIII съезд партии, происходивший в марте 1919 года, принял ряд решений по укреплению обороноспособности Советской республики и созданию мощной, дисциплинированной Красной Армии. Съезд осудил пережитки партизанщины в организации Красной Армии, отверг враждебную линию Троцкого на огульное привлечение старых царских военных специалистов в Красную Армию. Съезд со всей решительностью осудил высокомерное и враждебное отношение предателя Троцкого к старым большевистским кадрам в армии.

10 апреля Ленин обратился со специальным письмом к петроградским рабочим. Он призвал весь пролетариат страны «поставить на ноги все, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту». Ленин писал в этом письме, что именно на Восточном фронте решается судьба революции.

11 апреля Ленин написал «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», которые в тот же день ЦК партии утвердил.

«Все силы партии и профессиональных союзов, — говорится в тезисах,—должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления, мобилизации, декретированной Совнаркомом 10 апреля 1919 г., была оказана самая энергичная помощь».[1]

Призыв большевистской партии зажег сердца трудящихся Советской страны. Партийные, профессиональные, советские и комсомольские организации перестраивают свою работу по-революционному, проводят массовую мобилизацию на Восточный фронт. В апреле партия послала на фронт около 10 тысяч своих лучших сыновей. Проведенная профсоюзами 10-процентная мобилизация влила в ряды Красной Армии свыше 60 тысяч человек. Комсомол дал 3 тысячи лучших своих питомцев.

В результате этих мер Восточный фронт стал неузнаваем. Силы его значительно выросли, политико-моральное состояние войск окрепло. Они были готовы к переходу в наступление. Стратегический план разгрома Колчака разрабатывался и проводился в жизнь под руководством Ленина и Сталина. Главная задача этого плана состояла в том, чтобы приостановить дальнейшее наступление Колчака и, опираясь на революционных рабочих Урала и красных партизан в тылу у Колчака, освободить Урал и добить врага в Сибири. Осуществление этой важнейшей задачи ЦК партии поручил доблестному пролетарскому полководцу М. В. Фрунзе. Под его руководством была создана Южная группа. Ударом с юга на север, во фланг зарвавшимся колчаковским частям, она должна была разбить и уничтожить противника.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 224.

В короткий срок тов. Фрунзе вместе с тов. В. В. Куйбышевым, членом реввоенсовета Южной группы, сумел создать мощный ударный кулак. Сюда вошла и 25-я стрелковая дивизия под командой легендарного героя советского народа В. И. Чапаева. За время с 28 апреля по 17 мая красные части Южной группы последовательными ударами разгромили колчаковскую западную армию генерала Ханжина. Победоносная бугурусланo-белебеевская операция Южной группы под руководством М. В. Фрунзе решила судьбу всего Восточного фронта.

* * *

В момент победоносного наступления Красной Армии на Восточном фронте Иуда-Троцкий предложил провокационный план: остановиться перед Уралом, прекратить преследование колчаковцев, а войска перебросить на Южный фронт. Партия отвергла этот подозрительный план, ибо прекращение наступления на Восточном фронте дало бы возможность Колчаку оправиться от удара, закрепиться на рубеже Уральских гор и при поддержке Антанты начать новое наступление.

«. . . нельзя, — указывал товарищ Сталин, — оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, с его железнодорожной сетью, где он легко может оправиться, собрать кулак и вновь очутиться у Волги, — нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи, и только после этого заняться переброской сил на юг». [1]

25 мая 1919 года Ленин телеграфирует реввоенсовету Восточного фронта:

«Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной; напрягите все силы; следите внимательно за подкреплениями; мобилизуйте поголовно прифронтовое население; следите за политработой; еженедельно шифром телеграфируйте мне итоги. . .». [2]

ЦК партии предложил Троцкому немедленно отстраниться от участия в руководстве операциями на Восточном фронте. Наступление Красной Армии против Колчака было развернуто с новой силой.

М. В. Фрунзе, выполняя задание партии, немедленно начал подготовку плана уфимской операции, которая должна была завершить нанесение контрудара по Колчаку. Решающую роль в борьбе за Уфу сыграла 25-я дивизия Чапаева. Неожиданно для колчаковцев, в ночь с 8 на 9 июня, 24-я и 25-я дивизии форсировали реку Белую. В упорном героическом бою на правом берегу реки Белой, под Уфой, славные чапаевцы под непосредственным руководством М. В. Фрунзе и В. И. Чапаева разгромили отборные офицерские

---

[1] Сталин, Об Октябрьской революции, Партиздат, 1932, стр. 61.
[2] Ленин, Из эпохи гражданской войны, Партиздат, 1934, стр. 52.

отряды каппелевцев и 9 июня заняли город Уфу. В бою под Уфой западная армия генерала Ханжина потеряла 3 тысячи убитыми и ранеными, а также несколько тысяч пленных. Колчаковский фронт все дальше откатывался к Уральскому хребту.

Отступление западной армии Колчака отразилось и на его сибирской армии, действовавшей севернее реки Камы. В июне месяце II Красная армия форсировала реку Каму и начала теснить войска белых к Екатеринбургу, III Красная армия развернула успешное наступление на Пермь. 1 июля III армия берет Пермь, а II армия — Кунгур. Деморализованные войска белогвардейцев и интервентов в панике отступали, бросая по пути оружие, пулеметы, патроны и другое боевое имущество. 10 июля колчаковцы начали эвакуацию Екатеринбурга. 14 июля красные войска II и III армии заняли Екатеринбург (Свердловск). 13 июля был освобожден город Златоуст.

Исключительный героизм проявила Красная Армия в борьбе за Челябинск. Бой за Челябинск продолжался несколько дней. Город несколько раз переходил из рук в руки. В самый критический момент против Колчака восстали челябинские рабочие и решили исход боя. Разбитая колчаковская армия уходила в глубь Сибири, где она безуспешно пыталась укрепиться и приостановить свое отступление.

Задание ЦК партии и Ленина об освобождении Урала до зимы было выполнено. Не выдерживая напора красных войск, армия Колчака таяла с каждым днем. Колчак проводил спешные мобилизации и бросал на фронт новые тысячи мобилизованных крестьян, но это не могло уже его спасти. Насильно мобилизованные, сибирские крестьяне только усиливали разложение армии Колчака. Солдаты колчаковской армии переходили на сторону Красной Армии отдельными группами и целыми частями, уходили в тайгу. В тылу Колчака широко развернулось партизанское движение, руководимое и организуемое ЦК РКП(б) и сибирской подпольной организацией большевиков. Сибирское крестьянство, испытав всю тяжесть белогвардейской диктатуры, восставало против Колчака целыми районами.

В то время как колчаковская армия разлагалась, теряла боеспособность, Красная Армия крепла с каждым днем. В октябре 1919 года она перешла в решительное наступление.

14 ноября 1919 года был освобожден от колчаковщины главный оплот сибирской контрреволюции — Омск. В ночь с 13 на 14 декабря славная 27-я дивизия V армии заняла Новониколаевск (ныне Новосибирск). Теперь уже героическая Красная Армия не имела перед собой сколько-нибудь организованного противника. Город за городом, губернию за губернией занимали советские войска. 9 января 1920 года красные партизаны заняли Иркутск. Здесь адмирал Колчак и его премьер-министр В. Пепеляев нашли свой бесславный конец. Они были взяты в плен и по приговору военно-революционного комитета расстреляны.

Благодаря гениальной прозорливости Ленина и Сталина, их мудрому руководству, благодаря героизму и отваге красных бойцов, самоотверженной работе коммунистов, преданности трудящихся масс большевистской партии первый поход Антанты был разгромлен.

24 августа 1919 года, когда окончательный разгром Колчака был уже близок, В. И. Ленин обратился с письмом к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. В этом замечательном документе Ленин подвел итоги героической вооруженной борьбы рабочего класса и крестьянства против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции.

В письме Ленин указал на пять главных уроков, которые рабочие и крестьяне должны были извлечь, чтобы «застраховать себя от повторения бедствий колчаковщины».[1]

Первый урок — необходимо иметь могущественную Красную Армию, способную защитить власть рабочих и крестьян от помещиков и капиталистов.

Второй урок — необходимо обладать крупными государственными запасами хлеба, без которых Красная Армия не может бороться и побеждать. Ленин призывал к беспощадной борьбе против мешечников, спекулянтов и кулаков, которые прятали хлеб от государства и продавали его втридорога из-под полы.

Третий урок — необходимо соблюдать строжайший революционный порядок. Ленин указывал, что всякое, даже малейшее нарушение законов Советской власти, малейшая невнимательность немедленно способствуют усилению помещиков и капиталистов.

Четвертый урок — не забывать о том, что колчаковщине «... помогли родиться на свет и ее прямо поддержали меньшевики и эс-эры...

Называя себя социалистами, меньшевики и эс-эры на деле — пособники белых, пособники помещиков и капиталистов».[2] Поэтому с ними надо бороться так же беспощадно, как и со всеми другими врагами народа.

И, наконец, пятый урок:

«Чтобы уничтожить Колчака и колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства.

...Беспощадная борьба капиталу и союз трудящихся, союз крестьян с рабочим классом — вот последний и самый важный урок колчаковщины»[3], — писал Ленин, заканчивая свое письмо.

Эти ленинские указания были положены в основу победоносной борьбы рабочих и крестьян с иностранной военной интервенцией и внутренней контрреволюцией.

После того как Колчак не оправдал возложенных на него

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 431.
[2] Там же, стр. 434.
[3] Там же, стр. 435, 436.

международным империализмом надежд, началась подготовка второго похода Антанты, рассчитывавшей теперь уже на Деникина, который должен был нанести главный удар Советской республике с юга.

Несмотря на огромные трудности, которые пришлось преодолевать Советской республике в этот период, рабочие и крестьяне под руководством партии Ленина—Сталина нанесли сокрушительный удар Деникину. Антанта снова потерпела позорный крах в своих планах задушить диктатуру пролетариата в России.

П. ДЕСЯТЕРИК

„Молодой большевик", 1939, № 18, стр. 37—44.

СТАЛИН И ДЗЕРЖИНСКИЙ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Конец 1918 года. Кольцо иностранной военной интервенции, начавшейся в первой половине этого года, сжималось все туже и туже. Основная угроза Советской республике надвигалась с востока. После того как попытка объединить восточную и южную контрреволюцию в районе Царицына потерпела крах, интервенты подготовили новое наступление, но теперь уже в пермско-вятском направлении. Английские империалисты, захватившие в августе Архангельск, особенно были заинтересованы в этом направлении: оно давало им возможность, объединив свои силы с силами сибирской контрреволюции у Котласа, захватить богатейшие Урал и Сибирь и установить кратчайший путь для вывоза сырья (по железной дороге до Котласа, далее по Северной Двине до Архангельска и оттуда морем в Англию). Осуществление плана удушения Советской республики было поручено английскому ставленнику в Сибири адмиралу Колчаку.

С помощью англо-французских интервентов Колчак создал в Сибири огромную и хорошо вооруженную армию. В эту армию влились сибирские кулаки, контрреволюционно настроенное уральское и оренбургское казачество, остатки чехо-словацкого корпуса, белогвардейцы, безуспешно пытавшиеся соединиться летом 1918 года у Царицына с генералом Красновым, и прочие злобные враги Советской власти.

При помощи англичан и французов 18 ноября в Омске был произведен подготовлявшийся еще с июля белогвардейский монархический переворот. Царский адмирал Колчак провозгласил себя «верховным правителем России». Белогвардейский переворот Колчака был одним из этапов интервенции. После него французский генерал Жанен, орудовавший вместе с английским генералом Ноксом в Сибири, заявил, что «в течение ближайших пятнадцати дней вся Советская Россия будет окружена со всех сторон и будет вынуждена капитулировать».

По заданию англичан был разработан план основного наступления Колчака — через Пермь — Вятку на Котлас — для соединения

с англичанами, двигавшимися от Архангельска вверх по Северной Двине. Одновременно намечался удар оккупантов и белогвардейцев от Мурманска, через Кемь — Сороку — Петрозаводск на Петроград.

На сибирскую армию Колчака интервенты возложили основную задачу в подготовляемом наступлении, поэтому она была укреплена вновь сформированными сибирскими частями. К декабрю 1918 года армия генерала Гайды имела в своих рядах 40 тысяч штыков, 4 тысячи сабель и более 100 орудий.

Охватив полукольцом наши части, противник повел бешеное наступление на Запад.

Находившиеся в течение полугода бессменно в боях, крайне переутомленные части III Красной армии отступали к Перми, теряя по пути тысячи бойцов, десятки орудий, сотни пулеметов.

Исключительно тяжелое положение на Восточном фронте создалось вследствие прямого невыполнения предателем Троцким указаний Ленина. Ленин еще в августе дал директиву Высшему Военному Совету:

«Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю В. В. Совету разработать план снятия с Западного фронта **наибольшего** числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок. Должны пойти все боеспособные части. Железные дороги получат предписание немедленно пропустить уже идущие части на фронт и будут всемерно готовиться к принятию и перевозке новых.

Предлагаю Высш. В. Совету следить за правильностью и быстротой выполнения нарядов железными дорогами. О промедлениях председателю В. В. Совета докладывать мне. Ответственность за скорейшее исполнение плана возлагаю на В. В. Совет».[1]

Несмотря на эту прямую директиву В. И. Ленина о пополнении III армии, в период от августа по декабрь по нарядам из центра в армию прибыло всего 13 153 человека, с ними — 3388 штыков, 134 пулемета, 22 орудия, 1 бронепоезд и 977 лошадей. При этом под видом подкреплений сознательно посылались части, настроенные контрреволюционно. Так например, Троцкий послал на Урал 3-ю бригаду 7-й дивизии, совершенно не подготовленную в военном отношении и имевшую в своих рядах сплоченную кулацкую группу, распространявшую контрреволюционное влияние на остальных бойцов.

К счастью, эта бригада не была втянута в бой до приезда на Восточный фронт партийно-следственной комиссии. Коварный замысел Иуды-Троцкого был своевременно предотвращен товарищем Сталиным.

23 декабря Ленин послал в Главное командование категорический запрос:

---

[1] Взято из Музея Ленина, зал XI.

«. . . Что сделано для того, чтобы упрочить положение наших частей в районе Перми, требующих от центра срочной помощи?».[1]

И только после этого запроса Главком дал командующему Восточным фронтом прямое указание о посылке II армии в помощь III армии. Но было уже поздно.

Тяжелое положение армии усугублялось безобразной постановкой снабжения. Бойцы были вынуждены драться с врагом, будучи зачастую голодными и плохо одетыми. По сообщению комдива, Камышловский полк 29-й дивизии после отражения атаки противника на ст. Азиатскую был не способен «даже двигаться от холода и голода».[2]

Очень плохо обстояло дело не только со снабжением продуктами питания, обмундированием, но и со снабжением боевыми припасами и оружием.

В начале декабря III армия имела несколько организованных частей, не втянутых в бой, но на фронт они не могли быть брошены «за отсутствием сапог, шинелей, а главное винтовок».[3]

Огромную роль в пермском прорыве сыграл тот факт, что тыл III и II армий был не обеспечен.

В Пермской и Вятской губерниях, в условиях близости фронта, очень сильно сказывалось колебание среднего крестьянства. При правильной классовой политике в деревне, при неуклонном выполнении ленинских директив, при опоре на бедняка и политике соглашения с середняком можно было укрепить тыл. Но местные советские и партийные организации допускали в своей работе грубейшие ошибки, искусно использованные кулачеством и белогвардейцами против Советской власти.

Большие извращения были допущены местными властями при организации комитетов деревенской бедноты. Во многие комбеды проникли кулаки, которые использовали комбеды против Советской власти. Особенно ярко это сказалось в сборе чрезвычайного налога. В ряде мест кулаки, сидевшие в комбедах, производили раскладку налога не по имущественному признаку, а по душам.

Эти и другие искривления классовой линии вызывали недовольство у беднейших слоев деревни, а кулачество и белогвардейские агенты умело использовали недовольство в своих интересах.

Партийные и советские организации Вятской и Пермской губерний видели растущее недовольство в деревне, но не принимали никаких мер к исправлению положения.

Вследствие слабой постановки агитационной и строительной работы партийных и советских учреждений ЧК не могла предупредить целый ряд контрреволюционных выступлений и раскрыть ряд важнейших белогвардейских заговоров. В самой Перми действовала контрреволюционная организация во главе с белогвар-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 453; ЦАКА, д. 18/22, л. 52.

[2] ЦАКА, ф. 176, д. 38, лл. 94—96, оп. 5.

[3] ЦАКА, д. 912, л. 5; д. 891, л. 7.

дейцами Любашевым, Симоновым и Белобродским, подготовлявшая занятие города белогвардейцами. Она широко раскинула свою шпионскую и диверсантскую сеть во всех советских учреждениях Перми.

В результате развала тыла — армии приходилось сражаться на два фронта; для обеспечения безопасности железнодорожной линии пришлось снять с фронта специальный бронепоезд.

Явно количественно недостаточные, крайне измотанные войска уже не могли устоять против стремительного наступления врага.

В середине декабря встал вплотную вопрос об эвакуации Перми. Разговоры об эвакуации велись еще с августа, но для практической ее организации сделано было чрезвычайно мало. Пермская Центроколлегия, на обязанности которой лежало проведение этого мероприятия, «... путалась в ногах у учреждений, вела бесконечные прения о плане эвакуации, но ничего, ровно ничего, не сделала для дела эвакуации (не приготовила даже описи „своих собственных грузов")». [1]

Железнодорожные служащие саботировали эту важнейшую работу, а Уральский округ путей сообщения проявил подозрительную беспомощность в деле ликвидации саботажа.

1 декабря в Перми состоялось заседание губернских организаций, посвященное эвакуации города. Так как представитель Центроколлегии отказался взять на себя ответственность за своевременное и четкое проведение этого важнейшего мероприятия, то ответственность была возложена на начальника военных сообщений III армии Стогова. Последний дал торжественное обязательство, что вывезет все, однако, обязательство не было выполнено. «... эвакуировалась всякая мелочь, ломаные стулья и прочая рухлядь, в то время как готовые составы с механизмами и частями Мотовилихинского завода и Камской флотилии, составы раненых воинов и запасы редких американских осей, сотни здоровых паровозов и прочее богатство остались не эвакуированными». [2]

23 и 24 декабря в различных концах города началась провокационная стрельба, организованная белогвардейскими агентами. Ни революционный комитет, ни губвоенком не смогли установить в городе революционный порядок, сжечь оставляемое имущество, вывести все части. Отступление проходило в обстановке паники и неразберихи.

В ночь с 24 на 25 декабря в Пермь вступили белогвардейцы. Две роты караульного батальона, батальон лыжников, 10 вагонов раненых бойцов, не вывезенных из города, попали в плен к белым и были вырезаны.

Штаб III армии отступил в Глазов. Областные организации эвакуировались в Вятку.

Сдача Перми, гибель десятков тысяч красных бойцов, оставле-

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 76.
[2] Там же, стр. 76, 77.

ние противнику ценнейших военных, хозяйственных и продовольственных запасов, — все это явилось результатом предательской работы Иуды-Троцкого и его приспешников.

Разгром III армии и потеря Перми катастрофически ухудшили положение Советской России. Восточный фронт, и в особенности его Пермский участок, превратился к началу 1919 года в наиболее опасное, наиболее страшное для революции место.

Стратегическое значение города Вятки и Вятской губернии, которые намеревался захватить Колчак, было огромным. Кроме железнодорожного узла, связывающего Вятку с севером, здесь находились значительные запасы хлеба, мехов и кожи. Отсюда открывался путь на Петроград, к которому с запада рвался Юденич. Ленин в июне 1919 года, когда Колчак направил уже свой основной удар в южном направлении, предупреждал:

«Считаю величайшей опасностью возможное движение Колчака на Вятку для прорыва к Питеру». [1]

Тем более угрожающей была эта опасность в конце декабря 1918 года и в начале января 1919 года, когда главные колчаковские силы двигались в вятском направлении.

Вредительская работа эсеров и меньшевиков в тылу Красной Армии и кулацкая контрреволюция облегчали наступление белогвардейцам.

Из Глазова, находящегося вблизи Вятки, были видны зловещие зарева пожаров, слышалась непрерывная орудийная канонада. Враг остервенело рвался к Вятке. Он находился уже в 30 километрах от Глазова.

В этот грозный час Ленин решил послать на Восточный фронт товарища Сталина.

По предложению Ленина ЦК партии принял решение:

«Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского и Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армий». [2]

1 января 1919 года тов. Свердлов сообщил решение ЦК РКП(б) в Вятку и в Глазов.

Вятский железнодорожный узел был забит многочисленными эшелонами с беженцами и эвакуированным имуществом. Занесенные снегом составы, неразбериха и сумятица на станции мешали быстрой переброске войск, оружия и продовольствия для армии.

Город жил напряженной и взволнованной жизнью. Ходили слухи о скором падении Вятки. Контрреволюционная нечисть, воодушевленная приближением колчаковской армии, разбрасывала по

---

[1] Ленинский сборник XXIV, стр. 12.

[2] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 15.

городу белогвардейские листовки и готовилась к встрече Колчака. Она не предполагала, что в Вятку приедет вождь революции, человек непреклонной воли, не знающий поражений, и разрушит все белогвардейские планы.

Чрезвычайно быстро, буквально в несколько дней, товарищи Сталин и Дзержинский детально ознакомились со сложной обстановкой на Восточном фронте и приступили к укреплению фронта и тыла.

В Вятке товарищи Сталин и Дзержинский ознакомились с батальоном при губернской Чрезвычайной комиссии. Этот батальон представлял значительную силу, но мало использовался. Настроение в нем было боевое. В одной из своих резолюций красноармейцы батальона ЧК писали:

«Мы все, как один, готовы в любой момент выступить на защиту нашей пролетарской революции и на защиту своих интересов, завоеванных в Октябре.

Мы все, как один, готовы пойти на фронт против наших угнетателей — капиталистов всего мира...».

Направленный на фронт батальон вскоре доказал эту готовность в боях под станцией Верещагино.

К этому времени III армия продолжала занимать растянутое положение. Левый фланг, простираясь на север к Усть-Сысольску, оставался открытым для обхода. Правый фланг армии доходил до города Осы, находившегося на 30 с лишним верст южнее разграничительной линии между III и II армиями. Пользуясь растянутостью фронта, противник вел усиленное наступление на этом участке.

В ночь с 6 на 7 января Партийно-следственная комиссия выехала в Глазов, в штаб III армии. Здесь товарищи Сталин и Дзержинский лично ознакомились с 3-й бригадой 7-й дивизии, присланной Главкомом для укрепления фронта. Это знакомство лишний раз убедило Комиссию в нарушении Троцким классового принципа при формировании армии. В 3-й бригаде явно чувствовались контрреволюционное настроение и озлобленность против Советской власти, слышались угрозы «сдать Вятку» и прочее. Внутри бригады, как уже указывалось выше, орудовала сплоченная группа кулацких элементов. В боевом отношении бригада была не подготовлена, многие бойцы не умели даже стрелять, а командиры не знали своих полков. Политическая работа почти совсем отсутствовала. В таком виде все 3 полка этой дивизии ни в коем случае не могли быть посланы в бой.

Товарищ Сталин разоблачил вредительскую тактику Троцкого в вопросах формирования армии. В своем докладе Ленину Сталин вместе с Дзержинским писал:

«...Всероглавштаб целиком перенял систему формирования периода царизма, привлекая к красноармейской службе всех мобилизованных без различия имущественного положения, причем пункты об имущественном положении мобилизованных, имеющиеся в „лич-

ной карточке" Всероссийской коллегии формирования, оказались исключенными из „личной и учетной карточек", составленных Всероглавштабом... Правда, 12-го июля 1918 года последовал первый декрет Совнаркома о мобилизации рабочих и крестьян, не эксплоатирующих чужого труда, но он не получил, очевидно, ни в практике Всероглавштаба, ни в его распоряжениях, ни в „личной и учетной карточке" отражения».[1]

Одновременно Комиссия обороны приступила к оздоровлению 3-й бригады.

Но фронт требовал немедленного укрепления. Поэтому товарищи Сталин и Дзержинский 7 января, в 19 часов, посылают в Вятку «Предписание № 39. Вятской Чрезвычайной Комиссии и Начальнику Вятского батальона Красных Войск ВЧК.

Предписывается Вам без промедления, в полной боевой готовности, погрузить и отправить в Глазов, в распоряжение Командующего армии Вятский батальон красных войск ВЧК. О дне и часе получения сего и об исполнении донести телеграфно...».[2]

В это время пришли тревожные известия от 29-й дивизии. Ввиду оттяжки сил 30-й дивизии на правый фланг, между 29-й и 30-й дивизиями образовался разрыв. Противник повел усиленное наступление на правый фланг 29-й дивизии, угрожая станции Верещагино. Части 2-й бригады 29-й дивизии под сильным напором противника отошли на станцию Шердинское (в 12 верстах к северо-западу от Нытвинского завода), а частью на село Ерши (еще северозападнее, на реке Срелья).

Чем больше Комиссия знакомилась с обстановкой на фронте, тем больше убеждалась, что Реввоенсовета армии фактически не существует, что штаб оторван от своего боевого участка, не имеет своих представителей в частях и не знает поэтому действительного положения на фронте. Даже внутри армии не было централизации. Штаб армии никак не мог укрепить пункты стыка между боевыми единицами и вечно вопил об их слабости. Политическая работа в частях проводилась очень слабо. Многие комиссары были, по выражению товарища Сталина, «мальчишками», совершенно не способными к постановке сколько-нибудь серьезной политической работы. 11 января товарищ Сталин информировал Ленина, что без серьезных перемен в армии не обойдется.

Работы по оздоровлению фронта и тыла оказалось больше, чем можно было предполагать. Поэтому первоначальный расчет Комиссии — пробыть на Восточном фронте примерно до середины января — изменился, и она пробыла там до конца января.

13 января товарищи Сталин и Дзержинский послали краткий предварительный отчет о причинах катастрофы, которые, по словам товарища Ворошилова, сводились в основном к следующему:

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 82.
[2] Кировский партархив, ф. Белохолуницкой парторганизации, д. 3, лл. 5—6, 1919 г. Опубликовано в газете „Горьковская коммуна" от 18 декабря 1934 г.

«...усталость и измотанность армии к моменту наступления противника, отсутствие у нас резервов к этому моменту, оторванность штаба от армии, бесхозяйственность командарма, недопустимо преступный способ управления фронтом со стороны Реввоенсовета Республики, парализовавшего фронт своими противоречивыми директивами и отнявшего у фронта всякую возможность притти на скорую помощь III армии, ненадежность присланных из тыла подкреплений, объясняемая старыми способами комплектования, абсолютная непрочность тыла, объясняемая полной беспомощностью и неспособностью советских и партийных организаций».[1]

В ответ на сообщение Комиссии Ленин телеграфировал 14 января:

«Получил и прочел первую шифрованную депешу. Очень прошу Вас обоих лично руководить исполнением намеченных мер на местах, ибо иначе нет гарантии успеха».[2]

Ленин был уверен в том, что там, где был Сталин, где он лично руководит делом, успех будет обеспечен.

Проведя тщательную фильтровку частей, влив в них коммунистов, товарищи Сталин и Дзержинский к 15 января направили на фронт 1200 надежных бойцов, 17 января — 2 эскадрона кавалерии, 20 января — 62-й полк 3-й бригады. После работы, проведенной Комиссией обороны в этих частях (изгнание ненадежных, усиление коммунистической прослойки, перестройка политической работы), они стали неузнаваемыми. Коммунисты, влитые в отряды в качестве рядовых бойцов, воодушевляли остальную массу. Недаром даже колчаковская газета «Военные ведомости» отмечала, что «...важным шагом в деле усиления боеспособности Красной Армии необходимо считать мобилизацию партийных работников — коммунистов... последние довольно быстро меняют настроение солдатских масс».[3]

Враги чувствовали силу коммунистической партии, организующей победы Красной Армии, и боялись этой могучей силы. Они понимали, что армия, руководимая партией большевиков, несет им полный разгром.

Укрепив центральный участок фронта, товарищи Сталин и Дзержинский обратили серьезное внимание на левый фланг III армии. Огромный район от Слободского до Кайгорода, кишевший дезертирами и плохо защищенный, представлял благоприятный участок для обхода Красной Армии с севера. Противник и пытался это сделать, угрожая от Чердыни и Соликамска флангу нашей армии. Где-то на Печоре белогвардейцы поставили радио, с помощью которого сибирская группа Колчака вела переговоры с Архангельском. Белое командование рассчитывало обходным путем соединиться с английскими войсками, ударить с севера на

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, изд. 2, 1937, стр. 16, 17.
[2] Взято из Музея Ленина, зал XI.
[3] ЦАОР, „Военные ведомости“ № 5 от 26 ноября 1918 г.

Котельнич и, отрезав таким образом Вятку от центра, захватить и этот советский район, преграждавший путь на Москву. Однако, товарищи Сталин и Дзержинский своевременно разгадали этот хитрый маневр.

Пробыв в Глазове около 10 дней, они выехали в Вятку. Здесь по их инициативе к 20 января был сформирован экспедиционный отряд лыжников. Отряд получил от Комиссии указание двигаться по маршруту Слободской—Кайгород—Усолье для прикрытия левого фланга 29-й дивизии и защиты северного района от вторжения врага. Срок выступления был назначен на 24 января. Командованию III армии была дана директива снабдить отряд скорострелками.

Однако, руководители III армии, несмотря на наличие в Котельниче скорострелок, задерживали выдачу оружия. Только после того, как товарищи Сталин и Дзержинский вновь приехали в Глазов[1] и взяли под контроль выполнение своего распоряжения, орудия были переданы отряду. Однако, и после этого лыжный отряд не выступил в путь. Руководители Окрвоенкомата искусственно задерживали его в Вятке. Несмотря на прямые указания товарищей Сталина и Дзержинского о направлении лыжного отряда на север губернии, они решили передать его в распоряжение VI армии, затеяв вредную дискуссию о том, имеет ли право Комиссия обороны распоряжаться сформированными частями и перебрасывать их по своему усмотрению. Когда товарищи Сталин и Дзержинский, находившиеся в это время в Глазове, узнали о невыполнении их указания, они дали категорическое распоряжение направить отряд по указанному ими маршруту.

Северный экспедиционный лыжный отряд выступил из Вятки через г. Слободской на Кайгород 28 января. К этому времени он насчитывал в своих рядах около тысячи бойцов, из которых 200 были коммунистами. Отряд имел при себе 6 пулеметов, 4 бомбомета и 2 37-миллиметровых орудия.

Создание перелома на фронте, укрепление в рядах армии дисциплины и боевой отваги было не мыслимо без интенсивной политической работы среди красноармейцев. Товарищи Сталин и Дзержинский дали указание о перестройке всей политической работы на Восточном фронте. Усиление частей за счет коммунистов, замена негодных комиссаров опытными партийными работниками имели огромное значение в повышении боеспособности III армии. Но товарищи Сталин и Дзержинский не ограничились этим. Они решительно поставили вопрос об обновлении состава «...Всероссийского Бюро Комиссаров, снабжающего воинские части мальчишками-„комиссарами“, совершенно неспособными к постановке сколько-нибудь удовлетворительной политической работы».[2]

---

[1] Товарищи Сталин и Дзержинский вторично выехали в Глазов 21 января, в 20 часов, после создания в Вятке Военно-революционного комитета.

[2] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 84.

Много заботы и внимания товарищи Сталин и Дзержинский уделили вопросу снабжения армии. Они знали, что означает хорошее питание и теплая одежда для бойцов. В течение нескольких дней после приезда Комиссии обороны на Восточный фронт III армия, до этого сражавшаяся полуголодной, получила продовольствие в достаточном количестве. Товарищ Сталин как-то пообещал командованию III армии поговорить о необходимых армии вещах, находившихся в вятских складах, и действительно, он не только поговорил, но и перерыл все склады (в том числе и «склады на колесах»), отправив в III армию теплую обувь, кухонные принадлежности и т. п.

Когда Наркомпрод, не считаясь с потерей Пермской губернии, упорно не переводил своих нарядов для III армии из Пермской на Вятскую губернию, Комиссия обороны обратилась к Ленину и добилась таким образом перевода нарядов на Вятскую губернию.

Руководители III армии встретили Партийно-следственную комиссию со скрытой враждебностью. Пытаясь обмануть партию и представить события в розовом свете, приспешники Троцкого из штаба III армии покрывали прямых предателей и шпионов.

Зная, что ЦК партии и лично Ленин дали Комиссии неограниченные полномочия, ставленники Троцкого в III армии и Реввоенсовете Восточного фронта не смели открыто выступить против мероприятий, проводимых Комиссией обороны. В разговоре между собой они говорили: «Временно придется считаться с этим как с фактом», — и вредили исподтишка.

Укрепление Восточного фронта проводилось Комиссией обороны вопреки воле и желаниям ставленников Троцкого, путем решительной ломки сопротивления и саботажа, проводимых троцкистами.

Одновременно с укреплением фронта товарищи Сталин и Дзержинский проводили огромную работу и по укреплению тыла. В первую очередь необходимо было обуздать кулачество и дезертиров, создать в городе и деревне крепкие революционные органы, ликвидировать извращения, допущенные местными советскими и партийными организациями, разгрузить железнодорожный узел.

По предложению товарищей Сталина и Дзержинского было решено создать комендатуры в Кайгороде, на Кирсинском заводе, в городе Слободском и других пунктах трактовых дорог. На комендатуры возлагалась задача борьбы с дезертирством и контрреволюционными выступлениями кулаков. Организацией комендатур должен был заниматься чрезвычайный батальон, сформированный по мандату, выданному товарищами Сталиным и Дзержинским, из коммунистов Вятки, города Слободского и других пунктов.

Большую помощь в работе батальону оказали коммунисты партийной организации, созданной в январе 1919 года на Кирсинском заводе. К 23 января чрезвычайный батальон насчитывал в своих рядах 200 бойцов. Комендатуры были созданы в Слободском, Кайгороде, на Кирсинском и Песковском заводах. К 18 фев-

раля в батальоне уже насчитывались 282 бойца, 7 пулеметов, отряд конницы и специальные команды. Район действия батальона значительно расширился. Началась решительная борьба с дезертирами и кулацкой контрреволюцией. Эти отряды, созданные по указанию товарищей Сталина и Дзержинского, с первых же шагов своей работы принесли должные результаты.

19 января 1919 года товарищи Сталин и Дзержинский созвали в Вятке совещание представителей от Народного комиссариата путей сообщения, отдела военных сообщений штаба III армии, Уральского областного Совета, Уральского и Северного округов путей сообщения для разрешения вопроса о разгрузке Вятского узла. На этом совещании была выделена особая комиссия для проведения усиленной работы по разгрузке станции. Было решено запретить Вятке принимать и оставлять у себя какие бы то ни было склады, и все грузы, направляемые с востока, не оставлять в Вятке, а отправлять на запад... Товарищ Сталин придавал исключительно серьезное значение этому мероприятию.

На решении совещания члены Комиссии обороны наложили следующую резолюцию:

«Постановление объединенного заседания от 19 января 1919 г. о разгрузке Вятского узла Комиссия Совета Рабоче-Крестьянской Обороны Республики подтверждает.

И. Сталин, Ф. Дзержинский». [1]

В тот же день, то есть 19 января, товарищи Сталин и Дзержинский созвали объединенное заседание Уральского областного Совета, обкома РКП(б), Вятского губисполкома, губкома РКП(б), городского Совета и городского комитета партии, на котором поставили вопрос об организации Военно-революционного комитета.

Создание авторитетного органа власти, которому бы подчинялись все губернские учреждения, диктовалось прежде всего сложным прифронтовым положением губернии. Советские учреждения Вятки были засорены чуждыми людьми. Проведенной анкетой товарищи Сталин и Дзержинский установили, что в Вятке из 4766 работников и сотрудников советских учреждений 4567 человек занимали те же места при царизме в губернской земской управе, «т. е., попросту говоря, — писали товарищи Сталин и Дзержинский, — старые царские, земские учреждения были просто переименованы в советские...». Ясно, что в создавшейся обстановке организация Военно-революционного комитета была крайне необходима. С этой целью и было созвано совещание 19 января.

Товарищ Дзержинский в своей краткой речи на этом совещании сказал:

«Наше положение ясно. Мы должны обеспечить себе силы, должны суметь двинуть их куда это необходимо. Нужен центра-

---

[1] „Известия Вятского губисполкома" от 25 января 1919 г.

лизованный, созданный заблаговременно из небольшого числа товарищей аппарат. Необходимо создание твердой единицы как органа борьбы, такой единицей должен стать Военно-Революционный Комитет.

Во главе должны стать решительные товарищи. Существующие органы должны добровольно подчиниться, и в течение одной недели мы можем значительно изменить положение». [1]

Четкий план работы дал в своем выступлении товарищ Сталин:

«Говоря об общем положении, нужно сказать, что некоторая устойчивость фронта на ближайшее время обеспечена и необходимо создание именно теперь Военно-Революционного Комитета. Если противник подвинется вперед, то к нему придут на помощь восстания внутри, бороться успешно с которыми может лишь узкая, подвижная организация, какой и должен быть Военно-Революционный Комитет.

Необходима теперь же организация нового центра, куда войдут представители:

1) От губернского исполкома,
2) » областного совета,
3) » губернского комитета партии,
4) » Чрезвычайной комиссии,
5) » окружного военного Комиссариата.

В руках Военно-Революционного Комитета должны быть сосредоточены все силы, все средства, но текущая работа Советских Органов должна быть не прекращена, а усилена.

По примеру центра такие же органы должны быть созданы в уездах.

С помощью такой сети революционных комитетов будет осуществлена связь с местами. И только таким путем мы будем готовы к новому наступлению». [2]

Товарищ Сталин сформулировал свое предложение:

«В целях укрепления и обеспечения тыла и объединения деятельности всех советских и партийных организаций Вятской губернии создается Военно-Революционный Комитет, решениям которого, как Высшему Органу Советской власти, подчиняются упомянутые учреждения и организации». [3]

Предложение товарища Сталина принимается единогласно. Также было принято предложение товарища Сталина по вопросу о строении Военно-революционного комитета по принципу представительства различных организаций. Это в условиях того времени было необходимо для того, чтобы исключить возможность трений между организациями и обеспечить необходимую согласованность их действий.

---

[1] Архив Октябрьской революции Кировской области, ф. Военно-революционного Комитета, д. 42, лл. 1, 2.

[2] Там же.

[3] Там же.

Военно-революционный комитет был организован из представителей исполкома, комитета партии, Чека, Губвоенкомиссариата — всего в составе 5 человек. Все советские и партийные организации губернии должны были исполнять его задания.

Вскоре были созданы Военно-революционные комитеты и в уездах.

Заседание Военно-революционного комитета, состоявшееся 20 января, было посвящено вопросу о чрезвычайном налоге. Ревком постановил отсрочить сбор чрезвычайного налога до 1 марта и срочно произвести тщательную проверку раскладки налога среди населения. В тот же день было выпущено воззвание к крестьянам Вятской губернии о чрезвычайном налоге. В основу воззвания легли указания товарища Сталина.

Наряду с созданием Военно-революционного комитета Партийно-следственная комиссия предприняла ликвидацию целого ряда учреждений. В связи с эвакуацией пермских областных учреждений в Вятку здесь скопились десятки организаций (Уральский облисполком, обком партии, Пермский губисполком и губком партии), функции которых переплетались, создавая невообразимую путаницу. Оставлять такое положение дальше было нельзя. Товарищ Сталин телеграфировал Ленину о том, что для пользы дела, быстроты мобилизации работников Комиссия обороны распустила Уральский облсовет, Уральский обком партии, Пермский исполком и Пермский комитет партии.

Уральская областная Чрезвычайная комиссия была слита с Вятской губчека. Как в органах Чека, так и в остальных учреждениях была проведена чистка аппарата и пополнение его за счет новых партийных работников.

Укрепление тыла шло также и по линии налаживания национальной работы. Известно, что в бывшей Вятской губернии имелся довольно высокий процент национальных меньшинств. Самодержавие жестоко угнетало удмуртов, татар и другие народности края. После Великой Октябрьской социалистической революции буржуазно-националистические элементы пытались использовать народности губернии в своих классовых интересах. И кое-где им удалось обмануть массы своими демагогическими лозунгами. Большую помощь контрреволюционной буржуазии оказали извращения классовой линии в деревне, допущенные местными организациями. Начавшаяся работа по ликвидации извращений проводилась в национальных районах особенно усиленно. После приезда товарищей Сталина и Дзержинского в Вятку, здесь 12 января был создан отдел по делам национальностей при губисполкоме в составе двух секций—татарской и мари.[1]

Секции начали издавать свои газеты и вести агитационную работу. Было проведено несколько съездов и конференций — удмуртов, мари и татар.

---

[1] Газета „Жизнь национальностей" № 5 от 16 февраля 1919 г.

Все эти мероприятия произвели перелом в настроении населения Вятской губернии. Росло чувство доверия и любви к Советской власти. Беднейшее и среднее крестьянство начинало понимать, что только Советы несут им настоящую свободу. Информационные сводки по уездам за этот период пестрят многочисленными сообщениями о желании трудящихся крестьян беззаветно бороться с белогвардейскими бандами. В Котельниче с 20 по 23 января добровольно явилось для отправки на фронт 103 дезертира, 24 января явилось еще 34. Во многих уездах начали формироваться отряды деревенской бедноты. Крестьяне Талоключинской волости Нолинского уезда, отправляя своих представителей в батальон деревенской бедноты, дали им строгий наказ: «Вы должны стойко защищать Советскую власть от международных хищников, вы должны биться до последней капли крови с международным капиталом, так как победа его несет нам прежний гнет и вечное рабство трудящимся. Поэтому мы, посылая вас, смотрим на вас, как на единственных защитников трудящихся, так как вы только одни знаете наши интересы и нужды, а поэтому за малейшую измену вы будете отвечать перед нами, как предатели своих братьев и отцов».[1]

Революционые сдвиги в сознании трудящихся, влияя на укрепление тыла Красной Армии, одновременно расшатывали тыл Колчака. Удмурты, татары, мари чувствовали заботу Советской власти о себе и стремились к братскому союзу с русскими рабочими и крестьянами.

«Если бы мы в тылу у Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича,—говорил товарищ Сталин на XII съезде партии,—не имели так называемых „инородцев“, не имели ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов молчаливым сочувствием русским пролетариям. . . если бы не это сочувствие, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов».[2]

Гигантская работа по укреплению фронта и тыла, проделанная товарищами Сталиным и Дзержинским, дала возможность начать планомерное контрнаступление наших частей по всему Восточному фронту.

18 января командир 1-го Сибирского корпуса генерал Пепеляев приказал своим войскам, соединившись 19 января, на рассвете, в селе Дворецком, ударить на Павловский и Очерский заводы, захватить их и отрезать части 30-й дивизии, оперирующей у Оханска. Однако, красные части, окрепшие в результате работы, проведенной Комиссией обороны, предупредили противника и стремительным ударом выбили белых из Дворецкого, наголову разбив штурмовой батальон 1-го Сибирского корпуса, захватив пленных, канцелярию батальона, одно 48-миллиметровое орудие,

---

[1] „Известия Вятского губисполкома“ № 28 за 1919 г.

[2] XII съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет, 1923, стр. 445.

много винтовок и пулеметов. Правый фланг 30-й дивизии вышел на восточный берег Камы и занял с. Поль-Лакомка.[1]

Операция 19 января имела для III армии большое стратегическое значение. Красные войска не только отбросили противника далеко от Павловского и Очерского заводов, ликвидировали угрозу обхода 30-й дивизии, но и разгромили штурмовой батальон белых. Этим самым был поднят моральный дух частей армии, которые вновь обрели уверенность в победе над врагом.

Чтобы упрочить положение III армии и дать ей возможность развить успехи, товарищи Сталин и Дзержинский предложили командующему направить 30 января на фронт, очищенный от ненадежных элементов, 63-й полк 3-й дивизии, а в первых числах февраля, после особенно тщательной чистки, втянуть в бой 61-й полк той же дивизии. Одновременно перед центром был поставлен вопрос о присылке в III армию трех надежных полков.

Вот что писали товарищи Сталин и Дзержинский о мерах, принятых для укрепления фронта, в своем отчете Ленину:

«К 15 января послано на фронт 1200 надежных штыков и сабель; через день — два эскадрона кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление на Пермь, пока-что успешное. 30 января отправляется на фронт (после месячной чистки) 63-й полк той же бригады. 61-й полк может быть отправлен не ранее 10 февраля (нужна особо тщательная чистка). Ввиду слабости крайнего левого фланга, открытого для обхода со стороны противника, батальон лыжников в Вятке пополнен добровольцами (всего 1000 бойцов), снабжен скорострельными пушками и отправлен из Вятки 28 января в сторону Чердыни на соединение с крайним левым флангом третьей армии. Необходимо отправить из России на поддержку третьей армии еще три надежных полка для того, чтобы действительно упрочить положение армии и дать ей возможность развить успехи. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла».[2]

Таким образом было обеспечено все для успешного продвижения армии вперед. И только после этого Партийно-следственная комиссия выехала в Вятку, а оттуда через несколько дней — в Москву.

---

[1] ЦАКА, д. 198, лл. 345, 346, оп. 5.

[2] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 96, 97.

Контрнаступление красных войск, организованное товарищами Сталиным и Дзержинским, продолжалось. Вслед за станцией Менделеево белые оставили Григорьевскую.

Наступление III армии вызвало активизацию действий по всему Восточному фронту. 22 января был освобожден Оренбург, а 24 января части славной Чапаевской дивизии вступили в город Уральск.

Колчак отступал к Уральским горам...

Население районов, освобожденных от белогвардейцев, познавшее режим колчаковщины, с радостью встречало Красную Армию.

Колоссальная работа по укреплению революционной законности, проделанная товарищем Сталиным, в огромной степени способствовала перелому в отношении населения к Советской власти. Она наглядно показала крестьянству, что только диктатура рабочего класса может дать им землю и подлинную свободу.

* * *

Товарищи Сталин и Дзержинский пробыли на Восточном фронте около месяца. За этот короткий срок они не только выполнили задание ЦК партии по расследованию причин падения Перми, но и провели огромнейшую работу по восстановлению боеспособности III армии, по укреплению тыла, по разоблачению вредительских действий Иуды-Троцкого и его приспешников.

Укрепление тыла и армии дало возможность приостановить наступление противника и начать контрнаступление, которое отбросило белых на восток по всей линии фронта.

Попытки интервентов завладеть железнодорожной веткой Вятка—Котлас и объединить свои силы на Севере потерпели крах.

Меры, принятые Комиссией обороны по укреплению левого фланга Восточного фронта, послужили решающим толчком к проведению аналогичной работы по всей прифронтовой полосе на востоке.

Несмотря на противодействие предателя Троцкого и его ставленников в армиях и в Реввоенсовете Восточного фронта, эта работа принесла должные результаты, обеспечив успех в окончательном разгроме колчаковских банд.

Роль товарища Сталина в организации разгрома Колчака исключительна. Однако, было бы неправильным сводить значение работы, проделанной Комиссией, только к этому.

Отчет, составленный товарищем Сталиным, наряду с блестящим анализом положения на Восточном фронте, показом причин пермской катастрофы и мер, принятых Комиссией для ее ликвидации, намечал конкретные пути и методы улучшения работы военного, партийного и советского аппарата во всероссийском масштабе.

Именно в этом докладе даны предложения об организации секретариата при ЦК партии, о создании при СТО «Контрольно-ревизионной комиссии для расследования так называемых „недо-

статков механизма» народных комиссариатов и их отделов на местах, в тылу и на фронте», о преобразовании Реввоенсовета Республики, о коренном изменении системы формирования частей, о создании постоянных военных резервов, о ликвидации чересполосицы органов снабжения, об изменении системы руководства местными партийными и советскими организациями со стороны центра и т. д. Эти и целый ряд других предложений Комиссии были положены в основу перестройки всей работы как военных, так и гражданских учреждений Советской республики. Именно за реализацию этих предложений Ленин и Сталин вели жесточайшую борьбу с Троцким на VIII съезде партии.

Гигантская работа, проделанная товарищем Сталиным и его ближайшим соратником Дзержинским по укреплению Восточного фронта, разгрому Колчака, разоблачению предательской деятельности Троцкого, вписала одну из самых ярких страниц в историю гражданской войны в СССР.

П. СОФИНОВ

„Исторический журнал", 1939, № 12, стр. 116—128.

МЕРОПРИЯТИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАЗГРОМА КОЛЧАКА

ТЕЗИСЫ Ц.К.Р.К.П.(Б.) В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака.

Центральный Комитет предлагает поэтому всем партийным организациям в первую очередь направить все усилия на проведение следующих мер, которые должны быть осуществляемы как организациями партии, так и в особенности профессиональными союзами для привлечения более широких слоев рабочего класса к активному участию в обороне страны.

1. Всесторонняя поддержка объявленной 11 апреля 1919 г. мобилизации.

Все силы партии и профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления, мобилизации, декретированной Совнаркомом 10 апреля 1919 г., была оказана самая энергичная помощь.

Надо сразу добиться того, чтобы мобилизуемые видели деятельное участие профессиональных союзов и чувствовали поддержку их рабочим классом.

Надо в особенности добиться уяснения всяким и каждым мобилизуемым, что немедленная отправка его на фронт обеспечит ему продовольственное улучшение, во-первых, в силу лучшего продовольствия солдат в хлебной прифронтовой полосе; во-вторых, вследствие распределения привозимого в голодные губернии хлеба между меньшим количеством едоков; в-третьих, вследствие широ-

кой организации продовольственных посылок из прифронтовых мест на родину семьям красноармейцев.

От каждой партийной и от каждой профессиональной организации Центральный Комитет требует еженедельного, хотя бы самого краткого, отчета о том, что сделано ею для помощи мобилизации и мобилизуемым.

2. В прифронтовых местностях, особенно в Поволжье, надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия, поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной армии, для замены выбывающих из строя и т. п.

Пример таких городов, как Покровск, где профессиональные союзы сами постановили мобилизовать немедленно 50% всех своих членов, должен послужить нам образцом. Столицы и крупнейшие центры фабрично-заводской промышленности не должны отстать от Покровска.

Профессиональные союзы должны всюду, своими силами и средствами, произвести проверочную регистрацию своих членов для отправки всех, не безусловно необходимых на родине, для борьбы за Волгу и за Уральский край.

3. На усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев, должно быть обращено самое серьезное внимание. Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и пр., развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза, казармы, красноармейские части, фабрики. Профессиональные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разносе листков и в личных беседах.

4. Заменить всех мужчин-служащих женщинами. Провести для этого новую перерегистрацию как партийную, так и профессиональную.

Ввести особые карточки для всех членов профессиональных союзов и всех служащих с пометкой о личном участии в деле помощи Красной армии.

5. Учредить немедленно, через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т. п., как местные, так и центральные бюро помощи или комитеты содействия. Их адреса должны быть опубликованы. Население оповещено о них самым широким образом. Каждый мобилизуемый, каждый красноармеец, каждый желающий отправиться на юг, на Дон, на Украину для продовольственной работы должен знать, что в таком близком и доступном для рабочего и для крестьянина бюро помощи или в комитете содействия он найдет совет, получит указания, ему облегчено будет сношение с военными учреждениями и т. д.

Особой задачей таких бюро должно быть поставлено содей-

ствие делу снабжения Красной армии. Мы можем очень сильно увеличить нашу армию, если улучшим ее снабжение оружием, одеждой и пр. А среди населения есть еще не мало оружия, спрятанного или неиспользованного для армии. Есть не мало фабричных запасов разного имущества, необходимого для армии, и требуется быстрое нахождение его и направление в армию. Военным учреждениям, заведующим снабжением армии, должна быть оказана немедленная, широкая, деятельная помощь со стороны самого населения. За эту задачу надо взяться изо всех сил.

6. Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной армии и для формирования продовольственных отрядов и продармии на Дону и на Украине.

Эту деятельность можно и должно во много раз расширить, она служит одновременно и для помощи голодному населению столиц и неземледельческих губерний и для усиления Красной армии.

7. По отношению к меньшевикам и эс-эрам линия партии, при теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно. Мы не потерпим в своей республике трудящихся людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком. Но есть среди меньшевиков и эс-эров люди, желающие оказать такую помощь. Этих людей надо поощрять, давая им практические работы, преимущественно по техническому содействию Красной армии в тылу, при строгой проверке этой работы.

Центральный Комитет обращается ко всем организациям партии и ко всем профессиональным союзам с просьбой взяться за работу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами.

Мы можем победить Колчака. Мы можем победить быстро и окончательно, ибо наши победы на юге и ежедневно улучшающееся, изменяющееся в нашу пользу международное положение гарантируют нам окончательное торжество.

Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны.

Ц.К. Р.К.П.(б.)

Написано 11 апреля 1919 г.

Напечатано в „Правде" № 79 от 12 апреля 1919 г.

Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 224—226.

ПИСЬМО ПЕТРОГРАДСКИМ РАБОЧИМ О ПОМОЩИ ВОСТОЧНОМУ ФРОНТУ

Товарищам петроградским рабочим.

Товарищи! Положение на Восточном фронте крайне ухудшилось. Сегодня взят Колчаком Воткинский завод, гибнет Бугульма; видимо, Колчак еще продвинется вперед.

Опасность грозная.

Мы проводим сегодня в Совете Народных Комиссаров ряд экстренных мер помощи Восточному фронту, поднимаем усиленную агитацию.

Мы просим питерских рабочих поставить на ноги все, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту.

Там солдаты-рабочие подкормятся сами и продовольственными посылками помогут своим семьям. А главное, — там решается судьба революции.

Победив там, мы кончаем войну, ибо из-за границы помощи белым больше не будет. На юге мы близки к победе. Брать силы с юга нельзя, пока не победим там полностью.

Поэтому на помощь Восточному фронту!

И Совдеп и профессиональные союзы должны напрячь все силы, поднять на ноги все, всемерно помочь Восточному фронту.

Я уверен, товарищи, что питерские рабочие покажут пример всей России.

С коммунистическим приветом

Ленин

Москва, 10 апреля 1919 г.

„Петроградская правда" № 81 от 12 апреля 1919 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА РАБОЧЕЙ И КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ

1. Учреждения и Отделы Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного Комиссариата Продовольствия, обслуживающие военное ведомство или состоящие в какой-либо связи с ним, обязаны организовать работу так, чтобы в те часы и дни, когда работает военное ведомство, удовлетворять всем его требованиям, имея для этого дежурства и соответствующий аппарат.

2. Обязать каждого народного комиссара принять все меры к тому, чтобы в подведомственном ему учреждении лица, подлежащие по возрасту, знаниям и т. п. призыву в Красную Армию, были заменены женщинами.

Каждый народный комиссар обязан через 2 недели представить доклад с точными цифровыми данными о том, что сделано в данном отношении в пределах его ведомства.

3. Каждая группа служащих на местах и каждый волостной исполком обязаны представить сведения о том, какие меры приняты ими для усиления работы в области военной обороны и содействия Красной Армии.

Председатель Совета Рабочей и Крестьянской Обороны: В. Ульянов (Ленин)

Секретарь Совета Обороны: Л. Фотиева

„Петроградская правда" от 25 апреля 1919 г.

МОБИЛИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСТВА

Вчера вечером состоялось заседание членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, посвященное обсуждению военного положения на Восточном фронте.

На заседании было принято два чрезвычайно важных декрета.

Согласно первому декрету, по всей России объявляется мобилизация крестьянства. Каждая волость должна выставить от 6 до 20 человек. Мобилизованные волостями крестьяне должны быть, по возможности, бывшими солдатами... Волостные исполкомы должны мобилизованных одеть, обуть и вооружить.

В декрете о мобилизации крестьян говорится, что эта мобилизация направлена к тому, чтобы крестьяне последовали примеру рабочих, массами откликнувшихся на борьбу с Колчаком. В декрете выражается уверенность, что эта мобилизация скрепит тесным союзом город и деревню и поможет благополучному исходу борьбы с Колчаком.

„Петроградская правда" от 26 апреля 1919 г.

МИТИНГ РАБОТНИЦ ПЕТЕРБУРГА 17 апреля 1919 года

Резолюция

Работницы на митинге, состоявшемся во дворце Урицкого 17 апреля 1919 года, приняли следующую резолюцию:

«На юге мы победили и вернули Украину, на-днях освободили и Дон. Но на востоке при поддержке союзных империалистов наступает самодержец Колчак. Он берет город за городом, несет всем нам рабство, его победа означает смерть рабочих и работниц, возвращение земли помещикам, фабрик и заводов — капиталистам. Колчак хочет уморить нас голодом. Он хочет отрезать нас от Поволжья, чтобы заморить нас голодом. В Советской России объявлена мобилизация рабочих для борьбы против Колчака, для последней решительной борьбы против белогвардейцев и контрреволюционеров. Все рабочие, как один человек, встанут под ружье, чтобы раздавить Колчака. Долг работниц всеми силами способствовать успеху мобилизации. Они должны помнить, что их мужья идут на войну, чтобы добыть хлеб своим женам, детям и матерям. Работницы должны заменить рабочих в тылу, на занимаемых местах, так же как поступали латышские работницы. Мужчины-рабочие под ружье, жены будут исполнять их работу. Рабочие-мужчины мобилизуются для победы на фронте. Работницы должны мобилизоваться для работы в тылу. Только победа над Колчаком даст мир Советской России и хлеб нам и нашим детям. Все на работу. Да здравствует полная победа рабочих. Да здравствует III Интернационал».

„Петроградская правда" от 18 апреля 1919 г.

НА ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Положение, создавшееся на Восточном фронте в связи с продвижением Колчака, приковывает к себе внимание трудящихся.

Необходимость отпора наступлению Колчака безоговорочно признается всеми. Резолюции признают, что наступление Колчака несет гибель всем завоеваниям революции и что, пока не поздно, надо сосредоточить все силы и разбить Колчака.

Между прочим, рабочие Арсенала и адмиралтейского склада заявляют, что если Советская Россия поддержала Красный Питер во время наступления на него немцев, то питерский пролетариат обязан поддержать Восточный фронт во имя спасения Русской Социалистической Революции и революции всемирной. Лозунг всякого сознательного рабочего и крестьянина: «Все на Восточный фронт, все на защиту революции».

Рабочие и служащие Новой Голландии в любой момент готовы бороться до последней капли крови со всеми врагами Советской власти, откуда бы опасность ни надвигалась, со стороны ли востока, от бандита Колчака, с запада от Маннергейма, с юга от царских висельников Дутова и Деникина.

Коммунисты государственного завода резинной промышленности № 1 по первому зову обещают стать на защиту нашей добытой кровью свободы. «Все лучшие коммунисты на призыв передовых вождей».

Такие же резолюции вынесены красноармейцами отдельного кавалерийского дивизиона 9-й батареи петроградской артиллерии воздушной обороны, коллективом коммунистов, кандидатов и сочувствующих при Петроградском военном порту и многими другими заводами и красноармейскими частями.

„Петроградская правда" от 26 апреля 1919 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РКП(б)

Петроградский Комитет постановил произвести мобилизацию одной пятой всех членов петроградских организаций Р. К. П. для Восточного фронта и Дона.

„Петроградская правда" от 23 апреля 1919 г.

В РАЙОНАХ ГОРОДА ПЕТРОГРАДА

Обуховский район

С объявлением мобилизации группа товарищей, коммунистов и сочувствующих из районного союза коммунистической молодежи, человек 10—12, в возрасте от 16 до 21 года, подала заявление в районный комитет о своем желании отправиться на Восточный фронт. Мы приводим это заявление целиком:

«Просим комитет Р. К. П. (б-ков) Обуховского района назначить нас на Восточный фронт для борьбы с угнетателями рабочего класса, так как мы не можем терпеть колчаковской банды. Душой и телом мы рвемся туда для защиты наших братьев — рабочих и крестьян.

Руки прочь, кровавая банда Колчака!

Да здравствует власть трудящихся!».

Следуют подписи.

Обуховский районный комитет

„Петроградская правда" от 26 апреля 1919

В Василеостровском районе

Образована районная мобилизационная тройка.

26 апреля в районе происходили митинги по заводам о предстоящей мобилизации. Таких митингов было устроено 18 с общим количеством рабочих, занятых в предприятиях, — 13 541 человек.

Широкие рабочие массы весьма сочувственно и сознательно относятся к этой мобилизации.

На всех собраниях были приняты резолюции, призывающие на борьбу с Колчаком и приветствующие эту мобилизацию.

25-го состоялось собрание ответственных организаторов коллективов.

Обсужден был вопрос о практическом проведении партийной мобилизации.

Списки мобилизуемых должны быть представлены не позднее понедельника 28 апреля.

В Союзе молодежи работа по мобилизации идет успешно.

24 апреля состоялось собрание комитета, на котором присутствовали и представители заводских юношеских организаций.

Сейчас уже мобилизовано около 100 тов., из них около 30 работниц.

Из этих 100 человек большой процент добровольцев.

Всего в Союзе 500 членов, так что мобилизация близится к концу.

Лит. Колл.

„Петроградская правда" от 27 апреля 1919 г.

Рождественский район

Что сделано для борьбы с Колчаком

В районную мобилизационную комиссию уже поступила большая часть списков кандидатов, намеченных коллективами к отправке.

Утверждены посылки коллективами: Рожд. трам. парка—4 чел., комендатуры Рев. охраны — 4 чел., 23-й Госуд. типографии —

3 чел., Невской Бумагопрядильни — 7 чел. и 4-й Народной таб. фабрики — 4 чел.

Далее по вопросу о мобилизации районного Союза коммун. молодежи, весь комитет которого изъявил желание отправиться на фронт, постановлено — оставить из среды РК четырех человек для продолжения организационной союзной работы.

Литерат. коллегия Рожд. района

„Петроградская правда“ от 27 апреля 1919 г.

В ГОРОДАХ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Старая Русса, 25 апреля (РОСТА). Наступление на Восточном фронте и угроза Волге привели весь уезд в движение. Среди рабочих и красноармейских масс царит полная готовность выступить на борьбу с Колчаком. Местный уездный комитет партии постановил мобилизовать 50 процентов своих членов и сочувствующих. Профессиональные союзы мобилизуют 10 процентов. Выпущены воззвания к рабочим, крестьянам и красноармейцам с призывом к оружию и беспощадному отпору Колчаку. Настроение бодрое и решительное. 1-го и 2-го мая состоится отправка на Восточный фронт 1-го коммунистического отряда.

Рыбинск, 24 апреля (РОСТА). Объявленная мобилизация коммунистов проходит успешно. Исполнительным комитетом партии выделена группа активных работников коммунистов для отсылки на Восточный фронт. Организована запись добровольцев для борьбы с Колчаком.

Пугачев, 23 апреля (РОСТА). Пугачевский уездный комитет партии из мобилизованных 50 процентов городского населения и из 67 ячеек уезда организует свой полк «Красной звезды»; во главе стоят испытанные коммунисты. Мобилизация протекает нормально. Для быстрого проведения постановления о мобилизации командированы в уезд 20 лучших товарищей от партии. Полку также поручена вербовка добровольцев. Местный союз коммунистической молодежи дал половину своих членов в «Красную звезду». Весть о революции в Турции ознаменована митингами и демонстрациями.

Новгород, 24 апреля (РОСТА). Мобилизация коммунистов Новгородской губернии проходит блестяще. На фронт едет много членов уездных исполкомов. Маловишерский уездный военный комиссариат отправляется на фронт в полном составе.

„Петроградская правда“ от 26 апреля 1919 г.

Калуга, 19 апреля. В связи с положением на Восточном фронте Медынская организация коммунистов постановила срочно отправить на фронт против Колчака 25 процентов коммунистов и сочувствующих. Боровская организация коммунистов срочно при-

ступила к обучению коммунистов военному искусству с тем, чтобы в ближайшие дни лучшие силы отправить на фронт в Красную Армию.

Покровск, 21 апреля. В экстренном собрании коммунистов постановлено для отпора бандам Колчака мобилизовать всех коммунистов и сочувствующих.

Алатырь, 19 апреля. 18 апреля состоялось экстренное заседание Исполкома, при участии представителей всех профессиональных союзов. Обсуждался вопрос о мобилизации рабочих и о замене служащих-мужчин — женщинами. Вынесена резолюция мобилизовать 50 процентов рабочих и отправить на фронт.

Алатырь, 19 апреля. Состоялась мобилизация коммунистов как центральной группы партии, так и уездных ячеек.

Тихвин, 19 апреля. В связи с событиями на Восточном фронте, в Тихвинском уезде производится мобилизация коммунистов. Мобилизация закончится 23 апреля.

Саранск, 20 апреля. Саранская организация коммунистов посылает на фронт 20 процентов своих членов. Записывается масса добровольцев — коммунистов и беспартийных. Воинские части просятся на фронт. В Саранск из волостей идут коммунисты, добровольцы-крестьяне, отправляющиеся на фронт против Колчака.

Витебск, 18 апреля. Витгубконференция постановила немедленно мобилизовать 20 процентов членов партийных организаций губернии для отправки на Восточный фронт и привлечь рабочие организации к активной обороне.

Юхнов, 20 апреля. На сегодняшнем общем собрании партии коммунистов и сочувствующих постановлено для борьбы с Колчаком мобилизовать 10 процентов членов партии и 50 процентов сочувствующих всего Юхновского уезда.

Пенза, 19 апреля. Создание коммунистического полка идет очень успешно. Добровольцами записывается много беспартийных, особенно в уездах. В Инсарском уезде исполнительный комитет и уездный комитет желают итти полностью. В организуемый санитарный отряд записываются добровольцами много женщин — коммунисток и сочувствующих. Коллектив учащихся коммунистов вступил в полк почти полностью.

„Петроградская правда" от 25 апреля 1919 г.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТОЙ VII ОБЛАСТНЫМ СЪЕЗДОМ ТРУДЯЩИХСЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В с. РОМНЫ ТАРБАГАТАЕВСКОЙ ВОЛОСТИ

16 декабря 1919 года

Мы, нижеподписавшиеся, трудящиеся Амурской области, законно избранные своими обществами, по своей воле собравшись сего числа на областной съезд и обсудив всесторонне текущий момент, пришли к следующим выводам:

Жить так, как мы жили до сих пор, невозможно. Нет сил терпеть больше издевательства, унижения и зверские насилия, коим подвергает мирное население области кровавое и бездушное правительство самозванца Колчака, на бумаге, под напором революционных сил, лицемерно заявляющее, что оно держит курс на демократию и народовластие, а на деле преследующее интересы буржуазии и офицерства. Мы не можем допустить дальше, чтобы наших братьев крестьян и рабочих стегали плетьми, били и прокалывали шомполами, а наших жен и дочерей насиловали озверелые агенты жестокого узурпатора и кровожадные японцы, как не можем больше позволить сжигать крестьянские избы, а тем паче целые деревни, так как мы убеждены, что не должно являться средством политической борьбы сжигание мирных жилищ с трудовым крестьянским добром, а зачастую и с семьями. Не в силах больше смотреть на кровь, муки родного народа и слезы вдов и сирот. Не желаем быть рабами остервенелой и мстящей жестоко за поверженного волей народа Николая Последнего обезумевшей от крови и злости буржуазии. Не хотим, не можем и не в силах терпеть больше разрухи политической и экономической в родной Сибири, а потому постановили:

1) Потребовать категорически и всеми мерами добиваться удаления от власти самозванца Колчака как захватчика власти и врага трудового народа, как изменника заветам революции, как предателя, призвавшего чуждые нам по духу и обычаям войска японского императора для порабощения родного народа.

2) Потребовать удаления японских войск с территории Сибири ввиду того, что русский народ не нуждается в иностранном вмешательстве в свои внутренние дела. Помимо этого японские царские войска своими неслыханными злодеяниями заслужили самую лютую ненависть крестьян и рабочих всей Сибири, а потому ни в коем случае не могут считаться нашими доброжелателями. Предложить японскому командованию с получением настоящей резолюции прекратить боевые действия и удалить войска из области в самый кратчайший срок. В случае же неисполнения настоящего требования объявить политический и экономический бойкот японцам, отнюдь не исполняя их требований как в отношении подвод, так и продуктов, фуража и пр. Торжественно постановляем всем съездом быть дружными и стойкими в своем решении по этому вопросу и не отступать от него ни в коем случае.

3) Всеми силами и всеми мерами, до оружия включительно, требовать восстановления Советской власти на территории Сибири вообще и в Амурской области в частности и воссоединения с Советской Россией, законам коей всецело, беспрекословно и безоговорочно подчиниться...

„Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах", стр. 86.

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Симбирск, Реввоенсовет Востфронта Гусеву.

25 мая 1919 г.

Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной; напрягите все силы; следите внимательно за подкреплениями; мобилизуйте поголовно прифронтовое население; следите за политработой; еженедельно шифром телеграфируйте мне итоги; прочтите эту телеграмму... всем видным коммунистам и питерским рабочим; известите получение; обратите сугубое внимание на мобилизацию оренбургских казаков; вы отвечаете за то, чтобы части не начали разлагаться и настроение не падало.

Ленин

Ленин, Из эпохи гражданской войны, Письма, документы, распоряжения, Партиздат, 1934, стр. 52.

ПРИКАЗ ПО ВОЙСКАМ АРМИИ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Солдаты Красной Армии!

Внимание трудовой России вновь приковано к вам. С затаенным вниманием рабочие и крестьяне следят за вашей борьбой на Востоке.

Здесь в лице Колчака помещиками и капиталистами ставится последняя ставка. Надежда богачей на прочих кандидатов в цари — украинского пана гетмана Скоропадского, донского атамана Краснова и царского генерала Деникина — разлетелась прахом. Геройские армии Южного и Украинского фронтов очистили почти весь юг России от банд белогвардейских разбойников и поддерживающих их французских, английских и греческих наемников.

Херсон, Николаев, Одесса, Крым вновь возвращены трудовой России.

Красное знамя развевается над всей великой российской равниной вплоть до берегов Азовского и Черного морей. Казалось, что отныне народ наш, истомленный непрерывной тяжелой борьбой, сможет свободно вздохнуть и приступить к мирному труду. Но момент торжества опять удален временными неудачами нашего оружия на востоке.

Чуя близость позорного конца, видя рост революции на Западе, где одна страна за другой поднимает знамя восстания, колчаковцы делают последнее усилие. Собрав и выучив на японские и американские деньги армию, заставив ее слушаться приказов царских генералов путем расстрелов и казней, Колчак мечтает стать новым державным венценосцем.

Этому не бывать. Армия Восточного фронта, опираясь на мощную поддержку всей трудовой России, не допустит торжества паразитов. Слишком велики жертвы, принесенные рабочим классом и крестьянством. Слишком много крови пролито ими, чтобы теперь, накануне своей полной победы, позволить врагу вновь сесть на плечи трудового народа.

Дело идет о его настоящем и будущем. Не место малодушию и робости в наших рядах перед лицом неудач. Эти неудачи временны и объясняются, главным образом, тем, что нам пришлось отвлечь часть сил наших на Южный фронт. Ныне наша задача так близка к завершению, и глаза России вновь обратились к нам на восток.

Помощь идет. Вперед же, товарищи, на последний решительный бой с наемником капитала — Колчаком!

Вперед за счастливое и светлое будущее трудового народа!

Член Реввоенсовета

Куйбышев

Командующий войсками Южной группы Восточного фронта

Михайлов-Фрунзе

„Правда" от 26 января 1935 г.

КОЛЧАК РАССТРЕЛЯН[1]

Из сообщений по радио

Город Канск занят партизанскими отрядами, где осталось в эшелонах до 25 тысяч чехов. Весь север Сибири, начиная от Тулуна, весь Ленский край, Витим и Бодайбо заняты отрядами северной местной группы советских войск. Везде существуют Советы, объединенные в Центросовет. Радиостанция в Оханске рассылает информации и воззвания Центросовета по всему Дальнему Востоку. В Петропавловске, в Камчатской области произведены бескровные перевороты.

Гарнизон перешел на сторону народа. Восстановлена Советская власть. Между Владивостоком и Уссурийском повсеместные восстания. Города: Владивосток, Хабаровск, Николаевск и Благовещенск ожидают с минуты на минуту переворота. Власти бегут. Иркутским ревкомом Колчак расстрелян за попытку организовать в Иркутске контрреволюционное восстание. Передают также о смерти генерала Каппеля.

„Колчаковщина", М. — Самара, Средневолжск. краев. гос. изд-во, 1932, стр. 112.

---

[1] А. В. Колчак (1873 — 1920) во время первой империалистической войны командовал в Балтийском море минной флотилией, а с 1916 года был командующим Черноморского флота. После Февральской буржуазно-демократической революции уехал в Америку, откуда возвратился в Сибирь в 1918 году. Свергнув в Омске эсеровское правительство, Колчак объявил себя „верховным правителем России". При помощи англо-французских империалистов Колчак вел жестокую борьбу против Советской власти. В январе 1920 года Колчак потерпел полное поражение, был взят в плен и после суда расстрелян 7 февраля 1920 года. — *Ред.*

VI. РАЗГРОМ ЮДЕНИЧА ПОД ПЕТРОГРАДОМ

РАЗГРОМ ЮДЕНИЧА

(Лето 1919 года)

Грозные дни переживала республика Советов в 1919 году. Железное кольцо интервенции и блокады окружало ее со всех сторон. Огонь гражданской войны полыхал у самого сердца Советской страны.

Весной 1919 года Антанта организовала свой первый поход против Советской республики.

«. . . Поход этот был комбинированный, — писал в 1919 году товарищ Сталин, — ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака». [1]

6 апреля 1919 года, выполняя волю своих англо-французских хозяев, белогвардейская армия Колчака перешла в общее наступление на Восточном фронте. 7 апреля белогвардейцы захватили Стерлитамак, Белебей и Мензелинск. 9 апреля пал Воткинский завод, 11 апреля — Бугульма, Сарапуль и Орск. 13 апреля Колчак занял Уфу. Советская республика стала перед грозной опасностью.

10 апреля Совнарком объявляет мобилизацию в промышленных губерниях. В тот же день Ленин пишет письмо петроградским рабочим — передовому отряду рабочего класса Советской республики — о помощи Восточному фронту. 11 апреля ЦК РКП(б) принимает написанные Лениным тезисы о положении на Восточном фронте, в которых все партийные организации, профсоюзы призываются к решительной поддержке мобилизации, к работе «по-революционному, к энергичному отпору наступлению Колчака».

На призыв ЦК РКП(б) рабочие страны Советов и в первую очередь рабочие Петрограда ответили дружной мобилизацией сил.

---

[1] Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, стр. 279.

Страна диктатуры пролетариата напрягла все силы и послала на Восточный фронт новые крепкие пополнения.

В самый разгар борьбы против Колчака, в начале мая 1919 года, началось оживление на Петроградском фронте. Белогвардейские банды под командованием генерала Родзянко продвигались по направлению к Луге и Гдову.

Наступление белогвардейцев на Петроград являлось частью общего плана первого похода Антанты против страны Советов. Белогвардейцы рассчитывали внезапным и молниеносным ударом захватить Петроград и таким образом облегчить колчаковской армии продвижение на Восточном фронте. В этом заключался смысл одновременного комбинированного нападения Колчака, Деникина, Юденича и Польши на Советскую республику.

В ночь на 13 мая белогвардейский партизанский отряд Данилова, переодевшись в красноармейские шинели и обманув таким образом бдительность красных частей, напал на штаб 3-й бригады 19-й стрелковой дивизии, находившийся в селе Попкова Гора. Штаб бригады во главе с командиром бригады Николаевым был захвачен белогвардейцами. Таким же внезапным набегом были захвачены белогвардейцами батарея и мост через реку Плюссу у ст. Гавриловская и подорвано железнодорожное полотно. Одновременно колонна полковника Георга атаковала 167-й полк красных войск в районе села Низы и овладела переправой через реку Плюссу. Этой же колонной были подорваны два бронепоезда, действовавшие на линии Нарва—Гдов. Колонны полковника Палена и Ветренко нанесли такой же удар 53-му стрелковому полку. Фронт красных частей был прорван. Белогвардейцы двигались к Петрограду. 16 мая они овладели станцией Веймарн, 17 мая части Северного корпуса белых подошли к селу Керстово. В тот же день на побережье Копорского залива, у сел Пейпия, Систа-Палкино и Долгово, высадился десант ингерманландцев. 18 мая белогвардейцы овладели станцией Вруда и захватили бронепоезд красных. 20 мая белые заняли станции Волосово и Кикерино. В тот же день два парохода Чудской озерной флотилии, «Ольга» и «Ермак», перешли на сторону белых. 23 мая белогвардейцы взорвали путь в 14 километрах от Пскова, на железнодорожной линии Псков—Бологое. 25 мая советские войска оставили Псков.

Товарищ Сталин, анализируя обстановку на Петроградском фронте и возможность захвата Петрограда белогвардейцами, писал:

«Подступы к Петрограду — это те пункты, отправляясь от которых противник, в случае успеха, может окружить Петроград, отделить его от России и, наконец, овладеть им. Таковы: Петрозаводский участок, имеющий направление на Званку, цель — охват Петрограда с востока; Олонецкий участок с направлением — Лодейное Поле, цель — заход в тыл нашим петрозаводским войскам; Карельский участок, имеющий направление прямо на Петроград, цель — захват Петрограда с севера; Нарвский участок с направлением на Гатчино и Красное Село, цель — взятие Петрограда

с юго-запада, или, по крайней мере, взятие линии Гатчино—Тосно и охват Петрограда с юга; Псковский участок с направлением на Дно—Бологое, цель — отрезать Петроград от Москвы; наконец, Финский залив и Ладожское озеро, открывающие возможность высадок противника с запада и с востока от Петрограда». [1]

Силы белогвардейцев на Петроградском фронте были разношерстны и разнокалиберны. На Петрозаводском участке находились сербы, поляки, англичане, канадцы и группа русских офицеров-белогвардейцев. На Олонецком участке — белофинны, так называемая белофинская «Олонецкая добровольческая армия». На Карельском участке — регулярные финские части. На Нарвском участке — русские белогвардейские части и ингерманландские части, навербованные из местного кулачества. Во главе этих частей стоял генерал Родзянко. На Псковском участке также находились русские белогвардейские части во главе с Булак-Балаховичем. В Финском заливе действовали англо-финские миноносцы и подводные лодки.

Удар по Петрограду готовился при непосредственном участии международных империалистов, которые помогали русским и финским белогвардейцам не только оружием, но и людьми.

Белогвардейцы рассчитывали на общий и единовременный удар армии, находившейся на подступах к Петрограду, и контрреволюционных организаций, действовавших в Петрограде и на фронте.

«По всем данным, — писал товарищ Сталин, — противник рассчитывал не только, или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силу своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск, в Петрограде и на фронтах. Прежде всего проживавшие в Питере так называемые посольства буржуазных государств (французское, швейцарское, греческое, итальянское, голландское, датское, румынское и пр.), занимавшиеся финансированием белогвардейцев и шпионажем в пользу Юденича и англо-франко-финно-эстонской буржуазии. Эти господа швыряли деньгами направо и налево, подкупая в тылу нашей армии все подкупное. Далее — продажная часть русского офицерства, забывшая Россию, потерявшая честь и готовая перекинуться на сторону врагов рабоче-крестьянской России. Наконец, обиженные петроградским пролетариатом бывшие люди, буржуа и помещики, накопившие, как оказалось потом, оружие и ждавшие удобного момента для удара в тыл нашим войскам. На эти силы и рассчитывал противник, наступая на Петроград. Занять Красную Горку, этот ключ Кронштадта, и обессилить тем самым укрепленный район, поднять восстание на фортах и обстрелять Петроград с тем, чтобы, объединив общее наступление на фронте в момент общего переполоха с восстанием в Петрограде, окружить и занять очаг пролетарской революции, — вот каковы были расчеты противника». [2]

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 99.
[2] Там же, стр. 101.

2 мая 1919 года Совет рабоче-крестьянской обороны объявил Петроград, Петроградскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении. Постановление было подписано Лениным. Реввоенсовету республики было предложено принять необходимые меры для защиты Петрограда. Петроградскому комиссариату по военным делам было предоставлено право призвать под ружье рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, способных к несению полевой и походной службы. Петроградской трудовой коммуне и Петроградскому окружному комиссариату по военным делам поручалось «всеми имеющимися в их распоряжении средствами очистить тыл армии от контрреволюционных элементов».[1]

Для того чтобы осуществить все эти мероприятия, намеченные Советом рабоче-крестьянской обороны, и отстоять Петроград, нужно было, чтобы во главе большевистской организации и революционных рабочих Питера стояло действительно большевистское руководство, способное мобилизовать на борьбу с врагом новые тысячи петроградских революционных пролетариев.

Зиновьевцы и троцкисты, обманным путем пробравшиеся к руководству партийными и советскими организациями в Петрограде, делали все возможное для того, чтобы сорвать организацию обороны города. Они сеяли панику, создавали обстановку запутанности; под крылышком зиновьевских предателей белогвардейцы творили свою черную измену на фронте и в тылу.

Предатель Зиновьев предложил потопить корабли Балтийского флота и эвакуировать крупнейшие промышленные предприятия Петрограда, чтобы они, мол, не достались врагу. Все это преследовало одну цель: *отдать Петроград белогвардейцам.*

Ленин категорически потребовал:

«Совет Обороны предлагает дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестности, кем и почему дано было распоряжение (о) потоплении судов. . .».[2]

Для того чтобы спасти Петроград, нужно было отстранить от руководства обороной Петрограда зиновьевцев и троцкистов.

По решению Центрального Комитета партии и Совета рабоче-крестьянской обороны в Петроград был командирован товарищ Сталин.

Так было во все годы гражданской войны. Туда, где положение становилось критическим, где нужна была железная рука большевистского полководца, Ленин и Центральный Комитет партии направляли товарища Сталина.

«В период 1918—1920 гг., — пишет К. Е. Ворошилов, — товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции

1 „Петроградская правда“ от 3 мая 1919 г.
2 „Правда“ от 16 июня 1939 г.

места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, — там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, — там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден и — создавал перелом, оздоровлял обстановку. Сам товарищ Сталин писал об этом в одном из писем в ЦК в 1919 г., говоря, что его „превращают в специалиста по чистке конюшен военного ведомства“». [1]

Мандат, выданный товарищу Сталину Советом рабоче-крестьянской обороны, гласил:

«Совет рабоче-крестьянской обороны командирует члена своего, члена Центрального Комитета Российской Коммунистической партии, члена Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Красноармейских, Крестьянских Депутатов, Иосифа Виссарионовича Сталина в Петроградский район и другие районы Западного фронта для принятия всех необходимых экстренных мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением.

Все распоряжения товарища Сталина обязательны для всех учреждений, всех ведомств, расположенных в районе западного фронта. Товарищу Сталину предоставляется право действовать именем Совета Обороны, отстранять и предавать суду Военно-революционного трибунала всех виновных должностных лиц.

Товарищу Сталину предоставляется право получать отдельные паровозы для экстренных поездок по всем железным дорогам РСФСР, право вести переговоры по прямому проводу и подачи военных телеграмм вне всякой очереди». [2]

Назначением товарища Сталина фактически отстранялась от руководства обороной Петрограда обанкротившаяся зиновьевская компания.

Товарищ Сталин приехал в Петроград в середине мая.

По приезде в Петроград товарищ Сталин в первую очередь ознакомился с положением на фронте, состоянием воинских частей, тыла и т. д. В течение мая товарищ Сталин совершил объезд прифронтовых районов. Ознакомившись с положением, товарищ Сталин послал Ленину две записки с планом обороны Петрограда: в них говорилось о том, что необходимо в кратчайший срок создать крепкий, организованный тыл, беспощадно разгромить шпионские и предательские белогвардейские организации, дей-

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 4

[2] Ленинградский филиал Музея Ленина.

ствовавшие в Петрограде и на фронте, устранить ненадежных командиров и заменить их людьми, преданными делу революции, мобилизовать всех петроградских рабочих на оборону города, пополнить красноармейские части рабочими и коммунистами, усилить политическую работу среди красноармейских масс.

Мероприятия, намеченные и неуклонно проводимые товарищем Сталиным, были направлены к тому, чтобы покончить с пассивной обороной Петрограда и перейти к активным, наступательным операциям.

20 мая Ленин телеграфировал товарищу Сталину:

«Обе записки получил. Подробно договорился со Склянским (заместитель председателя Реввоенсовета Республики) о неослабном надзоре за исполнением. Надеюсь, что поголовная мобилизация питерцев приведет к их наступлению, а не сидению в казармах».[1]

Ленинская директива начала немедленно претворяться в жизнь. 22 мая Главком в телеграмме за № 2431 сообщил товарищу Сталину об отправке из Казанского укрепленного района на Петроградский фронт двух лучших боеспособных полков.[2]

23 мая зампредреввоенсовета республики телеграфировал товарищу Сталину о направлении в Петроград ряда воинских частей всех родов оружия из разных пунктов страны (Пензы, Самары, Симбирска, Смоленска, Могилева и т. д.).

На Петроградский фронт, сообщалось в той же телеграмме, направляется также группа проверенных боевых командиров.[3]

В связи с докладными записками товарища Сталина о критическом положении на Петроградском фронте Центральный Комитет большевистской партии вынес решение:

«Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Петроградский фронт становится одним из самых важных фронтов Республики. Советская Россия не может отдать Петрограда даже на самое короткое время. Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу.

Петроградские рабочие, не жалея сил, отдавали десятки тысяч своих борцов на все фронты. Теперь вся Советская Россия должна придти на помощь Петрограду».[4]

Центральный Комитет предложил петроградской большевистской организации мобилизовать всех ответственных работников, всех рабочих на борьбу с врагами, как это было сделано в дни наступления Корнилова в 1917 году.

---

[1] „Большевик", 1938, № 2, стр. 71.

[2] Ленинградский областной архив Октябрьской революции, ф. 1000, св. 12, д. № 24/1919 года, л. 2.

[3] Там же, л. 14.

[4] „Петроградская правда" от 22 мая 1919 г.

Центральный Комитет партии дал директиву всем партийным и советским организациям Петроградской, Новгородской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской, Уфимской, Череповецкой и Витебской губерний провести мобилизацию на защиту Петрограда.

Под руководством товарища Сталина Петроград был превращен в вооруженный военный лагерь. Была организована внутренняя оборона города. В районах были созданы революционные тройки, которые стали подлинными большевистскими организаторами пролетарских масс. Все петроградские рабочие, способные носить оружие, были мобилизованы.

На зов большевистской партии откликнулись многие тысячи рабочих и работниц. В июне и июле 1919 года Петроградский военный округ мобилизовал 33 097 рабочих.

Вся петроградская организация большевиков встала под ружье. В каждом районе была создана коммунистическая рота, и все коммунистические роты Петрограда объединились в Отряды особого назначения.

Отряды особого назначения имели исключительное значение в деле обороны Петрограда.

В начале июня петроградские профессиональные союзы по прямому указанию товарища Сталина приступили к формированию резервных рабочих полков.

Весь рабочий Петроград встал под ружье.

Десятки и сотни резолюций рабочих и работниц, красноармейцев и матросов передают боевые настроения трудящихся Красного Петрограда в дни борьбы с белогвардейцами летом 1919 года.

Вот одна из множества таких резолюций:

«Собравшиеся на митинге в Народном доме красноармейцы и матросы Петрограда заявили: „Мы клянемся, что не сдадим белогвардейцам, наймитам французских буржуев, нашей Советской власти и нашего Красного Петрограда. Мы станем все, как один человек, на защиту Питера от белогвардейских банд.

Смерть врагам трудящихся! Да здравствует рабоче-крестьянская власть!“». [1]

На Петроградский фронт были направлены 3 бригады 4-й стрелковой дивизии из Симбирска, 1 бригада 2-й стрелковой дивизии из Котельнича, отряд курсантов костромских, иваново-вознесенских, рыбинских и тверских курсов, 1 батарея и 2 караульные роты из Москвы, кавалерийская бригада из Казани.

Из Украины телеграфировали:

«...27 мая нами направлен в Петроград эшелон с продовольствием и маршевый батальон. Это наши первые шаги, за ними последуют новые и новые...

---

[1] „Петроградская правда“ от 4 июня 1919 г.

Наша помощь Северной коммуне будет непрерывной и все возрастающей. Мы с революционным восторгом и энтузиазмом наблюдаем вашу героическую борьбу и шлем свой горячий пролетарский привет Питерскому фронту».[1]

Красноармейские части пополнялись коммунистами и комсомольцами. Широко развернулась политическая работа.

Все эти мероприятия, осуществленные под руководством товарища Сталина, сразу же принесли плоды. Поднялась боеспособность частей VII Красной армии. Все силы были мобилизованы для отпора врагу.

Для того чтобы обеспечить сокрушительный удар по белогвардейцам, предстояло решить еще одну задачу: надо было очистить красный тыл от предателей и шпионов, разгромить и уничтожить осиные гнезда врагов в городе и на фронте, изъять оружие у буржуазии, изолировать сотни офицеров и прочую белогвардейскую мразь, собравшуюся в Петрограде и готовую ударить ножом в спину красным частям.

Еще в мае, в самый разгар наступления белогвардейцев на Петроград, Ленин, анализируя причины поражений красных частей на Петроградском фронте, писал:

«Наступление белогвардейцев на Петроград с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийства коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций.

Все должны быть на посту.

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их. . .».[2]

События в Петрограде вскоре показали, насколько прав был Владимир Ильич.

В ночь на 13 июня 1919 года на форту «Красная Горка» под влиянием агитации эсеров и белогвардейцев вспыхнул мятеж против Советской власти. Мятеж был организован комендантом форта Неклюдовым, бывшим царским офицером, обманным путем пробравшимся в ряды Красной Армии. Организаторы мятежа были связаны с петроградским отделением контрреволюционной организации «Национальный центр», действовавшей по указаниям английской разведки.

По плану заговорщиков, одновременно с выступлением на форту «Красная Горка» должны были вспыхнуть мятежи на соседних фортах в Кронштадте.

---

[1] „Петроградская правда" от 3 июня 1919 г.

[2] „Известия ВЦИК" от 31 мая 1919 г. Обращение „Берегитесь шпионов! Смерть шпионам!" за подписью Ленина и Дзержинского.

Мятежникам удалось обмануть несознательную часть красноармейцев «Красной Горки». Коммунисты, находившиеся на форту, всего 275 человек, были арестованы мятежниками.

К «Красной Горке» присоединился форт «Серая Лошадь».

По указанию товарища Сталина, из Кронштадта и Петрограда было немедленно направлено на фронт против «Красной Горки» несколько тысяч моряков. Вопреки уверениям морских специалистов, что взять «Красную Горку» с моря невозможно, товарищ Сталин дал категорическую директиву — двинуть на мятежный форт боевые корабли Балтийского флота и атаковать «Красную Горку» с моря.

Приказ товарища Сталина был выполнен. На внешний рейд вышли линкоры «Петропавловск», «Андрей Первозванный», крейсер «Олег», эсминцы «Всадник» и «Гайдамак».

В 1 час дня «Красная Горка» предъявила ультиматум Кронштадтской крепости с требованием присоединиться к мятежникам. Мятежники угрожали обстрелять Кронштадт 12-дюймовыми снарядами через 15 минут после передачи ультиматума, если Кронштадт не присоединится к мятежникам.

По личному приказу товарища Сталина линкор «Петропавловск» и другие корабли были выведены в море и открыли огонь по мятежному форту. Снаряды уничтожали у мятежников укрепление за укреплением. На форту начались пожары. Артиллерийский обстрел продолжался до поздней ночи.

В 12 часов 20 минут ночи на 14 июня боевые корабли Балтийского флота возобновили обстрел «Красной Горки». Мятежный форт отвечал, стреляя по Кронштадту и судам с береговых батарей, но его снаряды ложились в порт и в город. Попаданий в суда не было. Около 3 часов ночи стрельба прекратилась.

В течение 14 и 15 июня мятежные форты «Красная Горка» и «Серая Лошадь» обстреливались интенсивным огнем боевых кораблей Балтийского флота.

Артиллерийский огонь произвел на форту огромные разрушения. Паника среди мятежников увеличивалась.

Одновременно с артиллерийским обстрелом «Красной Горки» судами Балтийского флота отряды моряков повели наступление на мятежный форт с суши.

15 июня на фронт прибыл товарищ Сталин для руководства боями против «Красной Горки». В районе деревни Большие Борки товарищ Сталин лично руководил боем.

В 12 часов 30 минут ночи на 16 июня «Красная Горка» была занята отрядом моряков и красноармейцами 4-го стрелкового полка. Мятежники бежали. Над фортом взвилось непобедимое красное знамя.

В подавлении мятежа на «Красной Горке» исключительную роль сыграли революционные моряки Красной Балтики, показавшие образцы революционной отваги.

Об исключительной роли революционных моряков Красной Бал-

тики в обороне Петрограда от белогвардейских банд товарищ Сталин писал:

«...Нельзя не приветствовать, что Балтийский флот, считавшийся погибшим, возрождается самым действительным образом. Это признают не только друзья, но и противники. Столь же отрадно, что язва русского офицерства — его продажность — менее всего задела командный состав флота: нашлись все же люди, которые, к чести своей, достоинство и независимость России ценят выше, чем английское золото. Еще более отрадно, что балтийские матросы вновь нашли себя, оживив в своих подвигах лучшие традиции русского революционного флота. Без этих условий Петроград не был бы огражден от самых опасных неожиданностей со стороны моря. Наиболее типичным для характеристики возрождения нашего флота является разыгравшийся в июне месяце неравный бой двух наших миноносцев с четырьмя миноносцами и тремя подводными лодками противника, из которого наши миноносцы, благодаря самоотверженности матросов и умелому руководству начальника действующего отряда, вышли победителями, потопив неприятельскую подводную лодку». [1]

Товарищ Сталин прибыл с береговой группой красных войск на форт. В его присутствии состоялся митинг красных частей, разгромивших белогвардейских мятежников.

О ликвидации мятежа товарищ Сталин телеграфировал Ленину:

«Вслед за „Красной горкой“ ликвидирована „Серая лошадь“, орудия на них в полном порядке, идет быстрая... (неразборчиво)... всех фортов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие „Красной горки“ с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие „Горки“ объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой. Сталин». [2]

Расследование организации мятежа на «Красной Горке» обнаружило нити, тянувшиеся от мятежников к контрреволюционной организации, петроградскому отделению «Национального центра».

Непосредственным руководителем «Национального центра» в Петрограде был известный английский шпион Поль Дюкс. Его ближайшими помощниками были шпионы Кюрц и эсерка Петровская. Полю Дюксу удалось завербовать в число своих агентов начальника штаба VII Красной армии Люндеквиста, начальника воздушной обороны Петрограда Лишина, инспектора артиллерии Петроградского округа Лебедева, некоторых командиров авиачастей и других.

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 103.
[2] Там же, стр. 20.

Некоторые из этих шпионов, как например, Петровская, ее сын Вильде-Вали, работавший в политотделе VII армии, Лихтерман, ведавший автотранспортом на территории VII армии, пролезли в ряды большевистской партии и прикрывали свою шпионскую, контрреволюционную работу партбилетом.

Петроградское отделение «Национального центра» было связано почти со всеми посольствами и консульствами, которые оказывали непосредственную помощь белогвардейским войскам, наступавшим на Петроград.

По требованию товарища Сталина, было усилено наблюдение в самом городе, а также в прифронтовой и пограничной полосах. Вскоре был убит белогвардейский офицер А. Никитенко при попытке пробраться из Петрограда к белогвардейцам. При тщательном обыске, в мундштуке папиросы, найденной у убитого, обнаружили записку, адресованную генералу Родзянко и подписанную шифром «Вик». Записка содержала пароль и описание условных знаков, по которым белогвардейские войска при продвижении к Петрограду могли узнавать своих союзников — белогвардейских агентов.

Через несколько дней на финляндской границе были схвачены два шпиона. Они также оказались агентами петроградского отделения «Национального центра». При обыске у них были обнаружены письма руководителей «Национального центра».

Через некоторое время Чрезвычайная комиссия добралась до самого центра контрреволюционной организации. При обыске у бывшего крупного петроградского капиталиста инженера Штейнингера были найдены письма, начинавшиеся обращением «Дорогой Вик». Ряд материалов дал в руки следственных органов совершенно неоспоримые доказательства того, что Штейнингер являлся одним из руководителей петроградского отделения «Национального центра». Вскоре удалось обнаружить и остальных руководителей контрреволюционной организации.

Раскрытие этого заговора показало, что измена проникает повсюду, где ослаблена большевистская бдительность, где существуют расхлябанность и дезорганизация. Предательское руководство партийными и советскими организациями Петрограда в лице Зиновьева, Евдокимова и других не принимало никаких мер к действительной организации борьбы с предателями и шпионами, к действительной организации обороны Петрограда. Их преступная деятельность дорого обошлась Советской республике.

В июне 1919 года Ленин телеграфировал товарищу Сталину:

«Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет предполагать наличность в нашем тылу, а может быть и на самом фронте, организованного предательства.

Только этим можно объяснить нападение со сравнительно незначительными силами, стремительное продвижение вперед, а также неоднократные взрывы мостов на идущих в Петроград магистралях. Похоже на то, что враг имеет полную уверенность в отсут-

ствии у нас сколько-нибудь организованной военной силы для сопротивления и кроме того рассчитывает на помощь с тыла (пожар артиллерийского склада в Ново-Сокольниках, взрывы мостов, сегодняшние известия о бунте на Оредеже). Просьба обратить усиленное внимание на эти обстоятельства, принять экстренные меры для раскрытия заговоров».[1]

Товарищ Сталин разработал план чрезвычайных мероприятий по разгрому белогвардейских шпионских организаций. На 14 и 15 июня были назначены массовые обыски в буржуазных кварталах Петрограда. Эти обыски имели целью изъять оружие у буржуазии, арестовать белогвардейцев, разгромить их осиные гнезда.

Всем районным революционным тройкам было предложено привести в полную боевую готовность все надежные силы, имевшиеся в их распоряжении. Все коммунистические роты собрались в полном составе. Все коммунисты и надежные сочувствующие были переведены на казарменное положение.

В распоряжение каждой районной революционной тройки были предоставлены машины с пулеметами. При каждой машине бессменно дежурило не менее 10 хорошо вооруженных и вполне надежных товарищей. К участию в обысках привлекались также преданные делу революции беспартийные рабочие. По всему Петрограду в обысках участвовало до 20 тысяч рабочих.

Это чрезвычайное мероприятие, осуществленное под непосредственным руководством товарища Сталина, в огромной степени способствовало разгрому контрреволюционных, шпионских организаций. За время обысков были изъяты 6626 винтовок, 141 895 патронов, 644 револьвера, станковые пулеметы, большое количество гранат, бомбы, пироксилиновые шашки и др. Во французском, итальянском, греческом, швейцарском, голландском, датском и румынском посольствах были обнаружены пулеметы, винтовки и огнеприпасы, а в румынском посольстве — даже пушка.

Решительные меры были применены и по отношению к белогвардейцам, обманным путем пробравшимся в ряды Красной Армии. Особый интерес в этом отношении представляет приказ товарища Сталина «К войскам, обороняющим Петроград»:

«Буржуи и помещики прибегают к новой хитрости. В решительную минуту на боевом участке появляется обыкновенно какой-нибудь наймит-белогвардеец. Этот негодяй начинает кричать: „вас обошли, вы окружены, сдавайтесь, а то всех перебьем“.

Бывает и так, что среди наших советских войск найдется паршивая овца, которая хочет перепортить все стадо. Бывает так, что некоторые Иуды-предатели идут в Красную Армию для того, чтобы в решительную минуту предать ее.

Настоящим объявляется:

Семьи всех перешедших на сторону белых немедленно будут арестовываться, где бы они ни находились.

---

[1] „Большевик“, 1938, № 2, стр. 71.

Земля у таких изменников будет немедленно отбираться безвозвратно.

Все имущество изменников конфисковывается.

Изменникам возврата не будет. По всей республике отдан приказ расстреливать их на месте.

Семейства всех командиров, изменивших делу рабочих и крестьян, берутся в качестве заложников.

Только немедленное возвращение на сторону Рабоче-крестьянской Советской России и сдача оружия избавят перебежчиков от беспощадной кары.

Кто за Рабоче-крестьянскую Россию, кто против предателей России, тот должен быть в рядах Красной Армии, тот должен сражаться с белыми до полного их истребления.

Солдаты Красной Армии! Вы защищаете свою землю, вы защищаете вашу родную Рабоче-крестьянскую Россию. Белые хотят вернуть царя и рабство, белые подкуплены английскими, французскими, немецкими и финскими буржуями, врагами рабоче-крестьянской России.

Белых надо истребить всех до единого. Без этого мира не будет.

Кто сделает хоть один шаг в сторону белых, тому смерть на месте.

Настоящий приказ прочитать во всех ротах.

По уполномочию Совета обороны Республики *И. Сталин*».[1]

Ликвидация мятежа на «Красной Горке», раскрытие и разгром петроградского отделения «Национального центра», беспощадная расправа с контрреволюционерами, предателями и изменниками — все это создало крепкий революционный тыл.

Надежды белогвардейцев на совместный и одновременный удар с фронта и тыла рухнули. Части VII Красной армии были готовы к решительному бою.

«. . . В течение трех недель товарищу Сталину удается создать перелом, — писал тов. Ворошилов. — Расхлябанность и растерянность частей быстро ликвидируются, штабы подтягиваются, производятся одна за другой мобилизации питерских рабочих и коммунистов, беспощадно уничтожаются враги и изменники».[2]

Решительные мероприятия товарища Сталина сразу изменили положение на фронте. Почувствовав твердое руководство большевистского полководца, армия преобразилась. Иными стали красноармейские полки, защищавшие подступы к Петрограду: пополненные питерскими пролетариями-большевиками, руководимые великим Сталиным, они почувствовали за собой крепкий тыл и превратились в могучую силу.

Началось успешное наступление красных частей.

---

[1] Ленинградский филиал Музея Ленина.

[2] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 20.

Белогвардейцы попытались перейти в контрнаступление, двинув в бой свои лучшие части, но успеха не имели.

О первых успехах на Петроградском фронте товарищ Сталин писал Ленину:

«Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противника в наш лагерь участились. За неделю к нам перебежало человек 400, большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление. Хотя обещанное подкрепление еще не получено, стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было — слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно, белые бегут, нами сегодня занята линия Керново—Воронино—Слепино—Касково. Взяты нами пленные, два или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются, видимо боятся „Красной горки“, которая теперь вполне наша. Срочно вышлите 2 млн. патронов в мое распоряжение для 6-й дивизии. . .».[1]

Товарищ Сталин лично руководил развертыванием наступления красных войск. Он вникал во все детали подготовки и организации наступления, следил за приказами командования, за передвижением частей, требовал от политработников усиления революционной бдительности и беспощадной борьбы с врагами. Ничто не ускользало от его внимания.

Успехи на Нарвском участке подняли боевой дух красных частей и явились началом решительных боев на всем Петроградском фронте.

Следующим серьезным успехом Красной Армии была победа, одержанная на Олонецком участке, у Видлицы.

Видлицкая операция имела исключительное значение в разгроме белогвардейских банд на Петроградском фронте, так как Видлица являлась продовольственной и материальной базой всей белофинской «Олонецкой добровольческой армии».

Видлицкая десантная операция была разработана командованием по прямому указанию товарища Сталина.

Удар по Видлице был внезапен и молниеносен. Белофинны бежали. Олонецкая добровольческая белая армия потеряла свою основную материальную и продовольственную базу. При захвате Видлицы было взято 11 орудий, до 2 тысяч винтовок, 12 пулеметов и огромное количество снарядов, патронов и запасов продовольствия. К этому времени была закончена высадка десанта (в 11 часов 40 минут) в Тулоксе; красные части, соединившись с видлицким десантом, беспрепятственно продвигались к границе Финляндии.

В видлицкой операции красноармейцы и курсанты частей 1-й стрелковой дивизии и моряки Онежской флотилии проявили огромную самоотверженность и геройство.

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 20, 21.

Товарищ Сталин, поздравляя красноармейцев 1-й стрелковой дивизии с победой, писал:

«Горячо приветствуем самоотверженную команду, героев красноармейцев и славных моряков, разгромивших врагов России у Видлицы. Уверены, что Рабоче-крестьянская Россия оценит ваш доблестный подвиг. Мы ждем от вас побед также и на Петрозаводском участке.

И. Сталин». [1]

В тот же день командование 1-й стрелковой дивизии телеграфировало товарищу Сталину:

«Товарищу Сталину. 23 июня, 21 час 46 минут.

За Рабоче-крестьянскую Россию или умрем, или победим. Объявим приветствие по войскам, где оно найдет сердечный отклик». [2]

Видлицкая операция была решающим ударом по белогвардейцам. До видлицкой операции немногочисленные сухопутные части Красной Армии Междуозерного района с большими усилиями удерживали натиск белых банд, которые все время сохраняли военную инициативу в своих руках. Разгром основной базы белофиннов предопределял разгром всей армии белых. После видлицкой операции так называемая «Олонецкая добровольческая армия» фактически перестала существовать. Красные части очистили от белофиннов весь Междуозерный район.

В телеграмме Ленину от 28 июня товарищ Сталин писал:

«Сегодня наши части при поддержке нашего Ладожского флота внезапным ударом овладели Видлицким заводом у границы Финляндии, захватили 11 орудий, богатые артиллерийские и продовольственные склады. Взятые снаряды, патроны, пулеметы подсчитываются. Наше наступление под Питером продолжается. Белые офицеры сопротивляются с большим ожесточением. Кроме взятых раньше 26 пулеметов взято еще в разных пунктах около 30 пулеметов». [3]

В начале июля наступление красных войск развернулось на всем Петроградском фронте. Красные части проявляли железное упорство и в кровавых боях отстаивали каждую пядь советской земли.

Характеризуя положение на Петроградском фронте после начавшегося отступления белогвардейцев, товарищ Сталин писал:

---

[1] Телеграмма товарища Сталина командованию 1-й стрелковой дивизии от 28 июня 1919 года, „Комсомольская правда" от 22 февраля 1935 г.

[2] „Комсомольская правда" от 22 февраля 1935 г.

[3] „Большевик", 1938, № 2, стр. 71.

«...Белофинны под Олонцом, стремившиеся занять Лодейное Поле, опрокинуты и изгнаны в пределы Финляндии. Петрозаводская группа противника, стоявшая в нескольких верстах от Петрозаводска, теперь стремительно отступает под натиском наших частей, зашедших ей в тыл. Псковская группа противника выпустила из рук инициативу, застряв на одном месте, а местами даже отступая. Что касается нарвской группы противника, наиболее активной, то она не только не добилась своего, а наоборот, непрерывно отступает под натиском наших частей, разлагаясь и тая под ударами Красной армии на путях к Ямбургу. Победные крики Антанты оказались, таким образом, преждевременными. Чаяния Гучкова и Юденича не оправдались».[1]

Успешное наступление частей Красной Армии на Петроградском фронте продолжалось в течение всего июля. 5 августа 46-й и 48-й стрелковые полки совместно с отрядом курсантов после упорного боя заняли город Ямбург. 18 августа был отражен налет судов английского флота на Кронштадт. Эсминец «Гавриил» метким артиллерийским огнем потопил три английских катера. 31 августа наша подводная лодка «Пантера» взорвала английский эсминец. Не помогла белогвардейцам и помощь англичан. Наконец, 26 августа Псков был возвращен Советской республике.

Белогвардейцы на Петроградском фронте были разгромлены.

Революционные питерские пролетарии-большевики, шедшие в бой под руководством великого Сталина, отстояли Петроград летом 1919 года от соединенных сил международной и русской контрреволюции.

Петроградские большевики под руководством товарища Сталина мобилизовали на борьбу с врагом весь питерский пролетариат, всю большевистскую партийную организацию. Они разгромили до конца осиные гнезда изменников и предателей в тылу и на фронте и создали крепкий революционный тыл. Влив в ряды VII Красной армии значительное пополнение из питерских рабочих и большевиков, они подняли боеспособность ее частей. По указанию товарища Сталина во главе красноармейских частей были поставлены командиры и комиссары, преданные до последней капли крови пролетарской революции. Была развернута политическая работа в частях VII армии.

В этом была основа побед на Петроградском фронте.

В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной дальнейшей работы на Южном фронте ВЦИК Советов 31 декабря 1919 года наградил товарища Сталина боевым орденом Красного Знамени.

М. ЛУРЬЕ

„Исторический журнал", 1940, № 1, стр. 72—84.

---

[1] Ворошилов. Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 102.

МАНДАТ И. В. СТАЛИНУ,

выданный Советом Рабоче-Крестьянской Обороны для принятия экстренных мер по организации обороны Петрограда и укреплению всего Западного фронта. Май 1919 г.

Совет Рабоче-Крестьянской обороны командирует члена своего, члена Центрального Комитета Российской Коммунистической партии, члена Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Иосифа Виссарионовича Сталина в Петроградский район и другие районы Западного фронта для принятия всех необходимых экстренных мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением.

Все распоряжения товарища Сталина обязательны для всех учреждений, всех ведомств, расположенных в районе Западного фронта.

Товарищу Сталину предоставляется право действовать именем Совета обороны, отстранять и предавать суду Военно-Революционного Трибунала всех виновных должностных лиц.

Товарищу Сталину предоставляется право получать отдельные паровозы для экстренных поездок по всем железным дорогам РСФСР, право вести переговоры по прямым проводам и подачи военных телеграмм вне всякой очереди.

Печатается по копии, хранящейся в Ленинградском филиале Музея Ленина.

НА ЗАЩИТУ ПЕТРОГРАДА!

Постановление ЦК РКП(б)

До недавнего времени Петроградский фронт имел только второстепенное значение. За последние дни дело резко изменилось. Положение обрисовалось с полной ясностью. Империалисты со злости, несомненно, решили взять Красный Петроград.

Они подкупили и натравили на Петроград белогвардейцев — финских и эстонских.

Они вооружили и бросили на Петроград русские белогвардейские отряды генерала Юденича, полковника Балаховича и генерала Родзянко.

Английские и германские правительства дали белогвардейцам несколько миноносцев, которые пытались высаживать десант. Финляндское правительство обратилось к Советскому правительству с лживой нотой, которая явно имеет целью подготовить общественное мнение Финляндии к открытому походу на Россию.

За последние дни на долю белогвардейцев, оперирующих против Петрограда, выпал большой успех. Неожиданный удар поколебал наши ряды. Из Петрограда на другие фронты отправлено было много сил. Сопротивление белогвардейскому удару было вначале очень слабо.

Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов Республики.

Советская Россия не может отдать Петрограда даже на самое короткое время.

Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу.

Питерские рабочие, не жалея сил, отдавали десятки тысяч борцов на все фронты. Теперь вся Советская Россия должна пойти на помощь Петрограду.

ЦК предлагает питерским организациям мобилизовать всех до единого рабочих и всех ответственных партийных работников, как то было в корниловские дни.

ЦК предлагает партийным и советским организациям губерний: Петроградской, Новгородской, Псковской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской (эти две губернии, сверх тех, кого они должны дать Восточному фронту), Череповецкой и Витебской всех своих мобилизованных по постановлению Комитетов партии и профессиональных союзов отправить в распоряжение Западного фронта на помощь Петрограду, как можно скорее. Дорог каждый час. Петроград должен иметь такое количество вооруженных сил, какое нужно, чтобы защитить его от всех нападений.

Советская Россия обещает ему это количество вооруженных сил!

Скорее на защиту Петрограда!

Центральный Комитет
Российской Коммунистической партии (большевиков)

„Известия ЦК РКП(б)“ от 28 мая 1919 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ

В ночь на 2 мая получено радиотелеграфное сообщение из Парижа о посланном будто бы Финляндским правительством ультиматуме Советскому правительству России, содержащем требование прекращения нападения в Карелии и угрозу объявления войны в случае неудовлетворения требования; до сего времени правительство РСФСР этого ультиматума Финляндского правительства не получало и никакого наступления в Карелии не ведет.

Усматривая, однако, в полученном сообщении намерение Финляндского правительства оправдать беззастенчивой ложью новый хищнический набег, желание обмануть финских рабочих и учитывая возможность наступления белогвардейских банд на Красный Петербург, Совет Рабоче-Крестьянской Обороны постановил:

1) Объявить город Петроград, Петроградскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении.

2) Поручить Реввоенсовету Республики принятие всех тех мер, кои он признает необходимыми для защиты Петрограда.

3) Предложить Петроградской Трудовой Коммуне в деле защиты Петрограда оказывать Петроградскому Окружному Военному Комиссариату и VII армии самое широкое содействие и помощь своим авторитетом и аппаратом.

4) Предоставить право Петроградскому Комиссариату по военным делам призывать под ружье все то число способных к несению полевой и походной службы и нужных для формирования вспомогательных и тыловых армейских частей и учреждений рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян, которое потребуется ходом военной обстановки.

5) Предоставить право Петроградской Трудовой Коммуне получить все имеющееся у населения имущество, пригодное для вооружения и снаряжения воинских частей, обороняющих подступы к Петрограду, и обязать Петроградский Окружной Комиссариат по Военным делам принять действительные меры к получению указанного имущества.

6) Предоставить Петроградской Трудовой Коммуне право вводить всеобщую трудовую повинность во всех отраслях труда и службы, кои могут оказать серьезную помощь при организации защиты Петрограда.

7) Поручить Петроградской Трудовой Коммуне и Петроградскому Окружному Комиссариату по военным делам всеми имеющимися в их распоряжении средствами очистить тыл армии от контрреволюционных элементов.

8) О сделанных распоряжениях и принятых мерах Петроградской Трудовой Коммуне и Петроградскому Окружному Комиссариату по военным делам телеграфировать ежедневно Совету Обороны, Реввоенсовету Республики; копия — Всероглавштабу.

Председатель Совета Обороны Вл. Ульянов (Ленин)

„Петроградская правда" от 3 мая 1919 г.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ, ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ПРОЛЕТАРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

3—5 мая 1919 года

Рабочие, красноармейцы, работницы, люди труда!

Нашему Красному Петербургу вновь угрожает опасность, финские белогвардейцы, подосланные французскими буржуями, хотят взять наш город и перерезать петербургских рабочих и работниц...

...Пусть знают белогвардейские гады: Красный Петербург найдет достаточную защиту в рабочих, красноармейцах и матросах

Петербурга и окрестностей, мы мобилизуем всех до последнего человека. Женщины станут в ряды войск. Если финляндские белогвардейцы посмеют посягнуть на наш Красный Петербург, столицу мировой пролетарской революции, мы сотрем в порошок эту белую гвардию.

Вместе с белогвардейцами-финнами на Петербург хищными взорами смотрят черносотенцы-русские: Юденичи, Треповы и те русские офицеры, которые предают нас финляндской буржуазии. Смерть контрреволюции! Таков ответ петербургских рабочих, матросов и красноармейцев на покушение против Петербурга.

Рабочие, все под ружье, все мобилизованные немедленно вступайте в армию. Оставшиеся у станков, усильте свою работу.

Работницы, помогите рабочим исполнить свой долг.

... Колчак, приятель финского палача Маннергейма, заявил открыто, что он идет против нас, чтобы отнять землю у крестьян да еще заставить их заплатить особый оброк за то, что крестьяне в течение года пользовались помещичьей землей. Хотите, чтобы земли остались за крестьянами, так защитите Красный Петербург от нападения финляндской белогвардейской шайки.

Совет Рабоче-Крестьянской Обороны Республики посылает нам достаточное подкрепление. Мы защитим наш Красный Петербург. Мы уничтожим каждого, кто посягнет на великий город мировой революции.

Рабочие, работницы, следите в оба за белогвардейцами. Каждого, кто вздумает в Питере чем бы то ни было извнутри помогать финской белой гвардии, мы истребим беспощадно.

Все на свои места. Дружная рабочая дисциплина. Одна дружная семья рабочих и красноармейцев, защищающих свой великий пролетарский город...

Все на защиту Петербурга!

Да здравствует Красный Петербург!

Да здравствует Советская Россия!

Газета „Труд" Петербургского совета профессиональных и производственных союзов от 5 мая 1919 г., № 4. Петроград.

„Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920", Профиздат, 1940, стр. 128, 129.

ОБРАЩЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА

от 22 мая 1919 года

Петербургский Совет на своем собрании, с участием всех остальных рабочих организаций Петербурга и с участием представительниц всех трудящихся женщин Петербурга, постановляет:

На наш Красный Петербург двигается новый Корнилов. Два царских генерала — Юденич и Родзянко, вместе с царским полковником Балаховичем, подкупленные американскими капиталистами, собрали несколько тысяч белогвардейских офицеров и идут на Петербург, чтобы разграбить его, перерезать рабочих и работ-

ниц, красноармейцев и матросов. На это может быть только один ответ, такой же ответ, какой в свое время мы дали Корнилову.

Все рабочие мобилизуются, все самые ответственные работники мобилизуются. Текущая работа на несколько дней откладывается до тех пор, пока мы [не] отгоним новоявленных корниловцев. Все рабочие вооружаются. Дезертиров арестовать, трусов презирать. Всякого, кто посмеет нарушить спокойствие города, уничтожать.

Красноармейцы, защищающие Петербург, не смеют отступать. Вся Советская Россия идет нам на помощь. Надо раз навсегда покончить с белыми, рыскающими вокруг Петербурга. Надо отбить охоту у финских и эстонских белогвардейцев покушаться на Петербург.

Красный Петербург спокойно и уверенно заявляет: Петербург отстоит себя и проучит всех наглецов, посягающих на него.

Далее единогласно принимается следующее обращение к Красной Армии:

«Товарищи красноармейцы! Застигнутые врасплох некоторые красноармейские части на подступах Красного Петербурга поддались панике и отступили. Они забыли при этом, что им придется дать отчет рабочим и работницам, которые не знают страха и презирают тех, кто ему поддается. Они забыли также и о том, что своим отступлением они предали тех, кто остался на своем посту, честно выполняя свой долг перед советской родиной.

От имени пролетариата Красного Петербурга Совет рабочих и красноармейских депутатов клеймит позором всех, кто в такую грозную минуту изменяет общему делу. Совет призывает всех активных и мужественных борцов беспощадно бороться с самыми ужасными врагами Советской власти—паникой и трусостью. Пусть не будет места измене среди нас. Пусть каждый знает, что огня и воды будет лишен всякий, кто в минуту решительной борьбы осмелится думать о себе, а не о всеобщем благе.

Да здравствует гордая непоколебимая Красная Армия!

Да здравствует стойкая сила красноармейцев и матросов! И позор навсегда всем трусам, лижущим сапоги палачам-белогвардейцам!

Петербургский Совет рабочих и красноармейских депутатов

Петербургский совет профессиональных союзов

Общегородская конференция трудящихся женщин всего Петербурга».

„Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов" от 23 мая 1919 г.

БОРЬБА ВЧК С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Берегись шпионов!

Смерть шпионам!

Наступление белогвардейцев на Петроград с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийств коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций.

Все должны быть на посту!

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их!

Железнодорожные работники и политические работники во всех без изъятия воинских частях в особенности обязаны удвоить предосторожности.

Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу с шпионами и белогвардейскими предателями.

Каждый пусть будет на сторожевом посту — непрерывной, по-военному организованной связи с комитетами партии, с Ч. К., с надежнейшими, с опытнейшими товарищами из советских работников.

Председатель Совета рабоче-крестьянской обороны
(В. Ульянов) Ленин

Народный комиссар внутренних дел Ф. Дзержинский

„Правда" от 31 мая 1919 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА В. И. ЛЕНИНА ВО ВСЕРОССИЙСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ

1 апреля 1919 года

По сообщению Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, из Петрограда получены сведения о том, что агенты Колчака, Деникина и союзников пытались взорвать в Петрограде станцию водопровода. В подвале были обнаружены взрывчатые вещества, а также адская машина, которая была особой командой взята для уничтожения, но преждевременным взрывом убит командир отряда и ранены 10 красноармейцев.

В отдельных пунктах делаются попытки взрыва мостов и попытки к приостановке железнодорожного движения.

Делаются попытки разобрать железнодорожные пути, чтобы оставить без продовольствия красную Москву и Петроград.

Социалисты-революционеры и меньшевики принимают активное участие в призывах к забастовкам, к свержению Советской власти.

Ввиду полученных сведений, Совет Обороны предписывает принять самые срочные меры для подавления всяких попыток взрывов, порчи железных дорог и призывов к забастовкам.

Совет Обороны предписывает призвать к бдительности всех работников Чрезвычайных Комиссий и о предпринятых мерах довести до сведения Совета Обороны.

Председатель Совета Обороны В. Ульянов (Ленин)

„Известия" от 2 апреля 1919 г.

В ТАЙНИКАХ ИНОСТРАННЫХ ПОСОЛЬСТВ

Произведенные на-днях обыски в иностранных посольствах и консульствах дали в некоторых случаях любопытные результаты.

В одном из шкафов для бумаг за полками секретно запрятана бронированная дверь потайной стальной комнаты. Таких комнат две. В одной хранился весь секретный политический архив, в другой — ящики, сундуки, чемоданы с золотом, драгоценностями и, просто, бумагами. На ярлыках и наклейках мелькают всем так знакомые фамилии князей, графов, маркизов и прочей придворной и великосветской челяди. Даже один из Владимировичей, бывший великий князь — прятал в ящик свои драгоценности. Одних золотых портсигаров здесь 73 штуки, целая коллекция драгоценных безделушек, всего, по приблизительному и скромному подсчету, миллионов на сто двадцать.

Целая серия стальных ящиков с 13 миллионами рублей, которые крупные русские акционерные общества собирались, но не успели переправить в Париж. Все это тут же запечатывается и отправляется под охраной для сдачи в народный банк.

В одном из подвалов здания найден запас ручных гранат и осветительных сигнальных ракет. В другой комнате — целый ящик, очевидно, последней получки, с отпечатанными списками лиц всех стран и национальностей, «подозрительных с точки зрения международного империализма».

Большинство лиц, живущих в помещении, — русские и никакого отношения к иностранным державам не имеющие. Роль этих, забронировавшихся на территории иностранного посольства, лиц выясняется.

„Известия" от 18 июня 1919 г.

ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР ШПИОНОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

Ликвидация белогвардейского предательства на «Красной Горке»

В ночь на 16 июня Московским рабочим отрядом взята «Красная Горка». Таким образом была ликвидирована попытка шпионской военной организации белых соединиться с финскими белогвардейцами.

Предыдущие события состояли в том, что на «Красной Горке», находившейся в наших руках и представляющей один из самых важных подступов к Петрограду, под флагом левых эсеров и под руководством офицеров, произошло восстание против Советской власти. Восставшие арестовали всех коммунистов, послали радио к финнам и держались, очевидно, ожидая помощи со стороны войск ген. Маннергейма.

Московские рабочие отвели преступную руку предателей.

„Правда“ от 18 июня 1919 г.

Разгром шпионской военной организации в Петербурге

В связи с событиями на «Красной Горке», петербургские товарищи при помощи рабочих произвели массовые обыски в буржуазных квартирах. При этих обысках было обнаружено громадное количество оружия: тысячи винтовок, гранат, пироксилиновых шашек, пулеметов и проч.... Все это оружие было внесено уже в квартиры из подвалов, потайных складов и т. д. Таким образом, ясно, что буржуазия, ее агенты, военные шпионы и их организации готовили вооруженное выступление в самом ближайшем будущем, в связи с наступлением на Петроград финско-союзнических войск и намеченных предательств на фронте. Разгром шпионской военной организации нанес белым жестокий удар.

„Правда“ от 18 июня 1919 г.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Опыт полутора лет гражданской войны показал, что иностранные и отечественные империалисты не надеются в открытом бою победить революцию. Иностранные войска на Юге и на Севере отказываются воевать за интересы капитала против рабоче-крестьянской армии. Собственных военных сил у российской контрреволюции не так много, чтобы она могла надеяться на успех. Одним из главных средств борьбы у контрреволюции является дезорганизация нашей обороны, нашего тыла.

Недавний случай предательства и измены под Петроградом, на «Красной Горке» и на Карельском участке Северного фронта особенно наглядно показал, на что рассчитывают белогвардейцы. Они проникают на командные посты в различные государственные учреждения, обслуживающие армию. Там они стремятся или прямой изменой, или дезорганизацией тыла и фронта подвергнуть революцию разгрому.

Потеряв надежду на успех в открытом бою, контрреволюция пытается заговорами и предательством, изменой и шпионажем победить рабочих и крестьян.

Именно поэтому Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, как орган борьбы с контрреволюцией, считает своим долгом усилить

расправу с виновными в подобного рода преступлениях. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия отлично понимает, что раскрытием и пресечением всяких заговоров, всякого предательства и провокации она помогает нашей геройской Красной Армии как можно скорее покончить с внутренними и внешними врагами и дать измученному народу отдых и возможность мирного, творческого труда.

Никакой пощады изобличенным в белогвардейских заговорах и организациях не будет.

„Правда" от 12 июля 1919 г.

ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА СТАЛИНА — В. И. ЛЕНИНУ
от 24 июня [1919 года]

Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противника в наш лагерь участились. За неделю к нам перебежало человек 400, большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление. Хотя обещанное подкрепление еще не получено, стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было — слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно, белые бегут, нами сегодня занята линия Керново—Воронино—Слепино—Касково. Взяты нами пленные, два или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются, видимо боятся «Красной горки», которая теперь вполне наша. Срочно вышлите 2 млн. патронов в мое распоряжение для 6-й дивизии...

Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 43, 44.

ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА СТАЛИНА — В. И. ЛЕНИНУ

«Вслед за „Красной горкой" ликвидирована „Серая лошадь", орудия на них в полном порядке, идет быстрая... (неразборчиво)... всех фортов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие „Красной горки" с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие „Горки" объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой. *Сталин*».

Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 20.

НАГРАЖДЕНИЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов

от 20 ноября 1919 года

О награждении товарища И. В. Сталина орденом Красного Знамени.

В минуту смертельной опасности, когда, окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов, Советская власть отражала удары неприятеля, в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 г. подступали к Красной Горке, в этот тяжелый для Советской России час назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Сталин своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии. Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику. В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте, ВЦИК постановил наградить И. В. Сталина орденом Красного Знамени.

(Из книги „Ленин о Красной Армии")

Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937, стр. 166.

VII. ПОХОД ДЕНИКИНА И ЕГО РАЗГРОМ

РАЗГРОМ ДЕНИКИНА [1]

1919 год принес молодой Советской республике победы на всех фронтах гражданской войны. Усилиями всего многомиллионного народа, беспримерным героизмом бойцов, командиров и политработников Красной Армии, руководимой большевистской партией и ее гениальными вождями — Лениным и Сталиным, государство рабочих и крестьян успешно отражало натиск интервентов.

На востоке доблестные войска Красной Армии под водительством выдающегося полководца М. В. Фрунзе разгромили армию адмирала Колчака и отбросили ее за Урал. Под Петроградом был нанесен сокрушительный удар войскам генерала Юденича.

Но нашу родину ждали новые тяжелые испытания. Антанта с весны 1919 года развернула широкую подготовку второго похода против Советской республики, главной силой которого были сосредоточенные на юге белогвардейские полчища генерала Деникина. Хорошо снабженные империалистами Антанты армии Деникина в мае начали широкое наступление по всему Южному фронту.

В. И. Ленин еще до начала наступления Деникина предвидел, что Антанта после неудач Колчака попытается использовать Деникина, и поэтому требовал принятия немедленных мер по усилению Южного фронта.

Однако, троцкистские ставленники на Южном фронте не приняли никаких мер к усилению этого фронта, к разгрому армий Деникина и белоказаков, когда они были еще в стадии формирования и организации.

Наступление Деникина развернулось в то время, когда наша страна, окруженная со всех сторон врагами, была в крайне тяжелом экономическом состоянии. Огромные территории с основными источниками промышленного сырья, топлива и продовольствия находились в руках контрреволюции и интервентов.

---

[1] Заголовок статьи дан составителями.

Катастрофическое состояние переживал транспорт, разрушенный четырехлетней мировой войной.

Большие трудности были в области сельского хозяйства. Рабочий класс героически терпел лишения, получая «восьмушку» хлеба в день.

Используя трудности, переживаемые нашей родиной, из всех нор выползли остатки разгромленных эксплуататорских классов, чтобы нанести удар революции с тыла. Шпионы, предатели, диверсанты организовывали диверсии, заговоры, покушения. В Москве был раскрыт крупный заговор контрреволюционной организации «Национальный центр», руководимый кадетами и монархистами.

Иуда-Троцкий со своими кровавыми подручными пытался, используя личную охрану, арестовать и убить товарища Сталина.

Однако, ни голод, ни страшные лишения, которые переживали рабочий класс и крестьянство, не могли сломить их упорства в борьбе за освобождение своей родины от белогвардейцев и иноземных захватчиков.

Политика партии в крестьянском вопросе привела к прочному союзу рабочего класса и крестьянства, сделала наш тыл, как никогда, прочным.

3 июня 1919 года Деникин отдал своим армиям приказ начать наступление, которое ставило своей «конечной целью захват сердца России — Москвы». В штабе «верховного главнокомандующего вооруженными силами Юга России» тщательно высчитывали, когда Деникин займет Москву. Донецкие капиталисты, надеявшиеся на быструю победу Деникина, предназначили миллионный приз (николаевскими деньгами) тому из полков добровольческой армии, который первым вступит в Москву.

Иуда-Троцкий и его ставленники настолько развалили и дезорганизовали работу на Южном фронте, что наши войска, несмотря на численное превосходство, упорство и исключительный героизм бойцов, командиров и политработников, терпели поражение за поражением.

В. И. Ленин 16 сентября, когда Деникин уже подходил к Курску, дал исчерпывающую характеристику предательской деятельности Троцкого и его приспешникам из РВСР. Он писал:

«. . . я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо.

Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит „игра в спокойствие“.

А на деле у нас застой — почти развал».[1]

В начале июля Центральный Комитет нашей партии обратился ко всем партийным организациям с письмом: «Все на борьбу с Деникиным!». Это письмо написал В. И. Ленин.

«Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции. . . — писал Ленин. — Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской

---

[1] Ленинский сборник XXIV, стр. 15.

республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной армии на Урал и на Сибирь».

На призыв ЦК откликнулись вся наша партия, весь наш народ. Проведенная партийная, комсомольская и профсоюзная мобилизация дала в ряды Красной Армии около 20 тысяч коммунистов, 10 тысяч комсомольцев и около 36 тысяч рабочих. В целом ряде районов все комсомольцы ушли на фронт.

Южный фронт стал главным фронтом республики. Здесь решалась судьба нашей революции, нашего пролетарского государства.

Спасение родины от нашествия деникинских полчищ, разгром второго похода Антанты наша партия и Ленин поручили товарищу Сталину. В конце сентября товарищ Сталин был назначен членом Реввоенсовета Южного фронта.

Обстановка на фронте была исключительно напряженной. Красные армии отступали с упорными боями на север. 20 сентября белые заняли Курск. Особую активность белые проявляли на центральном—курском направлении, стремясь ударом во фланг разъединить действовавшие здесь XIII и XIV Красные армии. На этот фронт белые бросили отборные офицерские дивизии.

Ознакомившись с обстановкой и планами главного командования, товарищ Сталин написал письмо Ленину, в котором изложил свой гениальный стратегический план разгрома Деникина.

Старый план главного командования, утвержденный предателем Троцким, предусматривал нанесение главного удара левым флангом Южного фронта от Царицына через Донские степи на Новороссийск.

Товарищ Сталин с исключительной глубиной разоблачил этот предательский план, проведение которого в жизнь означало для нас полную катастрофу на Южном фронте.

Товарищ Сталин писал Ленину, «...что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде вражеской нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом».

Товарищ Сталин категорически потребовал отменить этот предательский план и предложил нанести Деникину главный удар через Харьков — Донецкий бассейн — Ростов.

Чтобы добиться победы над Деникиным, план товарища Сталина предусматривал сначала остановить наступление противника, вырвать у него инициативу, организовать контрнаступление и, нанеся белым сокрушительный удар в районе Орла и Воронежа, развивать наступление через Донбасс и Ростов.

Товарищ Сталин указывал, что удар по противнику через Харьков, Донбасс, Ростов будет проходить через рабочие районы, где Красная Армия будет встречена с радостью и получит всемерную поддержку рабочего класса.

Этот удар давал Красной Армии огромные стратегические выгоды — он рассекал деникинскую армию на две части, отделяя

добровольческую армию от донской, давая возможность бить противника по частям.

Свое письмо товарищ Сталин заканчивает решительным требованием:

«...С принятием этого плана нельзя медлить... Без этого моя работа на южном фронте становится бессмысленной, преступной, ненужной...». [1]

Центральный Комитет полностью принял план товарища Сталина и отстранил Иуду-Троцкого и ряд его приспешников от руководства операциями на Южном фронте. Ленин собственной рукой написал приказание главному командованию о немедленной отмене плана Троцкого.

Для проведения в жизнь стратегического плана разгрома Деникина Центральный Комитет партии по предложению товарища Сталина поставил во главе важнейших соединений фронта на решающих операционных направлениях верных большевиков-ленинцев К. Е. Ворошилова, Серго Орджоникидзе, С. М. Кирова, Л. М. Кагановича, Л. З. Мехлиса, Е. А. Щаденко и С. М. Буденного.

13 октября белые захватили Орел, нацелив свой удар на Тулу, где находились военные заводы, снабжавшие Красную Армию винтовками, пулеметами и патронами. Вся Украина, Донбасс и хлебные районы Курской губернии находились у Деникина. На Западном фронте белополяки, перейдя в наступление, заняли районы Минска и Житомира. Международная буржуазия ликовала, предвещая скорую гибель Советской республики.

Но, несмотря на крупные победы Деникина, положение в стане белых и особенно в их тылу все более ухудшалось. Под руководством партии Ленина—Сталина рабочий класс и огромные массы крестьянства поднялись на борьбу с Деникиным. Для подавления вооруженных выступлений и забастовок в тылу Деникин вынужден был взять с фронта крупные войсковые части.

Разрабатывая свой гениальный стратегический план разгрома деникинщины, товарищ Сталин всесторонне учел эту новую силу, выступившую на помощь Красной Армии.

Товарищ Сталин писал:

«Одна из крупных ошибок Деникина состояла в том, что он избрал районом главного удара полосу Донецкий бассейн — Харьков—Воронеж—Курск, т. е. район, заведомо неблагонадежный для Деникина, район, враждебный Деникину, район, где Деникин не мог создать ни прочного тыла, ни благоприятной обстановки для продвижения своих войск».

Выполняя гениальный сталинский план, героические части Красной Армии в середине октября остановили наступление деникинских армий на всем тысячекилометровом фронте и под руководством товарища Сталина перешли в энергичное контрнаступление.

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 25.

По указанию товарища Сталина, для разгрома основной группировки противника под Орлом была создана ударная группа численностью до 10 тысяч штыков и сабель. Руководство действиями ударной группой было возложено на члена РВС XIV Красной армии, ближайшего соратника Ленина и Сталина — Серго Орджоникидзе. Товарищ Ленин, характеризуя Серго Орджоникидзе, писал:

«По отзывам... Сталина, Серго надежнейший военный работник. Что он вернейший и дельнейший революционер, я знаю его сам больше десяти лет».

Ударная группа получила задачу нанести противнику фланговый удар в направлении на Кромы.

На воронежском направлении был расположен Конный корпус Буденного, против которого стояли корпуса конницы Мамонтова и Шкуро. Удар Конного корпуса Буденного со стороны Воронежа, в стыке между добровольческой и донской армиями, выводил красную конницу в тыл добровольческой армии и ставил Орловско-Кромскую группировку белых под угрозу полного уничтожения.

С 10 октября начались упорные бои в районе Кромы—Орел—Воронеж. Неоднократные контратаки отборных офицерских дивизий Деникина не принесли успеха белым. 20 октября героические бойцы красных дивизий захватили Орел, отбросив корниловскую дивизию на юг.

Одновременно в районе Воронежа завязались ожесточенные бои между красной конницей С. М. Буденного и деникинской конницей. 24 октября после кровопролитного боя Конный корпус Буденного занял Воронеж. Конница Шкуро понесла большие потери и была отброшена за Дон.

Огромные успехи, одержанные Красной Армией под Орлом и Воронежом, положили начало разгрому добровольческой армии.

Захват Конным корпусом С. М. Буденного Воронежа и выход за Дон, на пути отхода добровольческой армии (чего особенно боялся Деникин) вызвали большую панику в ставке и усилили ярость белогвардейцев.

В течение шестнадцати суток в районе Кромы—Орел шли ожесточенные, кровопролитные бои. Кромы шесть раз переходили из рук в руки.

В ночь на 25 октября товарищ Сталин, внимательно следивший за обстановкой на фронте, заслушал доклад Серго Орджоникидзе о действиях Ударной группы. Он дал указание о разгроме наиболее сильного и устойчивого противника — его офицерских и юнкерских частей. Товарищ Сталин говорил:

«...Смысл нашей последней директивы в том, чтобы дать вам возможность вновь собрать... полки в одну группу и истребить лучшие полки Деникина, повторяю, истребить, ибо речь идет об истреблении. Взятие Кром противником — эпизод, который всегда можно исправить; основная же задача — не пускать полков

Ударной группы по одиночке, а бить противника единой и массивной группой в одном определенном направлении. . .».

Выполнение этой гениальной директивы принесло огромную победу войскам не только Ударной группы, но и всего Южного фронта. Ударная группа, собранная в кулак, в ожесточенных боях с 26 по 28 октября разгромила противника, уничтожила его лучшие офицерские полки, заняла Кромы, неотступно преследуя врага.

9 ноября Конный корпус С. М. Буденного получил указания товарища Сталина о захвате района Касторной. На фронт в корпус прибыл М. И. Калинин, что еще больше подняло боевой дух и энтузиазм красных бойцов. Красные полки конницы С. М. Буденного перешли в наступление.

Катастрофа на фронте белых армий совпала с огромными восстаниями рабочих и крестьян в деникинском тылу. Белый фронт и тыл под ударами с двух сторон затрещали по всем швам.

Ошеломленный мощным концентрическим ударом с севера и юга, противник в панике бросился на юго-запад.

Конный корпус захватил Касторную и огромное количество трофеев, в том числе до 3 тысяч пленных, 3 бронепоезда.

После этих блестящих побед товарищ Сталин выдвинул идею— развернуть Конный корпус Буденного в I Конную армию. 11 ноября Реввоенсовет Южного фронта принял историческое решение о создании I Конной армии, покрывшей свои боевые знамена неувядаемой славой.

Во главе I Конной армии встал старый большевик-ленинец, верный соратник Сталина—Климент Ефремович Ворошилов. Ее командармом был назначен прославленный герой гражданской войны, организатор крупных побед Конной армии С. М. Буденный. Членом РВС армии был назначен тов. Е. А. Щаденко — старый большевик, рабочий, защищавший вместе с товарищем Ворошиловым Красный Царицын в 1918 году.

Потерпев решительное поражение в Орловско-Кромском сражении, под Воронежом и Касторной, белые армии Деникина отходили на юг. Героические части Красной Армии неотступно преследовали белых.

Деникинская армия — главная сила, на которую рассчитывали империалисты Антанты во втором походе на нашу родину, — была разгромлена. Вся Украина, Донбасс были освобождены от господства помещиков и капиталистов. Товарищ Сталин 10 января 1920 года, подводя итоги огромной победы над Деникиным, в своем историческом приказе № 19 писал, что основная задача войск Южного фронта — разгром добровольческой армии Деникина — выполнена.

Победа над Деникиным показала всему миру несокрушимую силу Красной Армии, невиданный энтузиазм, доблесть, отвагу и храбрость тысяч коммунистов, комсомольцев — бойцов, командиров и комиссаров, выполняющих указание великого Ленина во что бы то ни стало отразить нашествие Деникина и победить его. . .

Разгром главных сил второго похода Антанты — одна из блестящих побед в борьбе Красной Армии за Советскую родину. Этой победе Красная Армия и наш многомиллионный народ обязаны партии Ленина—Сталина, гениальному руководству Южным фронтом великого стратега пролетарской революции и гражданской войны — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Полковник *В. Ф. ВОРОБЬЕВ*
„По плану товарища Сталина"

„Комсомольская правда" от 23 октября 1939 г.

ПИСЬМО С. ОРДЖОНИКИДЗЕ — В. И. ЛЕНИНУ
15 октября 1919 года, с. Сергиевское

Дорогой Владимир Ильич!

Сегодня я думал заехать в Москву на несколько часов, но решил, что лучше — скорее в армию. Я теперь назначен в Рев[оен]совет XIV армии. Тем не менее решил поделиться с Вами теми в высшей степени неважными впечатлениями, которые я вынес из наблюдений за эти два дня в штабах здешних армий. Что-то невероятное, что-то граничащее с предательством. Какое-то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах никакого намека на порядок, штаб фронта — это балаган. Сталин только приступает к наведению порядка. Среди частей создали настроение, что дело советской власти проиграно, все равно ничего не сделаешь. В XIV армии какой-нибудь прохвост Шуба, именующий себя анархистом, нападает на наши штабы, арестовывает их, забирает обозы, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В XIII армии дела не лучше. Вообще то, что здесь слышишь и видишь, — нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого?! Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо непостижимо. И, наконец, Владимир Ильич, откуда это взяли, что Сокольников годится в командармы? Неужели до чего-нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Сокольникова, ему надо дать поиграться с целой армией? Но довольно, не буду дальше беспокоить Вас. М[ожет] б[ыть], и этого не надо было, но не в состоянии заставить себя молчать. Момент в высшей степени ответственный и грозный. Кончаю, дорогой Владимир Ильич.

Крепко, крепко жму Ваши руки.

Ваш Серго

Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи 1911—1937. Гос. изд-во полит. литературы, 1939, стр. 74, 75.

ПИСЬМО С. ОРДЖОНИКИДЗЕ — В. И. ЛЕНИНУ

19 ноября 1919 года

Дорогой Владимир Ильич!

Вы мне простите, если я отниму у Вас, дорогой Владимир Ильич, несколько минут, но мне кажется, что те немногие факты, которые мне хочется сообщить Вам, безусловно имеют не маленькое значение. Повидимому, наше продвижение вперед будет довольно быстрым. Деникин безусловно сломал себе шею на украинском мужике (украинский мужик сломал шею не только Деникину), Деникин не нашел себе поддержки у крестьян Орловской и Курской губерний. Для характеристики первого я Вам посылаю целую кипу белогвардейских газет. Было бы в высшей степени желательно, если бы Вам удалось хотя бы бегло просмотреть их. Я нарочно многие места отметил, чтобы сразу обратить Ваше внимание. Для характеристики настроения крестьян фронтовой полосы приведу Вам несколько голых фактов. Безусловно крестьяне сначала непрочь были попробовать, что им даст Деникин, поэтому к нам при нашем отступлении относились если не враждебно, то в лучшем случае безразлично. Не то теперь. К нам идут добровольцы. В Димитриевском районе села Осман и Лобаново — 80 человек добровольцев, Кубань северная и Кубань южная — 90 человек, Власовка — 40 добровольцев, в Чернявке к военкомдиву явился 41 человек, к т. Иванову явились представители от 400 дезертиров и просили вернуть их в ряды армии, не наказывая их. Тогда как при отступлении имели место случаи нападения на наши обозы, — сейчас мы видим обратное: в селах Куток и Шулевка нашими частями под натиском противника были брошены два пулемета. Крестьяне подобрали их и после выбытия оттуда белогвардейцев пулеметы доставили нам. В другом селе у белых украли 3 пулемета и притащили нам. Около самого Димитриева нам пришлось бросить два орудия, крестьяне немедленно сняли замки и притащили к нам. Один подводчик умудрился отстать от них и подводу с винтовками (подвода была взята белыми), около 120 штук, привезти нам. Крестьяне просят принять все меры, чтобы не пустить больше деникинцев. «Что же, привез[ли] по ¼ фунта соли, а угнал[и] 800 голов скота». Из деревни Льятиж угнана вся скотина, оставлено только по одной овце на семью. А вот что сказал мне один крестьянин около Кромы: «Большевики скот роздали из экономии крестьянам, а вот пришел Деникин, отобрал и зарезал, а скот был племенной, видно, он не думает здесь заводить хозяйство». Крестьяне теперь уже не говорят «красные» и «белые», а просто — «наши» и «Деникин». Не буду дальше перечислять аналогичных фактов, скажу без всякого преувеличения, что перелом безусловно совершился, — крестьянство повернуло в нашу сторону; но перед нами встает большой вопрос: сумеем ли мы закрепить за собою это настроение? Прифронтовая и фронтовая

полосы разорены и разграблены, необходимо немедленно притти им на помощь всем, чем мы можем, — солью, мануфактурой, людьми, если можно, хотя бы обломками железа. Население это разорено и нами и Деникиным. Необходимо для восстановления Советской власти бросить лучшие наши силы.

Далее мы вступаем в район повстанцев-партизан. Здесь нам необходимо держаться в высшей степени гибкой политики: надо массы партизан влить, растворить в армии, во что бы то ни стало переварить их, всевозможных «батько» выдергивать и одних отправлять на тот свет, других взять и подчинить себе. Крестовый поход в той неуклюжей форме, которая проводилась в прошлом, безусловно неприемлем. В районе нашей армии, без всякого хвастовства, я Вам ручаюсь скрутить их без всяких особенных скандалов. Но все это пустяки сравнительно с громадной важности вопросом о нашей политике отношений к украинскому мужику. Здесь, по моему глубокому убеждению, политика таскания его в коммуну — бессмысленна и гибельна. Во что бы то ни стало мы должны найти на этот раз с украинским мужиком общий язык.

Это, по-моему, возможно, но многим такая политика покажется «отклонением» и т. д., но все это чепуха. Многие из деятелей Украины не должны быть возвращены обратно. Самое лучшее привлечь как можно больше местные силы, из центра послать самых ответственных и к ним должное количество рабочих Питера и Москвы.

Мы все, дорогой Ильич, на мучительные вопросы ожидаем ответа от Вас. Мой горячий привет Надежде Константиновне.

Разрешите крепко пожать Вам руки.

Серго

Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи 1911—1937, Гос. изд-во полит. литературы, 1937, стр. 76, 77.

КРАСНЫЕ ВОЙСКА ОСВОБОДИЛИ ЦАРИЦЫН ОТ БЕЛЫХ

Оперативная сводка к 14 часам 3 января 1920 года

Нашими доблестными войсками нанесен противнику решительный удар. Стремительно наступая на правом берегу Дона на линию Донецкой железной дороги, мы коротким ударом овладели 2 января ст. Котлубань и хуторами Бородин, Котлубанский, Грачевский, Грачи и Безродинский. Противник, отойдя к укрепленной позиции, взорвал с наступлением темноты пушечный завод и другие сооружения, зажег город и стал выводить свои части из Царицына к Сарепте.

Около полуночи наши части, направленные к Царицыну, прошли укрепленную позицию противника, и после полуночи на 3 января передовые части нашей армии вступили в Красный Царицын.

Развивая успех, мы тесним бегущего в панике противника по всему фронту и подходим к ст. Мариновка, Карповка и Басаргино.

Царицынский район прочно занят нашими частями, захватившими уже Верхнюю Ельшанку и Н.-Никольское.

Геройские войска нашей армии вновь вернули Красный Царицын Советской республике.

„Солдат революции" № 409 от 4 января 1920 года.

„Правда" от 3 января 1935 г.

ТЕЛЕГРАММА КУРСК. РЕВВОЕНСОВЕТ ЮЖФРОНТА т. СТАЛИНУ

Копия: Москва — т. ЛЕНИНУ

Красной Конной Армией 8 января 1920 г. в 20 часов взяты города Ростов и Нахичевань. Наша славная кавалерия уничтожила всю живую силу врага, защищавшую осиные гнезда дворянско-буржуазной контрреволюции. Взято в плен больше 10.000 белых солдат, девять танков, тридцать два орудия, около 200 пулеметов, много винтовок и колоссальный обоз. Все эти трофеи взяты в результате кровопролитных боев. Противник настолько был разбит, что наше наступление в города не было даже замечено врагом, и мы всю ночь с 8 на 9 января ликвидировали разного рода штабы и воинские учреждения белых.

Утром 9 января в Ростове и Нахичевани завязался уличный бой, длившийся весь день. 10 января города совершенно очищены, и враг отогнан за Батайск и Гнилоаксайскую. Только страшные туманы и дожди помешали преследовать врага и дали ему возможность уничтожить небольшие переправы через реку Кайсуг у Батайска и через Дон у Аксайской. Переправы через Дон и железнодорожный мост в Ростове целы.

В Ростове Реввоенсоветом Конной образован ревком и назначен начгарнизона и комендант. В городе масса разных интендантских и иных складов, переполненных всяческим имуществом. Все берется на учет и охраняется.

Сегодня, 11 января, был смотр двум кавдивизиям, где присутствовало много рабочих Ростова и Нахичевани во главе с подпольной организацией коммунистов. Провозглашены приветствия Красной Армии, Советской Республике и вождям коммунистической революции. Реввоенсовет Конной от имени Конармии поздравляет Вас со славной победой и от всей души провозглашает громовое «ура» за наших вождей.

Да здравствует великая Красная Армия!

Да здравствует окончательная победа коммунизма!

Да здравствует мировая советская власть!

Командарм Первой конной Буденный

Член Реввоенсовета Ворошилов

„Правда" от 8 января 1935 г.

ВЗЯТИЕ РОСТОВА И НАХИЧЕВАНИ

ЛЕНИНУ

Из штаба Южного фронта. 10-го января 1920 года.

В ночь с 7-го на 8-е января части конницы Буденного после кровопролитных боев ворвались в Ростов и Нахичевань, взяв на подступах Ростова 11.000 пленных, 7 танков, 33 орудия, 170 пулеметов. 8-го января шли уличные бои на южных окраинах Ростова. Подсчеты трофеев продолжаются.

Сталин

„Правда" от 8 января 1935 г.

РАЗГРОМ ЮДЕНИЧА ПОД ПЕТРОГРАДОМ

(Осень 1919 года)

Первая атака белогвардейцев на Красный Петроград была отбита летом 1919 года. Белогвардейские банды Юденича были разгромлены героической Красной Армией и петроградскими рабочими. Вдохновителем и организатором побед на Петроградском фронте являлся товарищ Сталин.

Первый поход Антанты кончился поражением контрреволюции.

Прошло немного времени, и Советская республика вновь встала перед грозным испытанием. Антанта, потерпевшая поражение в своем первом походе против республики Советов, вновь выступила, организовав «поход четырнадцати государств» против рабочих и крестьян Советской России. Характеризуя второй поход Антанты, товарищ Сталин писал:

«Второй поход Антанты был предпринят осенью 1919 года. Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина».[1]

Одновременно с развертыванием наступления на Южном фронте белогвардейские банды Юденича начали активные боевые операции и на Петроградском фронте.

Наступление белогвардейцев на Петроград явилось частью общего плана второго похода Антанты против страны Советов. Цель этого наступления заключалась в том, чтобы, захватив Петроград внезапным и молниеносным ударом, лишить Советскую республику этой крупнейшей людской и материальной базы гражданской войны. Ударом на Петроград белогвардейцы рассчитывали облегчить деникинцам продвижение на решающем Южном фронте. В этом

---

[1] Статья товарища Сталина в „Правде" в мае 1920 г. „Новый поход Антанты на Россию", Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 130.

заключался смысл одновременного комбинированного нападения Деникина, Польши и Юденича на Советскую республику.

В начале октября 1919 года белогвардейские части Юденича обрушились на 10-ю и 19-ю дивизии Красной Армии, расположенные в псковском и лужском направлениях. Цель этой операции заключалась в том, чтобы заставить командование VII Красной армии, оборонявшей Петроград, перебросить значительные силы к Пскову и Луге и, таким образом, оголить северное направление Петроградского фронта. После чего, ударив по Ямбургу и прорвав редкую линию красных частей, бросить все силы белогвардейцев через Гатчину на Петроград.

4 октября 1919 года белогвардейским частям удалось занять станцию Струги Белые и таким образом перерезать железнодорожную линию между Псковом и Петроградом. Контрнаступление красных частей в псковско-лужском направлении не увенчалось успехом. Началось отступление красных полков.

Петроград стал перед грозной опасностью белогвардейского наступления. Надо было немедленно оказать помощь частям VII Красной армии. 6 октября Петроградский комитет большевиков постановил: провести в течение 3 дней мобилизацию 1000 членов партии на фронт. 7 октября это решение было одобрено общегородским партийным собранием.

«Общегородское собрание петроградской организации РКП, подтверждая решение ЦК о широкой партийной мобилизации, в первую очередь новых 1000 человек, находит, что партия должна употребить весь свой авторитет, использовать весь свой аппарат для того, чтобы провести такую же мобилизацию по всей России.

Единственной целью настоящего момента для всей партии должна быть цель ликвидации деникинского фронта. Всякое мероприятие, имеющее общеполитический характер, должно быть приспособлено к этой цели. Исходя из этого, питерские коммунисты считают, что борьба с Деникиным должна вестись во всем объеме, который необходим для быстрой и решительной ликвидации Южного фронта.

Мобилизация коммунистов должна быть не частичной, не по чайным ложкам. Мобилизация должна быть общей, массовой.

Питерские коммунисты свой долг выполнили. Мы свой долг выполняем и будем выполнять и впредь. Надо, чтобы остальная Россия сделала то же самое.

Мы призываем все организации РКП мобилизовать все свои силы для борьбы с Деникиным и сделать это скорей.

Помните, товарищи, — каждый лишний день войны стоит нашей партии и нашему народу колоссальных человеческих жертв. Чем дольше вы удерживаете в тылу партийных работников, тем больше вы теряете. Настоящий момент требует присутствия всех коммунистов на фронте, и они должны быть там во что бы то ни стало». [1]

---

[1] Рукописный отдел Ленинградского института истории ВКП(б).

Мобилизация должна была быть произведена по следующему принципу: гражданские коллективы мобилизуют на фронт одного товарища на каждые 15 членов партии, военные коллективы — одного товарища на каждые 10 членов партии. Районным комитетам партии было предложено к 9 октября представить в Петроградский комитет списки мобилизованных. Мобилизованным товарищам было дано задание: «Помочь красноармейским частям Гдовского участка занять Гдов и ликвидировать этот участок Западного фронта. По ликвидации этой операции все товарищи поступают вновь в распоряжение ЦК для переотправки на Южный фронт в качестве прошедших боевой стаж».[1]

Несмотря на то, что над Петроградом нависла непосредственная угроза, петроградские большевики ни на минуту не забывали, что основным, решающим фронтом гражданской войны осенью 1919 года являлся Южный фронт.

Партийная организация сразу же приступила к осуществлению решения Петроградского комитета партии о мобилизации. На 9 октября была назначена отправка на фронт первой партии мобилизованных.

Мобилизация коммунистов на фронт развернулась усиленными темпами. Сообщения районных комитетов партии говорили, что мобилизация проходит успешно. Мобилизации, в собственном смысле слова, не было. Почти везде происходила добровольная запись в отряды, отправлявшиеся на фронт. Сотни питерских рабочих и работниц провожали своих товарищей пожеланиями «скорого возвращения в Петроград, полной победы над врагом».

Между тем наступление белогвардейцев продолжалось. 11 октября они заняли город Ямбург. 12 октября, пользуясь превосходством своих сил, белогвардейцы заняли ст. Волосово. Сформированный красным командованием из частей петроградского гарнизона Гатчинский отряд не успел еще к этому времени подойти к волосовскому узлу. 13—14 октября были захвачены железнодорожные станции Преображенская и Мшинская. 15 октября белогвардейцы заняли Лугу, 16 октября—Красное Село, 17 октября—Гатчину, 19 октября — Лигово, 20 октября — Павловск, Царскую Славянку и Детское Село.

Фронт лег у Пулковских высот. Враг уже торжествовал победу. Белогвардейцы издали любовались Петроградом, готовясь залить его мостовые кровью питерских рабочих.

Не сбылись их мечты. Враг был встречен смертельным ударом у стен великого города Октября. Могучий революционный гигант— Красный Петроград, прошедший в авангарде через огонь и кровь трех революций, во главе со своей партийной организацией поднялся как один, так же как два года назад в дни великого Октябрьского штурма. Он поднялся для смертельной борьбы во имя

[1] Рукописный отдел Ленинградского института истории ВКП(б).

победы Великой пролетарской революции. Борьбой его руководил штаб великой партии Ленина—Сталина.

* * *

Летом 1919 года, когда над Петроградом нависла угроза белогвардейского нашествия, Центральный Комитет большевистской партии командировал на Петроградский фронт товарища Сталина. Петроградские большевики под руководством товарища Сталина мобилизовали весь питерский пролетариат, они разгромили осиные гнезда предателей и изменников, они подняли боеспособность частей Красной Армии—и одержали блестящую победу. Вдохновителем и организатором победы являлся товарищ Сталин.

В октябрьские дни 1919 года товарищ Сталин руководил борьбой на Южном фронте, на важнейшем фронте республики, где решалась судьба революции. По сталинскому плану красные части громили белогвардейские банды Деникина. В эти грозные для Петрограда дни исключительно велика была роль Центрального Комитета большевиков и великого Ленина в организации обороны Петрограда.

Когда началось отступление частей VII Красной Армии на Петроградском фронте, Ленин телеграфировал Исполнительному комитету Петроградского Совета 14 октября:

«Ясно, что наступление белых—маневр, чтобы отвлечь наш натиск на юге. Отбейте врага, ударьте на Ямбург и Гдов. Проведите мобилизацию работников на фронт. Упраздните девять десятых отделов.Мобилизация всех сил на фронт у нас еще нигде не проводилась, хотя много писалось о том, есть и постановление Центрального Комитета, и циркулярные письма. Надо успеть их прогнать, чтобы вы могли опять оказывать свою помощь югу».[1]

Ленинская телеграмма являлась категорической директивой, требовавшей немедленной мобилизации всех сил и средств для защиты Петрограда. Она разоблачала предательское троцкистско-зиновьевское руководство в Петрограде, которое ничего не сделало для того, чтобы по-большевистски поднять питерских рабочих и работниц на борьбу с врагом, как это было сделано под руководством товарища Сталина летом 1919 года.

15 октября Политбюро Центрального Комитета партии, обсудив угрожающее положение на Петроградском фронте, вынесло свое историческое постановление: «Петрограда не сдавать». Революционному Военному Совету республики была дана жесткая директива немедленно двинуть подкрепление на Петроградский фронт.

Решением Политбюро ЦК партии был нанесен сокрушительный удар по зиновьевцам, которые в полном согласии с Иудой-Троцким выступали за сдачу Петрограда белогвардейцам.

Лишь телеграмма Ленина от 14 октября и постановление Полит-

---

[1] **Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 486.**

бюро ЦК партии от 15 октября раскрыли петроградским рабочим и большевистской партийной организации истинное положение на Петроградском фронте. До этого, обманутые зиновьевским предательским руководством, они не знали об истинных размерах опасности и угрозы, нависшей над революционным Петроградом. Ложная информация зиновьевцев о положении на фронте, их «победные» крики о том, что противник слаб и при первом натиске побежит, были направлены к тому, чтобы дезориентировать готовых к борьбе революционных петроградских пролетариев.

Свое предательство зиновьевцы прикрывали криками о слабости противника. На заседаниях Петроградского Совета Зиновьев и К° выступали с уверениями, что силы Юденича на Петроградском фронте совершенно незначительны. Эти выступления имели одну цель: усыпить революционную бдительность. А когда враг подошел к самому городу, когда положение стало катастрофическим, этот ни на чем не основанный преступный оптимизм превратился в безудержную панику. Они сеяли панику, создавали обстановку запутанности, всячески срывали организацию революционного отпора врагу. Под крылышком зиновьевских предателей белогвардейские шпионы и изменники творили свою черную измену на фронте и в тылу.

Это было продолжением старой предательской линии, проводившейся зиновьевцами еще летом 1919 года,—сдать Петроград белогвардейцам. Предатели и изменники, они в те еще дни сомкнулись с Иудой-Троцким, также требовавшим сдачи Петрограда белогвардейцам.

Закаленные в боях под руководством Ленина и Сталина революционные петроградские рабочие с презрением отвергли предательские планы зиновьевцев. Верные сыны большевистской партии, они по зову ленинско-сталинской партии тысячами встали на защиту великого города революции.

Вождь партии, великий Ленин, неустанно следивший за положением на Петроградском фронте, 17 октября обратился с письмом «К рабочим и красноармейцам Петрограда». Он писал:

«Товарищи! Наступил решительный момент. Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки, еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять красный Питер. Враг напал среди переговоров с Эстляндией о мире, напал на наших красноармейцев, поверивших в эти переговоры. Этот изменнический характер нападения — отчасти объясняет быстрые успехи врага. Взяты Красное Село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь Советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!

В. Ульянов-Ленин".[1]

Ленинский призыв создал коренной перелом. Революционные пролетарии Петрограда по призыву вождя партии еще раз показали «образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения».

Заседавший в тот же день—17 октября—военный совет Петроградского укрепленного района совместно с Петроградским комитетом партии, на основе директивы Политбюро «Петрограда не сдавать» и письма Ленина, вынес решение об организации внутренней обороны города.

Петроградские рабочие и большевистская партийная организация летом 1919 года прошли под руководством товарища Сталина большую школу. И когда над Петроградом вновь нависла в октябре 1919 года непосредственная военная угроза, они на деле применили сталинские методы организации борьбы с врагом: мобилизация всех сил и средств, разгром предателей и изменников, создание крепкого революционного тыла, поднятие боеспособности частей Красной Армии, пополненных питерскими пролетариями-большевиками. Все это имело одну цель: дать белогвардейцам решительный бой не в стенах города, а на подступах к Петрограду, не пропустить их в великий город Октября.

Сталинские методы в действии творили чудеса. Вся партийная организация была мобилизована. При Петроградском комитете был организован коммунистический отряд особого назначения, в районных—боевые коммунистические отряды.

С 17 по 22 октября Губкомом РКП(б) было мобилизовано и отправлено на фронт около 1300 членов партии.

Был упразднен Петроградский укрепленный район, а его аппарат передан начальнику внутренней обороны города тов. Д. Н. Аврову. В районах были учреждены районные штабы во главе с начальником внутренней обороны района. В ведении начальников обороны были сосредоточены все средства обороны района: орга-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 488.

низация из рабочих и работниц дружин, команд, отрядов, которым ставилась задача встретить белогвардейцев «огнем и мечом», если им удастся прорваться в город.

Телефон и телеграф были объявлены полевыми. Все средства транспорта были мобилизованы для нужд фронта. Санитарные и лечебные заведения были переданы в ведение военного ведомства. Столовые были превращены в военно-питательные пункты. Все было предоставлено для нужд обороны.

Город был покрыт окопами, были установлены пушки и пулеметы. Дома, фабрики, заводы, целые улицы были приспособлены для обороны. Были намечены дома и квартиры для метания ручных гранат и созданы баррикады и искусственные преграды в виде проволочных заграждений и рогаток.

Было мобилизовано все рабочее население рождения с 1879 по 1901 год. Все способные носить оружие встали под ружье. Революционные питерские пролетарии клялись бороться до последней капли крови.

Рабочие Выборгской стороны в принятой на многотысячном митинге резолюции заявляли:

«Красная столица международной революции переживает серьезные и тяжелые дни. Банды белогвардейских налетчиков стремятся взять Петроград, вырезать десятки тысяч рабочих, работниц и детей, разрушить вокзалы, чтобы прекратить совершенно подвоз продовольствия, разрушить электрические и водопроводные станции и этим лишить рабочих света и воды.

Царские генералы Ливен и Юденич хотят взять Петроград, чтобы разрушить тыл нашей доблестной Красной Армии и этим помочь своему сатрапу Деникину одержать победу на юге.

Враги явились к Петрограду непрошенными гостями и стучатся в его двери. Петроградские рабочие и работницы знают, что это за гости, а потому становятся у входа, вооруженные винтовками и мечом.

Работницы Выборгского района перед лицом всего мира решительно заявляют: Петрограда не сдадим. Красноармейцы-лыжники говорят: смерть белогвардейским бандам!

Если октябрь 1917 года был поражением Керенского и Корнилова, то октябрь 1919 года будет гибелью царских палачей— Юденича, Колчака и Деникина.

Мы, выборжцы, бросаем клич ко всем рабочим и работницам Петрограда: Товарищи, крепче сомкните свои пролетарские ряды, крепче сожмите в руках винтовку!

Каждый дом должен превратиться в крепость, каждая улица — в западню для врага.

Рабочие и работницы Петрограда. Выходите все на борьбу с непрошенными гостями. Петрограда мы не отдадим и врага не впустим, а красноармейцы преградят дорогу назад. Только смерть, самая беспощадная и жестокая смерть белогвардейским бандам — вот наш лозунг, вот лозунг питерских рабочих и работниц.

Да здравствует Красный Петроград и его защитники!». [1]

Отряд за отрядом посылали на фронт петроградские пролетарии-большевики. И как когда-то в дни Парижской коммуны, рядом с рабочими боролись их матери и жены. Первый санитарный отряд работниц 1-го Городского района, санитарный отряд Смольнинского района, отряд работниц-коммунисток Василеостровского района отправились немедленно на фронт. В течение нескольких дней для нужд обороны было мобилизовано 14 тысяч работниц Петрограда. 11 340 человек было использовано на оборонные работы в самом городе, а 2660 человек было отправлено на фронт. Из них: в качестве санитарок — 1079 человек, саперок — 521 человек, связисток—445 человек, пулеметчиц, бомбометчиц и других—615 человек.

Большая роль в обороне Петрограда принадлежит комсомолу. 16 октября Петроградский комитет РКСМ постановил:

«Петроградская организация союза объявляется на осадном положении. Петербургский комитет в связи с обстановкой объявляет мобилизацию всех членов союза от 16 лет, надежных товарищей, главным образом, активных работников. Мобилизация временная до восстановления положения на Петроградском фронте. Для проведения мобилизации ПК выделена чрезвычайная тройка.

В четверг в 10 час. утра все мобилизованные должны собраться в помещении ПК на Наб. Кр. Флота, 23, для разбивки по отрядам (1-й отряд в распоряжение Штаба Петроградского укрепленного района, 2-й — в распоряжение ПК).

Исполнение вышеизложенного лежит на личной ответственности организатора района. Вся работа в районе временно сокращается до минимума. Все ответственные работники заменяются женщинами, которые исполняют обязанности секретарей и несут связь с чрезвычайной тройкой.

Исполнительным органом союза в общегородском масштабе временно является тройка, ее распоряжениям все должны подчиняться беспрекословно. Клубы закрываются, по районам устанавливаются суточные дежурства». [2]

Комсомол бросил клич: «Иду в бой!». И этот клич был подхвачен всей молодежью. В течение 6 часов после решения о мобилизации петроградская организация комсомола мобилизовала свыше 450 человек. Комсомол выделил отряд для внутренней обороны города, команды живой связи в районах. Комсомол вовлек в работу по обороне до 1500 своих членов. На фронте сражались отряд комсомольцев Невского района, рота самокатчиков и несколько других отрядов.

Особо должна быть отмечена работа Путиловского, Ижорского, Обуховского заводов. Артиллерийский отдел Путиловского завода в течение нескольких дней произвел капитальный ремонт 72 орудий, 8 бронепоездов, 6 бронепаровозов, 25 автомобилей и др.

---

1 Рукописный отдел Ленинградского института истории ВКП(б).

2 Там же.

Ижорский завод выполнял военные заказы даже тогда, когда белогвардейцы подошли на расстояние полутора верст от завода. Снаряды рвались недалеко от завода, ружейные и пулеметные пули барабанили по крыше завода, а внутри завода кипела работа. Работа кончалась, и вместо отдыха рабочие ходили рыть окопы и опять на завод, на работу. По приблизительным подсчетам, Ижорский завод за эти исторические дни выработал столько, сколько раньше не вырабатывал за три месяца.

Все было поставлено на службу великой обороне.

Петроградские рабочие и большевистская партийная организация помнили, какие исключительные меры были осуществлены товарищем Сталиным летом 1919 года для разгрома белогвардейских контрреволюционных организаций, свивших прочное гнездо в Петрограде под прямым покровительством зиновьевцев и троцкистов. Они отдавали себе ясный отчет в исключительном значении сталинского указания об особой роли крепкого революционного тыла для победы над врагом.

Петроградские рабочие-большевики применили и в октябре 1919 года сталинские методы разгрома осиных гнезд предателей и шпионов на фронте и в тылу. Заговорщические организации, существовавшие в Петрограде во главе с бывшим начальником штаба VII армии Люндеквистом, были ликвидированы. Массовые обыски, произведенные в Петрограде по примеру летних обысков, осуществленных по инициативе товарища Сталина, дали исключительные результаты: было изъято большое количество оружия и боеприпасов. Внутренней контрреволюции был нанесен решительный удар.

Клич «Все на оборону Красного Петрограда!» призвал к его стенам тысячи бойцов. Со всех концов страны Советов спешили на помощь питерцам. Прибывали отряды коммунистов, молодежи, курсантов.

Из Москвы прибыл на Петроградский фронт Московский губернский революционный батальон. Он ехал с наказом Московского комитета партии: «Первая красная столица мировой революции должна быть защищена. Красные бойцы ее отстоят».

Весь петроградский гарнизон был брошен на фронт. В городе оставалось всего около тысячи штыков и сотни сабель. Сотни мобилизованных коммунистов были направлены на передовые позиции. Лишь часть из них была отобрана поармом VII на должность комиссаров и политработников. Вся остальная масса коммунистов была направлена в гущу красноармейской массы рядовыми бойцами. Лозунг политотдела VII Красной армии — «Место коммуниста — в передовой цепи» — выполнялся точно и беспрекословно.

Комиссарами дивизий, бригад и полков были назначены закаленные в боях питерские пролетарии-большевики. В течение нескольких дней по партийным мобилизациям VII Красная армия получила больше 5 тысяч коммунистов, помимо партийцев, при-

бывших в составе красноармейских, курсантских и матросских частей.

Усилилась боеспособность частей VII Красной армии. Красные части были готовы к решительному бою у стен Красного Петрограда.

* * *

21 октября в 6 часов утра части Красной Армии перешли в наступление. Основной идеей разгрома Юденича являлось согласованное наступление с юга и севера VII и XV Красных армий. На Кронштадт, «Красную Горку», Балтийский флот возлагалась задача защищать берега Финского залива и подступы к Петрограду с моря.

Красная Армия, по приблизительным подсчетам, к моменту решительного боя располагала против Юденича 30 тысячами штыков и тысячью сабель. Кроме орудий и пулеметов, она имела 9 броневиков, 6 бронепоездов и 4 самолета.

Бои у Пулковских высот были кровавые и упорные. Лучшие белогвардейские части — Островский, Талабский и Волынский полки—дрались в передовой цепи против красных войск. Дрались за каждую пядь земли. Победил героизм революционеров, беспредельная преданность революции лучших из лучших питерских пролетариев-большевиков.

Двое суток продолжались бои под Пулковом и Детским Селом. Эти бои составляют одну из славнейших страниц в истории гражданской войны. Со штыками наперевес шли курсантские роты в атаку против танков. Был случай, когда курсанты вырвали из одного танка пулемет. С криком «Отдай танк!» они бросались в атаку.

Как львы дрались отряды балтийских моряков. Недаром в своем воззвании они писали:

«В грозный час, двенадцатый час Революции, красные моряки-балтийцы стальными рядами вышли на боевые линии фронта.

За два года беспримерной борьбы трудящихся за освобождение Красный Флот вместе с питерскими рабочими и Красной Армией бессменно стояли на посту социальной революции.

Не раз на подступах к Питеру несокрушимые пролетарские ряды разбивали рвущиеся к гордому Красному знамени первого города Пролетарской Революции белые банды и прочих извечных врагов трудового народа. Страх и ужас вселяли матросы и питерцы в ряды врагов. Принять бой с нами означало для белой своры — принять смертный бой.

И сейчас, когда, воспользовавшись отвлечением наших сил на Юг, враги трудящихся прорвали наш фронт и пытаются проникнуть в наши революционные кварталы, мы, балтийские матросы, даем смертную клятву — победить под стенами Питера.

Мы, матросы-балтийцы, до последнего патрона, до последнего вздоха будем стоять на своих боевых постах.

Мощные орудия наших дредноутов сумеют покончить с бандами налетчиков. И пусть не мечтают белые о вступлении в Петроград. В крайнем случае только развалины могут найти белогвардейцы на месте красной столицы.

Революция зовет нас на бой. Революция требует от нас железной революционной дисциплины, твердой решимости и веры в победу.

Все трудящиеся, вместе с нами навстречу красной победе! С боевым кличем — „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ — мы победим». [1]

Первая серьезная победа над бандами Юденича была одержана вечером 23 октября. Рабоче-Крестьянской Красной Армией и вооруженными отрядами рабочих были очищены от неприятеля Детское Село и Павловск. Банда Юденича начала отступать. В этом бою было взято много пленных, пулеметов и орудий.

Началась борьба за Красное Село. Бои были и здесь не менее упорны и кровопролитны. Враг упирался, как разъяренный зверь, теряющий свою добычу. В течение 24 и 25 октября бои происходили с переменным успехом. Линия фронта колебалась то в одну, то в другую сторону. Ряд селений по нескольку раз переходил из рук в руки. 26 октября красными полками были заняты Красное Село и станция Плюсса.

Следующим рубежом была Гатчина. Она имела особое значение в общем стратегическом плане Юденича. Гатчина являлась военной базой, опираясь на которую, Юденич еще мог, при известных условиях, начать опять борьбу за Петроград. Вот почему за гатчинский рубеж так цеплялась контрреволюция.

В течение трех дней на всех участках фронта Северо-западная армия белых оказывала упорнейшее сопротивление. Белогвардейцам на помощь пришел «флот его величества короля Англии». С 27 по 30 октября английский монитор «Эребус», вооруженный 15-дюймовыми пушками, обстреливал форт «Красную Горку», а легкие крейсеры и миноносцы бомбардировали форт «Серую Лошадь» и прибрежный район.

Контрреволюция оживилась. Но это продолжалось лишь день-два. В помощь VII Красной армии были двинуты новые силы. На Петроградский фронт прибыла славная 45-я дивизия в составе 7500 бойцов.

В обращении к своим бойцам политотдел 45-й дивизии писал:

«Товарищи красноармейцы! С окровавленной, разоренной, исполосованной рубцами Украины, большая часть которой стонет еще под ярмом царских генералов, вы пришли на защиту красного Петрограда... Добить Юденича — вот наша задача. Обрушиться на него всей тяжестью, раздавить его, задушить на смерть! Бойцы 45-й дивизии! Ваше дело нанести решающий удар издыхающей белогвардейской гадине, после которого ей уже не подняться

[1] „Петроградская правда“ от 17 октября 1919 г.

вовеки. Ваше дело — в рядах войск VII армии нагнать, окружить, истребить генеральские банды... Когда мы кончим войну против Юденича, все наши силы будут брошены на юг, против Деникина. Вслед за разгромом Юденича настанет конец Деникина».[1]

31 октября совместными усилиями VII и XV Красных армий Луга была взята. Над Лугой развевался красный флаг.

Враг отступал. Он оказался в мертвой петле. Эту петлю надо было захлестнуть. К этому готовились железные пролетарские полки VII и XV Красных армий.

«Настал час решающего наступления, — писал политотдел VII армии, — силы Юденича надломлены... Мы бьем его в лоб со стороны Петрограда. Соседняя наша армия выбила белых из Луги и успешно продвигается на Гдов... Пора кончать... Бандам Юденича должен быть положен конец. Красный Петроград должен быть обезопасен навеки.

Бойцы Петроградского фронта! На вас с надеждой смотрит рабоче-крестьянская Россия. Она ждет от вас решающей победы над Юденичем. Она требует от вас полного разгрома Северо-Западной армии... Вперед в наступление! Удар должен быть последним и решающим!».[2]

И красные полки пошли в наступление. 3 ноября Гатчина была захвачена красными частями.

Победы на Петроградском фронте были решающими победами над Юденичем. После Гатчины оставалось окончательно истреблять бегущего в панике противника.

5 ноября Ленин, поздравляя питерских пролетариев с наступающей второй годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции и с одержанными победами, писал:

«В день двухлетней годовщины Советской республики первого привета заслуживают петроградские рабочие. Как авангард революционных рабочих и солдат, как авангард трудящихся масс России и всего мира, петроградские рабочие первые свергли власть буржуазии и подняли знамя пролетарской революции против капитализма и империализма...

Как раз в последние дни английские реакционеры империалисты поставили последнюю свою карту на взятие Петрограда. Буржуазия всего мира, и русская особенно, уже предвкушала победу. Но вместо победы они получили поражение под Петроградом. Войска Юденича разбиты и отступают.

Товарищи-рабочие, товарищи-красноармейцы! Напрягите все силы! Во что бы то ни стало преследуйте отступающие войска, бейте их, не давайте им ни часа, ни минуты отдыха. Теперь больше всего мы можем и должны ударить как можно сильнее, чтобы добить врага.

Да здравствует Красная армия, побеждающая царских генера-

---

[1] Рукописный отдел Ленинградского института истории ВКП(б).

[2] Там же.

лов, белогвардейцев, капиталистов! Да здравствует международная Советская республика!». [1]

Призыв вождя был блестяще выполнен. 7 ноября — в день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — Красной Армией был занят Гдов, а 14 ноября Ямбург. Банды Юденича были разгромлены.

8 ноября красные полки VII армии телеграфировали Ленину:

«Мы родились в самые критические для Красного Питера дни на смену частям, утомленным пятимесячным пребыванием в худших условиях на фронте. Мы созданы, обуты, одеты, вооружены, накормлены, посажены на коней питерскими рабочими. Самоотверженной, напряженнейшей работой путиловцы, охтенцы, ижорцы, колпинцы дали нам бронепоезда, бронемашины, танки, орудия и пулеметы. Своим революционным энтузиазмом они зажгли в нас непреклонную волю к полной победе. Теперь питерские рабочие и Вы, вождь всемирной революции, отдали нам приказ — Северо-западную армию стереть с лица земли. Часть приказа выполнена, и сегодня, в великую годовщину, клянемся развить еще большую стремительность, не останавливаться ни перед какими жертвами, чтобы уничтожить Юденича в ближайшие дни. Отобрав награбленное у нас и купленное у Антанты за рабоче-крестьянскую кровь оружие, мы двинемся на Южный фронт для уничтожения Деникина». [2]

В кровавых боях за Петроград погибло много тысяч безымянных героев. 7-й полк московских курсантов прибыл на фронт в составе тысячи с лишним бойцов. Спустя неделю, в его рядах осталось лишь 300 человек. Три четверти бойцов пали смертью храбрых за пролетарскую революцию на поле брани. 2-й полк петроградской бригады особого назначения (из петроградских рабочих) из 1170 бойцов потерял 950 человек. Кровью своей питерские пролетарии добыли победу красному оружию. В 479-м полку из 1425 штыков осталось 963. В полках 2-й бригады 2-й дивизии из 2100 штыков осталось 950. В 51-м полку 6-й дивизии из 1022 штыков осталось 620. В 50-м полку 6-й дивизии из 1425 штыков осталось 500. Имена Иустина Жука, Чекалова, Лихтенштадт-Мазина, Григорьева, погибших на подступах к Петрограду, никогда не забудет страна Советов.

Победили революционные питерские пролетарии-большевики, шедшие в бой под руководством Центрального Комитета большевиков и вождей партии Ленина и Сталина. Победил героизм бойцов, неустрашимость революционеров-большевиков. Красный Петроград стал краснознаменным. Постановлением VII съезда Советов РСФСР Петроград был награжден красным знаменем с орденом «Красной Звезды».

Борьба за Красный Петроград в 1919 году еще и еще раз пока-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 516.

[2] „Красный архив", 1939, № 3 (91), стр. 31.

зала, на какой героизм и самоотверженность способен этот передовой отряд российского пролетариата — рабочие великого города Ленина и его большевистская партийная организация.

Петроградские рабочие, прошедшие сталинскую школу большевистской организации обороны весной и летом 1919 года, разгромили банды Юденича осенью 1919 года потому, что они, с презрением отвергнув предательские планы зиновьевцев и троцкистов, осуществили на деле в октябре 1919 года сталинские методы разгрома врага.

Победой на Петроградском фронте, как и на других фронтах гражданской войны, страна Советов обязана великой большевистской партии и ее вождям Ленину и Сталину.

М. ЛУРЬЕ

„Партийный организатор", 1939, № 10, стр. 8—20.

РЕЧЬ М. И. КАЛИНИНА

на заседании Петроградского Совета 20 декабря 1919 года

Товарищи! По поручению Всероссийского VII съезда Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов вручаю боевое Красное Знамя с орденом Красного Знамени Красному Петербургу — красному революционному пролетариату.

Товарищи! VII Всероссийский съезд при назначении этой почетной награды понимал, что, вручая знамя, он подвергает его опасности, ибо это знамя становится на первом валу при столкновении с врагами Красного Петрограда. Это знамя не защищено крепостными валами, — оно является желанной мечтой врагов Красного Питера, которые готовы в каждый момент снять его, растоптать и уничтожить. Но петербургский пролетариат в прошлом и настоящем показал всему миру свою способность к революционной борьбе. И, товарищи, вручая это знамя, я могу сказать, что все рабочие и крестьяне могут быть вполне уверены в том, что питерские рабочие, закаленные в борьбе, никогда не отдадут врагам народа этого Красного Знамени. Они привыкли брать, но не отдавать знамена.

Я глубоко убежден, что петербургские рабочие, верные своему прошлому и закаленные в революционной борьбе, высоко будут держать это знамя перед лицом всего пролетарского мира.

„Ленинградская правда" от 21 октября 1939 г.

VIII. РАЗГРОМ БЕЛОПОЛЯКОВ

РАЗГРОМ ПОЛЬСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ в 1920 году

Великий советский народ, руководимый и вдохновляемый своей родной большевистской партией, несмотря на колоссальные хозяйственные затруднения, эпидемии, блокаду, недостаток военных ресурсов, победоносно отразил удары генерала Деникина — главной силы второго похода Антанты. Гениальный сталинский план разгрома Деникина полностью восторжествовал. В феврале и марте 1920 года деникинские белые войска были окончательно добиты, а сам Деникин, сдав командование над жалкими охвостьями своих банд барону Врангелю, позорно бежал во Францию.

Катастрофа деникинского похода оказала на империалистов Антанты ошеломляющее действие.

Империалистические хищники ясно увидели, что в борьбе с Советской страной проваливаются все их замыслы, поддерживаемые ими силы белогвардейцев беспощадно уничтожаются войсками Красной Армии, а в Западной Европе неудержимо растет возмущение пролетариата разбойничьей интервенцией против Советского государства. В связи с этим международный империализм решил изменить свое отношение к Советской республике. В середине января 1920 года правительства Англии, Франции и Италии вынесли решение о прекращении блокады Советской России.

«Это была серьезнейшая брешь, пробитая в стене интервенции». [1]

В результате разгрома Колчака и Деникина международное положение Советской страны значительно улучшилось. Ленин, выступая 1 марта 1920 года на I Всероссийском съезде трудовых казаков, говорил:

«...наше международное положение теперь так хорошо, как никогда, и мы на основании простого расчета говорим, что пред нами много еще тяжелого впереди, но самые большие трудности

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 228.

мы уже одолели. Всемирно могущественная Антанта нам уже не страшна: в решающих сражениях мы ее победили». [1]

Внешняя и национальная политика Советской власти подняла авторитет Советского государства в глазах народов окраинных стран. Сейчас же после победы Великой Октябрьской социалистической революции большевистская партия и Советская власть провозгласили мир и уважение независимости народов. Советское правительство своей мирной политикой фактически показало свое непреклонное желание жить в мирных отношениях со всеми народами.

Эстония первая убедилась в этом. 2 февраля 1920 года был подписан советско-эстонский мирный договор. Это был первый мирный договор, заключенный Советской республикой с пограничным государством, и с этого момента между СССР и Эстонией установились добрососедские отношения. 26 марта 1920 года правительство Латвии, а спустя пять дней и правительство Литвы обратились к Советскому правительству с предложением заключить мирные договоры. Идя навстречу мирным намерениям этих стран и руководствуясь незыблемыми принципами своей мирной политики, Советское государство 12 июля 1920 года подписало мирный договор с Литвой, а в августе этого же года — пакт о мире с Латвией.

К весне 1920 года резко улучшилось внутреннее положение Советской страны. Хлебные и топливные районы, как, например, Сибирь, Северный Кавказ, Донбасс, Украина, Баку и Грозный, были очищены от белогвардейцев и интервентов. Вместо шести фронтов, как это было в конце 1919 года, осталось только два.

Советская страна получила временную передышку и теперь могла направить свои силы на восстановление промышленности, транспорта, возрождение сельского хозяйства. Началась героическая эпопея борьбы советского народа на трудовых фронтах против голода, холода, сыпняка, за богатую и могучую социалистическую Россию. В начале февраля 1920 года В. И. Ленин выступил с знаменитой статьей «Коль война, так по военному», призывавшей рабочий класс и трудящиеся массы к беззаветной борьбе за экономическое возрождение страны.

«Все на работу, товарищи!

Докажем, что на поприще мирного труда мы сумеем проявлять еще большие чудеса героизма и победы, чем на поприще войны против эксплуататоров!» [2]

29 марта 1920 года в Кремле открылся исторический IX съезд большевистской партии, представлявший свыше 600 тысяч членов партии. Одним из центральных вопросов в работе съезда был вопрос об едином хозяйственном плане, намечавшем задачи поднятия металлургии, транспорта, топливного дела. Исключительное место в едином хозяйственном плане занимал вопрос об электри-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 58.
[2] Там же, стр. 25.

фикации страны. План электрификации всего народного хозяйства Ленин называл «второй программой партии», рассчитанной на одно-два десятилетия. Съезд наметил тактику борьбы в условиях нового исторического периода, новые формы организации, новые лозунги действия, лозунги, которые должны были объединить всех большевиков, всех рабочих и крестьян на хозяйственные подвиги.

* * *

Передышка продолжалась только три месяца. Советская страна подверглась новому разбойничьему нападению, на этот раз со стороны панско-шляхетской Польши. Польские паны и буржуазия с согласия и при всесторонней поддержке империалистов Антанты начали войну против Советского государства. Польшу поддерживали английские и особенно французские капиталисты. Несмотря на безнадежный провал первых двух планов, рассчитанных на удушение Советской власти, международный империализм пытался в третий раз осуществить свой чудовищный замысел — вооруженной рукой покончить с отечеством международного пролетариата. Война белопанской Польши и вылазка генерала Врангеля против Советской России были не чем иным, как третьим походом Антанты.

Польская буржуазия и помещики, за спиной которых стояли французские и английские империалисты, имели свои собственные агрессивные замыслы и интересы в отношении Советского государства.

«У поляков был план: захватить правобережную часть Советской Украины, захватить Советскую Белоруссию, восстановить в этих районах власть польских панов, расширить пределы польского государства „от моря до моря", от Данцига до Одессы, и за помощь, оказываемую им Врангелем, — помочь Врангелю разбить Красную армию и восстановить в Советской России власть помещиков и капиталистов».[1]

Польские националисты мечтали создать «великую Польшу» с включением Советской Украины, Советской Белоруссии, а также Литвы. Империалистические и помещичьи круги Польши во главе с Пилсудским выдвигали идею создания «союза» Польши, Украины, Белоруссии и Литвы под эгидой Польши. Они подняли отвратительную шумиху вокруг лозунгов национальной независимости и лживо заявляли, что хотят «обосновать мир на принципе свободного самоопределения народов». В действительности же они в союзе с Врангелем стремились захватить Украину и Белоруссию, свергнуть Советскую власть, разгромить большевизм и восстановить царство помещичьей и капиталистической эксплуатации.

Эту политику всемерно поддерживали и поощряли Англия и Франция. В планах версальских «миротворцев» польское государство должно было быть щитом, предохраняющим Западную

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 230.

Европу от большевистского Востока, и плацдармом для наступления против страны Советов.

Империалисты Англии и Франции на протяжении всей зимы 1919—1920 годов усиленно вооружали панскую Польшу. Только одно французское правительство переправило в Польшу свыше 300 тысяч винтовок, 2800 пулеметов, 42 тысячи револьверов, 518 миллионов патронов, около 1500 орудий, 10 миллионов снарядов, 350 аэропланов, 800 грузовиков и более 4 тысяч повозок. Многие французские и английские офицеры работали в польской армии в качестве командиров, инструкторов и консультантов.

«Не подлежит сомнению, — писал товарищ Сталин, — что поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть, по существу, поход Антанты. Дело не только в том, что Лига наций, руководителем которой является Антанта и членом которой состоит Польша, одобрила, очевидно, поход Польши на Россию. Дело, прежде всего, в том, что без поддержки Антанты Польша не могла бы организовать своего нападения на Россию, что Франция, прежде всего, а потом и Англия с Америкой всячески поддерживают наступление Польши оружием, обмундированием, деньгами, инструкторами». [1]

В Польшу, под крылышко панов, стекались остатки русской белогвардейщины. Так, сюда явился небезызвестный вешатель рабочих и крестьян генерал Булак-Булахович. 22 апреля польское правительство заключило соглашение с грязным авантюристом и палачом украинского народа Симоном Петлюрой. По этому «договору» Украина должна была фактически превратиться в польскую колонию. Проходимец и профессиональный предатель, мнивший себя головой мифической украинской «директории», Петлюра по договору отдавал панам свыше 100 тысяч квадратных километров территории с 5-миллионным украинским населением. Польские правители видели в Петлюре вспомогательное орудие для борьбы против большевиков. Тогдашний министр иностранных дел Польши Патек говорил: «Мы смотрим на Петлюру как на атамана бандитов, которого можно использовать для борьбы против большевиков».

Военный план белополяков, действительным вдохновителем которого являлся английский и французский империализм, сводился к следующему: мощным ударом в глубь Советской Украины разгромить части Красной Армии, захватить всю территорию Правобережной Украины и, подняв на восстание массы украинского народа, свергнуть здесь Советскую власть. Сформировав при помощи Петлюры новые армии и создав таким образом мощный кулак, основными польско-петлюровскими силами продолжать операции против Красной Армии. Другой ставленник Антанты — Врангель, подчиняя свои действия единому плану, должен развить наступление с юга в тыл Красной Армии и, захватив Северную Таврию,

---

[1] Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат ЦК КП(б)У, 1936, стр. 90.

Кубань, Донбасс, открыть путь на Москву и свергнуть Советскую власть в России. К этому стремились и польские помещики.

Правительство Пилсудского, шедшее в фарватере англо-французской политики, на протяжении всего 1919 года вело войну против Советской России, всячески провоцируя ее. Вплоть до апрельского вторжения военные действия со стороны поляков на советской западной границе почти не прекращались.

Советское правительство, неуклонно проводя политику мира, неоднократно обращалось к польским правителям с мирными предложениями. Совет Народных Комиссаров 30 января 1920 года выступил с мирным заявлением, подтвержденным ВЦИКом 2 февраля. 6 марта Наркоминдел своей радиотелеграммой снова напомнил польским властям о необходимости прислать ответ на мирные предложения Советского правительства.

И лишь 27 марта Советское правительство получило радиотелеграмму с «ответом», где польское правительство ставило совершенно неприемлемые условия: начать мирные переговоры не позднее 10 апреля и только в гор. Борисове, который, кстати сказать, был в это время занят белополяками, военных действий по всему фронту не прекращать за исключением того участка, где должны будут происходить мирные переговоры. Советское правительство предложило вести мирные переговоры в любом городе, кроме Борисова. Но Пилсудский настаивал на Борисове.

2 апреля в специальной ноте Советское правительство разоблачило коварные замыслы польских провокаторов.

«Предложение заключить чисто местное перемирие на Борисовском участке, — говорилось в ноте Наркоминдела, — на все время мирных переговоров, между тем как война продолжалась бы на всей остальной линии фронта, настолько странно, что Российскому Советскому правительству приходится подозревать существование у польского правительства задней мысли стратегического характера». [1]

Попытки Советского правительства начать мирные переговоры и предотвратить войну с Польшей не дали по вине польских правящих кругов никаких результатов. Националист и заклятый враг Советской страны Пилсудский в воинственном азарте бряцал оружием. «. . . Он рассчитывал, что уставшие в боях с Колчаком и Деникиным красные войска не выдержат нападения польских войск». [2] 17 апреля Пилсудский издал приказ о наступлении, а через 7 дней, 25 апреля, началось нашествие польских легионов на Советскую страну.

Предвидя нападение империалистической Польши, В. И. Ленин еще в начале февраля давал Реввоенсовету республики директивы усилить наш Западный фронт и принять действенные меры, чтобы

---

[1] „Правда" от 6 апреля 1920 г.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 230.

обеспечить его всеми необходимыми средствами на случай нападения польских панов. Но пробравшиеся в состав военного ведомства троцкистские приспешники, прикрываясь водянистыми речами о невозможности польского нападения, ничего не делали для укрепления Западного фронта. В то время, когда Пилсудский двинул около 130 тысяч, наши войска, расположенные тонкой линией на западных границах, насчитывали в своем составе около 70 тысяч бойцов. На главном украинском направлении белополяки имели 52 тысячи против 15 тысяч наших войск.

Польские банды стали быстро продвигаться на восток, несмотря на героическое сопротивление наших малочисленных частей. Шляхта захватила Волынь, Северную Подолию и северо-западную часть Киевской губернии. В руках польских бандитов оказались Бердичев, Житомир, а на одиннадцатый день наступления, к вечеру 6 мая, пала столица Советской Украины Киев. Пилсудский и Петлюра прибыли в захваченный белополяками Киев. Киевские попы в Софийском соборе служили торжественные молебны в честь благополучного приезда «пана» Петлюры. Вслед за польскими военными частями на Украину двинулись вереницы экипажей помещиков и фабрикантов, выброшенных отсюда украинскими рабочими и крестьянами. Продажная белопольская печать вопила: «Польская армия заняла линию Днепра. Украинская армия завоевывает города Украины. Украина начинает независимую (!!!) жизнь». Разбойничий набег поляков на Киев польские социалисты объявили «результатом дальновидной политики Пилсудского».

Банды польских панов в захваченных местностях сеяли смерть и разрушение. Вступление поляков в Житомир ознаменовалось страшными убийствами. Первым криком ворвавшихся сюда легионов было: «Ще не сгинела Польша, бей коммунистов!». Начались кровавые еврейские погромы. Город огласился душераздирающими криками истязуемых и насилуемых женщин. Начались расстрелы рабочих, работниц и захваченных коммунистов. То же было и в других местах. В селе Озеряны Мозырского уезда был зверски расстрелян секретарь волисполкома тов. Юшкевич, в селе Дорошевичи возвратившийся помещик подверг пытке 18 крестьян: по его приказанию крестьяне были обернуты бумагой, облиты бензином и сожжены. Люди горели, как факелы. Польские жандармы издевались над белорусским и украинским населением: посылали на изнурительные работы, заключали в тюрьмы и концентрационные лагери. В оккупированных районах насильственно вводился польский язык. Одним словом, польские паны торжествовали. Радовалась и буржуазия Антанты. Английский король прислал «приветствие» главе польского правительства по поводу успешной борьбы против страны Советов.

* * *

Май был месяцем больших успехов белополяков. Врангель тоже перешел к активным действиям. Утром 6 июня врангелевские

банды, экипированные и вооруженные английскими и французскими империалистами, предприняли вылазку со стороны Крыма. Корпус генерала Слащева открыл действия против XIII Красной армии. К двадцатым числам июня Врангель захватывает всю Северную Таврию. После двухдневных упорных боев наши малочисленные и утомленные части Красной Армии в конце июня были вынуждены оставить Бердянск. Врангель спешил на помощь белополякам. Но польские паны не могли закрепить свои успехи на Украинском фронте. Белополяки в своем наступательном порыве, пройдя свыше 200 километров и захватив Киев, выдохлись, так как их наступление было огульным. Ни соединиться с Врангелем, ни поднять украинский народ на восстание против Советской власти белопольским громилам не удалось. Их разбойничьи расчеты на молниеносный успех позорно провалились. Боевая инициатива перешла к Красной Армии.

Буржуазия Англии и Франции приложила все усилия для осуществления своего старого, уже провалившегося плана удушения республики Советов. Выступление Польши было обломком этого плана.

«...Мы видим теперь обломки империалистского плана, — говорил Ленин. — Империалистские планы отличаются тем, что буржуазия здесь особенно проявляет свою цепкость. Она знает, что борется за власть у себя дома, что здесь решается вопрос не русский или польский, а вопрос ее собственного существования. Поэтому надо ждать, что из всякого обломка плана она будет стараться воссоздать старый, провалившийся план».[1]

Ленин и Сталин неустанно подчеркивали, что недооценка опасности польского нашествия может повлечь за собой самые неожиданные результаты для Советского государства. Исходя из этого, великие вожди партии призывали советский народ еще раз напрячь силы и мобилизовать все средства на борьбу против нового похода Антанты.

5 мая состоялось соединенное заседание ВЦИКа, Московского Совета, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, на котором Ленин выступил с пламенной речью.

«... раз дело дошло до войны, — говорил он, — то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо».[2]

12 июня на Всероссийском совещании по работе в деревне Ленин в своем выступлении сказал:

«Должен быть лозунг — все для войны! Без этого мы не справимся с польской шляхтой и буржуазией, как необходимо, чтобы покончить с войной, проучить раз навсегда последнюю из соседних держав, которая смеет еще играть с этим. Мы должны отучить

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 258.
[2] Там же, стр. 261.

их так, чтобы они детям, внукам и правнукам своим заказали этой штуки не делать. . .».[1]

По зову большевистской партии, по призыву Ленина и Сталина встали на борьбу коммунисты, члены Ленинского комсомола, поднялся против польской шляхты весь советский народ. Центральный орган партии «Правда» со своих страниц призывал большевиков, красноармейцев, рабочих с оружием в руках грудью встать на защиту социалистического отечества.

«Польские белые войска, — говорилось в «Правде», — перешли в наступление по всему фронту. Они сеют смерть трудящемуся люду, они разоряют деревни и города! Вперед, рабоче-крестьянские полки! К винтовкам, мозолистые руки! В передовые линии, коммунисты!»[2]

Партия объявила мобилизацию коммунистов и запись добровольцев на Польский фронт. Мобилизация коммунистов проходила с огромным подъемом. Всюду являлось на зов партии значительно больше товарищей, чем предварительно устанавливалось для той или иной парторганизации.

Охваченные чувством социалистического патриотизма, проникнутые беззаветной любовью к партии Ленина—Сталина и социалистической родине, шли на Польский фронт коммунисты, комсомольцы и беспартийные рабочие из Москвы, Петрограда, Калуги, Казани, Донбасса, Кургана, Твери, Вологды и других мест. В течение мая и июня ушло на фронт около 12 тысяч членов большевистской партии.

Кипучую работу развернул славный Ленинский комсомол. Помещения комитетов комсомола превратились в боевые штабы, заполненные с раннего утра и до глубокой ночи рабочей молодежью, рвущейся на фронт. По зову партии комсомол дал на Польский фронт 3 тысячи лучших своих сынов.

* * *

Руководство стратегическими операциями по разгрому белопольских легионов на Украине Центральный Комитет партии и лично Ленин возложили на товарища Сталина, гениального вдохновителя героической обороны Царицына, выдающегося организатора ликвидации Пермской катастрофы, славного руководителя разгрома банд Юденича под Петроградом и уничтожения белых полчищ генерала Деникина. Роль товарища Сталина в разгроме белополяков является поистине выдающейся.

«В гражданской войне товарищ Сталин в разнообразных и сложнейших условиях, обладая огромным талантом революционного стратега, всегда верно определял основные направления глав-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 299.
[2] „Правда“ от 29 апреля 1920 г.

ного удара и, искусно применяя соответствующие обстановке тактические приемы, добивался желательных результатов».[1]

Так было и на этот раз. По инициативе Ленина и Сталина было решено перебросить на Юго-западный фронт I Конную армию, боевую ударную силу, детище товарища Сталина. I Конная армия, к этому моменту успешно закончив разгром деникинских банд на Северном Кавказе, расположилась в районе Майкопа. В ночь с 20 на 21 апреля части I Конной армии двинулись походным порядком. Свыше месяца длился этот героический переход. 1050 километров прошли славные буденновцы и, наконец, 25 мая остановились в районе Умани. На Юго-западный фронт прибыла также 25-я Чапаевская дивизия; здесь же находились 44-я дивизия Щорса и кавалерийская бригада легендарного героя Григория Котовского.

Между 12 и 15 мая в Харькове в штабе Юго-западного фронта состоялось совещание Реввоенсовета фронта с участием представителей главного командования. На совещании был разработан план контрудара против белополяков. В основу плана были положены гениальные указания товарища Сталина. Согласно сталинским указаниям главный удар Красных армий должен быть предпринят в районе Правобережной Украины, а не со стороны Белоруссии, как предполагал главный штаб.

Учитывая огромное значение Киевского участка, план товарища Сталина первоочередной задачей наших армий Юго-западного фронта ставил полный разгром киевской группы польских войск. В этом решении еще раз проявилась одна из выдающихся особенностей сталинского стратегического гения, а именно «действовать ударными группировками; избирая главные направления, сосредоточивать на них лучшие части и бить врага».[2]

В двадцатых числах мая товарищ Сталин лично прибыл в район подготовки контрудара и тщательно ознакомился с положением на фронте. 23 мая в Кременчуге была отдана директива Красным армиям Юго-западного фронта о переходе в наступление. В директиве говорилось, что основной задачей всех армий Юго-западного фронта является полный разгром и уничтожение польских войск на Украине. С исключительной конкретностью директива намечала оперативные задачи для каждой армии Юго-западного фронта. На I Конную армию возлагалась задача прорвать фронт противника в районе Казатин — Бердичев на стыке VI и III польских армий; ударить по тылам III польской армии, завершив эту операцию полным уничтожением ее как боевой силы.

XIV армия должна сковать одесскую группу белополяков; XII армия — захватить Коростень, основными своими силами форсировать Днепр и, перерезав железную дорогу в районе ст. Бо-

---

[1] Ворошилов. Сталин и Красная Армия, Гос. изд-во полит. литературы, 1939, стр. 30.

[2] Там же, стр. 25.

родянка и Тетерев, не допустить отхода противника в северном направлении. Фастовская группа должна была перейти в наступление в направлении Белая Церковь — Фастов, оттягивая на себя максимально большие силы белополяков киевской группы.

При подготовке контрудара под руководством товарища Сталина пришлось преодолеть огромные трудности. Готовя наступление, наши войска Юго-западного фронта почти не имели резервов. Создание резервов, несмотря на неоднократные требования товарища Сталина, тормозилось изменником Троцким и его подручными. Советские войска Юго-западного фронта, не имея резервов, перешли в контрнаступление при фактическом равенстве сил по сравнению с противником. К 23 мая польские войска в своем составе насчитывали 48 618 штыков и сабель, 1101 пулемет и 335 орудий, а Красные армии имели около 46 464 штыков и сабель, 1440 пулеметов и 245 орудий. Соотношение сил, таким образом, было для нас малоблагоприятным. Но командование под руководством товарища Сталина умелой перегруппировкой войск добилось превосходства сил в решающем пункте района главного удара. К началу наступления наши I Конная армия, XII армия и фастовская группа с бригадой Котовского имели 40 112 штыков и сабель, а III и II армии белополяков насчитывали 32 618 штыков и сабель. Вдохновляемые и руководимые сталинским гением, наши доблестные войска Юго-западного фронта могли блестяще осуществить операции контрудара и потрясти до основания силы врага.

До начала июня I Конная армия, успешно вступив в бой с частями II польской армии, сумела врезаться в расположение Польского фронта в районе Сквира — Погребище. 3 июня, как бы в дополнение к директиве от 23 мая, в целях наибыстрейшего осуществления выхода на тылы противника, I Конной армии был дан приказ за подписью товарища Сталина с задачей прорвать Польский фронт на участке Самгородок—Снежна и выйти в район Казатин—Бердичев.

5 июня на рассвете начался знаменитый рейд I Конной армии. Ломая упорное сопротивление польских частей, I Конная армия под руководством тт. Ворошилова и Буденного, свернувшись в кулак, громовым ударом обрушилась на II польскую армию и около 4 часов дня 5 июня прорвала Польский фронт в районе Самгородок — Озерна — Снежна и лавиной устремилась в тылы белополяков. Чтобы опрокинуть главные польские части, I Конная армия, опираясь на Казатин, предприняла глубокий рейд на Житомир и Бердичев.

7 июня в 11 часов дня, разгромив польские части генерала Галлера, 4-я кавдивизия стремительным ударом занимает Житомир. Буденновцы здесь захватили большие трофеи, уничтожили польский гарнизон и освободили 5000 пленных красноармейцев и 2000 политических заключенных. Налет буденновцев на Житомир был до того молниеносен, что белопольский штаб во главе с Пилсудским едва успел избежать плена. К вечеру 7 июня героическими

частями 11-й кавдивизии был взят гор. Бердичев. На третий день после этой блестящей операции I Конная армия победоносно двинулась в северо-восточном направлении на Киев с целью нанесения удара по тылам III польской армии Рыдз-Смиглы.

Легендарный рейд I Конной армии имел огромное стратегическое значение. Он был осуществлением на практике гениального сталинского плана. Бердичево-житомирскую операцию по своему значению и последствиям можно сравнить с знаменитой орловско-касторненской операцией против Деникина, выполненной на основе сталинских директив. В результате житомирского прорыва II польская армия, потеряв более 1000 пленными и около 8000 зарубленными клинками буденновских конников, полностью лишилась своего значения как боевая сила; III армия Пилсудского, опасаясь окружения, начала паническое отступление в киевском направлении и была почти полностью разгромлена. VI польская армия, орудовавшая в районе Каменец-Подольска, потеряла связь с левым флангом польских войск, дрогнула и тоже начала отступление.

«Не подлежит сомнению, — говорил в беседе с сотрудником «Правды» товарищ Сталин, — что прорыв нашей конницы в районе Житомира сыграл решающую роль в переломе на фронте». [1]

Положительные результаты прорыва товарищ Сталин видел в том, что прорыв обесценил методы комбинированной войны, то есть соединение маневренной войны с войной траншейной, которую пыталось вести польское командование в начале наступления. Затем прорыв создал прямую угрозу тылам, связи, сообщениям, снабжению, вследствие чего II, III и VI польские армии начали паническое отступление, а Красные армии предприняли стремительное наступление по всему фронту.

«Наконец, — говорил товарищ Сталин, — прорыв сбил у поляков спесь, подорвал у них веру в свои силы, расшатал стойкость духа». [2]

Контрудар, проведенный советскими войсками Юго-западного фронта на основе гениального сталинского плана, явился началом победоносного разгрома реакционного похода польской шляхты и послужил первым этапом в деле разгрома третьей коалиции империалистов Антанты. В большевистском органе «Правда» в одном из июльских номеров говорилось:

«Рабоче-крестьянский кулак дробит шляхетскую армию. Господа буржуа Варшавы, Парижа и Лондона! Теперь вы научитесь ценить гигантскую силу революционной России. Трепещите! Не польский фронт прорван — ваш буржуазный фронт прорван». [3]

В ночь на 12 июня победоносные части Красной Армии, отбросив обезумевшего противника, заняли столицу Советской Украины — древний Киев. Киевляне, испытавшие весь ужас панско-петлюров-

[1] Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат ЦК КП(б)У, 1936, стр. 102.
[2] Там же, стр. 104.
[3] „Правда" от 14 июля 1920 г.

ского господства, встретили наших славных бойцов как освободителей. В течение последующих 10 дней Красная Армия очистила от белополяков огромную территорию Правобережной Украины. 20 июня были взяты Винница, Жмеринка, а на следующий день, 21 июня паны были изгнаны из Коростеня и Овруча.

27 июня I Конная армия форсировала реку Случь, к полудню заняла Новоград-Волынский и этим самым открыла прямую дорогу на Ровно. I Конная армия являлась главной ударной силой Юго-западного фронта. Она без промаха разила полчища польских панов, хорошо снабженные английскими и французскими империалистами.

Победоносное продвижение Красной Армии в огромной степени зависело от поддержки многомиллионных масс украинского и белорусского народов, поднявшихся на священную классовую борьбу против панов.

«...ни один из прилегающих к Польше районов, — указывал товарищ Сталин, — не может быть признан для польских войск благоприятным ни в смысле района удара, ни в смысле дальнейшего развития этого удара: куда бы ни двинулись вперед польские войска, они везде будут встречать противодействие со стороны украинского, русского, белорусского мужика, ждущего освобождения от польских помещиков со стороны советских войск».[1]

На территориях, захваченных шляхтой, высоко вздымалось пламя народного движения против панского владычества. Под руководством большевиков, а зачастую стихийно, крестьяне, вооружившись винтовками, вилами, косами, топорами, палками, подымались на восстание в тылу польских войск. В районе Минск—Барановичи — Слуцк долгое время наносил удары в тылу польских войск партизанский отряд из крестьян. В районе Жмеринки вплоть до занятия этой местности войсками Красной Армии непрерывно продолжались крестьянские восстания против поляков. В одном из таких восстаний участвовало свыше 800 вооруженных крестьян. На участке деревни Комаровцы повстанческие отряды спустили с рельсов два польских воинских поезда. Это только лишь отдельные иллюстрации народного движения, разливавшегося бурным, неудержимым потоком в тылу польских стервятников.

Польское командование направляло целые отряды на подавление крестьянских восстаний. Повстанцев истязали, расстреливали, закапывали живыми в землю, сжигали в клунях, сносили с лица земли целые деревни, но крестьян сломить не удавалось. Они снова и снова поднимались на борьбу в нетерпеливом ожидании скорого прихода своей освободительницы — Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Наступил июль, принесший решительный перелом на фронте, как подчеркивал товарищ Сталин, с явным перевесом на стороне советских войск. 1 июля была взята Шепетовка. Банды польской

---

[1] Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат ЦК КП (б)У, 1936, стр. 95.

шляхты, неся тяжелые потери, непрерывно отступали под разящими ударами советских полков. Наши войска, охваченные величайшим энтузиазмом, несмотря на огромные трудности, с непрерывными боями прошли в течение одного месяца около 350 верст на запад от Днепра.

Новый удар был нанесен шляхте у гор. Ровно. 4 июля славные войска I Конной армии заняли гор. Ровно. Товарищи Ворошилов и Буденный сообщали:

«4-го июля, в 23 часа, гор. Ровно взят доблестными войсками конной армии. Враг оставил много убитыми и пленными, а также и трофеи. Под ударами наших частей поляки отступили в панике в северном и западном направлении. Ясновельможный пан Пилсудский может быть уверен, что его подлая авантюра жестоко будет разбита саблями доблестной конной Красной армии». [1]

Боевые подвиги I Конной армии были поистине беспримерны. Созданная могучей волей товарища Сталина, воспитанная им, накопившая огромный боевой опыт в многочисленных ожесточенных схватках с врагами Советской республики, руководимая такими закаленными большевиками и блестящими военачальниками, как товарищи Ворошилов и Буденный, I Конная армия теперь покрыла свои знамена новой славой. В знак выражения преданности и любви к своему великому создателю и вдохновителю побед бойцы Красной Армии в начале июля 1920 года вручили товарищу Сталину саблю со следующей надписью: «Конная армия — своему основателю, красному кавалеристу 1-го эскадрона, 19 полка, 4 кавдивизии И. В. Сталину». [2]

Под непосредственным влиянием наших побед на Юго-западном фронте Красная Армия добилась огромных успехов также и на Западном фронте. В результате разгрома белопольских частей на укрепленной позиции на линии деревень Озерище — Капище 11 июля около 3 часов дня Красная Армия заняла столицу Белорусской Советской Республики — гор. Минск. Население Минска с величайшим восторгом встречало проходившие по улицам освобожденного города советские войска. В течение непродолжительного времени вся территория Белоруссии была очищена от белополяков.

При отступлении польские легионеры подвергали города, села и деревни страшному разрушению, а мирное население насилиям и издевательствам. В Жмеринке поляки при отступлении разгромили железнодорожные мастерские. В Летичевском уезде были сожжены деревни Лопатинцы и Кирилловцы. Польские банды дотла сожгли ряд сел возле станции Зябки. При отступлении из Речицы польские солдаты сожгли фанерный завод, увезли все сырье и готовую продукцию со всех промышленных предприятий. Перед оставлением Слуцка польские банды в течение трех дней громили город и выжгли всю его левобережную часть. В местечке

[1] „Правда“ от 7 июля 1920 г.
[2] „Правда“ от 11 июля 1920 г.

Койдаково, расположенном в 35 верстах от Минска, из 700 домов было сожжено 400.

Трудящиеся массы Украины и Белоруссии на кровавые неистовства польских панов отвечали могучим народным движением, которое, как тяжкий молот, обрушивалось на отступавшие шляхетские орды. Крестьяне нескольких деревень Летичевского уезда, вооружившись, выбили из своих родных мест засевшие там польские банды, отбили у них орудие и доставили его в Жмеринку. Во всей Западной Подолии крестьяне по собственной инициативе выносили на многочисленных сходах постановления о мобилизации мужчин в помощь Красной Армии и оказывали активное содействие советским войскам. В южной части Новогрудского и северной части Слуцкого уездов отряды партизан, составленные из крестьян и рабочих, слились с частями Красной Армии и совместно пошли громить польскую шляхту. В Ковельском районе крестьяне нескольких волостей сдали Красной Армии находившиеся у них оружие и патроны. Сельские сходы выносили постановления о посылке всей молодежи на борьбу против поляков. Здесь же на сходах часто открывалась запись добровольцев, в число которых вступали даже 60-летние старики.

Продвижение красных войск день ото дня развивалось все стремительней. Вслед за Ровно 14 июля советские части овладели Дубно. В конце июля белополяки оставили Тарнополь. 4 августа под натиском красных частей пал Ковель, а 18 августа к вечеру легендарные полки I Конной армии с северо-запада и юго-востока обложили город Львов. Таким образом, «красные войска южного фронта в своем наступательном порыве дошли до ворот Львова в Галиции. . .».[1] Предвидя неизбежность оставления Львова, польское командование начало постепенно эвакуировать свои части, отправляя эшелон за эшелоном в сторону Кракова.

Красные части громили польские войска и на Западном фронте. Заняв Ломжу, советские полки приближались к Бресту. 30 июля Юзеф Пилсудский запросил из Холма генерала Сикорского, находившегося в это время в Брест-Литовске, сколько времени он может сдерживать натиск красных частей под Брестом. Сикорский ответил, что крепость с успехом может обороняться свыше 10 дней, но он просчитался. 1 августа Брест-Литовск уже был в руках советских войск.

Падение Бреста ошеломило польское правительство и командование. Теперь части Красной Армии продвигались к Варшаве — столице польской республики. Деморализованные польские армии жались вплотную к Варшаве.

11 августа советские войска Западного фронта правым флангом начали активную атаку польских частей под Варшавой. 13 августа бойцы XV Красной армии повели наступление на Плонск. 14 августа

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 230.

части III и XVI Красных армий после ожесточенного боя взяли укрепленный пункт варшавского воеводства Радимин и, продвинувшись западнее его, подступали к Новогеоргиевску и Варшаве. Весь мир с напряженным вниманием следил за мощным натиском железных батальонов Рабоче-Крестьянской Красной Армии. «...Дело шло к полному поражению войск польских панов».[1]

Победоносное продвижение Красной Армии к Львову и особенно к Варшаве имело огромное международное значение.

«...наше продвижение к Варшаве оказало столь могучее воздействие на Западную Европу и всю мировую ситуацию, что совершенно нарушило соотношение борющихся внутренних и внешних политических сил».[2]

Красная Армия, сокрушая и разя войска польских панов, ставила под удар дальнейшее существование лоскутной республики польских панов и всей версальской системы. Народы, стонавшие под гнетом Версаля, с великой радостью приветствовали победы армии страны Советов и с нетерпением ожидали того момента, когда будут взорваны кровавые цепи версальского гнета.

«...Советская Россия летом 1920 года, — говорил Ленин, — выступила не только как сила, обороняющаяся от насилия, от натиска польских белогвардейцев, она выступила на деле как всемирная сила, способная разрушить Версальский договор и освободить сотни миллионов людей в большинстве стран земли».[3]

* * *

Империалисты Антанты бросились спасать польских панов и польское государство. И это не случайно. С крушением Польши неизбежно должны были потерпеть полный крах и все результаты, полученные Антантой после окончания империалистической войны и Версальского мирного договора. Особенно забеспокоились французские империалисты. «Французы увидели, — пишет Черчилль, — угрозу всем результатам великой войны в Восточной Европе». В городе Спа (Бельгия) с 5 по 16 июля заседала конференция представителей стран Антанты. На третий день после того, как открылась конференция, в Спа выехал польский премьер Грабский, чтобы поставить союзников в известность об исключительно «тяжелом» положении Польши и просить немедленной помощи. Одновременно с этим так называемый Польский совет национальной обороны отправил во Францию Мильерану срочную ноту с просьбой о помощи. Французская и английская реакционная печать подняла неистовый шум о «красной опасности» и немедленном принятии мер к спасению империалистической Польши. «Дейли кроникл», газета, выражавшая мнение империалистических групп, близко стоявших к Ллойд-Джорджу, истошно кричала: «Союзники

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 230.
[2] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 377.
[3] Там же, стр. 419.

не допустят, чтобы Польша, являющаяся ключом к Востоку, была побеждена торжествующим большевизмом».

12 июля, в момент, когда Красная Армия достигла крупнейших успехов на Польском фронте, а правители белой Польши метались в истерике, министр иностранных дел Англии лорд Керзон отправил Советскому правительству ноту, исключительно наглую по тону и содержанию. Керзон требовал немедленно приостановить дальнейшее продвижение частей Красной Армии в глубь Польши и отвести советские войска за так называемую «этнографическую» границу Польши. Керзон в ноте намечал эту границу, проводя ее по линии Гродно — Немиров — Брест-Литовск — Устилуг, восточнее Грубешова через Крылов, западнее Равы-Русской и восточнее Перемышля до Карпат. Красная Армия должна была отойти от этой «линии Керзона» на восток еще на 50 километров. Английские империалисты в ультимативной форме потребовали от Советского правительства немедленного заключения перемирия с Польшей. В противном случае Англия и ее союзники, как говорилось в ноте, «сочтут себя обязанными помочь польской нации (то есть польской буржуазии, помещикам и кулакам. — *А. В.*) защищать свое существование всеми средствами, имеющимися в их распоряжении». [1]

Через некоторое время английское правительство в еще более циничной форме заявило, что если советские войска будут итти дальше на территорию Польши, то Англия в защиту Польши двинет свой флот на Петроград и Кронштадт, то есть начнет войну против Советской республики.

В середине июля французский кабинет постановил привести в боевую готовность несколько армейских корпусов. Мильеран, выступая в палате, заявил, что если Советская Россия откажется подписать перемирие с Польшей, то «союзные правительства поддержат Польшу всеми средствами». [2] Чтобы расширить фронт интервенции, Антанта оказывала давление на Румынию, толкая ее к выступлению против Советской страны, английское правительство через своего поверенного в делах лорда Кильмерна вело переговоры в Германии с Гофманом и Людендорфом, добиваясь от них согласия выступить против большевистской России. Англия, Франция и другие страны готовили к отправке в Польшу огромное количество военного снаряжения. В этот момент усиливалась помощь империалистов Врангелю, орудовавшему в Крыму и Северной Таврии.

Но осуществить свой разбойничий замысел, то есть пойти открытой войной против Советской России, империалистическим шакалам не удалось. Последовательное проведение Советским правительством ленинско-сталинской линии во внешней политике и

---

[1] „Известия ВЦИК" от 18 июля 1920 г.
[2] „Правда" от 22 июля 1920 г.

выступление международного пролетариата в защиту государства пролетарской диктатуры сорвали планы империалистов.

Советское правительство дало решительный отпор наглым требованиям империалистов Антанты. В своей ответной ноте от 17 июля 1920 года Рабоче-Крестьянское правительство заявило, что оно склонно пойти на мирные переговоры с Польшей, но при условии, если польское правительство самостоятельно изъявит желание вступить в мирные переговоры, а не через третьих лиц, как в данном случае.

22 июля от польского правительства была получена радиотелеграмма с предложением о перемирии. Советское правительство это предложение приняло, и переговоры должны были начаться в Барановичах. Но польские авантюристы, вассалы Антанты, не хотели мира с Советской страной, а, наоборот, пытались использовать время для того, чтобы, собравшись с силами, предпринять удар против советских войск. По вине польского правительства переговоры в Барановичах были сорваны. Антанта подняла бешеную шумиху, обвиняя Советское правительство в нежелании заключить мир, используя это как прикрытие для практических действий по оказанию военной помощи Польше. Но международный пролетариат не дал возможности империалистическим хищникам двинуть и использовать полностью силы и средства, мобилизованные против рабочих и крестьян социалистической страны.

«. . . Как только международная буржуазия замахивается на нас, — говорил Ленин, — ее руку схватывают ее собственные рабочие». [1]

Во второй половине июля в различных странах мира прокатилась мощная волна протеста против преступной антисоветской войны. Шли внушительные демонстрации рабочих перед зданиями польских посольств. Пролетариат решительно срывал отправку военных грузов в Польшу. Рабочие Данцига не давали грузить военное снаряжение для белой Польши в данцигском порту. В Германии распространялись в массовом масштабе воззвания: «Товарищи грузчики, железнодорожники, моряки, не грузите амуниции, препятствуйте всеми силами доставке оружия. Помните, что каждый вагон амуниции стоит жизни десяткам тысяч пролетариев». «Пролетарии! Вы знаете, что если Советская Россия падет, это будет громадный урон для всемирной революции». [2]

Огромное революционизирующее значение имело воззвание заседавшего в Москве II конгресса Коминтерна, обращенное к рабочим и трудящимся всех стран о защите Советской республики.

Августовские дни 1920 года были днями неслыханного оживления рабочего движения в Англии. Шли митинги, демонстрации протеста, забастовки. Для борьбы против агрессивной политики империалистов и в защиту Советского государства были созданы сначала в Лондоне, а затем во всех решающих промышленных

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 405.
[2] „Известия“ от 14 июля 1920 г.

центрах Великобритании «Комитеты действия». Подобные организации были созданы и в других странах мира. Рабочие американских городов Чикаго и Сиэттль единогласно постановили потребовать от американского правительства отказа от помощи Польше, направленной против Советской России. Рабочие Чикаго заявили, что в противном случае они объявят всеобщую забастовку. Рабочие образовали «Комитет действия». Международный совет транспортных рабочих опубликовал обращение к транспортникам всего мира, призывавшее отказываться от перевозки военных грузов для войны против рабочих и крестьян Советской России.

Усилиями международного пролетариата и на этот раз планы Антанты были сорваны. Но империалистам Англии и Франции при помощи троцкистских изменников все же удалось спасти находившуюся на грани крушения белую Польшу.

Империалисты дали польскому правительству новые кредиты. Из английских и французских колоний удалось перебросить на Польский фронт «черные части». Франция направила в Польшу около полутора тысяч офицеров, в том числе генералов Анри, Биллэта и Вейгана, сподвижника Фоша. Вейган не только осуществлял контроль над всеми военно-оперативными планами польского генерального штаба, но принимал личное участие в их разработке. Пилсудский, верный слуга и выполнитель воли империалистов Антанты, в известные периоды, оставаясь формально на посту главнокомандующего, фактически сдавал верховное руководство польским фронтом генералу Вейгану. Под Варшавой польским командованием было сосредоточено огромное количество артиллерии, не говоря уже о том, что Варшава имела первоклассные укрепления, сооруженные при помощи французского генерального штаба.

Польским панам оказали помощь также гнусные изменники Троцкий, Тухачевский и их ставленники. Наступление советских войск на Западном фронте по вине Троцкого и Тухачевского было предпринято при явном игнорировании основных правил ленинско-сталинской науки о наступлении: без закрепления завоеванных позиций, перегруппировки сил, подтягивания резервов и боеприпасов. На деле оказалось, что когда части Красной Армии подошли к Висле, в полках насчитывалось по тысяче штыков, в то время как мощное пополнение численностью в 60 тысяч бойцов, в котором так нуждались наши уставшие войска, задержалось далеко в тылу.

На линии реки Вепрж с помощью французских и английских генералов Пилсудский лихорадочно сколачивал маневренную группу для нанесения удара против левого фланга нашего Западного фронта. В то время, как Пилсудский сконцентрировал здесь более 47 000 штыков и сабель при 179 орудиях и 800 пулеметах, советские войска (мозырская группа), действовавшие в районе Ивангород — Любартов, имели в своем составе всего лишь около 5000 бойцов без резервов и военно-материальных средств.

Результаты троцкистской преступной работы скоро дали себя знать. 15 августа оправившиеся и получившие иностранную помощь польские части предприняли внезапный удар в районе Глиноецк в стык IV и XV Красных армий, действовавших на правом фланге, и захватили гор. Цеханов. После урагана артиллерийского и пулеметного огня на рассвете 16 августа несколькими армиями белополяки перешли в наступление по всему фронту. Советские войска были оттеснены с позиций в предместьях Варшавы.

После упорных кровопролитных боев с белополяками наши героические части Западного фронта, оставленные по вине троцкистских гадов без поддержки и боеприпасов, были вынуждены начать отход на восток. Буржуазная печать, чудовищно фальсифицируя действительное положение, трубила в один голос о происшедшем «чуде на Висле», то есть отступлении Красной Армии.

Иуда-Троцкий приложил свою вредительскую руку и на Юго-западном фронте. В момент наибольших успехов буденновских богатырей, в момент самых острых и напряженных боев, когда для очищения Львова от польской шляхты достаточно было еще нескольких ударов, командование I Конной армии получило одну за другой две директивы Троцкого о немедленном выводе из боя I Конной и переброске ее дивизий в люблинском направлении, якобы, на помощь нашему Западному фронту.

20 августа I Конная начала свой вынужденный выход из полосы боев за овладение Львовом. «. . . И, если бы не предательский приказ Троцкого, вынудивший Конную армию повернуть через Буск, Грубешов, Замостье, безусловно Львов был бы нами взят и Польша наверняка бы еще тогда развалилась» [1], — пишет тов. Буденный.

Поскольку I Конная армия являлась ударной силой Юго-западного фронта, то ее вывод означал по существу отступление советских войск и на Юго-западном фронте. И действительно, в сентябре наши части оставили Ковель, Луцк, Ровно, Новоград-Волынский и другие пункты.

Таковы были практические результаты троцкистского предательства.

«Это была прямая помощь, но не нашему западному фронту, а польским панам и Антанте». [2]

* * *

Успехи белополяков, по поводу которых так радовались империалисты Антанты, оказались весьма кратковременными. Через небольшой промежуток времени наступление польских легионеров было приостановлено, и Красная Армия была готова нанести новый мощный удар по белопольским бандам. Сила, непобедимость

---

[1] „Правда" от 18 ноября 1939 г.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 231.

и неисчерпаемость боевой мощи Красной Армии заключены в нерушимых связях ее с многомиллионными массами советского народа, в гигантской упругости и крепости ее тыла. В стране развернулась кипучая работа по оказанию помощи Западному фронту. В сентябре была объявлена «неделя помощи Западному фронту». На фабриках и заводах проводились многочисленные собрания, митинги, на которых рабочие с исключительным единодушием выносили решения о повышении производительности труда, денежных отчислениях, производстве сверхурочных работ, проведении субботников в помощь родной Красной Армии, отстаивавшей своей грудью независимость Советского государства.

Огромная работа развернулась в селах и деревнях. За рабочими городов следовало многомиллионное трудящееся крестьянство. Несмотря на усталость народа, хозяйственную разруху в стране, победа над панской Польшей и Врангелем была обеспечена.

«Если нам суждена зимняя кампания, — говорил Ленин, — мы победим, в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость. За это ручается и наше экономическое положение. Оно значительно улучшилось».[1]

Став вплотную перед перспективой нового, теперь уже более грозного, контрудара Красной Армии, доведя своей авантюристской политикой страну до степени хозяйственной и военной катастрофы, испытывая мощное давление своих народных масс, польские паны дрогнули и запросили пощады у Советской республики.

Советско-польские мирные переговоры, до этого происходившие в Минске и прерванные по вине Польши, возобновились 21 сентября в гор. Риге. В состав советской мирной делегации входили величайший трибун революции, выдающийся большевик, незабываемый Сергей Миронович Киров, тов. Мануильский и др. Польская делегация возглавлялась Домбским. В начале октября было достигнуто соглашение по важнейшим пунктам предварительного (прелиминарного) мира, а 12 октября был, наконец, подписан договор о предварительном мире и перемирии. В холодную осеннюю ночь 20 октября 1920 года на Западном фронте прекратились бои между Красной Армией и польскими войсками. 23 октября Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет ратифицировал советско-польский договор.

Польше пришлось подписать мирный договор на условиях менее для нее выгодных. Теперь по рижскому договору государственная граница между РСФСР и Польшей проходила километров на 100—150 западнее линии, предлагавшейся Советским правительством до начала белопольского нашествия.

Попытка империалистов Антанты разгромить страну Советов руками белой Польши и кровавого барона Врангеля с треском провалилась. Республика Советов вышла и на этот раз победительницей.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 380.

«...польская война, — говорил Ленин, — кончилась так, как ни одно из империалистских государств не ожидало. И этот урок является для нас величайшим уроком, показывающим на примере, на поведении всех государств, участвующих во всемирной политике, что наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом, и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыпятся прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них».[1]

Два десятилетия назад империалистам Антанты совместно с троцкистскими предателями удалось спасти от крушения шляхетскую Польшу. Но искусственно скроенное польское государство, зиждившееся на чудовищной эксплуатации и неслыханных мучениях народов различных национальностей, долго не могло просуществовать. В сентябре 1939 года в результате нескольких коротких ударов панская Польша развалилась. Еще в июне 1920 года Ленин говорил о том, что польским империалистам и помещикам чужих земель не удержать. Великий советский народ и его героическая Красная Армия освободили от кровавого ига польской шляхты тринадцатимиллионное население Западной Украины и Западной Белоруссии.

Эта величественная освободительная эпопея, вдохновленная другом и вождем всех тружеников земного шара товарищем Сталиным, явилась новым триумфом мирной политики Советского Союза, новым торжеством дружбы народов, новой блестящей победой ленинско-сталинской национальной политики. Западная Белоруссия и Западная Украина, воссоединившись с Советской Украиной и Советской Белоруссией, радостно вошли в великую многонациональную семью народов Союза Советских Социалистических Республик.

Советский Союз — прообраз мирового братства народов — стал еще более могучим и несокрушимым. Он высится, как неприступная крепость, о которую разбивались, разбиваются и будут разбиваться все козни империалистических хищников, несмотря на все их неистовства и злобу.

А. ВАЛЬЦЕВ

„Пропагандист", 1940, № 7, стр. 11—20.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 420.

ГРАБЕЖ И ЗВЕРСТВА БЕЛОПОЛЯКОВ

БЕЛОПОЛЯКИ ГРАБЯТ НАСЕЛЕНИЕ

Польские передовые части вступили в м. Бородянку 4 мая. За время их пребывания, то есть с 4 мая по 12 июня, поляками было забрано много разного продовольствия, а именно: 230 штук скота, 23 штуки свиней, 319 пудов ржи, 1280 пудов картофеля, 476 пудов овса, 2945 пудов сена, 31 лошадь и т. п., это не считая того, что бралось поляками путем насилий и грабежей, а таким путем ими было забрано больше разов в пять, чем по требованиям. . .

Жестоко обращалась с крестьянами польская жандармерия, производя массовые побои при вымогательстве оружия и т. п. . . . Население волости встретило красные полки с радостью и всячески содействовало им указанием мест отхода поляков, предоставляя красным войскам продовольствие, фураж, перевязочные средства.

Некоторые селения подверглись поголовному грабежу поляками, масса построек сожжено. Особенно пострадало село Новая Гребля, где из 227 дворов осталось уцелевших около 10. Поляки сжигали постройки вместе с инвентарем, клуни с хлебом, причем были случаи изнасилования женщин и девушек, мужчин привязывали к горящим постройкам. . .

Настроение населения Бородянской волости по отношению к Советской власти очень хорошее.

Председатель Волревкома (подпись)

Киевский областной исторический архив, д. 4 за 1920 г., ф. Киевского Губревкома, стр. 52 (60).

„Правда" от 24 декабря 1937 г.

ПАНЫ „ЗА РАБОТОЙ"

Прибывшие в Одессу из района Жмеринки железнодорожники передают о невероятных зверствах польских белогвардейцев. Русские железнодорожники уволены со службы, места их заняли поляки-легионеры из польского железнодорожного батальона. Уволенным предложено в 24 часа очистить казенные квартиры, причем им воспрещено вывозить свои вещи. В день набега поляков на Жмеринку многие железнодорожники были арестованы и ночью большей частью расстреляны. Поляки поголовно истребляли всех красноармейцев, попадавших к ним в руки, не щадя и находящихся на излечении в госпиталях.

Сообщения РОСТА из Харькова.
Май 1920 г.

„Комсомольская правда" от 24 декабря 1937 г.

ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ

Одесса, 7 мая. В районе, занятом поляками и действующими совместно с ними петлюровцами, катится новая волна кровавых погромов. Над беззащитным еврейским населением м. Тетиева учинен неимоверный по своим ужасам погром. Вырезано 4 тысячи человек. Бандиты окружили синагогу, где спрятались евреи, подожгли ее со всех сторон, не выпуская никого, и рубили даже маленьких, грудных детей. Некоторым детям выкалывали глаза. Все колодцы завалены трупами. От всего местечка остались одни развалины.

Еще более ужасный погром произошел в м. Ходорково. 24 апреля ночью население местечка было разбужено раздавшейся по местечку стрельбой из пулеметов и винтовок. Еврейское население пустилось бежать из города по направлению к станции Попельня, находящейся в пяти верстах от местечка. Бежавшие были настигнуты бандой, загнавшей их в реку, в которой большинство утонуло. По остальным была открыта стрельба. В течение нескольких часов погибло 800 человек. Не менее ужасный погром произведен поляками в местечке Пятигорах.

(РОСТА)

Газета „Коммунист" (Харьков) от 16 мая 1920 г.
„Правда" от 24 декабря 1937 г.

В ОТВЕТ НА ЗВЕРСТВА КРЕСТЬЯНЕ ВОССТАЮТ

Киев, 30 апреля. Партийные товарищи, прибывшие через фронт из Староконстантинова, сообщают Киевскому губпарткому, что в Красиловской и Кульчинской волостях идет упорный бой крестьян с польскими легионерами. Восстание крестьян вспыхнуло на почве жестоких экзекуций, которым подвергали население возвратившиеся польские помещики; среди подвергнутых экзекуциям много женщин. По сообщению товарищей настроение крестьян во всей полосе, занятой поляками, крайне озлобленное и революционное.

Газета „Коммунист" (Харьков) № 97 от 2 мая 1920 г.
„Правда" от 24 декабря 1937 г.

СЖИГАЮТ ЖИВЫМИ КРЕСТЬЯН

По всему пути от Киева отступающие польские части жгли села; особенное зверство проявлено ими в деревне Новая Гребля, юго-западнее железной дороги Коростень — Киев, где поляки бросили в подожженные клуни нескольких связанных крестьян, которые сгорели живыми.

Во всех деревнях угнан скот, население осталось без всяких средств. На привалах, стоянках в промежутках между боями красные части устраивают субботники, чтобы помочь погорельцам ставить новые срубы.

15 июня поляки, уходя, устроили в м. Поповичах еврейский погром, сопровождавшийся грабежами, убийствами, насилиями над женщинами и детьми. Во время погрома убито 26 евреев в возрасте от 17 до 62 лет и 3 тяжело ранены. Все жертвы изуродованы до неузнаваемости.

„Известия" от 15 июля 1920 г.
„Правда" от 24 декабря 1937 г.

К ПРОЛЕТАРИЯМ ВСЕХ СТРАН!

Воззвание Исполнительного Комитета
Коммунистического Интернационала

Рабочие всех стран! На востоке снова льется кровь. Снова громадные области разоряются военными действиями; снова трудящиеся массы России, жаждущие мира, жаждущие творческой работы воссоздания и возрождения, принуждены взяться за оружие. Наступление капиталистической и помещичьей Польши на Советскую Россию прерывает работу мирного строительства, за которую взялись рабочие и крестьяне России после того, как они разбили Колчака, Деникина и Юденича, этих агентов мирового капитализма, и отстояли свою землю, свои фабрики и заводы.

Кто же виновник этих новых преступлений? Вы знаете, что Советское правительство признало независимость польской республики с первого же дня ее возникновения. Вы знаете, что Советское правительство неоднократно предлагало польскому правительству мирные переговоры. Вы знаете, что Советское правительство, щадя кровь русских и польских рабочих, готово было итти на уступки территориального и экономического характера. Вы знаете, что оно, — твердо уверенное в том, что польские рабочие, союзники русского пролетариата, раньше или позже возьмут власть в свои руки, — согласно было отдать пока что польским правящим классам даже такие территории, которые по составу населения не должны принадлежать Польше. Вы знаете, что Советское правительство готово было вести мирные переговоры не только в Варшаве, но даже в Лондоне или Париже, столицах правительств, связанных с польскими капиталистами и помещиками. Польша ответила на мирные предложения Советского правительства предательским наступлением на Украину, причем наступление это ведется под знаменем восстановления власти Петлюры, этого авантюриста, который продавался то союзным капиталистам, то немецкому империализму и который теперь, после того, как рабочие и крестьяне Украины лишили его власти, продался польским помещикам, исконным угнетателям украинского народа. Польша начала войну в целях ограбления украинских крестьян и передачи их земель польским помещикам. Польша воюет за то, чтобы на Советскую Россию, разоренную нападениями союзного капитала, наложить громадную контрибуцию.

Вот за что воюет Польша!

Но виновниками этой войны являются не только польские помещики и капиталисты. Виновниками являются одновременно и правительства Антанты. Это они вооружили и вооружают белогвардейскую Польшу. Вступая с Советской Россией в переговоры о возобновлении торговых сношений, они в то же время не перестают надеяться, что им удастся сломить рабочих и крестьян России. Торговля с Советской Россией должна, по их мнению, разложить ее изнутри; и в то же время они лелеют надежду на сокрушение Советской Республики извне: им кажется, что когда снова выступят какие-нибудь контрреволюционные силы против Рабоче-Крестьянской России, им, союзникам, удастся при помощи этих контрреволюционных сил снова надеть ярмо на русский пролетариат и крестьянство. Французские капиталисты послали в Польшу не только громадное количество оружия, но и 600 офицеров (с генералом Анри во главе), которые должны помогать польским офицерам громить Советскую Россию. Английское правительство могло бы одним твердым словом: «Довольно войны, довольно разрушения! Россия нужна всему миру, как источник хлеба и сырья», — остановить эту войну. Но правительство Ллойд-Джорджа, которое в своих нотах Советскому правительству взывает к чувству гуманности, которое требует амнистии для русских контрреволюционеров в Архангельске и в Крыму, не подумало даже сказать Польше, что довольно крови и слез. Польские бандиты обещали правительству Ллойд-Джорджа, что они доставят ему из оккупированной Украины нужное количество хлеба и сырья, и этого обещания было достаточно, чтобы правительство Англии, лицемерно продолжая вести переговоры о торговых сношениях с Советской Россией, благословило белую Польшу на войну. Итальянское правительство Нитти, которое, трепеща перед итальянскими революционными массами, пользуется всяким удобным случаем, чтобы изъявить свои дружеские чувства к русскому народу, не только не посмело открыто заявить протест против наступления белогвардейской Польши, но и посылает ей через Австрию оружие. Об американском правительстве и говорить не приходится: американские летчики бросают бомбы на украинские города! Виновниками этой войны являются правительства всех союзных стран. Все они в большей или меньшей степени поддерживают польских захватчиков и грабителей.

Рабочие всех стран! Советская Россия справится с бесстыдными бандитами польского империализма, как она справилась с Юденичем, Колчаком и Деникиным, которых тоже поддерживали ваши правительства. После легких побед на Украине польским легионам

придется испытать на себе гнев рабочих и крестьянских масс всей России, гнев даже беспартийных масс, научившихся, наконец, видеть в Советском правительстве защитника независимости страны. Но вопрос в том, как долго будет продолжаться эта война, сколько будет пролито крови, сколько будет разрушено богатств, сколько еще новых, свежих ран будет нанесено русскому народу. От вас, рабочие всех стран, зависит, чтобы эта война в самый кратчайший срок окончилась разгромом польских капиталистов и помещиков.

Рабочие аммуниционных заводов Франции, Англии, Италии и Америки! Не производите ни одного патрона, ни одной винтовки, ни одной пушки для Польши.

Рабочие транспорта, железнодорожники, грузчики, матросы! Не отправляйте в Польшу ни снаряжения, ни продовольствия, ибо все это должно служить делу войны против рабоче-крестьянской России!

Рабочие всех союзных стран! Выходите на улицу, устраивайте демонстрации и забастовки под лозунгом: «Долой поддержку белогвардейской Польше! Союзники должны привязать на цепь свою собаку — польских капиталистов и помещиков — и заключить честный мир с Советской Россией!»

Рабочие Германии и Австрии! Вы знаете, что Советская Россия является столпом мировой революции, которая одна только может освободить вас от ига ваших собственных капиталистов и от петли, наброшенной на вашу шею Версальским и Сен-Жерменским миром.

Германские железнодорожники! Не пропускайте поездов из Франции в Польшу! Портовые рабочие Данцига! Не выгружайте пароходов, предназначенных для Польши! Австрийские железнодорожники! Ни один поезд из Италии не должен быть пропущен в Польшу!

Рабочие Румынии, Финляндии и Латвии! Ваши белые правительства, связанные тайными договорами с польскими помещиками, могут втянуть и вас в эту войну. Будьте настороже, сделайте все, что в ваших силах сделать, чтобы не допустить этого позора.

Рабочие Польши! Вам, связанным с русским пролетариатом тридцатилетней совместной борьбой, не нужно напоминать о ваших обязанностях. Вы исполняете свой долг, устраивая демонстрации и забастовки во имя мира с Советской Россией. Вы боретесь, платя за свою борьбу тысячами жертв. С гордостью смотрит на вас III Интернационал, среди основателей которого были славные вожди ваши — Роза Люксембург и Ян Тышко. Интернационал убежден, что вы напряжете теперь все свои силы, чтобы ударить в тыл белой Польше, чтобы совместно с рабочими России одержать победу над польскими помещиками и капиталистами. Вы знаете, что Советская Россия несет

Польше не угнетение, а национальную свободу, освобождение от цепей союзного капитала, помощь в борьбе против собственных капиталистов. Победа рабоче-крестьянской России будет победой польского пролетариата, брата и союзника русских рабочих и крестьян. В атаку, польские рабочие! Начинается последний ваш бой. Приближается день, когда судьями будем мы.

Долой польских помещиков и капиталистов! Да здравствует Советская Рабоче-Крестьянская Россия! Долой войну! Да здравствует мир между трудящимися массами Польши и России! Долой преступную игру союзных правительств! Да здравствует международная пролетарская революция!

Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала

„Петроградская правда" от 18 мая 1920 г.

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП

Товарищи, мы в Питере настроились на мирный лад. Мы думали, что, разделавшись с Колчаком, Юденичем, Деникиным, Советская Россия заживет исключительно трудовой жизнью. Мы считали, что больше не найдется охотников унаследовать участь этих русских генералов. Мы ошиблись. Такие охотники оказались. В лице воинствующих польских панов, мы имеем претендентов на роли и на участь Колчака, Юденича и Деникина.

Товарищи! Не было еще такого уголка на наших обширных фронтах, где бы питерские рабочие-коммунисты не проявляли чудеса храбрости.

Не было еще такой вражеской силы, которая могла бы устоять перед напором наших коммунаров. Это питерцам дан орден Красного Знамени за разгром Юденича. Это питерцы в первых рядах гнали Деникина от Орла до Новороссийска. Это питерцы помогли загнать в гроб Колчака. Это наши первыми дошли до Белого моря.

Товарищи! Советская Россия снова в опасности. Эта опасность пока не велика, но ей нельзя дать разрастись. Польские паны тревожат Советскую Россию. Польская шляхта угрожает Советской Украине. Мы хотели трудиться, но нам не дают. Мы хотели мира, нам навязывают войну.

Что ж! Нам приходится принять эту последнюю битву. Мы уверены в нашей победе! Мы знаем, что польские рабочие и крестьяне за нас.

На фронт, питерцы! Вперед, коммунары! Снова за винтовку, герои!

Смерть польским панам!

Да здравствуют польские рабочие и крестьяне!

ПК РКП

„Петроградская правда" от 30 апреля 1920 г.

НА БОРЬБУ С ПОЛЬСКИМИ БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ

Из поступающих в редакцию нашей газеты многочисленных революций по поводу польского натиска на Советскую Россию приводим наиболее важные.

Общее собрание комиссаров и организаторов частей Петроградского укрепленного района в своей резолюции говорит: «Мы клянемся защищать Советскую власть и помочь польскому пролетариату водрузить красное знамя над Варшавой».

Красноармейцы и комсостав 2-го стрелкового полка Петроградской отдельной бригады Губвоенкома заявляют, что «на предательское нападение польских панов мы ответим таким ударом, что паны и их прихвостни проклянут тот час, когда они решили броситься на Советскую Россию и Украину с оружием в руках».

3-я инженерная рабочая дружина единогласно постановила: «Мы вместе со всей Советской Россией твердо верим, что объединенные, спаянные сознанием великого дела защиты, трудящиеся Советской России сокрушат польскую буржуазию».

3-й стрелковый полк Петроградской караульной бригады обещает «гнать польских панов до самой прусской границы».

Митинг красноармейцев, находящихся в Проходящих казармах, заявляет: «Смерть несем только панам — помещикам и буржуям Польши, а рабочим и крестьянам полную свободу, счастье и мир».

Слушатели и служащие Артиллерийской Академии «готовы в любой момент отдать все свои силы и знания для защиты завоеваний революции». Коллектив учебно-инструкторской роты Петрограда «готов дать достойный отпор польским панам и другим холопам международного капитализма».

Секция кочегаров Союза металлистов, рабочие завода Гейслера, рабочие и служащие 20-й столовой и целый ряд других коллективов и организаций приняли подобные же резолюции.

„Петроградская правда" от 15 мая 1920 г.

* * *

В редакцию «Петроградской правды» поступают многочисленные резолюции красноармейских частей, требующих своей отправки на Польский фронт.

Резолюция красноармейцев 10-го запасного стрелкового полка гласит: «Идите смело, товарищи, вперед и обуздайте гидру польской контрреволюции! Мы же здесь на всякое поползновение на наш Красный Петроград ответим грозным лозунгом: на Гельсингфорс!».

1-й стрелковый полк особого назначения заявляет: «Мы требуем внеочередной нашей отправки на фронт бить польских или финских буржуа».

Красноармейцы учетно-пересыльного отдела Губвоенкомпета требуют спешной отправки на Польский фронт.

3-й батальон 1-го стрелкового полка заявляет: «Мы станем на защиту республики, чтобы вбить последний гвоздь в загробную крышку контрреволюции».

„Петроградская правда" от 12 мая 1920 г.

ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ ЦК РКП(б) ЗА ПЕРИОД ОТ IX ДО X ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

Хотя IX Съезд Партии проходил под знаком перехода к миру, экономическому строительству, но начавшееся вскоре после съезда наступление на нас белой Польши и окрепшего Врангеля определило собой характер работы партии на ближайшие полгода, как работы преимущественно военной. Нам пришлось провести одну за другой целый ряд военных мобилизаций. Первой была майская мобилизация на западный фронт и на Украйну, рассчитанная на 3000 человек, давшая 4533; затем, июньская мобилизация, для пополнения запасных частей, рассчитанная на 8360, давшая 7291, далее июльская мобилизация поляков, литовцев и белоруссов на западный и юго-западный фронты, для военной и советской работы—1109 чел.; августовская мобилизация ответственных работников на Врангельский фронт (из намеченных 1110 прибыло 959); августовская же мобилизация галичан — 37 чел.; августовская и сентябрьская мобилизация на западный и Врангельские фронты (после поражения под Варшавой) была рассчитана на 5250 чел., дала 5300 чел., и, наконец, октябрьская мобилизация ответственных работников на Врангельский фронт, давшая 110 чел. (из намеченных 200). Кроме того, на западный и южный фронты было перекинуто несколько тысяч военных коммунистов, находящихся в тыловых частях и на неактивном в то время Кавказском фронте.

В общем, с апреля по ноябрь 1920 г. Ц. К. нашей партии дал на фронт 24 244 коммуниста. В эту цифру не входят тт., мобилизованные на Украйне, и те коммунисты, которые мобилизовались в прифронтовых губерниях по постановлениям соответствующих Р. В. С. и сведения о которых не поступали в Ц. К.

„Известия ЦК РКП(б)" от 7 марта 1921 г.

ПАРТИЙНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ НА ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ

На основании телеграммы ЦК РКП, ПК РКП объявляет мобилизацию членов РКП на Польский фронт. Всем районам предлагается выделить в однодневный срок первую группу в 300 человек по следующей раскладке:

1) 1-й Городской район	37
2) 2-й Городской район	69
3) Василеостровский район	39
4) Выборгский район	31
5) Володарский район	15

6)	Московский район	23
7)	Нарвско-Петергофский район	28
8)	Петербургский район	33
9)	Смольнинский район	19
10)	Пороховской район	6

ПК РКП

„Петроградская правда" от 30 апреля 1920 г.

Мобилизация коммунистов на Западный фронт прошла в районах весьма успешно. В некоторых районах коллективами было выделено большее количество товарищей, чем это полагалось по разверстке. Много оказалось добровольцев.

В Пороховском районе мобилизовано на Польский фронт 8 товарищей, хотя району нужно было дать всего лишь 6 товарищей.

В Московском районе партийная мобилизация прошла весьма успешно. Большинство мобилизованных члены коллективов красноармейских частей.

В районе имени Володарского. Мобилизовано полностью 17 человек.

Во 2-м Городском районе. Мобилизовано все потребное количество — 69 товарищей.

Многие члены районного комитета и районного исполкома изъявили желание отправиться на Польский фронт.

В Василеостровском районе. Число добровольцев по партийной мобилизации на Польский фронт значительно превысило назначенное на район количество в 39 человек. В числе добровольцев, изъявивших желание быть мобилизованными, много ответственных работников района.

1-й Городской район. Вместо 37 мобилизованных 41 товарищ, из которых 24 добровольца. В числе добровольцев в райком явились даже беспартийные, сочувствующие РКП.

3 мая в партийный комитет 1-го района явилось значительное количество добровольцев, выразивших желание немедленно отправиться на Польский фронт. Среди добровольцев несколько лиц высшего командного состава, как например, два командира бригады и один командир полка.

4 мая состоится отправка всех мобилизованных и добровольцев на Польский фронт.

Петербургский район. Мобилизация на Польский фронт тт. коммунистов превысила в районе установленную для него норму в 33 человека и вызвала необходимость увеличить районную группу еще несколькими добровольцами.

„Петроградская правда" от 4 мая 1920 г.

Псков, 11 мая. (РОСТА.) Псковская губерния должна мобилизовать 37 коммунистов. Одна только Новоржевская городская организация мобилизовала на Западный фронт 95 человек, в том числе председателя и 2 членов комитета. Городская организация мобилизовала 20 человек, что составляет 25 процентов общего числа членов ее.

Вологда, 11 мая. (РОСТА.) 10 мая Вологда проводила группу коммунистов в 30 человек на Западный фронт. Вскоре последуют за ними и другие товарищи, уже прибывающие из уездов. Заканчивается формирование ударного батальона.

„Петроградская правда" от 14 мая 1920 г.

СООБЩЕНИЕ ОБ ОТПРАВКЕ ПЕТРОГРАДСКИХ КОММУНИСТОВ НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

4 мая 1920 года

Вчера питерский пролетариат провожал отправлявшихся на Польский фронт 360 товарищей коммунистов. К 7 часам вечера на сборный пункт на углу проспекта 25 Октября и Фонтанки начали с музыкой и пением стекаться районные процессии.

На балконе дома имени Нахимсона собрались все члены ПК. Мимо них проходят стройные колонны красноармейцев, матросов, рабочих и работниц. На знаменах и плакатах надписи: «Трепещите, польские паны — питерские коммунисты идут на фронт», «Мы требуем нашей отправки на фронт бить польских панов», гласит надпись на плакате товарищей-красноармейцев, «Смерть польским панам» — лозунг красных курсантов, «К Варшаве с моря не добраться. Мы, моряки, доберемся до польских панов по сухопутию», «Польские паны хотят войны, они получат смерть». Громадные толпы народа прибывают со всех сторон. Подходят все новые группы. Товарищи коммунисты, отправляющиеся на фронт, тесно сгрудились на улице под балконом.

Первое слово предоставляется тов. Максиму Горькому, встреченному громом аплодисментов.

„Петроградская правда" от 5 мая 1920 г.

НЕДЕЛЯ ПОМОЩИ ЗАПАДНОМУ ФРОНТУ В ПЕТРОГРАДЕ[1]

В 1-м Городском районе

Вчера, в четвертый день «Недели фронта», в 1-м Городском районе состоялся ряд митингов и собраний как на фабриках и заводах, так равно и в советских учреждениях.

Агитаторы посетили все столовые и кофейни района и выступали с краткими речами, призывая население оказать помощь нашим

[1] Неделя помощи Западному фронту проводилась по постановлению Петроградского губернского комитета РКП(б). — *Ред.*

защитникам. Тут же представители Союза коммунистической молодежи и Секции работниц обходили с кружками публику и собирали обильные пожертвования деньгами.

Одновременно в Совет 1-го Городского района и в другие пункты, устроенные в районе, обыватели приносили подарки для красноармейцев. За истекшие четыре дня принесена масса вещей, среди них много теплых вещей, постельное белье, а также папиросы, махорка, сласти и другие подарки. Домкомбеды также откликнулись на призыв и принимают самое деятельное участие в сборе теплых вещей.

Между прочим, в районный Комитет поступило пожертвование в большом количестве парусиновой материи, из которой предполагается шить рубашки для раненых красноармейцев.

Днем, в воскресенье, все госпитали и лазареты посетят представительницы Секции работниц и будут чинить белье, читать письма и развлекать красноармейцев. Одновременно рабочие различных районных фабрик и заводов решили этот день посвятить уборке и ремонту лазаретов.

Во 2-м Городском районе

Митинги начались с 21 января и проходили с большим подъемом; произведено отчисление однодневного заработка, а также жертвуется много вещей.

По лазаретам посланы парикмахеры. Амбулаторных больных предположено вымыть в банях; электромонтеры и водопроводчики решили участвовать в сверхурочных работах для необходимого ремонта в лазаретах. Красноармейцы в военно-заготовочных мастерских решили собрать всю рваную обувь из цейхгаузов лазаретов, чтобы ее отремонтировать, дабы раненый по выходе имел здоровую обувь.

Один домкомбед принес кусок сукна, из которого изготовлено 9 шинелей, от другого домкомбеда получено до 60 аршин ситца, из которого шьются рубашки для красноармейцев.

Пожертвовано также до 17 тысяч рублей, 1000 папирос и пр.

Кружечный сбор в районе, а также сбор теплыми вещами в районе идет успешно. Очень хорош кружечный сбор по театрам и кинематографам. В общем каждая кружка дает не менее 2000—3000 рублей, причем она очень быстро наполняется, и сборщику приходится кружку сдавать в центр по нескольку раз в день.

За вчерашний день в районе пожертвованиями собрано:

Поступило деньгами 106 171 рубль, папирос 5512, табаку 1 фунт, спичек 163, бумаги 63 листа, карандашей 14, махорки 64, рубашек 11, кальсон 13, шапок 3, кисетов 37 и 8 с табаком, наушников 169, рукавиц 61 пара, ручек 2, носков 6 пар, чулок 4 пары, портянок 1 пара, простынь 2 штуки, брюк 2 пары, наволочек 1 пара, гимнастерок 4, фуфайка 1, мыла 5 кусков, обмоток 1 пара, детских вещей 8, кофе 1 пачка, 1 пара ботинок и 1 полотенце.

Московский район

В Московском районе сбор теплых вещей дал блестящие результаты, а равным образом очень удачно проходят сборы денег и отчисление заработных плат среди рабочих на фабриках и заводах.

На 2-й Государственной табачной фабрике бывш. Богданова постановлено сегодня работать весь день, причем все изготовленные папиросы, а также и раскурка, причитающаяся рабочим и служащим, поступают в полное пользование для тт. фронтовиков и раненых.

Выборгский район

С начала «недели фронта» прошло до 40 митингов по заводам и предприятиям. В смысле обслуживания лазаретов было произведено обследование тройкой, в которую входили представители военной секции, заводских комитетов и штаба внутренней обороны.

Отмечается также большой подъем к пожертвованиям: приносят не только деньги, но и вещи, причем из остатков материй самими обывателями шьются нужные войскам предметы.

Кружечный сбор по всем столовым и кофейням дал блестящие результаты. Здесь представители Союза коммунистической молодежи и Секции работниц несут постоянные дежурства, и все входящие и выходящие из кофеен жертвуют деньги для раненых красноармейцев.

Василеостровский район

Митингами с начала «недели фронта» обслужено 33 предприятия. Рабочие крупных предприятий согласились произвести ремонт в лазаретах. Материалы для ремонта имеются. Работницы деятельно обслуживают нужды раненых: чинят белье и т. п. На воскресниках предполагается доставить в лазареты дрова, которые будут накануне подвезены трамваями к ближайшему месту расположения лазаретов. Во время работ на воскресниках будет обращено внимание на семьи мобилизованных.

В районе всюду существуют домовые тройки. Образовано 4 пункта для сдачи пожертвованных вещей. Пожертвования уже начинают поступать, например, коллектив «Море и река» пожертвовал рубашки и кальсоны.

Смольнинский район

Происходили митинги, начиная с 21 января. Обслужено за это время до 10 предприятий. Создана комиссия, которая обследовала лазареты и выяснила степень их ремонта, где сейчас же было приступлено к исправлению дверей, печей и пр. Оборудуется швейная мастерская для шитья белья. Обыватели несут обильно подарки,

состоящие из варежек, гимнастерок, табаку и т. п. Все вещи доставляются чистыми и вполне исправными. 18 января был устроен обход лазаретов работницами, которые вычистили матрацы.

Кружечный сбор начался только вчера. Молодежь и работницы обходят кинематографы и театры.

Нарвско-Петергофский район

На конференции фабрично-заводских комитетов постановлено произвести однодневное отчисление заработка со всех предприятий, производить сверхурочные работы. Выделено для планомерного производства ремонта в лазаретах и госпиталях 200 квалифицированных рабочих и 150 чернорабочих в распоряжение Военно-инженерного управления.

Во время воскресников одним заводским комитетом решено сделать походную кухню, топоры и клинья для колки дров. Решено дать на 10 дней один паровоз с Ораниенбаумской ветки для подвоза дров к лазаретам и госпиталям по трамвайным путям.

На-днях происходило собрание комиссии для сбора пожертвований среди домкомбедов. Настроение было очень хорошее: пожертвования текут широкой рекой.

Приемочный пункт образован при районном Совдепе. В нем работают до 10 товарищей, но жертвователей так много, что уже образовывается очередь. Вчера начался кружечный сбор.

Пороховской район

Работа идет усиленно. Работницы обшивают красноармейцев. Домкомбеды относятся сочувственно — приносят изготовленные наушники, наколенники и пр.

Железнодорожный район

Происходили собрания на ст. Сортировочная Николаевской ж. д., на 9-м участке тяги Николаевской ж. д., а также на 1-м участке. Также происходили собрания на Виндавской дороге, на Варшавской линии, на Приморской и др. Решено работать в воскресенье и отчислить заработок. 36 домкомбедов, где живут железнодорожники, решили производить сбор пожертвований. Настроение очень сочувственное.

„Петроградская правда" от 25 января 1920 г.

IX. ВЫЛАЗКА ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ И ЕГО РАЗГРОМ

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗГРОМА ВРАНГЕЛЯ

Разгром Врангеля в ноябре 1920 года является одной из самых блестящих побед, одержанных Красной Армией в годы гражданской войны. Новый белогвардейский фронт на юге нашей страны возник весной 1920 года. Возникновение его является яркой иллюстрацией ленинского положения, что гражданская война не приняла бы таких размеров без поддержки, оказанной белогвардейцам со стороны международных империалистов.

К началу 1920 года Красная Армия разбила белогвардейские полчища Колчака и Деникина, освободила от белогвардейцев и интервентов хлебные и топливные районы, количество фронтов сократилось с шести до двух. Политика изоляции Советской страны, которую проводила Антанта, провалилась.

Победы Красной Армии и массовое революционное движение в европейских капиталистических странах укрепили международное положение Советской страны.

16 января Верховный совет Антанты постановил прекратить блокаду и приступить к переговорам о торговых отношениях с Советской Россией. Была бита попытка Антанты заставить государства, граничащие с Советской страной, воевать против нее на деньги и за интересы Англии и Франции.

2 февраля 1920 года Советское правительство заключает мир с Эстонией. Начинаются переговоры с Литвой, Латвией и Финляндией. Советский народ в тяжелой борьбе завоевал временную мирную передышку.

Коммунистическая партия призвала трудящихся к борьбе за восстановление хозяйства.

IX съезд партии наметил очередные задачи социалистического строительства.

Но Англия и Франция, а с ними и другие капиталистические страны, не хотели примириться с тем, что первое в мире социалистическое государство вышло победителем из борьбы и что база мировой пролетарской революции остается незыблемой.

Империалистический мир был охвачен страхом перед социалистической революцией и озабочен тем, что белогвардейцы оказались разгромленными.

Один из деятелей английского империализма, Черчилль, писал: «О некоторых определенных и близких последствиях гибели Деникина нельзя не подумать заранее. До сих пор союзники сражались с большевиками главным образом русским оружием, но что произойдет, когда русской армии больше не будет».[1]

Английское и французское правительства лихорадочно ищут новые силы, которые можно было бы бросить против Советской страны. Антанта готовит свой третий поход. На этот раз она использует панскую Польшу и остатки разгромленных деникинских войск.

В конце марта английские и французские суда перевозят до 35—40 тысяч белогвардейцев из Новороссийска в Крым, куда еще раньше отступил разгромленный Красной Армией корпус генерала Слащева.

Английское и французское правительства рассматривали Крым как плацдарм для борьбы против Советской страны и для господства на Кавказе, в Турции, на Балканах и пытались создать в Крыму свою военную базу. Здесь интервенты и белогвардейцы предполагали собрать, реорганизовать и вооружить остатки белой армии, чтобы создать новую силу против Советской страны, силу, которая явилась бы союзником панской Польши.

Вожди партии, великие стратеги пролетарской революции Ленин и Сталин предупреждали партию и народ об опасности нового военного нападения на Советскую республику со стороны Польши. Ленин и Сталин разгадали планы Антанты на превращение Крыма в военную базу интервентов и белогвардейцев.

Едва только под руководством товарища Сталина был разгромлен Деникин, и Красная Армия еще добивала его на Северном Кавказе, Центральный Комитет партии и Ленин направляют И. В. Сталина на новый фронт.

10 января 1920 года Южный фронт был переименован в Юго-западный. Направляя все свое внимание на главную угрозу со стороны панской Польши, товарищ Сталин следит за положением и в Крыму. На армии Юго-западного фронта возлагалась задача — прикрыть Киевский район от возможного наступления поляков, ликвидировать разбитые деникинские части на Правобережной Украине и очистить от них Крымский полуостров.

Обстановка на юге требовала скорейшего овладения Крымом. XIII армии было приказано образовать особую ударную группу, форсировать Перекопский перешеек и после прорыва укреплений на Перекопе направить особый отряд в тыл белогвардейским частям у Сиваша.

Предатели и изменники, проникшие в главное командование, направляемые подлой рукой наемника иностранных разведок — Троц-

---

[1] В. Черчилль, Мировой кризис, стр. 174.

кого, — помогали Антанте и принимали все меры, чтобы сорвать успехи Красной Армии и спасти белогвардейцев в Крыму от полного уничтожения.

Реввоенсовету Юго-западного фронта пришлось упорно отстаивать перед главкомом сохранение на Крымском фронте нужных сил. Совершенно не считаясь с нуждами крымского и одесского направлений, главное командование требовало переброски на Кавказский фронт ряда дивизий и всех резервов XIII армии. Реввоенсовет Юго-западного фронта протестовал против этого распоряжения.

Ленин лично следил за положением на Кавказском фронте и за белогвардейцами в Крыму. 15 марта он написал записку в Реввоенсовет республики:

«Обратить сугубое внимание на явно допущенную ошибку с Крымом (во-время не двинули достаточных сил);

— все усилия на исправление ошибки [события в Германии крайне обостряют вопрос об ускорении добития Деникина]:

— в частности приготовить морские средства (мины, подлодки и т. п.) и возможное наступление с Тамани на Крым (помнится, Мих. Дм. Бонч-Бруевич говорил мне о легкости этого).

Ряд точнейших и энергичнейших постановлений РВС об этом необходим немедленно.

Копию мне пришлите». [1]

Троцкий саботировал эти требования. Его подручные вели разлагающую работу в частях Красной Армии, расположенных на Крымском фронте. На боевых операциях XIII армии весной 1920 года отразилась их предательская деятельность. На решающих участках не было сосредоточено достаточных сил, резервы отсутствовали, части вводились в бой поодиночке. Этим объясняется, что январские, февральские и мартовские бои Красной Армии окончились неудачно: за укреплениями Перекопа и Чонгара уцелело осиное гнездо белогвардейщины. Перед вторжением польских захватчиков на Украину на Крымском фронте соотношение сил сложилось не в пользу Красной Армии. Хотя силы Врангеля на Перекопском перешейке не превышали сил Красной Армии (6 тысяч штыков и 3200 сабель против 8700 штыков и 3200 сабель), но у белогвардейцев были свежие резервы, до 10 тысяч бойцов, расположенных близко от фронта, и сильные укрепления на перешейках. Имея значительный военный флот, они владели морем и могли отвлечь силы Красной Армии путем высадки десанта.

Антанта и, в первую очередь, английское правительство делают все, чтобы помочь белогвардейцам укрепиться в Крыму: они выдвигают взамен совершенно скомпрометированного Деникина нового белогвардейского диктатора — барона Врангеля, — подвозят военное снаряжение, продовольствие, посылают в Крым свои военные мис-

---

[1] Ленин, Из эпохи гражданской войны, стр. 82.

сии и инженеров для руководства постройкой укреплений на Перекопе и у Чонгара, направляют военные суда в Черное море.

Польша еще только заканчивала последние приготовления к войне против Советской России, а Красная Армия уже стояла у ворот Крыма. Английское правительство прибегло к маневру. 11 апреля лорд Керзон обратился к Советскому правительству с нотой: он требовал прекращения военных действий против Врангеля и амнистии белогвардейцам. В зависимости от этого Керзон ставил вопрос о торговых переговорах между Англией и Советской Россией. Прожженные империалистические дельцы — английские дипломаты — переходили от уговариваний к угрозам, прикрывая свою помощь Врангелю и полякам разговорами о человеколюбии к разбитым белогвардейцам.

К лету 1920 года Врангелю и интервентам удалось укрепить свою военную базу — Крым — и реорганизовать белую армию, которая к июню представляла уже значительную силу — до 40 тысяч бойцов, прекрасно снабженных и вооруженных Антантой.

Союзник Польши Врангель ожидал подходящего момента, чтобы ударить в тыл красным армиям, боровшимся против белополяков.

Договорившись о разграничении территории действий своих и польских войск, Врангель готовился к выходу за Перекопский перешеек. Он намеревался захватить Южную Украину до линии Бердянск — Пологи — Александровск — Днепр. Отсюда белогвардейцы предполагали нанести удар по Донбассу, выйти на линию Ростов — Таганрог — Донбасс — станция Гришино — Синельниково. С Керченского полуострова они намечали удар на Дон и Кубань. Антанта стремилась объединить белогвардейские войска Врангеля с польско-петлюровскими для совместного удара против Красной Армии.

Товарищ Сталин раскрыл стратегические планы Антанты. В беседе «О положении на юго-западном фронте», опубликованной в газете «Коммунист» от 24 июня 1920 года, товарищ Сталин говорил:

«Антанта, очевидно, рассчитывала, что в момент, когда Красная Армия собьет поляков и двинется вперед,—в этот момент Врангель выйдет в тыл нашим войскам и разрушит все планы Советской России.

Нет сомнения, что наступление Врангеля значительно облегчило положение поляков, но едва ли есть основание думать, что Врангелю удастся прорваться в тыл нашим западным армиям».[1]

Рассматривая Врангеля как союзника Польши, разгадав стратегические планы интервентов и белогвардейцев, товарищ Сталин разрушил эти планы. Весной и летом 1920 года товарищ Сталин обеспечивает разгром третьего похода Антанты и организует победу над поляками и Врангелем.

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 142.

По сталинскому плану был организован житомирский прорыв Польского фронта I Конной армией. Результатом прорыва явился разгром киевской группы польских войск и стремительное наступление красных армий Юго-западного фронта.

Под руководством Сталина была освобождена Советская Украина от польских захватчиков. I Конная армия с Ворошиловым и Буденным во главе дошла до Львова, неся освобождение от панского гнета трудящимся Западной Украины.

Поглощенный делами Польского фронта, готовя решающий удар по белополякам, товарищ Сталин все время помнил об угрозе с юга и зорко следил за врагом в Крыму.

Когда в конце мая был задержан врангелевский агент, который сообщил о готовящемся десанте в районе Одессы и Алешек, Реввоенсовет Юго-западного фронта дал задание штабу XIII армии тотчас же очистить район Алешек от контрреволюционной нечисти, предупредить здесь всякие попытки к восстанию и упрочить тыл Одессы. Было приказано тщательно следить за всем побережьем, расставить минные заграждения в местах, удобных для десанта.

Подручные Троцкого, наемники иностранных разведок, готовились открыть фронт Врангелю. Они приняли все меры к тому, чтобы иметь своих людей на решающих участках, и проникли в штаб XIII армии.

3 июня Врангель с генералами Перси и Манженом выехал на фронт, чтобы демонстрировать перед интервентами свою готовность к выступлению на помощь полякам. На перекопском валу красовались огромные плакаты: «Перекоп — ключ к Москве».

Врангель сосредоточил у перешейка силы, вдвое превосходившие силы Красной Армии. Он решил высадить десант на берегу Азовского моря и создал сильную группу для этой цели. Она состояла из корпуса Слащева в 5580 штыков и 870 сабель и Терско-Астраханской бригады в 700 сабель. Имея значительное преобладание сил на боевых участках, Врангель в качестве резерва сосредоточил в Джанкое целый корпус — Донской.

Командование XIII армии даже не привело ее в состояние обороны. Все части были в первой линии. Резервов совсем не было.

Товарищ Сталин сообщил Ленину о готовящемся наступлении белогвардейцев и боролся с главным командованием, требуя сосредоточения на Крымском фронте достаточных сил. 3 июня товарищ Сталин указывал главному командованию, что Врангель готовится к наступлению, и протестовал против указания главкома считать XIII армию резервной для Польского фронта.

Утром 6 июня десантная группа белых высадилась южнее Мелитополя. Командование XIII армии оказалось не подготовленным к отпору.

На ликвидацию десанта была брошена лишь часть 46-й дивизии. 924 бойца с 8 орудиями должны были противостоять 6450 бойцам Врангеля, у которых было 24 орудия. Совсем не была использована такая подвижная сила, как 2-я кавалерийская дивизия. Тесня сла-

бые отряды красноармейцев, белые уже к вечеру 6 июня приближались к железной дороге от Мелитополя на Севастополь.

Утром 7 июня войска Врангеля вышли из-за перешейков и двинулись на север. Упорно дрались красные бойцы, но они не могли устоять против натиска превосходящих сил противника, прекрасно вооруженного. С большими потерями части Красной Армии вынуждены были отступить. Белогвардейцы быстро продвигались вперед. К 23 июня фронт уже проходил по линии Днепра до Васильевки, через Б. Токмак и колонию Гнаденфельд к Азовскому морю. В руках врага очутились плодородные уезды Южной Украины, создалась угроза Донбассу.

Руководя разгромом поляков в Киевском районе, товарищ Сталин одновременно организует борьбу против белогвардейских войск. Приказ Реввоенсовета Юго-западного фронта от 10 июня требовал от частей XIII армии не уступать противнику без боя ни одной пяди земли и перейти в самое решительное наступление для ликвидации перекопской группы противника, десанта и сальковской группы противника.

Реввоенсовет Юго-западного фронта принял меры к укреплению рядов Красной Армии и чистки их от предателей. Красные бойцы с одобрением встретили это очищение рядов Красной Армии от изменников и преступно беспечных людей.

Организуя оборону Южной Украины, товарищ Сталин уже готовит Красную Армию к ответному удару по врагу. Командованию XIII армии были даны указания: не распылять частей вдоль Днепра, а сосредоточить их в одну — две группы, прикрывающие наиболее удобные для переправы через Днепр пункты. Создание этих групп давало возможность при наступлении врага наносить контрудары и иметь наготове ударные группы для маневрирования. Оборона должна была быть основана на маневре, а не на кордонном расположении частей вдоль реки; наиболее выгодным для удара было направление Каховка—Перекоп.

Здесь нашли свое яркое выражение основные моменты сталинской стратегии и тактики: правильный выбор направления главного удара, сосредоточения сил в ударные группы и широкое применение маневра.

Товарищ Сталин разоблачал происки иностранных правительств, предупреждал о них Центральный Комитет партии. 25 июня 1920 года товарищ Сталин сообщил Ленину данные, полученные от взятого в плен генерала Ревишина, что Англия и Франция помогают Врангелю обмундированием и оружием, что их суда обслуживают Врангеля, что жидкое топливо Врангель получает из Батума, что Грузия содействует Врангелю. Товарищ Сталин послал показание Ревишина как материал в Наркоминдел.[1]

Товарищ Сталин неизменно указывал, что за Врангелем стоит старый, серьезный враг — Антанта. Сталин разоблачал антипартий-

---

[1] Телеграмма Сталина, „Правда" от 14 ноября 1935 г.

ную позицию троцкистов, пытавшихся отвлечь внимание партии от опасности с юга и уверявших народ, что Врангель — просто крымский партизан, что его продвижение на север и даже захват таких городов, как Александровск, Херсон, Екатеринослав, не грозят Советской стране большой опасностью. Такие речи, так же как и фразы троцкистов о легкой победе над поляками, были прямой помощью Антанте и белогвардейцам.

Товарищ Сталин предупреждал партию против троцкистского предательства, призывал к бдительности.

«Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она, несомненно, бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанта, всецело поддерживающая ее против России, но и прежде всего потому, что в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит взорвать с тыла плоды наших побед над поляками».[1]

Наступление Врангеля в Северной Таврии создало угрозу Донбассу и хлебородной Украине и отвлекало силы Красной Армии от борьбы с белополяками. Ленин и Сталин направили внимание партии и трудящихся масс на Врангелевский фронт.

10 июля было опубликовано письмо ЦК партии, призывавшее сосредоточить внимание на Крымском фронте. Центральный Комитет подчеркивал, что успех белогвардейцев грозит Советской стране большими бедами, что «победа над Польшей не будет действительно победой, если Врангель не будет разгромлен: наступление Врангеля есть только часть польского наступления...

На Крымском фронте мы теперь расплачиваемся только за то, что зимой не добили остатков деникинских белогвардейцев».[2]

Письмо заканчивалось следующим призывом:

«Центральный комитет призывает все парторганизации и всех членов партии, все профсоюзы и все вообще рабочие организации поставить на очередь дня и немедленно принять все меры к усилению борьбы с Врангелем. В ближайшие дни внимание партии должно быть сосредоточено на Крымском фронте!

Мобилизованные товарищи, добровольцы должны направляться на юг. Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем.

Последний оплот генеральской контрреволюции должен быть уничтожен.

Над Крымом должен взвиться красный флаг рабочей революции.

К оружию, товарищи!».[3]

Страна живо откликнулась на этот призыв.

На Врангелевский фронт идут подкрепления. Проводятся партийные и комсомольские мобилизации.

---

[1] Беседа, опубликованная „Правдой" 11 июля 1920 г.

[2] „Правда" от 10 июля 1920 г.

[3] Там же.

Товарищ Сталин организует силы для разгрома белогвардейцев, создает ударную правобережную группу из 15-й, 52-й и Латышской дивизий.

В своей статье «Сталин и Красная Армия» К. Е. Ворошилов подчеркивает роль товарища Сталина в создании I Конной армии:

«...Это был первый опыт сведения кавалерийских дивизий в такое крупное соединение, как армия. Товарищ Сталин видел могущество конных масс в гражданской войне. Он конкретно понимал их громадное значение для сокрушительного маневра. Но в прошлом ни у кого не было такого своеобразного опыта, как действие конных армий». [1]

Врангелевская армия была сильна своей бронированной конницей. Конные же части Красной Армии на Врангелевском фронте были разрознены и слабы. I Конная армия, детище товарища Сталина, в это время гнала польские войска по Западной Украине.

Товарищ Сталин потребовал от ПУР коммунистов-кавалеристов для укрепления красной конницы на Врангелевском фронте. В своей телеграмме в ЦК от 27 июня товарищ Сталин писал:

«За последнюю неделю приток добровольцев и политработников с севера на югзап сократился до ничтожной цифры. ПУР, видимо, забывает, что поляки еще живы, а Врангель не побит. Прошу первое — обязать ПУР резервы добровольцев и мобилизованных коммунистов делить пополам между западным и юго-западным, второе — нарядить срочно югозапу для конных частей Крымского фронта сто добровольцев кавалеристов (можно часть курсантов, но предпочтительнее старых кавалеристов коммунистов) и направить немедленно политотдел югзапа. Принятых мерах прошу сообщить». [2]

Учитывая особенности Врангелевского фронта, товарищ Сталин создает II Конную армию. 16 июля был подписан об этом приказ Реввоенсовета Юго-западного фронта.

Товарищ Сталин поручил командиру 4-й дивизии I Конной армии О. И. Городовикову организацию II Конной армии.

«Товарищ Сталин живо интересовался формированием II Конной, — вспоминает Городовиков. — Он приехал на станцию Волноваха, лично выявил нужды армии и принял меры для обеспечения ее». [3]

II Конная армия получила артиллерию, бронемашины, пополнения.

Товарищ Сталин следил за действиями II Конной армии. О. И. Городовиков пишет: «Часто бывал на фронте Сталин. Он приезжал на станцию Волноваха, в Александровск. Он лично просматривал приказы и оперативные сводки. Несколько раз Сталин бывал на фронте во время боевых операций. Он расспрашивал о расположении и силах противника, о его технической мощи, прикидывал, что надо подбросить еще, чтобы наша техника не уступала

---

1 Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 26.

2 „Правда“ от 14 декабря 1935 г.

3 Воспоминания О. И. Городовикова, Архив ИГВ.

вражеской. Он всегда имел с собой несколько вагонов с военным имуществом, обмундированием, продовольствием, махоркой для бойцов».

Товарищ Сталин создает для борьбы с Врангелем центральную авиагруппу. Во второй половине июля он вызвал к себе И. У. Павлова.

Павлов так рассказывал об этом:

«Он стоял, склонившись над картой, разложенной на столе. В его руках было несколько свежих телеграмм и карандаш. Он был в простом армейском френче, в защитных красноармейских брюках и в высоких сапогах. При моем входе в кабинет он оторвался от своего занятия и пошел ко мне навстречу.

„Здравствуйте, товарищ Павлов, — подавая руку, сказал Сталин. — Мне вот кажется, что у нас не совсем ладно получается с летчиками. Они работают у нас одиночками, хотя мы и имеем много самолетов и отрядов. Мне думается, если бы они работали иначе и если бы их было побольше в одном месте, наверно, и дела были бы лучше“».[1]

Товарищ Сталин поручил Павлову создать группу в самый короткий срок.

Создание значительной авиационной ударной группы являлось новостью в военном деле. Опыт с ударной авиационной группой блестяще оправдал себя. Она применила новую тактику в борьбе с наземными войсками врага. Группа внесла ценный вклад в дело авиации Советской страны и нанесла серьезные удары белогвардейцам.

Реввоенсовет Юго-западного фронта наметил решительную операцию по разгрому Врангеля на август.

Товарищ Сталин требовал, чтобы части были обеспечены артиллерией и самолетами, чтобы для Крымского фронта были присланы самолеты — французский «бреге» и немецкий «авиатик», а также и другие исправные самолеты и зенитные орудия. Товарищ Сталин укрепил фронт новыми частями и резервами, собрал и воспитал кадры политических и военных работников Юго-западного фронта.

Меры, принятые Реввоенсоветом Юго-западного фронта под руководством Сталина, скоро дали себя знать.

К 1 августа XIII армия имела 9 стрелковых дивизий и 1 кавалерийскую бригаду, всего 33 713 штыков, 1497 сабель, 247 орудий. II Конная армия с отдельной кавбригадой имела 2770 сабель. Ударная группа должна была переправиться через Днепр у Каховки и наступать на Перекоп, а II Конная армия — наносить удар от Орехова, южнее которого остальные части XIII армии должны были сковать силы Врангеля.

Белые войска располагались таким образом: корпус Слащева от Никополя на юг вдоль Днепра, от Никополя до Б. Токмака 1-й корпус генерала Кутепова, южнее — Донской корпус. В районе Серогоз

---

[1] Воспоминания И. У. Павлова, Архив ИГВ.

находился Конный корпус генерала Барбовича. Всего у Врангеля было 14 тысяч штыков и 10 500 сабель.

Красные части имели бойцов больше, но конница Врангеля численно превосходила красную кавалерию, имела больше огневых средств и бронемашин.

Когда победы Красной Армии поставили под вопрос существование панской Польши, для белогвардейцев стало ясно, что им не удастся соединиться с польскими войсками. Врангель потерпел в Северной Таврии полный политический крах. Крестьянство прекрасно разбиралось в помещичье-кулацкой сущности врангелевского земельного закона, кулацкие земельные советы оказались изолированными, мобилизация в белую армию провалилась.

Северная Таврия уже была дочиста ограблена белогвардейцами. В погоне за пополнениями и продовольствием Врангель бросил десант на Дон и готовил высадку своих войск на Кубани.

Но чем более ясным делался политический крах белогвардейщины и поражение панской Польши, тем больше надежд возлагала на Врангеля Антанта.

10 августа Франция официально признала Врангеля. Врангель заключил с ней договор, который был не чем иным, как договором рабства. Врангель обязался в случае своей победы отдать Франции железные дороги, уголь, нефть, пшеницу Украины, Дона и Кубани, заставить трудящихся выплатить иностранным капиталистам миллиарды рублей царских долгов, превратить рабочих и крестьян нашей страны в пушечное мясо для французского империализма.

2 августа Политбюро ЦК партии вынесло решение:

«Ввиду успеха Врангеля и тревоги на Кубани необходимо признать врангелевский фронт имеющим огромное, вполне самостоятельное значение, выделив его как самостоятельный фронт».

В тот же день Ленин писал Сталину:

«Только что провели Политбюро разделение фронтов, чтобы вы исключительно занялись Врангелем. . .».[1]

Товарищ Сталин создал план разгрома Врангеля. Основная мысль сталинского плана — охватить с двух флангов врангелевские армии, отрезать им пути отступления через Чонгар и Перекоп и уничтожить их в Северной Таврии.

Этот план был положен в основу всех дальнейших решающих действий Красной Армии против Врангеля.

Товарищ Сталин наметил решающий пункт для развития операций против белых армий — Каховку, расположенную на левом берегу Днепра, против города Бериславля. От Каховки идут кратчайшие пути на Перекоп и Мелитополь.

Закрепившись у Каховки, Красная Армия могла отсюда по кратчайшему направлению бить на Перекоп и Чонгар и каждую минуту угрожать укрепленным плацдармам Врангеля, преградить продвиже-

---

[1] **Ворошилов**, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 28.

ние врангелевской армии на север, а также воспрепятствовать соединению врангелевских и польских войск.

Здесь по инициативе товарища Сталина и был создан Каховский плацдарм — неприступная крепость, о которую разбивались белогвардейские полчища.

Подготовка решительной операции против Врангеля приковывает внимание товарища Сталина, и он неоднократно сам выезжает на фронт: в Синельниково, в Волноваху.

В августе товарищ Сталин в Лозовой. 4 августа Реввоенсовету республики было сообщено из штаба Юго-западного фронта, что боевая обстановка на крымском направлении заставляет Сталина пробыть в Лозовой примерно еще одну неделю.

Здесь, ближе к фронту, товарищ Сталин руководил наступательной операцией, начавшейся 6 августа.

Эту операцию проводила правобережная группа, комиссаром которой был назначен Л. З. Мехлис.

Врангель пытался предупредить наступление Красной Армии и нанес удар в орехово-александровском направлении. Против врага была брошена II Конная армия. Неувядаемой славой покрыла себя в боях за Орехов курсантская бригада. Курсанты героически дрались против отборных полков Врангеля — дроздовцев, имевших бронемашины и большое количество пулеметов. Маневр Врангеля потерпел неудачу.

6 августа в Лозовой Сталин подписывает знаменитый приказ о наступлении Красной Армии:

«Обстановка требует, не теряя времени, нанести Врангелю общий контрудар существующей группировкой сил, для чего приказываю:

1) Правобережной группой в составе четырех стрелк. дивизий в ночь с 6 на 7 августа форсировать Днепр главными силами на участке Тягинка — Бериславль и нанести решительный удар на Перекоп и в тыл главным силам противника общем направлении Каховка — Калга; 2) левобережной группой, продолжая настойчивое преследование отходящего противника и введя в дело первую стрелковую дивизию, нанести стремительный удар обход Мелитополя общем направлении Михайловка — Калга, использовать для этого вторую Конармию. 3) Общей задачей войскам Крымского участка ставлю — разгром противника, не дав остаткам его уйти за перешейки». [1]

В этом приказе ярко видны характерные черты сталинской стратегии:

«. . .действовать ударными группировками; избирая главные направления, сосредоточивать на них лучшие части и бить врага». [2]

Операция по форсированию Днепра была проведена неожиданно для противника. В ночь на 7 августа передовые части Латышской

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 157, 158.

[2] Там же, стр. 27.

дивизии и 15-й дивизии форсировали Днепр и захватили Каховку. В этот момент прибыла на фронт 51-я дивизия и переправилась на левый берег.

«Седьмого утром наши части форсировали Днепр, заняли Алешки, Каховку и другие пункты на левом берегу, есть трофеи, которые подсчитываются. По всему Крымскому фронту наши перешли наступление и продвигаются вперед». [1]

Разгромить белогвардейцев на этот раз не удалось, но в результате августовского наступления в руках Красной Армии остался Каховский плацдарм. Штаб Юго-западного фронта принимает меры к укреплению Каховки. На Каховском плацдарме закрепляются Латышская дивизия, 15-я дивизия, 52-я дивизия и 51-я дивизия, насчитывавшая до 50 тысяч бойцов. Плацдарм укрепляется, строятся 3 линии укреплений.

Болезнь помешала товарищу Сталину закончить разгром Врангеля.

Центральный Комитет партии направил на Южный фронт М. В. Фрунзе. С Польского фронта была направлена против Врангеля I Конная армия во главе с К. Е. Ворошиловым и С. М. Буденным. Это были полководцы пролетарского государства, верные сыны большевистской партии. Они претворили в жизнь сталинский план разгрома Врангеля и блестяще осуществили принципы сталинской стратегии. Ленин лично разрешал вопросы борьбы против Врангеля. Он дал М. В. Фрунзе указание покончить с белогвардейцами и интервентами в Крыму до зимы, чтобы не допустить продолжения гражданской войны и не дать возможности Антанте создать новое окружение Советской страны.

Уроки гражданской войны и учение великих стратегов пролетарской революции Ленина и Сталина о значении тыла для победы были полностью учтены Реввоенсоветом Южного фронта во главе с Фрунзе.

Среди населения проводилась громадная политическая работа, укреплялись Советы и ревкомы в местах, освобождаемых Красной Армией от белогвардейцев.

На Украине с июля организуются комитеты незаможных селян. Комитеты незаможных селян помогали организовать бедноту, укрепляли союз рабочего класса с крестьянством, подрывали влияние кулака в украинской деревне и сплачивали бедняцко-середняцкие массы.

Партия объявила решительное наступление на кулаков и бандитов. Только по Екатеринославской губернии за июль и август было организовано около 450 комитетов незаможных селян. На Украине проводились уездные съезды незаможников. Были созданы «комиссии похода на кулака», которые забирали у кулачества часть машин, орудий, хлеб, выбрасывали кулачество из кооперации, боролись с кулацким бандитизмом, помогали бедноте.

---

[1] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, изд. 2, Воениздат, 1937, стр. 158.

2 сентября появилось обращение Ленина к незаможным селянам Украины. Вождь революции заканчивал его так:

«...Пусть же все и каждый встанет грудью на защиту против Врангеля. Пусть все комитеты незаможных селян напрягут, как только можно, свои силы, помогут Красной армии добить Врангеля. Пусть ни один трудящийся крестьянин не останется в стороне от рабоче-крестьянского дела, не останется бездеятельным или равнодушным. Помните, что дело идет о спасении ваших семей, о защите крестьянской земли и власти.

Все на помощь Красной армии!

Смерть помещикам-угнетателям!».[1]

Украинскому кулаку был нанесен удар, беднота и середняк воспрянули духом. Тыл Красной Армии укрепился.

Когда проученные Красной Армией польские паны вынуждены были пойти на мир с Советской страной, Врангель сделал последнюю попытку переправиться через Днепр, выйти на соединение с польскими войсками и этим сорвать мир между советскими республиками и Польшей. Но на пути стояла Каховка.

Заднепровская операция Врангеля, угрожавшая тылу Каховского плацдарма, и лобовая атака его потерпели крах. Разгром Врангеля на правом берегу Днепра и у Каховки в октябре 1920 года был стратегическим крушением белогвардейщины.

Созданный Сталиным Каховский плацдарм оказался могилой белой армии. С Каховки начали свое решающее наступление 28 октября 1920 года VI армия и I Конная. В основе этой операции в Северной Таврии лежал сталинский план. Сражение на полях Северной Таврии закончилось полным разгромом белогвардейцев славной I Конной армией. Только остаткам белогвардейских войск удалось укрыться в Крыму.

Но и неприступные укрепления Перекопа и Чонгара были взяты Красной Армией в течение 3 дней.

Эта блестящая и быстрая победа над Врангелем была возможна благодаря беспримерному массовому героизму красноармейцев, благодаря тому, что руководящей силой тыла и фронта была большевистская партия.

Великие пролетарские стратеги Ленин и Сталин непосредственно руководили борьбой против Врангеля, наносили удары по планам белогвардейцев и Антанты.

Гениальный организатор и военный вождь страны Советов Сталин разработал план разгрома врага и решающий исходный пункт для дальнейших операций против него. Полководцы нового типа: Фрунзе, Ворошилов, Буденный — вели Красную Армию в бой против Врангеля. Партия большевиков и ее полководцы уже имели богатый опыт проведения в жизнь сталинской стратегии и тактики и блестяще применили ее принципы в борьбе против Врангеля.

Быстрый разгром Врангеля вырвал из рук Антанты последнюю

---

[1] „Красный архив", 1935, т. 5 (72), стр. 11.

военную силу, направленную против Советской страны, и помешал ей сколотить силы для нового окружения Советской страны.

«Провалом польских великодержавных планов и разгромом Врангеля заканчивается период интервенции».[1]

О. ШЕКУН

„Исторический журнал", 1939, № 12, стр. 129—139.

НА БАРОНА ВРАНГЕЛЯ!

Всем организациям РКП

Белогвардейские банды мятежника генерала Врангеля продолжают держаться на юге России. В самый тяжелый момент борьбы русских и украинских рабочих и крестьян с польской шляхтой генерал Врангель ввел свои войска в самые плодородные уезды Украины и пытается ныне прорваться на Дон. Его движение уже нанесло неисчислимый вред Советской Республике. Каждый даже временный и незначительный успех врангелевских мятежников грозит еще большими бедами. Хлеб, уголь и нефть, предназначавшиеся для спасения рабочих и крестьян России, находятся под угрозой. Донецкий бассейн, Дон и Кубань, кровью лучших сынов трудового народа освобожденные от Деникина, находятся под ударами Врангеля. В глубоком тылу Красной Армии, победоносно продвигающейся на Западном фронте, белогвардейские бандиты производят разрушения и грозят сделать ближайшую зиму не менее тяжелой, чем зима 1919 года.

Победа над Польшей не будет действительно победою, если Врангель не будет разгромлен; наступление Врангеля есть только часть польского наступления.

На Крымском фронте мы теперь расплачиваемся только за то, что зимой не добили остатков деникинских белогвардейцев. Голод, разруха транспорта, нехватка топлива будут длиться дольше потому, что в свое время не было проявлено достаточно энергии, настойчивости и решительности в доведении до конца уничтожения южной контрреволюции.

Далее медлить нельзя! Врангель должен быть уничтожен, как уничтожены были Колчак и Деникин!

Величайшим преступлением каждого коммуниста и каждой рабочей организации будет, если они не употребят всех сил, чтобы немедленно прекратить продвижение Врангеля и уничтожить крымское белогвардейское гнездо.

Партия должна понять, что если Врангелю удались его первые шаги, то только и исключительно потому, что партия не обратила на крымский гнойник достаточно внимания и не срезала его единым и решительным ударом.

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 232.

Центральный Комитет призывает все партийные организации и всех членов партии, все профессиональные союзы и все вообще рабочие организации поставить на очередь дня и немедленно принять меры к усилению борьбы с Врангелем. В ближайшие дни внимание партии должно быть сосредоточено на Крымском фронте! Мобилизованные товарищи, добровольцы должны направляться на юг. Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем. Последний оплот генеральской контрреволюции должен быть уничтожен!

Над Крымом должен взвиться красный флаг рабочей революции!

К оружию, товарищи!..

ЦК РКП

„Правда" от 10 июля 1920 г.

СОЗДАНИЕ ЮЖНОГО ФРОНТА

Обращение В. И. Ленина к незаможным селянам Украины от 2 сентября 1920 г.

Товарищи! Царский генерал Врангель усиливает наступление на Украину и Россию. Поддержанный французскими капиталистами, он продвигается вперед, угрожая Донецкому бассейну и Екатеринославу. Опасность велика. Еще раз помещики пытаются вернуть свою власть, пытаются вернуть себе земли и снова закабалить крестьян.

Товарищи! Украинская деревня перенесла неслыханные страдания от гнета помещиков. Им не один раз удавалось свергать советскую, рабоче-крестьянскую власть, им не раз помогали богатые крестьяне, кулаки, помогали и тем, что прямо переходили на их сторону, помогали и тем, что мешали неимущим, трудящимся крестьянам устроить новый порядок, новую жизнь, новую организацию деревни. И всякий раз попытки восстановления помещичьей власти кончались новой победой рабочих и крестьян.

Теперь на Украине незаможные селяне взялись за устройство своих комитетов, чтобы окончательно победить сопротивление немногих богачей, окончательно обеспечить власть трудящихся. Помещичий генерал Врангель усиливает натиск, чтобы сломать эти организации трудящихся.

Товарищи! Пусть же все и каждый встанет грудью на защиту против Врангеля. Пусть все комитеты незаможных селян напрягут, как только можно, свои силы, помогут Красной армии добить Врангеля. Пусть ни один трудящийся крестьянин не останется в стороне от рабоче-крестьянского дела, не останется бездеятельным или равнодушным. Помните, что дело идет о спасении ваших семей, о защите крестьянской земли и власти.

Все на помощь Красной армии!

Смерть помещикам-угнетателям!

Ленин

„Красный архив", 1935, т. 5 (72), стр. 11.

ПРИКАЗ ПО ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА
от 27 сентября 1920 года, № 4

Обращение М. В. Фрунзе к войскам Южного фронта в связи со вступлением в командование фронтом

Действующая армия.

Приказом Революционного военного совета республики я назначен командующим армиями Южного (врангелевского) фронта.

Вступая ныне в исполнение своих обязанностей, с первой мыслью и первым словом я обращаюсь к вам, товарищи красноармейцы.

Прежде всего передаю вам привет ваших боевых товарищей только что оставленного мной Туркестанского фронта, где красные полки этого фронта, славно выполнив свои боевые задачи, стоят ныне грозной стражей рабочей России в далеких степях, пустынях и горах Азии у самого преддверия Индии.

Передаю вам привет и от имени верховного органа Российской республики — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, а также от имени высшего командования российской Красной Армии.

Товарищи! Вся рабоче-крестьянская Россия, затаив дыхание, следит сейчас за ходом вашей борьбы здесь, на врангелевском фронте. Наша измученная, исстрадавшаяся и изголодавшаяся, но попрежнему крепкая духом, сермяжная Русь жаждет мира, чтобы скорее взяться за лечение нанесенных войной ран, скорее дать возможность народу забыть о муках и лишениях ныне переживаемого периода борьбы. И на пути к этому миру она встречает сильнейшее препятствие в лице крымского разбойника — барона Врангеля.

Это — тот самый барон Врангель, который, несмотря на крушение контрреволюционных затей своих черносотенных предшественников — адмирала Колчака, генералов Корнилова, Юденича, Деникина и др., все еще продолжает пробивать себе дорогу к царскому трону через горы рабочих и крестьянских трупов.

Это тот Врангель, который запродал всю Россию, все железные дороги, рудники и другие богатства — французским ростовщикам и тем купил их подлую, кровавую помощь против родной страны.

Это тот барон Врангель, который в последние дни глубоко вонзил свой нож в спину России, сорвав победный марш армии Западного фронта и наш мир с Польшей. В тот момент, когда наши красные полки стояли под Варшавой, когда белая Польша готова была подписать с нами мир, когда требовалась хотя небольшая поддержка с нашей стороны, дабы славно закончить борьбу, — в это самое время крымский разбойник наносит удар с юга, отвлекает все силы и средства страны, лишает нас возможности поддержать Западный фронт в решающий момент и тем вновь приводит к затяжке борьбы.

Борьба с Врангелем приковывает внимание не только России, но и всего мира. Здесь завязался новый узел интриг и козней,

при помощи которого капиталисты всех стран надеются подкрепить свое шатающееся положение. Успехи Врангеля окрылили их надеждами и поддерживают бодрость в борьбе с надвинувшейся вплотную волной пролетарского движения в их собственных странах.

На нас, на наши армии падает задача разрубить мощным ударом этот узел и развеять прахом все расчеты и козни врагов трудового народа. Этот удар должен быть стремительным и молниеносным. Он должен избавить страну от тягот зимней кампании, должен теперь же, в ближайшее время, раз навсегда закончить последние счеты с капиталом. Командованием фронта все меры, обеспечивающие его успех, приняты; очередь за вами, товарищи.

Мне известно, что эту задачу нам придется разрешать в тяжелой обстановке разного рода недочетов и нехваток.

Это известно и всей России, напрягающей последние усилия, чтобы помочь фронтовикам. И тем не менее мы ее должны разрешить.

Врангель должен быть разгромлен, и это сделают армии Южного фронта. Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары! Именем республики обращаюсь к вам с горячим призывом дружно, как один, взяться за работу по устранению всех существующих в частях недочетов и по превращению их в грозную, несокрушимую для врага силу. Обращаюсь ко всем тем, в ком бьется честное сердце пролетария и крестьянина; пусть каждый из вас, стоя на своем посту, выявит всю волю, всю энергию, на которую только способен. Шкурников, трусов, мародеров, всех изменников рабоче-крестьянскому делу — долой из наших рядов! Долой всякое уныние, робость и малодушие! Победа армии труда, несмотря на все старания врагов, неизбежна. За работу и смело вперед!

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

Командующий армиями Южного фронта и член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета —
Михаил Фрунзе-Михайлов

Член Реввоенсовета Южного фронта —
Сергей Гусев

М. В. Фрунзе, Собр. соч., т. I, стр. 146 — 148.

ТЕЛЕГРАММА М. В. ФРУНЗЕ — В. И. ЛЕНИНУ

от 16 ноября 1920 года, № 0097/п. ш.

Сообщение о занятии Керчи и ликвидации Южного фронта

Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован.

Командюжфронта: Фрунзе.

Ст. Джанкой, 16 ноября 1920 г.

„Красный архив", 1935, т. 6 (73), стр. 71.

ПРИКАЗ КОМАНДЮЖА
от 17 ноября 1920 г. № 226/00105/п. ш.

О доблестных победах, совершенных войсками Южного фронта

Несмотря на все богатства техники, щедро поставлявшейся союзниками, несмотря на ловкие маневры и изворотливость тактики, барон Врангель в своих попытках обосноваться в Приднепровье потерпел полное поражение. Доблестными частями XIII армии лавина донцов и кубанцев, двигающаяся на Донецкий бассейн, была разгромлена под Юзовкой и Волновахой. Выход противника на правый берег Днепра у Александровска и Никополя окончился поражением его первого корпуса и гибелью лучшей конницы, что явилось поворотным пунктом кампании и началом разгрома Врангеля. Последовательное наступление на правый фланг VI армии под Каховским плацдармом дало противнику те же результаты: грозные танки и броневики были опрокинуты геройской артиллерией и пехотой 51-й и латышской дивизий и остались трофеями у наших окопов. 29 октября армии Южфронта перешли в решительное наступление на юг от Днепра и на мелитопольские позиции противника. Подошедшая I Конная армия была двинута в тыл противнику на Сальково и Геническ. Чувствуя неизбежный конец, противник сопротивлялся отчаянно. С упорными боями наши доблестные войска настойчиво продвигались вперед, тесня и разбивая врага. Охватываемый со всех сторон, отрезанный с тыла, противник потерял много пленными, большую часть своей артиллерии, все продовольственные и боевые запасы и в беспорядке ушел на полуостров, пытаясь укрыться за естественной преградой Сиваша и укреплениями Перекопского и Чонгарского перешейков. Но никакие преграды и укрепления не могли остановить победного марша наших армий. Обойденный по Сивашу 15-й и 52-й дивизиями, Перекопский вал 9 ноября был взят штурмом геройскими частями 51-й дивизии. Отчаянное сопротивление противника на Юшунских позициях было сломлено, и части 51-й, 15-й, 52-й и латышской дивизий 12 ноября вышли в Крым.

Одновременно с этим, невзирая на мощь обороны Чонгарского перешейка, герои 30-й и 23-й стрелковых дивизий форсировали Сивашские переправы и 12 ноября с боем вышли к Джанкою. Последние попытки противника под Джанкоем прикрыть отход на Керчь были ликвидированы частями II Конной армии. Ворота в Крым были открыты. Один за другим пали Симферополь, Феодосия, Севастополь и Керчь. К 16 ноября весь Крым был в наших руках. Победные красные знамена утвердились на берегах Черного моря. Авантюрист-барон бежал в Константинополь, бросив свои войска и предоставив каждому устраиваться кто как может. Связанная палочной дисциплиной и работавшая в чужих интересах армия Врангеля распалась так же, как подобные ей полчища Колчака, Юденича и Деникина. Боевые товарищи — красноармейцы, командиры и комиссары, ценою ваших героических усилий, ценою дорогой

крови рабочего и крестьянина взят Крым. Уничтожен последний оплот и надежда русских буржуа и их пособников, заграничных капиталистов. Отныне красное знамя — знамя борьбы и победы — реет в долинах и на высотах Крыма и грозным призраком преследует остатки врагов, ищущих спасения на кораблях. 50 дней прошло с момента образования Южфронта; за этот короткий срок благодаря вашей стойкости и энергии была ликвидирована угроза врага Дон-бассейну, очищено все Приднепровье и занят весь Крым. Честь и слава погибшим в борьбе за свободу, вечная слава творцам революции и освободителям трудового народа. Особо отмечаю исключительную доблесть 51-й и 15-й стрелковых дивизий в упорных боях под Юшунем, героическую атаку 30-й стрелковой дивизии Чонгарских переправ, лихую работу I и II Конармий, выполнивших задачу вдвое скорее поставленного срока, и всех многих героев, давших новую великую победу нашей Советской республике.

Да здравствует доблестная Красная Армия!

Да здравствует конечная мировая победа коммунизма!

Приказ прочесть во всех ротах, командах, эскадронах и батареях.

Командюж: М. Фрунзе

Симферополь, 17 ноября 1920 г.

„Красный архив", 1935, т. 6 (73), стр. 72, 73.

X. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА К ГЛАВЕ VIII „КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(б)“

„ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. (1918—1920 годы)“.

1. НАЧАЛО ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ. ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ЛЕНИН В. И. — Тезисы о современном политическом положении. [1918 г.]
Соч., т. XXX, стр. 383—386.

„ „ „ — Речь на объединенном заседании В.Ц.И.К., Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г.
Соч., т. XXIII, стр. 151—164.

„ „ „ — Письмо к американским рабочим. [1918 г.]
Соч., т. XXIII, стр. 176—189.

„ „ „ — Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой! [1918 г.]
Соч., т. XXIII, стр. 205—208.

„ „ „ — Письмо объединенному заседанию В.Ц.И.К., Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 г.
Соч., т. XXIII, стр. 215—217.

СТАЛИН И. В. — Украинский узел. [1918 г.]
В сборнике: И. Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат ЦК КП(б)У, 1936, стр. 39—41.

ЛЕНИН В. И. и СТАЛИН И. В. — О классовой борьбе на Дону и Кубани в период 1917—1920 гг.
Сборник Истпарта Ростовского Областного Комитета ВКП(б), Госиздат, 1939.

2. ВОЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ. РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ. ОБРАЗОВАНИЕ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА. VIII СЪЕЗД ПАРТИИ.

ЛЕНИН В. И. — Речь о международном положении 8 ноября 1918 года [на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов].
Соч., т. XXIII, стр. 261—272.

„ „ „ — I Конгресс Коммунистического Интернационала. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 7—20.

ЛЕНИН В. И. — Завоеванное и записанное. [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 25—26.

„ „ „ — Об основании Коммунистического Интернационала. [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 27—31.

„ „ „ — Третий Интернационал и его место в истории. [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 246—252.

„ „ „ — Условия приема в Коммунистический Интернационал. [1920 г.]
Соч., т. XXV, стр. 279—284.

„ „ „ — Ценные признания Питирима Сорокина. [1918 г.]
Соч., т. XXIII, стр. 289—296.

„ „ „ — Собрание партийных работников Москвы 27 ноября 1918 г. (Доклад о мелко-буржуазных партиях и заключительное слово.)
Соч., т. XXIII, стр. 305—330.

„ „ „ — Успехи и трудности Советской власти. [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 51—78.

„ „ „ — VIII съезд Р.К.П.(Б.) 18—23 марта 1919 г. (1. Речь при открытии съезда 18 марта. 2. Отчет Центрального Комитета 18 марта. 3. Доклад о партийной программе 19 марта. 4. Заключительное слово по докладу о партийной программе 19 марта. 6. Доклад о работе в деревне 23 марта.)
Соч., т. XXIV, стр. 109—156; 158—171.

„ „ „ — Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 507—515.

СТАЛИН И. В. — О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу (Ответ тов. Ян—скому).
Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 157—166.

„ „ „ — Ленин и вопрос о союзе с середняком (Ответ тов. С.).
Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 194—202.

3. УСИЛЕНИЕ ИНТЕРВЕНЦИИ. БЛОКАДА СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ. ПОХОД КОЛЧАКА И ЕГО РАЗГРОМ. ПОХОД ДЕНИКИНА И ЕГО РАЗГРОМ. ТРЕХМЕСЯЧНАЯ ПЕРЕДЫШКА. IX СЪЕЗД ПАРТИИ.

ЛЕНИН В. И. — Чрезвычайное заседание пленума Московского Совета Р. и Кр. Д. 3 апреля 1919 г. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики.
Соч., т. XXIV, стр. 205—220.

„ „ „ — Тезисы Ц.К. Р.К.П.(Б.) в связи с положением Восточного фронта. [Апрель 1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 224—226.

„ „ „ — Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая (на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию). [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 279—311.

„ „ „ — О современном положении и ближайших задачах Советской власти. [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 351—361.

„ „ „ — Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу „коммунистических субботников"). [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 325—349.

„ „ „ — Все на борьбу с Деникиным! [Письмо ЦК РКП (большевиков) к организациям партии]. [1919 г.]
В книге: Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, т. II, стр. 248—260.

„ „ „ — Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 490—493.

ЛЕНИН В. И. — Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 431—436.

„ „ „ — Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г.
Соч., т. XXIV, стр. 494—500.

„ „ „ — Два года Советской власти. [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 522—530.

„ „ „ — Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным. [1919 г.]
Соч., т. XXIV, стр. 655—660.

„ „ „ — IX съезд Р.К.П.(Б.) 29 марта — 5 апреля 1920 г. Доклад Центрального Комитета 29 марта.
Соч., т. XXV, стр. 94—108.

„ „ „ — От разрушения векового уклада к творчеству нового. [1920 г.]
Соч., т. XXV, стр. 148—152.

„ „ „ — Об едином хозяйственном плане. [1921 г.]
Соч., т. XXVI, стр. 168—174.

СТАЛИН И. В. — К расстрелу 26-ти бакинских товарищей агентами английского империализма.
„Красный архив", 1938, т. 4—5 (89—90), стр. 3—4.

„ „ „ — Товарищ Сталин о Петроградском фронте во время наступления генерала Юденича.
В книге: К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937, стр. 153—161.

СТАЛИН И. В. — К военному положению на юге.
В книге: Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, т. II, стр. 274—278.

„ „ „ — Троцкизм или ленинизм? (Из речи на пленуме фракции ВЦСПС 19 ноября 1924 г.)
В книге: Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, т. II, стр. 265—266.

Об очередных задачах хозяйственного строительства [Резолюции IX съезда РКП(б)].
В книге: „ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК", изд. 5, Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, ч. I, стр. 337—345.

4. НАПАДЕНИЕ ПОЛЬСКИХ ПАНОВ НА СОВЕТСКУЮ СТРАНУ. ВЫЛАЗКА ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ. ПРОВАЛ ПОЛЬСКОГО ПЛАНА. РАЗГРОМ ВРАНГЕЛЯ. КОНЕЦ ИНТЕРВЕНЦИИ

ЛЕНИН В. И. — Речь на III Всероссийском съезде профессиональных союзов 7 апреля 1920 г.
Соч., т. XXV, стр. 137—147.

„ „ „ — Речь на совещании по работе в деревне 12 июня 1920 г.
Соч., т. XXV, стр. 294—303.

„ „ „ — Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля [1920 года, на II Конгрессе Коммунистического Интернационала].
Соч., т. XXV, стр. 331—346.

„ „ „ — Речь на Всероссийской конференции Р.К.П.(Б.) 22 сентября 1920 г.
Соч., т. XXV, стр. 377—380.

„ „ „ — Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г.
Соч., т. XXV, стр. 398—408.

ЛЕНИН В. И. — Задачи Союзов Молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.
Соч., т. XXX, стр. 403—417.

СТАЛИН И. В. — Новый поход Антанты на Россию. [1920 г.]
В книге: Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, т. II, стр. 279—283.

5. КАК И ПОЧЕМУ ПОБЕДИЛА СОВЕТСКАЯ СТРАНА. СОЕДИНЕННЫЕ СИЛЫ АНГЛО-ФРАНКО-ЯПОНО-ПОЛЬСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕ-БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ?

ЛЕНИН В. И. — Речь памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании В.Ц.И.К. 18 марта 1919 г.
Соч., т. XXIV, стр. 79—83.

" " " — Речь на Московской губернской партийной конференции 20 ноября 1920 г.
Соч., т. XXV, стр. 481—496.

" " " — О трудовой дисциплине.
Соч., т. XXX, стр. 402.

СТАЛИН И. В. — Три года пролетарской диктатуры. Доклад на торжественном заседании Бакинского Совета 7 ноября 1920 года.
В книге: Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, т. II, стр. 326—332.

" " " — О трех особенностях Красной Армии, Речь на торжественном пленуме Московского Совета, посвященном десятой годовщине Красной Армии, Гос. изд-во полит. литературы, 1939.

" " " — Памяти М. В. Фрунзе (Речь на похоронах товарища М. В. Фрунзе 4 ноября 1925 г.).
В брошюре: И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов, М. В. Фрунзе, Партиздат ЦК ВКП(б), 1938, стр. 3—4.

ВОРОШИЛОВ К. Е. — Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937. [С приложением документов гражданской войны в СССР.]

" " " — Сталин и строительство Красной Армии.
„Правда" от 21 декабря 1939 г.

Краткая биография Иосифа Виссарионовича Сталина Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Раздел VI.
„Правда" от 20 декабря 1939 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

VI. РАЗГРОМ ЮДЕНИЧА ПОД ПЕТРОГРАДОМ

VII. ПОХОД ДЕНИКИНА И ЕГО РАЗГРОМ

